

ВЕСТНИК

Межрегионального открытого социального института

№1 2015

Издается с 2015 года

Выходит два раза в год

Учредитель:

АНО ВПО «Межрегиональный открытый
социальный институт»

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС77-50936 от 27 августа 2012 года

Адрес редакции:

424007, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28
Телефон: 8 (8362) 38-22-25
E-mail: nauka@mosi.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник
Межрегионального открытого социального
института» обязательна

Мнения авторов могут не совпадать с точкой
зрения редакции

Редколлегия журнала осуществляет
экспертную оценку рукописей (институт
рецензирования)

Все статьи публикуются в журнале
на бесплатной основе

Цена на журнал свободная

Вестник после публикации доступен в системе
eLibrary.ru (РИНЦ)

© Межрегиональный открытый социальный институт

Йошкар-Ола
2015

Разделы номера:

Гуманитарные науки

Психолого-педагогические
науки

Экономические науки

Главный редактор

Н.М. Швецов

Компьютерная верстка

Е.В. Яровикова

Редакционная коллегия:

М.Л. Блинова

Е.П. Бурдо

И.А. Загайнов

Н.В. Иванцова

В.Ю. Кузнецов

А.Н. Леухин

Ю.С. Обидина

Л.М. Попов

И.В. Рябов

А.А. Смирнов

С.В. Тасаков

М.Н. Швецов

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Блинова Мария Леонидовна – канд. пед. наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Межрегионального открытого социального института; E-mail: airam8@mail.ru

Бурдо Евгений Петрович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права Межрегионального открытого социального института; E-mail: burdo@gov.mari.ru

Загайнов Игорь Александрович – канд. пед. наук, доцент, ректор Межрегионального открытого социального института, председатель Регионального отделения Республики Марий Эл «Федерация психологов образования России»; E-mail: zagainov-igor@nm.ru

Иванцова Наталья Владимировна – д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Межрегионального открытого социального института; E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Кузнецов Владимир Юрьевич – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук Межрегионального открытого социального института; E-mail: wladimirkuz21@mail.ru

Леухин Анатолий Николаевич – д-р физ.-мат. наук, канд. техн. наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и информационной безопасности Межрегионального открытого социального института, лауреат государственной премии; E-mail: leukhinan@list.ru

Обидина Юлия Сергеевна – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук Межрегионального открытого социального института; E-mail: basiley@mail.ru

Попов Леонид Михайлович – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Межрегионального открытого социального института, лауреат премии Правительства РФ, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, член Международной академии психологических наук; E-mail: leonid.popov@inbox.ru

Рябов Игорь Владимирович – д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой математики, информатики и информационной безопасности Межрегионального открытого социального института; E-mail: ryabov22@mail.ru

Смирнов Анатолий Анатольевич – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Межрегионального открытого социального института; E-mail: an2saa@bk.ru

Тасаков Сергей Владимирович – д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Межрегионального открытого социального института; E-mail: tasakov@mail.ru

Швецов Михаил Николаевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Межрегионального открытого социального института; E-mail: info@mosi.ru

Швецов Николай Михайлович – д-р экон. наук, д-р пед. наук, профессор, первый проректор Межрегионального открытого социального института, заслуженный деятель науки РМЭ, отличник народного просвещения; E-mail: info@mosi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Адонина С.Ю. Роль земской реформы Александра II в формировании муниципальной службы в России.....	7
Баскакова В.Е. Общетеоретические и исторические аспекты взаимосвязи институтов педагогики и права	10
Брушковская Е.Г. Постановление приговора по Русской Правде.....	14
Бурдо Е.П. Установление опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей	19
Бурдо Е.П., Гаранина И.Г. Анализ юридических аспектов и вопросов этики при решении вопросов посмертной репродукции.....	24
Гаранина И.Г. История становления и развития института современного международного права прав человека – защита прав несовершеннолетних	28
Гаранина И.Г., Бурдо Е.П. Проблемы и основные перспективы развития и имплементации права на образование	32
Горбунова Л.В. О наказуемости преступного нарушения правил дорожного движения	37
Ефремов А.В., Петренко Н.И. Нормативное закрепление правового статуса нерусских народов Среднего Поволжья в Соборном уложении в 1649 г.	41
Иванцова Н.В. Анализ некоторых новелл российского уголовного законодательства	46
Медведев А.В. Организация подготовки сотрудников ФСИН России с использованием опыта религиозных объединений.....	49
Москвина С.В. Конституционно-правовые основы становления гражданского общества и Общественной палаты в Российской Федерации	54
Новик В.М. Трактат Андрея Фрыча Моджевского «Об исправлении государства»: герменевтический аспект.....	58
Петренко Н.И. Регламентация режимных требований при исполнении наказания в виде лишения свободы Общей тюремной инструкцией 1915 года	63
Пластинина Е.В. Доступ граждан к правосудию через призму национальной безопасности России.....	73
Полетило О.О. К вопросу об актуальных проблемах адвокатуры на основе государственной программы «Юстиция»	76
Смирнова Т.С., Шабдарова О.В. Проблемы предупреждения коррупции в административных регламентах органов местного самоуправления	79
Федоров И.З. К вопросу об укреплении легитимности принципа гласности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации	82
Фищенко Н.Е. Результаты этнографической экспедиции Марийского общества краеведения 1929 г. по исследованию инструментальной музыки марийского народа.....	88

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блинова М.Л. Роль педагога-наставника в профессиональном становлении молодого специалиста	91
Заболотских О.П. Проблемы нарушений нервно-психического развития детей раннего возраста	95
Загайнов И.А. Гендерный подход как условие эффективности профессиональной подготовки будущего менеджера	99
Калмыкова О.В. Влияние сплоченности на успешность адаптации студентов в условиях становления студенческой группы	104
Костин Ю.В. Особенности родительских установок в современной семье.....	109
Царегородцева С.А. Проблемы реабилитации лиц с аутодеструктивным поведением после боевого стресса	113
Швецов Н.М. Методологическое обоснование программно-целевого управления региональной образовательной системой.....	116
Шишкина О.В. Психологическое сопровождение становления личности в системе инновационного образования	123
Шишкина О.В., Забурдаева Н.С. Внеурочная деятельность как фактор формирования социальной мобильности младших школьников	130

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ананьева С.Е. Управление персоналом в обучающейся организации	138
Головин В.А. Влияние инфраструктуры на развитие агропромышленного комплекса региона.....	144
Грибин А.А. Проблемы функционирования систем управления проектами как отсутствие взаимосвязи применяемых методов со стратегией компании.....	151
Закирова О.В. Оценка деятельности страховых компаний на финансовых рынках	157
Кренева С.Г., Лень А.С. Логистический подход в управлении предприятиями малого и среднего бизнеса.....	161
Кудрявцев В.А., Москвин Я.А. Проблемы учета морального износа основного капитала в амортизационной политике	167
Опарина Н.А. Эволюция исследования демонстративного потребления.....	171
Петрова А.Н. Общие вопросы организации бухгалтерского учета в России и Китае	177
Сафина Т.А. Точечные прогнозные оценки потребительской цены на бензин, основанные на построении системы структурных уравнений.....	182
Серопов Л.М. Формирование мотивационного механизма роста производительности труда работников в ИТ-фирмах	190
Смирнов А.А. Основные направления и пути совершенствования деятельности Фонда социального страхования.....	195
Суворова А.П. Совершенствование теоретико-методических основ управления инвестиционной политикой организации	204
Шарнина Н.М. Современное состояние регионального развития Республики Марий Эл: основные тенденции, влияющие на конкурентоспособность территории	212
Швецов А.В., Швецова Н.К. Финансовые тренды в России в условиях развивающихся санкций.....	216
Швецова Н.К. Управление финансовой устойчивостью с помощью хеджирования	220
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	227
ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ	231
ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В ЖУРНАЛ	232

CONTENT

THE HUMANITARIAN SCIENCES

Adonina S.Y. The role of territorial reform of Alexander II in municipal service formation in Russia	7
Baskakova V.E. General-theoretical and historical aspects of the pedagogy and right institutes' interrelation	10
Brushkovskaya E.G. Institute of the verdict according to Russkaya Pravda	14
Burdo E.P. Establishment of guardianship over children without parental support	19
Burdo E.P., Garanina I.G. The analysis of legal aspects and ethics' questions by the solution of the posthumous reproduction's questions	24
Garanina I.G. The history of formation and development of institute of modern international law of human rights – protection of the minors' rights	28
Garanina I.G., Burdo E.P. Problems and main prospects of the right's development and implementation for the education	32
Gorbunova L.V. About the punishments for criminal violations of the rules of the road	37
Efremov A.V., Petrenko N.I. Standard fixing of the legal status of the non-russian people of Central Volga area in the cathedral code of the year 1649	41
Ivantsova N.V. The analysis of some russian criminal legislation novels	46
Medvedev A.V. The organization of training of employees of the Federal Penal Service of Russia with use of experience of religious associations	49
Moskvina S.V. Constitutional and legal foundations of civil society and the Public Chamber of the Russian Federation	54
Novick V.M. Andrey Frych Modzhevsky's treatise «About correction of the state»: germenevtichesky aspect	58
Petrenko N.I. A regulation of regime requirements at an execution of the punishment in the form of imprisonment by the general prison instruction of the year 1915	63
Plastinina E.V. Access to justice in the light of national security of Russia	73
Poletilo O.O. To the question about the actual problems of legal profession on the basis of a state program «Justice»	76
Smirnova T.S., Shabadarova O.V. Problems of the corruption's prevention in administrative regulations of local governments	79
Fedorov I.Z. To the question of strengthening the legitimacy of the principle of transparency in the Criminal procedure code of the Russian Federation	82
Fischenko N.E. The results of the ethnographic expedition of the Mari Local History society of the year 1929 according to research of instrumental music of the Mari people	88

THE PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES

Blinova M.L. The teacher-mentor's role in professional formation of the young specialist	91
Zabolotskikh O.P. Problems of violations of children' psychological development at early age	95
Zagainov I.A. Gender approach as a condition of efficiency of vocational training of future manager	99
Kalmykova O.V. Influence of unity on success of students' adaptation in the conditions of the student's group formation	104
Kostin Y.V. Features of parental attitude in modern family	109
Tsaregorodtseva S.A. Problems of rehabilitation of persons with self-destructive behavior after combat stress	113
Shvetsov N.M. Methodological justification of a program goals management of regional educational system	116
Shishkina O.V. Psychological guidance of person's socialization in the system of the innovative education	123
Shishkina O.V., Zaburdaeva N.S. Extracurricular activity as a factor of the formation of junior students' social mobility	130

THE ECONOMIC SCIENCES

Ananyeva S.E. Human resource management in the trained organization	138
Golovin V.A. Influence of infrastructure on development of the region's agro-industrial complex	144
Gribin A.A. Problems in the functioning of project management systems as an interrelation's absence of the applied methods with the company's strategy	151
Zakirova O.V. Evaluation of insurance companies in the financial markets	157
Kreneva S.G., Len' A.S. Logistic approach in management of small and medium business of the enterprises	161

Kudryavtsev V.A., Moskvina Y.A. Problems of accounting for obsolescence of fixed capital depreciation policy.....	167
Oparina N.A. Evolution study conspicuous consumption	171
Petrova A.N. General issues of accounting organization in Russia and China	177
Safina T.A. Dot forecast estimates consumer prices on gasoline, based on the construction system of structural equations.....	182
Seropov L.M. Formation of the motivational mechanism of growth of labor productivity between the employees in the IT-companies.....	190
Smirnov A.A. The main directions and ways of Social insurance fund activity's improvement	195
Suvorova A.P. Improvement of theoretic-methodical bases of the investment policy organization's management	204
Sharnina N.M. Current state of the regional development of the Mari El Republic: the main tendencies influencing competitiveness of the territory	212
Shvetsov A.V., Shvetsova N.K. Financial trends in Russia in the developing sanctions.....	216
Shvetsova N.K. Management of financial sustainability through hedging	220
THE INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	227
SUBSCRIPTION INFORMATION	231
REQUIREMENTS FOR ARTICLES TO THE JOURNAL	232

РОЛЬ ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В ФОРМИРОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются исторический процесс формирования института местного самоуправления, роль земской реформы в эволюции муниципальной службы в России, актуальность изучения исторического опыта для развития и совершенствования местного самоуправления.

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципальная служба.*

Исторический опыт организации органов местного самоуправления в переломные периоды их реформирования в середине XIX – начале XX веков может помочь найти ответы на те многочисленные вопросы, которые призвано решить государство. Разработка современной модели муниципальной службы возможна на базе учета и использования накопленного исторического опыта.

Исследователи отмечают, что в земской и городской реформах Александра II проявилась «в полной мере плодотворность идеи сочетания государственного и общественного элементов в управлении, во всяком случае в идеальной ее схеме, было удачно найдено сочетание общегосударственного, местного и корпоративного начал» [3, с. 12].

Характерной чертой земств являлась выборность состава в лице гласных, которые воплотили новую категорию управленцев. Статья 14 Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года устанавливала следующий порядок выборов гласных: «Уездное земское собрание составляется из земских гласных, избираемых:

- 1) уездными землевладельцами;
- 2) городскими обществами;
- 3) сельскими обществами» [4, с. 12].

Население уезда делилось на три курии по принципу многосословности: землевладельцев, собственников недвижимого имущества в городе и крестьян. В состав земских собраний входили также представители от ведомств государственных имуществ и удельного тех уездов, где находились казенные и удельные земли, не отведенные в постоянное пользование крестьян.

Гласные избирались на три года. По статье 39 Положения о губернских и уездных земских учреждениях им «никаких служебных преимуществ не присваивается и содержание не полагается» [4, с. 12], что свидетельствует об общественном характере их деятельности.

Одним из существенных признаков, заложенных императорской властью в общественное земское управление, являлось то, что возглавляло многосословное учреждение лицо односословного дворянского управления [2, с. 206].

При формировании земских органов власти сохранялся контроль со стороны центральной власти: председатель уездной управы утверждался губернатором, а председатель губернской – министром внутренних дел; при этом губернатор и министр внутренних дел имели право вето на принимаемые управы постановления.

В указанный исторический период существовали две разнотипные управленческие структуры:

- 1) государственное управление с централизованными ведомственными органами царской администрации, аппаратом чиновников, выполнявшим всевластные функции;

2) земское управление общественного типа, призванное заботиться об общеземских нуждах местного населения в сферах хозяйства, культуры, благоустройства, призрения.

При одновременном существовании этих структур все большую силу набирало земское управление, объединяя сословия в их стремлении к управленческой деятельности с целью решения местных вопросов.

Многие современники видели в модели земского управления перспективу всесословного и даже конституционного управления [2, с. 208].

Одним из достижений земской реформы отмечают возникновение нового типа службы и категории управленца, в противовес царской, государственной, односословной службе.

Земская служба носила гражданский характер, имела тесную связь с низами общества, была призвана служить народу, в первую очередь освобожденному от крепостного рабства крестьянству. Можно утверждать о ее социальной ориентированности, бескорыстности, подвижничестве характере. Формировался новый слой российской интеллигенции, роль и влияние которой возрастали в общественном управлении. В рамках профессиональной компетенции они создавали ту базу правил, принципов и норм, которые в последующем легли в основу конституционно-правовых принципов муниципальной службы: бескорыстное служение народу, решение насущных вопросов местного населения. Все это заметно поменяло соотношение сил в русской провинции. Если раньше дела в уезде решали царские чиновники и помещичье сословие, то теперь наряду с дворянским корпоративным управлением появился и активно действовал земский многосословный элемент, который выполнял большой объем работы вопреки стесняющему бюрократическому режиму, усиливавшемуся административному контролю, централизации управления.

Существенным достижением земского самоуправления можно считать и тот факт, что к участию в управлении привлекались лица всех сословий, в том числе крестьяне. Этим самым ломалась корпоративность российского общества, формировалось общество граждан, что привело к децентрализации – часть прав от государственного аппарата перешла к самоуправлению.

Для выполнения текущей работы земские собрания избирали управы из 3 человек: председателя и двух членов. Иногда разрешалось увеличивать количество членов уездной управы до 4, а губернских – до 6 членов [4, с. 132].

Статья 116 Положения о губернских и уездных земских учреждениях определяла: «Ответственность подчиненных Земским Управам служащих лиц определяется самими Управами; определения же о передаче на распоряжение судебной власти действий Председателей и членов Губернских и Уездных Земских Управ постановляются Губернским Земским Собранием» [4, с. 143]. Этим же лицам за преступления по должности предусматривалась уголовная ответственность наравне с лицами, состоящими на государственной службе. Гарантией добросовестного исполнения обязанностей городской головой являлась невозможность его отлучки из города на время более двух месяцев, а более длительное отсутствие допускалось только с разрешения губернатора.

Анализируя Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года, можно сделать вывод о том, что в данный исторический период зарождались такие признаки муниципальной службы, как профессионализм в работе должностных лиц, которые наделялись правами, обязанностями по должности, несли ответственность за должностное поведение; сформулировалось понятие «должность», очень близкое сегодняшнему, по которому муниципальные служащие – это лица, несущие службу на должностях в органах местного самоуправления. Органы земской управы получили организационную самостоятельность, что выразилось в установлении сферы их компетенции и определении их как органов управления.

Особенно важной и актуальной сегодня в ее практическом применении можно назвать статью 60 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, предоставившую земским управам право приглашать для «постоянных занятий по делам, вверенным ведению управ» посторонних лиц с назначением им вознаграждения по взаимному с ними соглашению [4, с. 12]. Эта статья стала основой для формирования института земской интеллигенции: врачей, учителей, агрономов, ветеринаров, статистиков, которые осуществляли практическую работу в земствах.

Положение 1864 года предоставило земским собраниям право избирать исполнительные органы сроком на три года в виде губернских и уездных земских управ. Право создавать исполнительные органы власти свидетельствует о степени предоставленной земскому самоуправлению самостоятельности.

Можно с уверенностью сказать, что в 1864 году была создана качественно новая система местной власти. Земские учреждения не входили в систему государственных органов, служба в них считалась общественной обязанностью, гласные не получали вознаграждения за участие в работе земских собраний, а должностные лица земских управ не относились по статусу к государственным служащим, оплата труда производилась из земских средств. Таким образом, и административно, и финансово земские органы были отделены от государственных. В статье 6 Положения 1864 года отмечалось: «Земские учреждения в кругу вверенных им дел действуют самостоятельно. Закон определяет случаи и порядок, в которых действия и распоряжения их подлежат утверждению и наблюдению общих правительственных властей» [4, с. 224].

Идеи земской реформы созвучны основным положениям и функциям местного самоуправления в современной России – местное самоуправление позволяет гражданам принять участие в формировании властных решений, способствует приближению власти к народу, созданию гибкого управленческого механизма, в меньшей мере обремененного бюрократией, нежели при централизованной системе управления.

Сегодня муниципальная служба, являясь организационным механизмом осуществления местного самоуправления, призвана обеспечить связь между государством и гражданским обществом, на профессиональном уровне решать вопросы местного значения. Именно в этом контексте представляется важным изучение опыта земской реформы.

Список литературы

1. Герасименко, Г.А. Земское самоуправление в России / Г.А. Герасименко. – М., 1990. – 264 с.
2. История государственного управления в России / под ред. В.Г. Игнатова. – Ростов н/Д: МарТ, 2010. – 576 с.
3. Михеева, Т.Н. Местное самоуправление и государственная власть: монография / Т.Н. Михеева. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2000. – 212 с.
4. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 года / Т.Н. Михеева. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2000. – 212 с. – (Местное самоуправление и государственная власть: монография / Т.Н. Михеева).

Adonina S.Y.

THE ROLE OF TERRITORIAL REFORM OF ALEXANDER II IN MUNICIPAL SERVICE FORMATION IN RUSSIA

In this article there are considered: the historical process of the institute formation of local government, a role of territorial reform in evolution of municipal service in Russia, relevance of studying of historical experience for development and improvement of local government.

Keywords: local government, municipal service (employ).

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНСТИТУТОВ ПЕДАГОГИКИ И ПРАВА

Тема исследования является актуальной, поскольку институт педагогики тесно связан с институтом права. Правовое образование и воспитание – это область научных знаний в области права. Право является неотъемлемым частью жизни каждого гражданина.

Ключевые слова: юридическое образование, педагогика, право.

Любая наука как одна из форм человеческого сознания имеет свою историю развития и достаточно определенный аспект природных и общественных явлений, которые она изучает. Педагогическая отрасль знаний признается самой древней и неотъемлемой от развития человеческого общества. Развитие общества, его культурных традиций, социального и правового опыта стало возможным лишь потому, что в любые времена старшее поколение находило способы передачи накопленного жизненного опыта новому поколению людей. Передача жизненного опыта от старшего поколения и активное его усвоение молодым поколением и составляет фундамент самого воспитания как основы совершенствования общества. Любое новое поколение, вступающее в жизнь, должно быть наделено производственным, социальным, правовым и духовным опытом предков. Доказано, что первобытные люди передавали свой жизненный опыт младшему поколению.

Со времен античной Греции берет начало термин «педагогика» – παιδαγωγική (paidagogiké «пайдагогас» («пайд» – дитя, «гогос» – веду)), что означает буквально «детоведение», «детовожделение», наука о воспитании и обучении человека.

В Древней Греции педагогом называли раба, который брал за руку ребенка своего господина, сопровождал его в школу. Развитие педагогики неотделимо от истории человечества. Педагогическая мысль зародилась и на протяжении тысячелетий развивалась в древнегреческой, древневосточной и средневековой теологии и философии. Впервые педагогика вычленена из системы философских знаний в начале XVII века английским философом и естествоиспытателем Фрэнсисом Бэконом и закреплена как наука трудами чешского педагога Яна Амоса Коменского.

В России слово «педагогика» появилось вместе с педагогическим, историческим и философским наследием античной цивилизации и педагогическими ценностями Византии и других стран. Столь обширное наследие было воспринято восточными славянами одновременно с их приобщением к христианскому миру. Русские книжники, знавшие греческий язык, увлеченно читали труды античных мыслителей в оригинале и внесли в обиход новые слова – «педагог» и «педагогика».

В результате в Древней Руси слова «воспитатель» и «воспитание» имели тот же смысл, что и греческие слова «педагог» и «педагогика».

Впоследствии слово «педагог» стало употребляться в общем смысле – им называли людей, которые занимались воспитанием и обучением детей. Постепенное накопление знаний о процессе воспитания привело к возникновению особой науки – педагогики, которое не утрачивает актуальности, научной значимости и приковывает взгляды ученых любой направленности и специальности.

Наука – сфера плодотворной человеческой деятельности, функция которой – разработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; это и сама деятельность по получению нового знания, и ее результат – сумма полученных к данному моменту научных знаний и познаний. Основные цели науки – описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности,

составляющих предмет ее изучения на основе открываемых законов, то есть в широком смысле – теоретическое отражение действительности. Такая потребность возникла, когда у людей сформировался некоторый опыт в данной сфере, позволивший разработать определенные правила, наставления, тезисы. Не является исключением и такая наука, как педагогика.

Педагогика – это наука, изучающая определенные закономерности и целенаправленную практику обучения и воспитания человека, приобщение человека к жизни общества, связанные с этим педагогические процессы и педагогическую деятельность. Проще говоря, педагогика несет в себе совокупность знаний и умений по обучению и воспитанию, эффективным способам передачи накопленного жизненного опыта и оптимальной подготовки подрастающего поколения к жизнедеятельности.

Потребность передавать жизненный опыт от поколения к поколению появилась, наряду с другими человеческими потребностями, на самом раннем этапе возникновения общества. Поэтому практика воспитания первоначально определялась как передача в полном объеме жизненного опыта человека от старшего поколения к младшему. Воспитание было таким же общественным явлением, как и любая деятельность человека: охота, собирательство, изготовление орудий труда. Любой человек рос как личность, ежедневно обогащаясь его социальный, духовный и правовой опыт, и вместе с ним усложнялись процесс и цели воспитания.

Правовое образование и воспитание – совокупность знаний в области права. Сущность правового образования и воспитания состоит в формировании правовых установок, отношений, мотивов деятельности в сфере, регулируемых правом. С помощью правового образования и воспитания у гражданина развивается чувство уважения к праву, привычка соблюдать законы без каких-либо отклонений, уважение к государству как к стабилизирующему общество феномену, стремление содействовать государственным органам и общественным организациям в укреплении законности и правопорядка. С помощью правового образования и воспитания пополняются знания права, его норм и принципов; глубокие знания способствуют укреплению положительного отношения к праву, законам, необходимости их выполнения. Правовому образованию и воспитанию населения в определенной степени способствуют правовая пропаганда с помощью средств массовой информации, включение индивидов в юридическую практику, а также самовоспитание и самообразование [2, с. 48].

Стержнем всей системы образования и воспитания в России является правовая идея, которая будет объединяющим и консолидирующим фактором в общественном развитии, направленном на выработку жизненной позиции человека, становления его как личности, как гражданина Российской Федерации.

Интегрирующей основой системы образования и воспитания является общность историко-географического происхождения граждан, общность различных культур, традиций, языка, осознание принадлежности к России. Каждый из этих факторов определяет единство поколений, прошлых и будущих, способствует формированию гражданина – патриота своей страны [3]. Научным обоснованием этому служит духовный рост этносов, процесс обогащения языков и культуры, должным образом организованное воспитание поколений, входящих в жизнь.

Воспитание подрастающих поколений отвечает потребностям этнокультурного возрождения и развития представителей как русского, так и других этносов, меньших по количеству населения и проживающих в России.

Предусматривается предоставление им широких возможностей для познания своей истории, традиций, обычаев, языка, культуры, формирования чувств национального достоинства.

Современное правовое образование и воспитание должно обеспечить привлечение молодежи к правовой культуре и общечеловеческим ценностям. Своими формами и

методами оно опирается на общественную мысль об ориентации на человеческое благородство, равно как и на социальную ответственность, воплощенную в юридической обязанности гражданина.

Правовое образование и воспитание имеет общественный характер. Его осуществляют:

- 1) семья – самое близкое социальное окружение;
- 2) формальные и неформальные объединения;
- 3) общественные организации;
- 4) средства массовой информации;
- 5) учреждения культуры, религиозные объединения и др.

Роль государственных органов заключается в координации правовых образовательных и воспитательных усилий всех институтов общества, обеспечении его единства и приоритета общегосударственных интересов.

Процесс правового образования и воспитания органически связан с воспитанием у граждан активных потребностей в соблюдении нравственных и правовых норм современного общества, высокой гражданской дисциплинированности и организованности.

Гуманистический характер правового воспитания тесно смыкается с нравственным и духовным воспитанием и способствует более глубокому осознанию молодежи морально-правовых норм поведения, формированию у них высокого чувства ответственности за выполнение своего гражданского долга, за действия и поступки.

Правовое образование предусматривает построение его содержания и форм на основе глубокого понимания воспитателями природы воспитанников, их индивидуальных черт и возможностей, уважения к личности воспитуемых, заботы о ее гармоничном развитии, установлении сотрудничества в учебно-воспитательном процессе.

Комплексное решение задач нравственного и правового воспитания предусматривает отношение к каждому воспитаннику как к неповторимой личности, субъекту свободного развития, признание его прав исходя из всей суммы современных знаний о человеке [4, с. 63].

В связи с этим первостепенное значение приобретает деятельность правовых и психологических служб [1, с. 8], которые способны на высоком профессиональном уровне обеспечить дифференциацию и индивидуализацию воспитательных влияний.

Идеалом воспитания может быть гармонически развитый, высокообразованный, социально активный гражданин России, наделенный глубокой гражданской и правовой ответственностью, высокими духовными качествами, родственными и патриотическими чувствами. Он является носителем лучших достижений мировой и правовой культуры, способной к саморазвитию и самосовершенствованию.

Главная цель правового образования и воспитания – приобретение молодым поколением позитивного социального опыта, унаследование духовных ценностей всех этносов, проживающих в России, достижение высокой культуры межнациональных отношений, формирование у молодежи, независимо от национальной принадлежности, черт гражданина России, развитой духовности, нравственной, художественно-эстетической, правовой, трудовой, экологической культуры.

Необходимо разработать концепцию правового образования и воспитания, которая будет иметь цель определить приоритетные задачи правового образования и воспитания и основные направления их реализации на современном этапе развития России.

Список литературы

1. Рубцов, В.В. Система психологической поддержки образования / В.В. Рубцов, Л.К. Селявина, С.Б. Малых // Психологическая наука и образование. – 1999. – №2. – С. 8-32.

2. Швецов, Н.М. Социально-педагогические основы региональной образовательной политики: монография / Н.М. Швецов. – М.–Йошкар-Ола, 1998. – 160 с.

3. Швецова, Г.Н. Региональная образовательная система: управление, финансы, право, инновации: монография / Г.Н. Швецова, Н.М. Швецов. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – 389 с.

4. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие для вузов / под общ. ред. В.И. Червонюка. – М.: КолосС, 2003. – 184 с.

Baskakova V.E.

GENERAL-THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE PEDAGOGY AND RIGHT INSTITUTES INTERRELATION

The subject of research is actual, because the institute of pedagogy is closely connected with the institute of the right. Legal education and education is an area of scientific knowledge in the field of the right. The right is an integral attribute in the life of each citizen.

Keywords: *legal education, pedagogy, right.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИГОВОРА ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ

В статье рассматривается правовой институт постановления приговора в истории уголовного судопроизводства. Основываясь на истории права Древнерусского государства, автор анализирует в статье становление института постановления приговора.

Ключевые слова: история уголовного судопроизводства, суд, судебное решение, институт постановления приговора.

История института постановления приговора тесным образом связана не только с историей уголовного процесса, но и с историей уголовного права, а также с историческим развитием Русского государства в целом. В современных условиях развития общественных отношений и особенно информационных технологий особую важность приобретает исследование исторического аспекта становления института постановления приговора в российском уголовном процессе.

По мере последовательного развития модели построения уголовного судопроизводства совершенствовались и его основные процессуальные институты. Главное значение института постановления приговоров заключалось в том, что рассмотренные судами уголовные дела и принятые по ним решения служат основанием для внесения конкретных уголовно-правовых норм в закон и определения их формулировки.

Понимание и переосмысление исторического опыта становления института постановления приговора позволяет выявить особенности его развития с позиции современного общества и науки, без которого невозможен его современный анализ и перспективы развития.

Постановление приговора является завершающей частью судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела.

К X веку в Древнерусском государстве сформировались основные принципы и институты судебной системы государства с правовыми традициями. История судебного решения начинается с использования простой устной формы, заимствованной из практики общинного правосудия. Выносить приговор могли судебно-административные органы в виде суда князя, суда веча, вотчинного суда и церковного суда.

Организация и характер судопроизводства в значительной степени определялись особенностями политического устройства Киевской Руси. На развитие древнерусского судебного права оказали влияния несколько факторов:

- 1) община как основная организация древнерусского общества, охранявшая традиционные правовые институты и обычаи;
- 2) князь, представитель государственной власти;
- 3) русская православная церковь.

Таким образом, древняя форма приговора, которая актуально применялась при рассмотрении судебных дел, была результатом общинных интересов и его вековых традиций.

Нормы, выработанные судебной практикой, послужили основой для создания первого кодифицированного источника права – Русской Правды [9, с. 28-132]. По этому поводу Г.С. Фельдштейн считал, что «общий характер сборника наглядно обрисовывается его системой, которая приобрела особый отпечаток в результате воздействия судебной практики <...> судебные решения часто воспроизводятся в Русской Правде в их первоначальном виде, но иногда и в форме, обобщенной

в юридические нормы» [13, с. 17-18].

Дореволюционный ученый А.Н. Филиппов полагал, что «источником Русской Правды надо считать судебные решения... по большей части обобщенные в юридические нормы» [14, с. 114]. Анализируя уголовно-правовые нормы Русской Правды, он пришел к заключению, что некоторые статьи Русской Правды есть простая регистрация судебных решений [14, с. 116]. Данный факт убеждает Г.С. Фельдштейна в том, что Русская Правда явилась тем сборником, в котором путем судебной практики переработаны те источники ее постановлений, которые могут быть прослежены [13, с. 19].

Русская Правда регулирует основные принципы древнерусского судопроизводства. Судебный процесс по древнерусскому законодательству носил состязательный характер, выразившийся в равноправии сторон для защиты своих прав и интересов.

Порядок судопроизводства в Киевской Руси определялся фактом: пойман ли преступник на месте преступления с поличным или обвиняется в совершении преступления с помощью «поклепа». Частями древнего судебного процесса были «заклич», «свод», судоговорение и вынесение решения или постановления приговора.

Важно отметить, что в судопроизводстве не существовало разделения на гражданский и уголовный процессы, дело (и уголовное, и гражданское) могло быть начато только по жалобе частного лица; лицо, в отношении которого совершено преступление, то есть потерпевший, самостоятельно предъявляло требование о возмещении причиненного вреда к обвиняемому им человеку. Четкого разграничения преступления от правонарушения не существовало. Государство участия в процессе не принимало, но помогало частному лицу в поисках обвиняемого [3, с. 584]. Таким образом, обвинение носило частный характер и осуществлялось от имени физических лиц, а не от имени государства. Обязанность доказывания вины лица, совершившего преступление, возлагалась на потерпевшего.

Потерпевший на суде назывался истцом, а подозреваемый в совершении преступления – ответчиком. Стороны-соперники самостоятельно собирали доказательства. Основным доказательством в тот период времени являлись свидетельские показания. Согласно правовым нормам иски, не подкрепленные свидетельскими показаниями, не подлежали рассмотрению [1, с. 75-252; 8, с. 45-46].

Русская Правда разделяла свидетелей на видоков и послухов. Видоки – очевидцы факта. Послухи – лица, которые слышали о случившемся от кого-либо, имеют сведения от третьих лиц [4, с. 48-49, 81]. По данному поводу В.М. Грибовский пишет, что «от свидетелей видоков Русской Правды нужно отличать упомянутых ее послухов; хотя терминология названного памятника в данном случае не выдержана, но тем не менее под послухами нужно разуметь лица, давших показания о доброй славе обвиняемого» [6, с. 86].

Существует и противоположная точка зрения, исходящая из процессуального различия свидетельских групп: видоками называли свидетелей в традиционном понимании этого слова, а послухами – лиц, по показаниям которых суд устанавливал, правомерны ли действия сторон.

Так, Н. Дювернуа о происхождении свидетелей в виде послухов писал, что «присутствие свободных послухов не просто удостоверяет факт. Их присутствие сообщает юридическую силу таким действиям, которые без того остались бы простым фактом» [6, с. 100]. Данный вывод ученый-правовед сделал из существовавших гражданско-правовых норм, согласно которым «свидетель сделки был не только очевидцем (видоком), но в тоже время содействовал сторонам... Можно быть просто видоком. Такой видок будет всякий, кто видел. Чтобы ведать право, что быть свидетелем у сделки... надо быть свободным мужем... послухи стали так называться потому, что на них слались стороны» [6, с. 103]. Это же положение разделяет и М.А. Чельцов-Бебутов, считавший, что «видок есть простой свидетель в современном

смысле, а послух – пособник, на которого “послался” истец или ответчик» [17, с. 642]. Кроме того, он отводит послуху более активную роль в судебном процессе, так как послух мог «быть вызван противной стороной на поединок» [17, с. 643].

Свидетели должны были показать, что ответчик или истец – люди, заслуживающие доверия. Каждая из сторон представляла доказательства, подтверждающие собственную позицию, а само судебное заседание велось открыто и устно. Вместе с тем процедура была крайне формальной, общих правил оценки доказательств не существовало, зачастую их заменяли особые ритуалы: принесение торжественной присяги, судебные поединки и ордалии (испытания огнем, водой и т. п.). Испытаниям подвергались обе стороны: и истец, и ответчик. В случае предоставления потерпевшим каких-либо улик, но если они оказались недостаточны для полного убеждения в виновности подсудимого, он подвергался испытанию. Если потерпевший не представил доказательств, то испытанию подвергался и он сам. Ордалии использовались в том случае, когда существовал недостаток иных доказательств.

С.Э. Цветков считает, что «суд божий являл собой именно зримое вмешательство божественных сил в земные дела, торжество высшей справедливости» [16, с. 259]. По представлению наших предков, «Бог помогал и обеспечивал победу тем, кто заявлял справедливые требования» [2, с. 32-36]. Таким образом, результат рассмотрения дела зависел не от наличия или отсутствия доказательств, а от воли случая.

Суд разрешал дело по существу, оценивал доказательства, представленные сторонами. На суде главным доказательством и основным обвинением считалось «поличное», то есть суд выносил решение по одному поступку, например, обвиняемый в убийстве был признан в убийстве, если труп убитого был ему уликой.

Процесс в Киевской Руси как начинался, велся, так и оканчивался силами самих же сторон. Вся деятельность сторон и суда во время процесса была направлена на разрешение спорного вопроса, которое заключалось в приговоре суда.

Таким образом, приговор суда или решение суда являются итоговой частью судопроизводства. Так, И.Я. Фойницкий писал, что «к постановке судебного решения направляются все действия суда и сторон, оно есть заключительное звено процесса, та цель, к которой стремится все судебное разбирательство» [15, с. 330].

Судебный приговор в деятельности суда нередко мог быть заранее вынесен, тем самым ставя его в зависимость от дальнейшего хода доказывания. Если суд дает решающее последствие тому или иному доказательству, особенно ордалиям, то ордалии, по мнению М.А. Дювернуа, «получают значение суррогата» [6, с. 201], то есть заменяют судебное решение. Суд прибегал к таким действиям, если были неясны юридические нормы, на которые необходимо было сослаться при разрешении судебного дела.

Если юридическая норма, по которой следует судить, была ясна и судья убежден в существовании фактических отношений, имеющих решающее значения для рассмотрения спора, то тогда суду оставалось сформулировать решение. Так, М.А. Дювернуа такую деятельность суда сравнивал с построением силлогизма, в котором *praemissa maior* есть юридическое положение, *praemissa minor* является фактом, а само решение выступает заключением [6, с. 200].

И.Д. Беляев отмечал, что независимо от того, кто осуществлял функции судьи: князь с посадником, наместник, выборный судья или другое уполномоченное лицо, все они пользовались уважением, при котором каждое их судебное решение обжалованию не подлежало, а решение было окончательным [1, с. 275-276].

Постановление приговора по итогу рассмотрения судебного дела в Древнерусском государстве выносилось в устном виде. Содержание приговора зависело от вида иска. Сущность приговора заключается в том, чтобы на основании представленных и изученных в судебном заседании доказательств определить: имело ли место преступление, совершил ли его обвиняемый, определить справедливый вид и размер

наказания. Следовательно, разрешение вопросов о той или иной степени виновности приводило к появлению определенного судебного решения.

В судебном приговоре была определена совокупность правовых норм, закреплявших требования закона к определению размера наказания в зависимости от определенных обстоятельств. Именно нормы материального права фиксируют определенные пределы, перспективу наказания. Они устанавливают правовое пространство, в котором правомочен действовать суд при рассмотрении уголовного дела по существу.

В судебном приговоре назначается предусмотренная законом мера уголовно-правового воздействия в виде уголовного наказания определенного вида и размера. Так, по Русской Правде наказания по сути разделялись на две категории: уголовные наказания и наказания, связанные с компенсацией морального вреда. В свою очередь, уголовные наказания разделялись на личные – поток, имущественные – разграбление и княжеские штрафы – виру и продажу.

По мнению многих исследователей, вид наказания, назначавшийся законодателем, зависел от материального вреда, причиненного потерпевшему, и определялся степенью важности, ценности и значимости нанесенного ущерба [11, с. 185-186; 10, с. 217–219]. А.А. Сухов к выше сказанному прибавляет только то, что по Русской Правде санкция назначалась именно за само преступление [12, с. 28].

Развитие органов государственной и судебной власти, создание государственно-административного аппарата оказали важное влияние на сознание русского общества о праве. Нормы обычного права становятся нормами положительного законодательства, которое распространяется на всей территории государства. Систематизация норм обычного права и добавление княжеских постановлений послужили созданию первого законодательного кодекса – Русская Правда. Санкции, применявшиеся Русской Правдой, можно рассматривать как уголовное наказание, так как назначались от имени государства.

Таким образом, институт постановления приговора в Древнерусском государстве основан на принципе состязательности. Приговор является результатом судебной деятельности и берет свои истоки из общинного правосудия. Судебные решения в ходе постоянного применения и использования судебными органами формируют первый правовой документ – Русскую Правду.

Список литературы

1. Беляев, И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.
2. Великая, Е.В. Правовое положение подсудимого по законодательству IX-XIV вв. / Е.В. Великая // История государства и права. – 2013. – №2. – С. 32-36.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 640 с.
4. Гартунг, Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России / Н. Гартунг. – СПб., 1868. – 219 с.
5. Грибовский, В.М. Древнерусское право (Краткий обзор чтений по истории русского права) / В.М. Грибовский. – Пг., 1915. – 131 с.
6. Дювернуа, Н. Источники права и суда в Древней России / Н. Дювернуа. – М., 1869. – 419 с.
7. Максимейко, Н.Н. Опыт критического исследования Русской Правды / Н.Н. Максимейко. – Харьков, 1914. – 218 с.
8. Пахман, С.О. О судебных доказательствах по древнему русскому праву в историческом их развитии / С.О. Пахман. – М., 1851. – 212 с.
9. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 28-132.
10. Рыбакова, Е.Г. История возникновения и развития уголовного наказания в виде штрафа в законодательстве Русского государства (IX-XII вв.) / Е.Г. Рыбакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №1. – С. 217-219.
11. Станиславский, А. Исследование о начале имущественных отношений в древнейших памятниках русского права / А. Станиславский. – Казань, 1855. – С. 153-218.

12. Сухов, А.А. Обычно-народные и княжеские наказания по древнерусскому уголовному праву: княжеские взыскания / А.А. Сухов // Юридический вестник. – 1873. – октябрь-ноябрь. – С. 33-71.
13. Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права России / Г.С. Фельдштейн. – Ярославль, 1909. – 668 с.
14. Филиппов, А.Н. Учебник истории русского права / А.Н. Филиппов. – М., 1907. – 732 с.
15. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1912. – Т. 1. – 579 с.
16. Цветков, С.Э. Русская история. Книга вторая / С.Э. Цветков. – М., 2004. – 493 с.
17. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб., 1995. – 839 с.

Brushkovskaya E.G.

INSTITUTE OF THE VERDICT ACCODING TO RUSSKAYA PRAVDA

The article highlights the legal institute of the verdict in history of criminal justice. Based on legal history of Ancient Russia State, the author of the article analyzes formation of institute of the verdict.

Keywords: *history of criminal judicial proceeding, court, judicial decision, institute of the verdict.*

УСТАНОВЛЕНИЕ ОПЕКИ ИЛИ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются вопросы установления опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей. Автором затрагиваются также вопросы правового регулирования региональным законодательством на примере Республики Марий Эл.

Ключевые слова: опека, попечительство, несовершеннолетние.

Основные правила установления опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, сформулированы в ст. 145 СК РФ. Так, в п. 1 ст. 145 СК РФ определена цель опеки (попечительства) – содержание, воспитание и образование, а также защита прав и интересов ребенка [3]. Основанием ее установления является отсутствие родительского попечения по различным причинам [7]. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, попечительство – в возрасте от 14 до 18 лет. Эти понятия раскрываются в ст. 2 закона «Об опеке и попечительстве» [1]. Из содержания названной статьи следует, что под опекой понимается форма устройства малолетних граждан, которые не достигли возраста 14 лет. Опекуны являются законными представителями таких подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. Попечительством является форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. При этом попечители обязаны оказывать подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, а также охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц [6].

Семейное законодательство содержит примерный перечень случаев, при которых ребенок оказывается без попечения родителей: смерть родителей; лишение их родительских прав и ограничение в родительских правах; признание родителей недееспособными; их болезнь и длительное отсутствие; уклонение от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе взять своих детей из образовательных и медицинских организаций, а также организаций, оказывающих социальные услуги; создание действиями или бездействием условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию (п. 1 ст. 121 СК РФ).

Открытый перечень случаев, при которых ребенок оказывается без попечения родителей, как отмечено в Определении КС РФ от 25 января 2012 г. №181-О-О, направлен на наиболее полный учет многообразия жизненных обстоятельств, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость осуществления государством защиты его прав и интересов, а также предоставления таким детям дополнительных гарантий по социальной поддержке [15].

В юридической литературе выделяют и другие основания для установления опеки и попечительства: пребывание родителя (родителей) в местах лишения свободы; отобрание ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, при непосредственной угрозе его жизни или здоровью; отмена усыновления; расторжение договора об осуществлении опеки или попечительства (о приемной семье), истечение срока его действия и т. д. [17].

Опекун ребенку назначается при недостижении его родителем возраста 16 лет, поскольку законодатель устанавливает возможность самостоятельно осуществлять родительские права лишь по достижении этого возраста (п. 2 ст. 62 СК РФ).

Объясняется это тем, что несовершеннолетний родитель, который не достиг возраста 16 лет, не обладает в полном объеме гражданской дееспособностью, в связи с чем не способен представлять интересы своего ребенка. Именно опекун в этом случае является законным представителем ребенка и, соответственно, наделен правом получать и расходовать причитающиеся ребенку средства, совершать от его имени сделки. Тем не менее воспитание ребенка осуществляется опекуном совместно с несовершеннолетними родителями в силу прямого указания закона (ст. 62 СК РФ). Это становится возможным, когда в роли опекунов выступают родители несовершеннолетних родителей ребенка (бабушки, дедушки ребенка), проживающие совместно со своими детьми.

Статья 145 СК РФ содержит ряд нововведений в связи с принятием закона «Об опеке и попечительстве». В частности, назначение опекуна ребенку, достигшему возраста 10 лет, осуществляется только с его согласия. Передача братьев и сестер под опеку разных лиц не допускается. Исключениями составляют случаи, когда такая передача отвечает интересам детей [2].

Новеллой отечественного законодательства является ст. 12 Закона об опеке и попечительстве, в соответствии с которой введен институт предварительной опеки. Речь идет о назначении опекуна в экстренных случаях, например при отобрании ребенка у родителей (лиц, их заменяющих), а также нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В ч. 1 ст. 12 Закона об опеке и попечительстве сказано, что орган опеки и попечительства вправе (а не обязан) принять акт о временном назначении опекуна или попечителя.

Для установления предварительной опеки предусмотрена более простая процедура назначения опекуна или попечителя по сравнению с общими правилами, имеющимися в законодательстве. Кандидату в опекуны или попечители достаточно лишь предъявить документ, удостоверяющий личность, а органу опеки и попечительства – обследовать условия его жизни. Анализ норм семейного и гражданского законодательства позволяет выделить общие требования, которые должны предъявляться к опекунам (попечителям): совершеннолетие, гражданская дееспособность, необходимость и целесообразность их немедленного назначения. В качестве причин, которые позволяют назначить опекуна (попечителя), могут выступать наличие родственных или иных близких связей между опекуном и подопечным, нецелесообразность помещения несовершеннолетнего подопечного в образовательные организации, медицинские организации, а также в организации, оказывающие социальные услуги по состоянию его психического здоровья, и т. д. Эти причины обязательно указываются в акте о предварительной опеке или попечительстве.

Другим нововведением в законодательство явились нормы (ст. 13 закона «Об опеке и попечительстве») о назначении опекунов или попечителей в отношении несовершеннолетних граждан по заявлению их родителей, а также по заявлению самих несовершеннолетних. Такое волеизъявление возможно, когда родители не могут осуществлять попечение в отношении ребенка по уважительным причинам. При этом примерный перечень уважительных причин в статье не закреплен. Это может быть отъезд родителей в длительную командировку, их стационарное лечение и т. д. В этих случаях родители обращаются в орган опеки и попечительства с заявлением, в котором указывают конкретное лицо и срок действия полномочий опекуна (попечителя). В качестве опекунов (попечителей) могут выступать близкие родственники, которые будут выполнять свои обязанности на безвозмездной основе; лица, осуществляющие функции опекуна (попечителя) по договору возмездного оказания услуг, и т. д. [16]. Например, в Республике Марий Эл для лиц, осуществляющих функции опекуна (попечителя) по договору возмездного оказания услуг, размер ежемесячного вознаграждения составляет 1 500 рублей [4]. При решении вопроса о назначении

опекуна или попечителя должны быть соблюдены требования, предъявляемые законодательством к личности опекуна (попечителя), поэтому орган опеки и попечительства может отказать в назначении опекуном (попечителем) кандидатуры, предлагаемой родителями ребенка. Аналогичные правила действуют и в тех ситуациях, когда в орган опеки и попечительства обращается несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, с заявлением о назначении ему попечителя.

Современное законодательство восприняло опыт дореволюционного российского права и закрепило возможность определять опекуна (попечителя) на случай своей смерти единственному родителю.

Действующее законодательство предусматривает передачу детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание по договору об осуществлении опеки и попечительства. При этом требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно.

В доктрине семейного права на протяжении длительного времени отраслевая принадлежность договора об осуществлении опеки и попечительства является одной из наиболее дискуссионных проблем. При этом следует учитывать, что формами устройства ребенка в семью являются лишь усыновление и опека (попечительство), а приемная семья и патронат – разновидности опеки и попечительства (п. 1 ст. 123 СК РФ, ст. 14 закона «Об опеке и попечительстве»). На это прямо указывают и положения ст. 152 СК РФ [3]. Поэтому вопросы, связанные с правовой природой договора об осуществлении опеки и попечительства, в равной мере относятся и к договору о приемной семье.

По мнению одних авторов, договор об осуществлении опеки или попечительства (договор о приемной семье) относится к группе гражданско-правовых договоров об оказании услуг [9]. Так, по мнению Л.Ю. Михеевой, договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью относится к договорам, направленным на оказание услуг, а функции исполнителя сходны с функциями няни, воспитателя или гувернантки. С учетом того, что этот договор не предусмотрен ГК РФ, он является непоименованным (нетипичным) договором.

Данное видение автора нашло отражение в СК РФ в редакции ФЗ РФ от 24 апреля 2008 г. №49-ФЗ: «К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений» (п. 2 ст. 152 СК РФ).

Другие авторы утверждают, что исследуемые договоры относятся к семейно-правовым [12]. В частности, О.Г. Зубарева полагает, что отнесение договора об осуществлении опеки или попечительства (договора о приемной семье) к фидуциарным сделкам вносит определенный диссонанс в существующую традиционную классификацию договоров в науке гражданского права. По действующему законодательству именно семейное, а не гражданское право регулирует личные неимущественные отношения членов семьи. Поэтому договоры и иные соглашения, регулирующие личные неимущественные отношения в семейной сфере, могут быть только семейно-правовыми [8].

Признавая семейно-правовую природу названных договоров, отдельные авторы выделяют в них и публичные элементы. Во-первых, одной из сторон договора выступают органы опеки и попечительства, наделенные властными полномочиями. Во-вторых, исполнение обязанностей по финансированию жизнедеятельности приемной семьи осуществляется за счет бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований. В-третьих, досрочное расторжение договора производится в административном порядке путем одностороннего решения органа опеки и попечительства и т. д. [10].

Высказывались и другие точки зрения: об отнесении этих договоров к

административным [14], о трудовом характере данных отношений [15]. Последняя позиция основывалась на том, что в ранее действующей редакции СК РФ применительно к вознаграждению приемных родителей ошибочно применял термин «размер оплаты труда». Тем не менее, исследование предмета договора о приемной семье показывает, что основной является обязанность приемных родителей воспитывать ребенка, заботиться о его здоровье и развитии.

Анализируя различные взгляды ученых, очень сложно привести что-либо новое в эту полемику. Можно лишь согласиться с теми авторами, которые высказываются о смешанной природе договора об осуществлении опеки или попечительства (договора о приемной семье) [11]. Возникающие на основании договора неимущественные правоотношения между опекуном (попечителем, приемным родителем) и подопечным, связанные с воспитанием ребенка, регулируются нормами СК РФ. Отношения в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства регулируются ГК РФ. В силу прямого указания закона к отношениям, возникающим из договоров об осуществлении опеки и попечительства (о приемной семье), применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг, поскольку это не противоречит существу таких отношений (п. 2 ст. 152 СК РФ). В договоре о приемной семье могут присутствовать и публичные элементы, предусматривающие меры социального обеспечения по законодательству субъектов РФ.

Применительно к различным отраслям права более точным будет применение к рассматриваемым договорам термина «комплексный договор» [5].

Таким образом, рассмотрев основные аспекты установления опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, можно сделать ряд обобщающих выводов:

1. Основные правила установления опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, сформулированы в ст. 145 СК РФ. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, попечительство – над детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Опекун ребенку назначается также при недостижении его родителем возраста 16 лет, при этом воспитание ребенка осуществляется опекуном совместно с несовершеннолетними родителями в силу прямого указания закона. Примерный перечень случаев, при которых устанавливается опека или попечительство над детьми, оставшимися без попечения родителей, предусмотрен в п. 1 ст. 121 СК РФ.

2. Статья 145 СК РФ содержит ряд нововведений в связи с принятием закона «Об опеке и попечительстве». В частности, назначение опекуна ребенку, достигшему возраста 10 лет, осуществляется только с его согласия; передача братьев и сестер под опеку разных лиц не допускается, за исключением случаев, когда такая передача отвечает интересам детей. Законом об опеке и попечительстве введены институт предварительной опеки и нормы о назначении опекунов или попечителей в отношении несовершеннолетних граждан по заявлению их родителей, а также по заявлению самих несовершеннолетних.

3. Передача детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание осуществляется органом опеки и попечительства по возмездному договору об осуществлении опеки и попечительства. Договор об осуществлении опеки или попечительства (договор о приемной семье) является комплексным, поскольку носит смешанный характер.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 24.04.2008 №48-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 05.05.2014 №118-ФЗ) «Об опеке и попечительстве» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2008. – №17. – Ст. 1755.
2. Федеральный закон РФ от 24.04.2008 №49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об опеке и попечительстве”» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2008. – №17. – Ст. 1756.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 05.05.2014 №126-ФЗ): принят ГД ФС РФ 08.12.1995 // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.
4. Закон РМЭ от 21.10.2008 №56-3 (в ред. Закона РМЭ от 01.08.2013 №30-3) «О вознаграждении опекунам и попечителям несовершеннолетних граждан и внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Марий Эл по вопросам опеки и попечительства» // Марийская правда. – 2008. – 31 октября (№200).
5. Барков, А.В. Институт приемной семьи в частном праве России: некоторые тенденции и перспективы развития / А.В. Барков // Гражданское право. – 2010. – №3. – С. 46.
6. Бурдо, Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ / Е.П. Бурдо // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2014 года) / под ред. Н.В. Ивановой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – С. 16-23.
7. Загорский, А.И. Установление опеки / А.И. Загорский // Закон. – 2010. – №1. – С. 211.
8. Зубарева О.Г. Правовая природа договора об осуществлении опеки или попечительства (договора о приемной семье) / О.Г. Зубарева // Законодательство. – 2011. – №3. – С. 47-48.
9. Кваша, Е.А. Анализ научной дискуссии о правовой природе и понятии договора о приемной семье / Е.А. Кваша // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – №32. – С. 342.
10. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2014. – С. 407.
11. Левушкин, А.Н. Юридические особенности и правовая природа приемной семьи в Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. – 2011. – №6. – С. 18-19.
12. Нечаева, А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 110.
13. Определение КС РФ от 25.01.2012 №181-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костина Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим статьи 1 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”», пунктом 3 статьи 31 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2014).
14. Пахомова, Е.С. Правовая природа договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью / Е.С. Пахомова, И.Л. Шамраева // Юридическая наука, образование и практика: история и современность: материалы международной научно-методической конференции (29 марта 2013 г.). – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2013. – С. 383.
15. Скачкова, Г.С. Особенности правового регулирования труда приемных родителей / Г.С. Скачкова // Трудовое право. – 2003. – №8. – С. 26.
16. Урумова, Т.О. Основания установления и прекращения опеки и попечительства / Т.О. Урумова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – №15. – С. 272.
17. Харсеева, В.Л. О некоторых аспектах установления опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей / В.Л. Харсеева // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – №3. – С. 89.

Burdo E.P.

ESTABLISHMENT OF GUARDIANSHIP OVER CHILDREN WITHOUT PARENTAL SUPPORT

The article considers the problems of establishing custody or guardianship of children, left without parental care. The author also addressed the issues of legal regulation of regional legislation on the example of the Republic of Mari El.

Keywords: custody, guardianship, juvenile.

АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ И ВОПРОСОВ ЭТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПОСМЕРТНОЙ РЕПРОДУКЦИИ

В статье рассматриваются вопросы имплементации правовых стандартов в области посмертной репродукции. Авторами затрагиваются вопросы правового статуса эмбриона в международном и российском праве, а также основные аспекты признания прав рожденного ребенка, появившегося на свет после смерти родителей благодаря реализации репродуктивных прав человека.

Ключевые слова: репродуктивные права, права эмбриона, правовой статус эмбриона, посмертная репродукция, вспомогательные репродуктивные технологии.

С древнейших времен известно рождение так называемых «посмертных» детей, когда муж или партнер мужского пола умирал после того, как ребенок был зачат, но до его рождения. Большинство государств в своем законодательстве признает данную категорию детей как законных, но только в том случае, если они рождены в течение определенного промежутка времени после смерти отцов. В юридической литературе отмечены также случаи, когда рождение ребенка происходило уже после физической смерти матери – при родах или же в результате несчастного случая [3].

Значительный прогресс вопросов посмертной репродукции (ВРТ), позволивший замораживать и хранить замороженный генетический материал в течение многих лет, привел к появлению иных правомерных возможностей иметь детей. Репродуктивный материал теперь можно получить, сохранить и использовать не только при жизни, но и после смерти.

Таким образом, термин «посмертная репродукция» используется только в том случае, если зачатие ребенка произошло после смерти одного или даже обоих генетических родителей, в отличие от посмертных рождений, когда зачатие происходило при жизни обоих родителей.

Так называемые «посмертные» программы всегда осуществляются с использованием криоконсервированного генетического материала одного или даже обоих родителей, зачастую в комбинации с программами суррогатного материнства и донорством гамет.

Впервые посмертный забор спермы был описан в литературе в 1980 г., но и на сегодняшний день ни одна из стран в мире не имеет четкой правовой регламентации подобных репродуктивных программ. Порядок регистрации «посмертных» детей никак не регламентируется, их имущественные права фактически никак не защищены [2].

Существует три блока вопросов, касающихся этических, юридических и религиозных аспектов посмертной репродукции. Полагаем, что при решении этих вопросов следует исходить из изначальной репродуктивной ориентированности каждого человека.

Весьма важным является вопрос о том насколько этично реализовывать репродуктивную программу после смерти одного или обоих родителей, обрекая посмертно рожденных детей на заведомое сиротство.

Ряд ученых полагает, что, исходя из наивысших интересов ребенка, право жить и воспитываться в полной семье «посмертные» программы осуществлять не стоит. При этом то, что главное право любого ребенка – это право на жизнь и на рождение, во внимание не принимается. Такой аргумент, как информация об особенностях появления посмертно рожденного ребенка на свет может вызвать у него психологический шок, также не выдерживает никакой критики, поскольку основывается лишь на предположениях, а не на фактах, полученных в результате

научных исследований. На данный момент в научной литературе не описаны случаи каких-либо психических расстройств у детей, рожденных после смерти своих родителей [3].

Необходимо определить, является ли посмертно рожденный ребенок сиротой. Понятие «семья» в современном мире претерпело значительные изменения и, говоря об институте родительства, можно выделить родителей генетических – доноров половых клеток, и социальных родителей, благодаря чьему решению ребенок приходит в наш мир, кто будет заботиться о ребенке после его рождения. Единственное, в чем нуждается каждый ребенок, – это любовь и семья. Даже потеряв обоих генетических родителей, ребенок получает родителей социальных.

Правовые аспекты затрагивают, прежде всего, право распоряжения гаметой после смерти доноров, право на посмертный забор и использование генетического материала, право распоряжения эмбрионами после смерти одного или двух родителей, а также установление происхождения и защиту имущественных интересов «посмертных» детей. Особого внимания заслуживает вопрос, являются ли гаметы и эмбрионы имуществом, которое может переходить по наследству.

Не существует никаких оснований возражать против посмертного использования криоконсервированного материала, если сам усопший не был против этого и законным образом выразил свое желание. Гаметы замораживаются исключительно с репродуктивной целью, поскольку в противном случае не было бы самого предмета обсуждения. Люди, оставившие в криобанке свои «семена жизни», намеревались стать родителями.

Решение вопроса значительно облегчается, если в подтверждение своего намерения будущие родители оставляют четкие распоряжения на этот счет. Так, в США в 1993 г., когда 48-летний адвокат перед совершением самоубийства поместил в криобанк на хранение свою сперму, завещав ее своей невесте для рождения общего «посмертного» ребенка, в случае если она этого пожелает. Его взрослые дети категорически возражали, но апелляционный суд Калифорнии постановил, что «вкладчики» банков спермы могут самостоятельно определять порядок использования своих половых клеток после смерти [1].

Если наследников усопшего нет либо если они хотят уничтожить криоконсервированный материал, то представляется, что решение по этому вопросу должен принимать только суд. Первый судебный прецедент, касающийся судьбы криоконсервированных гамет, был зафиксирован в 1984 г. во Франции (дело «Pargalaix vs. Банк спермы SECOS»). В 1981 г. 24-летний мужчина, у которого был диагностирован рак яичка, обратился в SECOS перед прохождением химиотерапии. Он не оставил никаких инструкций по использованию своей спермы после своей смерти. Пара официально зарегистрировала свой брак в декабре 1983 г., за два дня до смерти молодого человека. После смерти вдова попросила SECOS выдать ей сперму ее покойного супруга для осуществления искусственной инсеминации, но получила отказ. Суд отказался считать сперму наследуемым имуществом, но тем не менее определил ее как «семя жизни», условием осуществления фундаментального права человека на продолжение рода. Суд счел показания вдовы достаточным основанием намерения покойного иметь общего с ней ребенка и передал ей сперму [3].

Интересен российский прецедентный опыт в плане реализации посмертных репродуктивных программ. Наиболее известная такая программа была успешно осуществлена в семье З. Супруга З. использовала криоконсервированную сперму своего покойного сына, донорские яйцеклетки и суррогатную мать для того, чтобы в ноябре 2005 г. родился ее внук Г. Супруга З. столкнулась со значительными сложностями при регистрации своего внука. Для установления происхождения ребенка следовало с самого начала использовать статью 49 Семейного кодекса РФ.

Также при решении проблем посмертной репродукции появляется сомнение, может ли генетический материал быть взят у недееспособного умирающего человека или после его смерти.

Некоторые люди умирают бездетными, но это вовсе не означает, что они не хотели бы иметь потомство. Принимая во внимание одно из основных допущений – предполагаемое желание иметь потомство, представляется, что, когда есть такая возможность, генетический материал должен быть изъят и заморожен, если таково желание партнера или ближайших родственников, даже при отсутствии явно выраженного желания покойного.

Так, британский суд в 1997 г. рассматривал вопрос о том, имеет ли право женщина использовать сперму, взятую от ее умирающего мужа, после его смерти. С. было 30 лет, а Д. – 28 лет, когда С. заболел бактериальным менингитом. В то время как С. был в коме, врачи по требованию Д. незадолго до его смерти произвели забор его спермы. Намерение С. иметь посмертно рожденного ребенка ничем не было подтверждено. Суд запретил Д. использование спермы ее мужа и указал, что согласно британскому закону для сбора спермы требуется письменное согласие лица, и использование гамет без такого согласия запрещено. Использование спермы было бы возможно в Бельгии, но власти не позволили Д. вывезти материал. Апелляционный суд постановил, что право на свободный доступ к медицинской помощи не может быть ограничено, и после двух лет судебных баталий и спустя четыре года после смерти С. Д. родила ребенка [1].

Просьба о взятии женских гамет у 21-летней женщины, чей мозг умер после автомобильной катастрофы, была направлена Вашингтонскому университету ее 19-летней сестрой. Медицинский персонал организовал взятие яйцеклеток и сохранил их. Сестра заявила, что хочет сохранить часть сестры, чтобы она продолжала жить [2].

Полагаем, что ответ на вопрос, могут ли замороженные эмбрионы использоваться после смерти одного из родителей, должен быть положительным, поскольку акт создания уже произошел, намерение сторон иметь общего ребенка было достаточно явно выраженным. Если нет завещания, то принимать решение должен партнер покойного; в случае смерти обоих потенциальных родителей ближайший родственник должен иметь право окончательного решения о том, как и когда репродуктивная программа может продолжиться. Партнер покойного не должен иметь права отозвать предварительно данное информированное согласие.

Полагаем, что эмбрионы обладают определенными репродуктивными правами, и важнейшее из них – это право на рождение. Необходимо учитывать и возможный конфликт интересов, поскольку рождение еще одного – или единственного прямого наследника – может ухудшить финансовое положение других наследников, и они могут попытаться уничтожить замороженные эмбрионы – своих будущих конкурентов. Независимый опекун по защите эмбрионов может быть назначен судом.

Необходимо определить, как могут быть защищены интересы и права детей, рожденных таким способом; имеют ли они права наследования. Законодательство большинства стран требует, чтобы ребенок был рожден до смерти его родителей для того, чтобы иметь права наследования [1]. Если нет специального завещания по этому поводу, в судебном порядке всегда должно устанавливаться происхождение ребенка от умершего родителя. Это может быть сделано на основании заявления человека, считающего себя родителем ребенка, оставшегося в живых родителя, родственника, опекуна ребенка или человека, на чьем иждивении находится ребенок.

Таким образом, посмертная репродукция дает возможность осуществить репродуктивное право человека на продолжение рода даже после смерти.

Список литературы

1. Бурмистрова, Е.В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства / Е.В. Бурмистрова // Семейное и жилищное право. – 2014. – №3. – С. 6-9.
2. Стеблева, Е.В. Правовое регулирование посмертного суррогатного материнства / Е.В. Стеблева // Семейное и жилищное право. – 2011. – №3. – С. 23-30.
3. Стеблева, Е.В. Правовое регулирование посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства / Е.В. Стеблева // Цивилист. – 2011. – №3. – С. 92-96.

Burdo E.P., Garanina I.G.

**THE ANALYSIS OF LEGAL ASPECTS AND ETHICS' QUESTIONS
BY THE SOLUTION OF THE POSTHUMOUS REPRODUCTION'S QUESTIONS**

The article deals with the implementation of legal standards in the field of posthumous reproduction. The authors also addresses the legal status of the embryo in the international and Russian law, as well as the main aspects of the recognition of the rights of the unborn child who was born after the death of their parents due to the realization of reproductive rights.

Keywords: *reproductive rights, the rights of embryo, the legal status of embryo, posthumous reproduction, assisted reproductive technologies.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья затрагивает проблемы поиска механизмов совершенствования и развития социальных институтов по защите прав и интересов детей. Автором исследуется роль омбудсменов по правам ребенка. В статье дан анализ международного опыта в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних, автором делается предположение, что политика государства в формировании системы защиты подрастающих граждан складывается из таких элементов, как обмен опытом между странами по вопросам данной проблематики, экономической и демографической ситуации в государстве, национальных традиций, уровня культуры и общественного сознания.

Ключевые слова: несовершеннолетний, права ребенка, омбудсмен по правам ребенка, защита прав и интересов несовершеннолетних, дети.

В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Дети уязвимы и зависимы от взрослых, но у них есть права, которые нуждаются в специальной защите.

В XIX веке государства начали уделять внимание вопросам рабства, детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. В 1924 г. была принята Женевская декларация прав ребенка [1]. В Декларации впервые подчеркивалось, что забота о детях и их защита не являются больше исключительной обязанностью семьи, общества или даже отдельной страны – все человечество должно заботиться о благополучии детей.

Окончательно институт защиты прав несовершеннолетних сформировался после Второй мировой войны. С момента создания ООН в 1945 г. дети и защита их прав находятся в центре внимания всего международного сообщества. Одним из важных этапов в формировании системы защиты прав несовершеннолетних стало создание Генеральной Ассамблеи ООН Детского фонда ООН (далее – ЮНИСЕФ) [6].

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [3, с. 39–43] отмечается, что дети должны быть объектом заботы и помощи. В 1959 г. ООН принимает Декларацию прав ребенка, которая оказала значительное влияние на политику и правоприменительную деятельность государств в области защиты прав несовершеннолетних.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [3, с. 44–52, 53–68] указывалось на необходимость международно-правовой защиты прав ребенка. Вскоре процесс имплементации Декларации прав ребенка показал, что Декларация не в полной мере отвечает складывающимся требованиям защиты прав несовершеннолетних. Декларация 1959 г. содержала только общие, декларативные положения о защите прав детей и не имела силы акта «твердого» права.

Возникла необходимость в разработке специального документа, обладающего обязательной силой для ратифицировавших его государств-участников. Таким документом стала Конвенция о правах ребенка [3, с. 306–323] (далее – Конвенция), над которой десять лет работала Комиссия по правам человека ООН. В разработке Конвенции принимали участие юристы, врачи, педагоги, психологи, социологи. Конвенцию ратифицировали все государства – члены ООН, кроме США и Сомали.

Однако при ратификации 69 государств – участников Конвенции представили свои заявления и оговорки к Конвенции.

Конвенция определила новый правовой статус ребенка на современном этапе. Из достаточно бесправного существа, принадлежащего всецело своим родителям, ребенок превратился в полноценного субъекта общественных и правовых отношений, а эти отношения стали признаваться частью государственной политики.

Под государственной политикой в области защиты прав и интересов несовершеннолетних понимается система экономических, организационных, административных, правовых мер, осуществляемых государством как политическим институтом.

По нашему мнению, идеальная система защиты прав ребенка должна быть основана на создании условий государством, должна обеспечиваться действующим законодательством, государственными программами. Политика государства в отношении защиты прав и интересов несовершеннолетних должна учитывать нормы Конвенции. Согласно Конвенции права ребенка тесно связаны с обязанностью государства обеспечивать своим гражданам эффективное соблюдение норм политического и социального порядка [5].

Отметим, что в условиях рыночной экономики государственная политика смещается от решения нравственных и социальных проблем к задачам экономическим.

Российская Федерация – одно из первых государств, ратифицировавших Конвенцию без оговорок. Дети в Российской Федерации – одна из самых незащищенных групп населения. Присутствует система органов и учреждений, не всегда способных выявить и оперативно отреагировать на сложившуюся конфликтную ситуацию, решить проблему ребенка максимально быстрым и безболезненным путем в рамках правовых предписаний.

Государственные организации, защищающие несовершеннолетних, были созданы в советские годы и практически не реформировались или реформировались недостаточно на протяжении десятилетий, поэтому давно перестали соответствовать требованиям современной жизни. Между тем, экономически развитые страны осуществляют свою деятельность по защите прав и интересов ребенка на основе принципов интеграции и координации деятельности всех министерств и ведомств, имеющих отношение к указанной проблематике [5]. Речь идет не только о координации деятельности государственных структур по властной горизонтали, но и об эффективном межведомственном взаимодействии по вертикали. В иностранных странах рассматривают проблемы, связанные с детством, как междисциплинарные и межведомственные.

Для полного обеспечения защиты прав ребенка Комитет ООН по правам ребенка, рекомендует государствам – участникам Конвенции создать специализированные структуры, занимающиеся правами детей. Еще до принятия Конвенции в различных странах действовал институт детского омбудсмена. Первый такой институт был создан в Норвегии в 1981 г. [4].

Детский омбудсмен самостоятельно определяет методы и задачи своей деятельности и имеет гарантированный доступ ко всем документам, имеющимся в распоряжении властей и институтов, занимающихся правами детей.

За десять лет своего существования, до принятия Конвенции, норвежский омбудсмен по правам ребенка стал образцом защитника прав ребенка, который был воспринят в других государствах, хотя модели деятельности Уполномоченного по правам ребенка довольно разнообразны. В Конвенции прямо не предусмотрено создание институтов Уполномоченных по правам ребенка. Комитет ООН по правам ребенка в своих предписаниях к ежегодным докладам стран – участниц Конвенции рекомендует создавать такой институт в государствах.

Опыт регулирования, в том числе международно-правовой, а также принципы деятельности детских омбудсменов разных государств имеют существенное значение для всех государств, в том числе и для Российской Федерации.

Анализируя международный опыт в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних, можно сделать вывод, что политика государства в формировании системы защиты подрастающих граждан складывается из таких элементов, как обмен опытом между странами по вопросам данной проблематики, экономической и демографической ситуации в государстве, национальных традиций, уровня культуры и общественного сознания.

Безусловно, к имеющемуся на сегодняшний день уровню социальной защиты несовершеннолетних экономически развитые страны шли не одно десятилетие. Однако, как показывает практика, и в этих странах по-прежнему существуют проблемы. В последние годы во всем мире усиливаются проявления подросткового вандализма, детской жестокости по отношению к сверстникам и взрослым, а также количество преступлений, совершенных несовершеннолетними [5].

Таким образом, проблема поиска механизмов совершенствования и развития социальных институтов по защите прав и интересов детей остается актуальной в любых государствах независимо от уровня развития их политической, экономической и культурной системы.

Политическое обеспечение социальной защиты прав несовершеннолетних должна основываться на разработке теоретической составляющей данной проблематики, на накопленных знаниях и анализе практики разных стран в решении соответствующих проблем.

Список литературы

1. Женевская декларация прав ребенка // Российский бюллетень по правам человека. – 1999. – №11.
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 / Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. – С. 306-323.
3. Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2000.
4. Саитова, М.Ю. Институт Уполномоченного по правам ребенка как механизм защиты прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации / М.Ю. Саитова // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2010. – №6. – С. 96-103.
5. Сочнева, О.И. О «детском праве» как комплексном нормативно-правовом блоке социального законодательства / О.И. Сочнева // Социально-юридическая тетрадь (СюрТе). Выпуск 1. Актуальные проблемы социальной направленности цивилистики и смежных областей юриспруденции: сборник научных трудов. – Ярославль, 2011. – С. 76-100.
6. Официальный сайт Детского фонда Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.unicef.ru/about/world>

Garanina I.G.

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF MODERN INTERNATIONAL LAW OF HUMAN RIGHTS – PROTECTION OF THE MINORS' RIGHTS

Article addresses the problem of finding mechanisms of improvement and development of social institutions to protect the rights and interests of children. The author examines the role of ombudsman for children's rights. The paper analyzes the international experience in the field of protection of rights and interests of minors, the authors suggested that the policy of the state in the formation of the protection system is made up of the younger citizens of elements such as: the exchange of experiences between countries on this problem; economic and demographic situation in the state; national traditions; the level of culture and social consciousness.

Keywords: *minor, child rights, ombudsman for children's rights, protection of rights and interests of minor, children.*

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Данная статья посвящена таким аспектам реализации права на образование, как половое воспитание, воспитание и обучение исходя из религиозных и иных убеждений родителей. В статье анализируется образовательный опыт США, предлагаются некоторые пути совершенствования российского законодательства в сфере оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: половое воспитание, право на образование, убеждения родителей, воспитание, обучение, культурные права человека.

Основными международно-правовыми актами, регулирующими право на образование, являются:

- Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1, с. 39–43];
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [1, с. 44–52];
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. [1, с. 159–164];
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [1, с. 245–255];
- Конвенция о правах ребенка 1989 г. [1, с. 306–323];
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 2 Протокола I к ней; далее – ЕКПЧ) [1, с. 539–569];
- Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. и др.

Нормы, посвященные регулированию содержания права на образование, в вышеперечисленных актах сформулированы, как правило, по одной структуре, в которой возможно выделить три основных элемента. Во-первых, признание государствами – участниками Конвенции права на образование, включая обязанность предоставить начальное образование бесплатно, предоставить равный доступ к иным уровням образования для всех людей и т. п. Во-вторых, цель образования, а также задачи к ее имплементации. В-третьих, роль государства, выраженная, например, в определении минимальных требований, которым должно соответствовать образование в учебных заведениях конкретного государства-участника и закрепление нормы об уважении права родителей и/или законных представителей на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными, философскими и/или нравственными убеждениями.

Важную роль в системе выделенных элементов играет роль государства и роль семьи в образовании и обучении детей. Так, подтверждением тому является ст. 2 Протокола I ЕКПЧ, которая устанавливает, что «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями».

Указанная статья сформулирована таким образом, что доказывает главный тезис: именно родители несут основную ответственность за образование своих детей. Приведенное положение нашло отражение в решении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Кэмпбелл и Козанз vs. Великобритания» (1982) [2], в котором указано, что, руководствуясь естественным долгом перед своими

детьми, родители могут требовать от государства уважать их религиозные и философские убеждения.

В этой связи интерес представляет дело «Лаутси vs. Италии» (2011). Родители, проживающие в Италии, отдали двух детей родом из Финляндии в итальянскую государственную школу (2001/02 учебный год) [5]. В апреле 2002 г. на собрании администрации школы отец детей поднял вопрос о том, что наличие в классах распятий (крестов) как религиозных символов является нарушением принципа секуляризма, распространяющегося на государство и, как следствие, на государственное образование. Администрация школы рассмотрела это обращение, но большинством голосов решила оставить религиозные символы.

Мать детей С. Лаутси обратилась в Административный суд Венето, заявив о нарушении принципа секуляризма, ссылаясь на ст. 3 (принцип равенства), ст. 19 (свобода религии) Конституции Италии и на ст. 9 ЕКПЧ (право на свободу мысли, совести и религии), а также на принцип беспристрастности административных органов государственной власти (ст. 97 Конституции Италии).

В ответ на этот иск министр образования не только сослался на существующее законодательство Италии (принятое в 20-х гг. XX столетия), в котором установлено, что в каждом классе школы должно быть распятие, но и обязал свое министерство принять все меры, чтобы администрации школы обеспечили наличие распятий в классах (директива №2666 от 3 октября 2002 г.).

Административный суд в марте 2005 г. принял решение в пользу Министерства образования Италии. В своем решении суд указал, что распятие является не только символом христианства, но историческим и культурным символом, обладающим ценностью, которая привязана к идентичности итальянского народа. Интересно, что Административный суд отметил, что никто не может отрицать крест как символ христианства, не отрицая самого себя; он (крест) представляет собой универсальный знак признания и уважения каждого человека как такового, независимо от его веры, религии, которые он или она исповедуют [11]¹.

С. Лаутси обратилась в апелляционную инстанцию Высшего административного суда, который оставил предыдущее решение без изменения, подтвердив, что наличие распятий в школах вполне совместимо с принципом секуляризма, так как крест является историческим символом всех гражданских ценностей, раскрывающих суть «итальянской цивилизации».

В 2006 г. С. Лаутси обратилась в Европейский суд по правам человека, указав в своей жалобе, что наличие распятий в школе противоречит ст. 2 Протокола I ЕКПЧ (право на образование), ст. 9 (свобода мысли, совести и религии) и ст. 14 (запрет дискриминации) Конвенции.

В 2009 г. ЕСПЧ признал нарушение ст. 2 Протокола I и ст. 9 Европейской конвенции и вынес решение в пользу заявителя. Основные аргументы ЕСПЧ сводились к тому, что присутствие религиозных символов в государственных школах нарушает принцип нейтральности в отношении иных течений религии. Поскольку начальное образование является обязательным, дети, посещая школу, становятся невольными жертвами воздействия религии, возможно, чуждой их убеждениям и убеждениям их родителей.

Таким образом, присутствие в классах распятий нарушает право семьи Лаутси обеспечивать своим детям образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями.

¹ «The cross, as the symbol of Christianity, can therefore not exclude anyone without denying itself; it even constitutes in a sense the universal sign of the acceptance of and respect for every human being as such, irrespective of any belief, religious or other, which he or she may hold». Пункт 15 Решения ЕСПЧ (подпункт 13.4 решения Административного суда).

Указанное решение Европейского суда по правам человека вызвало массу протестов не только в Италии, но и в ряде других стран, включая Российскую Федерацию. Ватикан осудил решение ЕСПЧ, а правительство Италии восприняло данное решение как вмешательство во внутренние дела государства.

Кроме того, атеистические организации Италии встали на защиту присутствия распятия в классах школ. Премьер-министр Италии обратился с ходатайством о передачи дела на рассмотрение Большой палаты ЕСПЧ. В качестве третьей стороны к процессу присоединились: Российская Федерация, Армения, Болгария, Кипр, Греция, Литва, Мальта, Сан-Марино, Монако и Румыния. В процессе участвовали 33 члена Европейского парламента, международные неправительственные организации, а также общественные организации из Греции, Италии, Германии и Франции. Слушание в Большой палате прошло в 2010 г., а в марте 2011 г. было обнародовано окончательное решение ЕСПЧ, принятое подавляющим большинством голосов (15 против 2), которое устанавливало отсутствие нарушений всех заявленных статей.

Основная аргументация Европейского суда по правам человека сводилась к тому, что крест является пассивным религиозным символом и не может оказывать влияние на детей, как, например, речь учителя или участие в действиях религиозного характера. Кроме того, Суд указал на то, что курсы по религиоведению и философии дают намного больше знаний о христианстве, нежели присутствие распятия в классе. Таким образом, наличие распятий не является прозелитизмом и индокриной детей и, следовательно, не нарушает права родителей воспитывать детей согласно своим религиозным или иным убеждениям.

Анализируя указанный прецедент, возможно сделать несколько выводов. Во-первых, решением ЕСПЧ установлены новые рамки имплементации ст. 2 Протокола I ЕКПЧ. Во-вторых, из решения Суда, а также из аргументации правительства Италии следует, что крест – это культурный символ итальянской нации. Опуская отрицательные последствия такого восприятия для духовного развития детей, можно констатировать четкое понимание того, что основой образования являются исторические и культурные ценности, традиции и религия государствообразующей нации. Принцип секуляризма не способен уничтожить религиозную основу любого общества, а следовательно, и образования.

Особо отметим, что религиозная основа образования может быть заменена философской или атеистической или их производными, но нейтральной она быть не может. Поскольку у каждого человека есть определенные убеждения, то и учитель в школе будет учить с точки зрения собственных субъективных убеждений, независимо от учебной дисциплины.

Как пишет А.М. Новиков, доктор педагогических наук, «безыдейной школы – как общеобразовательной, так и профессиональной – не бывает. Для любого человека, мало-мальски знакомого с философией, это непреложная истина...» [4].

Таким образом, обучение не может быть нейтральным по определению. Именно по этой причине во всех статьях, посвященных образованию, закрепляется право родителей на образование детей согласно собственным убеждениям.

В таком свете становится понятной аргументация Административного суда Италии в отношении ценности распятия как такового. Если убрать религиозную основу всей итальянской культуры и традиций, то постепенно исчезнет и самоидентификация итальянцев как нации. Причем это касается любой нации, в том числе и русских. Например, профессор М.Н. Кузнецов указывает, что «если взять любую страну мира (Израиль, Франция, Испания, Германия, Италия и многие другие), то доминирующая по численности нация характеризуется в культурном отношении связью с определенной религиозной традицией. Отрицать, что русская национально-культурная идентичность связана с православным христианством, это то же самое, что отрицать

связь современной идентичности населения Израиля с иудаизмом, этнокультурной идентичности большинства населения США с протестантизмом» [3].

В то же время, как следует из аргументации всего судебного процесса по делу Лаутси, религиозная основа подменяется культурной и традиционной, которая со временем вполне может привести к полному исчезновению национальной идентичности европейских государств, которые, правда, тогда могут стать единой европейской нацией.

Результатом подобных изменений могут служить некоторые прецеденты в США. Так, например, на сегодняшний день в Верховном суде США рассматривается дело, инициатором которого стал отец одного из массачусетских школьников Д. Паркер. Его юридическая фирма подготовила обращение родителей в Верховный суд США с просьбой рассмотреть законность решения Бостонского федерального апелляционного суда.

Суть жалобы состоит в том, что родители возражают против деятельности образовательного округа, представители которого «систематически внушают детям неверие к основным догматам религии, исповедуемой их семьями»: «Детям с детского сада и младших классов внушают мысль о нормальности гомосексуализма и других извращений, причем у родителей не только не спрашивают согласия на пропаганду подобного рода и не позволяют им ее контролировать, но попросту не ставят их в известность». Д. Паркер описывает, как в 2005 г. Дж. Пфайфер из Организации гомосексуального и гетеросексуального образования призывал школьный комитет, организовать в каждом классе наличие книг об однополых семьях и плакаты с их фотографиями, чтобы приучить детей к мысли об их существовании. Присутствовавшие на встрече учителя и директор школы поддержали его план. Дело рассматривается уже несколько лет. В одном из судебных заседаний «судья Марк Вольф постановил, что антихристианская пропаганда “необходима для воспитания детей как граждан”» [5].

В заключение важно отметить, что каждый человек имеет свободу выбора, которая не только охраняется большинством международно-правовых актов, но и предоставлена изначально каждому человеку при рождении. Представляется крайне важным для сохранения человека как такового отстаивать на законодательном уровне право на образование в рамках общечеловеческих ценностей.

Список литературы

1. Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2000.
2. Решение по делу Кэмпбелл и Козанз от 25 февраля 1982 г. Series A, №48. – P. 16-17.
3. Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Бесчестная дискуссия о религиозном образовании в светской школе: ложь, подмены, агрессивная ксенофобия. Правовой анализ / М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин. – М., 2005. – С. 13.
4. Новиков, А.М. Национальная идея России (возможный подход) / А.М. Новик. – М., 1999. – С. 2.
5. Семенова, Н.С. Право на образование в международном праве / Н.С. Семенова // Международное право. – 2010. – №3. – С. 35-45.
6. Case of Lautsi and others v. Italy. Judgment of Grand Chamber (European Court of Human Rights). Application no. 30814/06/ on 18 March 2011.

Garanina I.G., Burdo E.P.

PROBLEMS AND MAIN PROSPECTS OF THE RIGHT'S DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION FOR THE EDUCATION

This article focuses on such aspects of the right to education as sex education, education and training on the basis of religious or other beliefs of parents. The article examines the educational experience of the United States, suggests some ways to improve Russian

legislation in the provision of educational services.

Keywords: *sex education, the right to education, parents' beliefs, education, training, cultural rights.*

О НАКАЗУЕМОСТИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассмотрены виды наказаний, предусмотренные статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, и критерии наказуемости нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, нарушение правил дорожного движения, критерии назначения наказаний.

Одним из центральных вопросов, решаемых в ходе применения уголовного закона, является вопрос наказуемости преступного деяния. Актуальной данная проблема становится в свете постоянных изменений и дополнений, вносимых в санкции статей Особенной части Уголовного кодекса РФ [1]. Так, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. №528-ФЗ [2] были внесены изменения в санкцию ст. 264 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Как показывает анализ судебной практики по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, несмотря на разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 9 декабря 2008 г. №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [5], суды при определении меры наказания в ряде случаев учитывают лишь наступившие последствия, которые уже учтены законодателем при конструировании данного состава преступления, без учета мотивов и характера нарушений правил, данных о личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Не всегда судами обсуждается вопрос о применении к виновным дополнительного наказания, предусмотренного санкцией ст. 264 УК РФ.

В некоторых случаях наказание по ст. 264 УК РФ назначается с учетом п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ, т. е. последствия нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека или наступления смерти человека или двух и более лиц расценивается дополнительно как наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Однако это недопустимо в соответствии со ст. 6 и ч. 2 ст. 63 УК РФ.

При назначении наказания по ст. 264 УК РФ следует учитывать качество поведения субъекта, характер нарушения тех или иных правил, отношение виновного к совершенному им деянию, его последующее поведение и т. п. Часто субъект сознательно нарушает правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, действуя легкомысленно, причем легкомыслие граничит с косвенным умыслом. В таких случаях субъект преступления должен быть наказан более строго, чем при неосознанном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

К сожалению, решая вопрос о назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, суды не устанавливают вид неосторожной вины, хотя он должен учитываться при индивидуализации наказания.

Поскольку тяжесть последствий в ст. 264 УК РФ определяет общественную опасность деяния, влияет на его квалификацию и учтена законодателем в санкции конкретной части ст. 264 УК РФ, наказание должно зависеть от вида неосторожности,

т. е. от того, совершено нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств осознанно или неосознанно.

Анализ судебной практики свидетельствует и еще об одном критерии индивидуализации наказания за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, – учете характера нарушения.

Что касается управления транспортным средством в состоянии опьянения, то согласно изменениям, внесенным в УК РФ Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. №20-ФЗ [6], данное обстоятельство является квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ.

Кроме того, Федеральным законом от 21 октября 2013 г. №270-ФЗ [3] ст. 63 УК РФ была дополнена ч. 1.1, согласно которой суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Однако в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ данное положение неприменимо к преступлению, предусмотренному ст. 264 УК РФ, поскольку двойной учет состояния опьянения в качестве и квалифицирующего признака состава преступления, и обстоятельства, отягчающего наказание, нарушает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

В автотранспортных преступлениях нередко кроме водителя виноваты и иные лица. Об участии нескольких лиц в создании аварийной обстановки впервые было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25: «В тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное ими влечет уголовную ответственность по ст. 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями... Если... указанные в ст. 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без шлема и т. п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (п. 2.1.2 Правил)» [5].

Статья 264 УК РФ в действующей редакции в качестве дополнительного наказания к принудительным работам и лишению свободы предусматривает лишение права управлять транспортным средством. Однако система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, не содержит такого вида наказаний. В п. «б» ст. 44 УК РФ закреплено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данное наказание может быть назначено судом, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним этого права. Что касается права управления транспортным средством, то оно возникает у лица с момента выдачи соответствующего водительского удостоверения. Согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ лишить можно лишь действительного права. В связи с этим недоумение вызывает положение п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25, согласно которому «указанное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения» [6]. Возникает вопрос, возможно ли лишить лицо права, которым оно не обладает.

Мы уже отмечали ранее, что наказание в виде лишения права управлять транспортным средством в санкциях ст. 264 УК РФ должно быть заменено на лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [6]. Поэтому обоснованным и логичным представляется принятие Федерального закона от 31 декабря 2014 г. №528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», ст. 1 которого в ст. 264 УК РФ и внесены соответствующие изменения, вступающие в силу с 1 июля 2015 г. Применительно к нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств дополнительное наказание к принудительным работам или лишению свободы должно состоять в лишении права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на определенный срок. Таким образом, замена в санкциях ст. 264 УК РФ наказания в виде лишения права управлять транспортным средством на наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью полностью соответствует положениям ст. 44 и 45 УК РФ.

Теперь соответствующие изменения должны коснуться и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25. На наш взгляд, п. 12 и 12.1 указанного постановления необходимо изложить в следующей редакции: «12. В связи с тем, что статья 264 УК РФ наряду с основным наказанием предусматривает возможность применения к виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суду следует иметь в виду, что исходя из статьи 47 УК РФ, за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, лицу может быть назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством. При этом данное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности может быть назначено лицу, занимающему должность на государственной службе или в органах местного самоуправления, если оно совершило преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, и суд с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности.

12.1. Обратить внимание судов, что при постановлении обвинительного приговора за нарушение лицом правил дорожного движения, повлекшее последствия, указанные в частях 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, является обязательным».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz3OFYjkvsB> (дата обращения: 08.01.2015).
2. Федеральный закон от 31.12.2014 №528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Гарант. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/592823/#ixzz3OFMPOefH> (дата обращения: 08.01.2015).
3. Федеральный закон от 21.10.2013 №270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №43. – Ст. 5440.
4. Федеральный закон от 13.02.2009 №20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №7. – Ст. 788.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря. – №4822.

6. Горбунова, Л.В. Некоторые вопросы назначения наказания за преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Л.В. Горбунова // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конференции по итогам НИР профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов за 2008 год. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2009. – С. 134-139.

Gorbunova L.V.

ABOUT THE PUNISHMENTS FOR CRIMINAL VIOLATIONS OF THE RULES OF THE ROAD

The article describes the types of punishments under article 264 of the Criminal code of the Russian Federation, and criteria the punishments for violations of traffic rules and operation of vehicles.

Keywords: *Criminal code of the Russian Federation, violation of traffic rules, criteria for imposing penalties.*

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕРУССКИХ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 Г.

В статье анализируется правовой статус нерусских народов Среднего Поволжья в Соборном уложении 1649 г., в законодательстве Российского государства в контексте социально-политических условий. Исследуется правосознание марийских крестьян, роль обычного права в форме правотворчества общины и ее институтов. Делается вывод о значении Соборного уложения 1649 г., содержащего богатый фактический материал о реальной жизни марийской деревни Поволжья.

Ключевые слова: *правовой статус, нерусские народы Среднего Поволжья, Соборное уложение, правосознание марийских крестьян.*

Завершающим этапом становления системы законодательства единого Российского государства явилось Соборное уложение 1649 г. По мнению его составителей, оно должно было стать «последним словом московского права, полным сводом всего накопившегося в московских канцеляриях к половине XVII в. законодательного запаса [6, с. 133]. Поэтому в оценках значимости данного памятника в истории русского права преобладают следующие характеристики: «итог всему предшествующему законодательству Московского государства, свод его» (М.Ф. Владимирский-Буданов) [2, с. 231], «Соборное уложение может быть названо настоящим сводом законов Российского государства XVII в.» (М.Н. Тихомиров) [9, с. 5], «важнейший кодекс, изданный государственной властью в допетровский период» (А.Н. Филиппов) [10, с. 297]. Все эти высказывания дают основания использовать Уложение 1649 г. не только для анализа российского законодательства середины XVII столетия, но и для реконструкции правовых норм предшествующего периода.

Соборное уложение создавалось в очень сложный и переломный для России период перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Во многом в нем были преодолены остатки партикуляризма, которые были свойственны законодательству более раннего времени [4]. Унификационное начало, ставшее неотъемлемой чертой процесса становления единого централизованного государства, проявляется здесь как ни в одном из предшествующих кодексов русского права. Определяющей формой права становится закон, в заметной степени потеснивший и подчинивший себе обычное право [7, с. 251].

Одной из унификационных тенденций явилось то, что в Уложение 1649 г. не было включено немало норм, несомненно, существовавших в повседневной жизни. По мнению русского юриста конца XIX в. Н.Н. Дебольского, «правительство при издании своих указов имело в виду регламентировать лишь те отношения, в которых оно принимало непосредственное участие или которые оно признавало необходимым точно определить для целей государственного и общественного порядка» [3, с. 86]. В этой связи в кодексе заметное место отведено определению понятий государственного суверенитета, безопасности, военного долга, государственных политических преступлений, подданства, детально разработаны вопросы материального и процессуального права, судопроизводства. Законодатели акцентировали внимание на вопросах регулирования земельных правоотношений, регламентации прав и обязанностей различных категорий населения, в первую очередь дворянства как господствующего военно-служилого класса. По наблюдениям В.О. Ключевского, «без малого половина всех статей Уложения прямо или косвенно касается его интересов и отношений [6, с. 134].

В то же время в Соборном уложении практически не были отражены такие разделы права, которые конкретно определяли характер отношений в отдельных сторонах жизни российского общества. Отсутствует, в частности, систематическое изложение семейного права, тесно связанного с обычным и церковным правом. На основе этого в Уложении оказались не представлены области законодательства, в которых различия между русским и нерусским населением были наиболее существенны. В целом моноэтническая направленность кодекса очевидна. Соборное уложение 1649 г. создавалось под русского дворянина, посадского человека, крестьянина, холопа. Однако полностью проигнорировать процесс превращения России в многонациональное государство законодатели не смогли. Отношение власти к нерусским народам должно было в первую очередь проявиться в разделах кодекса, регламентирующих земельные правоотношения и религиозную сферу.

Одной из главных идей, заложенных в Соборном уложении, являлось поддержание авторитета русской православной церкви как важнейшего атрибута самодержавной власти. Неслучайно в своеобразной классификации преступлений, зафиксированной в нем, на первое место поставлены преступления против церкви (гл. I «О богохульниках и о церковных мятежниках»), а уже потом следуют преступления против государства и особы государя (гл. II), против порядка управления (гл. III–IX) [7, с. 217]. Памятник начинается со статьи, устанавливающей следующее положение: «Будет кто иноверцы, какие ни буди веры, или и русский человек, возложит хулу на господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, или рождшую его пречистую владычицу нашу богородицу и приснодеву Марию, или на честный крест, или на святых его угодников, и про то сыскивати всякими сысками накрепко. Да будет сыщется про то допряма; и того богохульника обличив казнити, сжечь» [8, с. 3]. Заложенная здесь норма не делает различий между этнической принадлежностью и вероисповеданием подозреваемого в совершении подобных деяний. Наказание для всех было одинаково. Однако равенство в этом вопросе не означало равенства в духовной сфере в целом. Именно Уложение 1649 г. закрепило за православием статус официальной государственной религии, одновременно предоставив русской церкви исключительное право миссионерской пропаганды в государстве.

Многоконфессиональность Российского государства нашла отражение и в ряде других статей Уложения 1649 г., в частности связанных с судопроизводством. В ходе судебного разбирательства, допросов и обысков, показания истцов, ответчиков и свидетелей необходимо было заверять путем приведения их к присяге. В подобных случаях русские люди целовали крест, иноземцы христианского вероисповедания «ставили» крест, а «князи, и мурзы, и татары, и чуваша, и черемиса, и всякие ясачные люди» присягали «по их вере по шерти» [8, с. 71]. В отношении нерусских народов Среднего Поволжья такой порядок впервые был зафиксирован в указе, вышедшем не позднее 31 марта 1625 г. [5, с. 123-124]. В Соборном уложении принятие присяги «по шерти» зафиксировано в 161-й статье главы X «О суде» и 3-й статье главы XIV «О крестном целовании» [8, с. 41, 71]. Появление этих статей в кодексе позволило Л.Г. Манькову и М.М. Федорову сделать вывод о том, что в Уложении 1649 г. нашли признание обычаи ясачных народов и юридически зафиксирована возможность применения их обычного права [6, с. 236]. Это был вынужденный для центральной власти шаг. Разработчики законодательных положений разумно пришли к выводу, что присягу необходимо требовать в соответствии с той религией, которую исповедует человек, дающий показания. В ином случае она никак его не свяжет.

Пристальное внимание в Соборном уложении было уделено регулированию земельных правоотношений. В частности, поместным землям как одной из господствующих форм феодальной собственности отведена специальная XVI глава, состоящая из 69 статей [8, с. 74–87]. Имеющиеся отличия в наибольшей степени проявились в статьях 41–45 главы XVI «О поместных землях». Фактически они

представляют собой обобщенные и обработанные положения российских законодательных документов первой половины XVII в., регулирующих земельные права нерусских феодалов Среднего Поволжья.

По мнению А.Г. Манькова, в запрещении каких-либо операций с землей вне сословно-этнических рамок отразилось стремление российского правительства сохранить и укрепить среди народностей Среднего Поволжья позиции местных феодалов в качестве своей социальной опоры [7, с. 61]. Наиболее ярко это проявилось в 43-й статье, запрещавшей всем разрядам русских служилых людей, начиная с бояр, проводить любыми способами (аренда, мена, покупка) отчуждение поместных земель «князей и мурз» [7, с. 61]. Подобное положение имеется в указе, вышедшем не позднее 30 апреля 1635 г. [5, с. 165-166], что позволяет считать его одним из источников рассматриваемой статьи Соборного уложения. При этом создатели кодекса пошли дальше авторов вышеназванного указа, распространив действие запрета на ясачные земли, принадлежащие чувашам, черемисам, вотякам и башкирам. Включение в Уложение подобных норм с точки зрения законодателей означало закрепление за территорией проживания ясачных народов статуса собственности царя [7, с. 61].

Таким образом, содержание 43-й и 45-й статей главы XVI «О поместных землях» указывает на юридическое оформление к середине XVII в. наличия особого земельного фонда, в который включались поместья нерусских феодалов, находящихся на службе у царского правительства. Земли из этого фонда были под патронажем верховной власти, не могли отчуждаться русскими служилыми людьми и перераспределялись только внутри представителей данной группы населения.

Это правило не являлось безусловным. Создатели Соборного уложения предусмотрели одновременно и исключение из его содержания, заложив в 44-ю статью следующую правовую норму: «...а которые князи и мурзы, и татаровя, и мордва и чюваша, и черемиса и вотяки крестились в православную христианскую веру: и у тех, у новокрещенов поместных земель не отымать, и татарам не отдавать» [8, с. 81]. Трактовка данного установления может быть самой разнообразной. В то же время перечень провинностей, за которые происходило изъятие земель у нерусских феодалов, конкретно не указывался. Несмотря на все это, статья определенно гарантировала прощение и сохранение поместной земли провинившемуся, но в обмен на принятие им христианства. Тем самым правительство в угоду религиозным интересам нарушало провозглашенный им же принцип неделимости земельного фонда, принадлежащего нерусским народам, поскольку крестившийся представитель инородческого населения переходил в качественно иную, закрытую для посторонних корпорацию.

Служилые люди из числа иноземцев могли заниматься торговым промыслом. Об этом свидетельствует таможенная грамота 1633 г., регулирующая сбор пошлин в г. Гороховце: «...а учнут приезжать в Гороховец, из Казани и из иных городов, татарове и черемисы с товарами, и с их товаров таможенных пошлин имать со всякого товара по тому же, что и с русских людей» [1, с. 362]. В главе VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» Уложения 1649 г. перечислены следующие категории служилого люда: дворяне, «дети боярские», «иноземцы», «всякие служилые люди». Остается под вопросом, к какой из двух последних категорий следует отнести представителей нерусских народов Среднего Поволжья. Они, как и русские, были на особом положении и освобождались от платы за мыты, перевозки и мостовщину [8, с. 14].

Не менее важная по содержанию часть Соборного уложения – глава XI «Суд о крестьянах» [8, с. 62–69], также не учитывала этническую принадлежность этой группы населения Российского государства. Среди владельцев крестьян, упоминаемых в ней, перечислены «патриарх, митрополиты, архиепископы, епископы, монастыри, бояре, окольные, думные (дворяне), комнатные люди, стольники, стряпчие и дворяне московские, дьяки, жильцы и городовые дворяне, дети боярские и иноземцы, и всякие

вотчинники и помещики» [8, с. 62]. Неупоминание в таком значительном списке нерусских владельцев крепостных крестьян говорит о преобладании сословно-классовых интересов над этнорелигиозными в данной области права в рассматриваемый период, точно так же, как в большинстве других, не столь существенных сферах. Для сопоставления: «иноземцы» фигурируют в 35 статьях, «мурзы» – в 5, «чуваши, черемисы, вотяки» – в 4, «люди ясачные» – в 3, «иноверцы» – в одной.

Содержание XX главы указывает на то, что здесь также в обобщенном виде представлена законодательная практика более ранних лет. К примеру, в 70-й статье нашел отражение принцип «а иноземцам некрещеным на Москве и в городах держати у себя во дворах иноземцев же всяких разных вер; а русским людям у иноземцев некрещеных, по крепостям и добровольно в холопстве не быти» [8, с. 128].

Из материала 117-й и 118-й статей становится ясно, что купленных людей не возбранялось приводить к крещению. В то же время, на основе 97-й статьи, запрещалась перепродажа холопов, принявших православие. Предписывалось «на таких новокрещеных людей в Холопьем приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, освободите потому, что по государеву указу крещеных людей никому продавать не велено» [8, с. 137]. Объяснялось это тем, что только неправославные люди могли быть переведены в холопы при помощи оформления купчих грамот. Холопская зависимость православных по Уложению 1649 г. оформлялась только служилой кабалой. Однако последняя оформлялась лишь при согласии лица, дающего на себя кабалу, а не путем насильственного привода в приказ.

Существование формального запрета на перепродажу холопов, принявших православие, не создавало препятствий для перехода их от одного владельца к другому. Согласно 96-й статье не возбранялось передавать холопов безденежно, оформляя на них данные грамоты [8, с. 137]. Не знало ограничения и право наследования [8, с. 137]. В целом правовое положение холопов неправославного вероисповедания было в меньшей степени урегулировано законом, чем статус православных холопов. Государство строго следило за тем, чтобы не были задеты интересы христианской религии, но практически отдавало на откуп владельцам судьбы холопов-иноверцев.

Таким образом, Соборное уложение 1649 г. вобрало в себя без малого столетний опыт законодательного регулирования жизни инородческого населения бывшего Казанского ханства. Анализ документа показывает, что в целом политический вектор официальных московских властей заключался в признании за нерусскими народами Среднего Поволжья основных прав русского населения.

Список литературы

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Том 3 (1613–1645). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. – 525 с.
2. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – 4-е изд., с доп. – СПб.; Киев: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1905. – 706 с.
3. Дебольский, Н.Н. О значении и методе истории русского права / Н.Н. Дебольский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – Май. – С. 80-93.
4. Ефремов, А.В. Эволюция законодательных основ религиозной политики Российского государства в Марийском крае середины XVI – середины XVIII вв. / А.В. Ефремов // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21-22 марта 2013 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «Стринг», 2013. – С. 130-138.
5. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: тексты. – Л.: Наука, 1986. – 264 с.
6. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1988. – 727 с. – (Собрание сочинений. В 9 т. Т. 3).

7. Маньков, А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России: монография / А.Г. Маньков. – Л.: Наука, 1980. – 273 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. – Т. I. – №1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1072 с.
9. Тихомиров, М.Н. Соборное уложение и городские восстания середины XVII в. / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 444 с. – (Соборное уложение 1649 г.).
10. Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Ч. 1 / А.Н. Филиппов – 4-е изд., изм. и доп. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 794 с.

Efremov A.V., Petrenko N.I.

STANDARD FIXING OF THE LEGAL STATUS OF THE NON-RUSSIAN PEOPLE OF CENTRAL VOLGA AREA IN THE CATHEDRAL CODE OF THE YEAR 1649

In this article is analyzed the legal status of the non-russian people from the Central Volga area in the Cathedral code of the year 1649, in the legislation of the Russian state, in the context of socio-political conditions. It is investigated the sense of justice of the Mari peasants, the role of a common law in the form of a community's law-making and its institutes. It is concluded about the Cathedral code's significance of the year 1649, which contains rich actual material about the real life in the Mari village of the Volga region.

Keywords: *legal status, non-russian people of Central Volga area, Cathedral code, sense of justice of the Mari peasants.*

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье с критической стороны рассмотрены некоторые изменения норм российского уголовного законодательства, обращено внимание на несовершенство этих изменений, ведущее к дестабилизации законоположений, предложены пути их устранения.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, федеральный закон, клевета, объект посягательства, диспозиция.

В уголовное законодательство Российской Федерации достаточно часто вносятся изменения. Постараемся ответить, насколько качественны эти изменения, вписываются ли они органично в систему существующего законодательства или вызывают ее дестабилизацию. Проанализируем некоторые относительно недавно принятые нормы Особенной части уголовного закона.

1. Федеральным законом от 28.07.2012 №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4, ст. 4330] Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был дополнен ст. 128.1 УК РФ (Клевета). Стоит вспомнить, что в 2011 г. данная статья была упразднена, после чего клевета считалась административно наказуемым деянием, и максимальной санкцией за нее был штраф в размере 5 тыс. руб. Новая статья УК РФ состоит из пяти квалифицирующих частей (прежняя состояла из трех). Диспозиции трех прежних норм полностью перенесены во вновь введенную статью. Возникает вопрос: зачем тогда надо было исключать ст. 129 УК РФ из УК РФ, чтобы через год ввести ее практически в неизменном виде, тем более что признаки основного состава клеветы остались без изменения.

Согласна, что в статье появились новые квалифицирующие признаки. В частности, установлена ответственность за клевету, совершенную с использованием своего служебного положения, и клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера. Кроме того, изменены санкции во всех частях вновь введенной статьи [1, 2]. Однако всю эту новеллизацию вполне возможно было сделать путем внесения изменений в прежнюю ст. 129 УК РФ, как это делалось и делается всегда.

В настоящее время статья о клевете приобрела новую нумерацию, тем самым попадая под «крышу» ст. 128 УК РФ. Статья 128 УК РФ называется «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях». Раньше эта статья называлась «Незаконное помещение в психиатрический стационар». В любом случае, как бы ни называлась указанная статья, преступление, описанное в ней, относится к преступлениям против свободы личности. Основным объектом посягательства является личная (физическая) свобода человека, а дополнительным и факультативным объектами могут выступать телесная и психическая неприкосновенность личности, ее здоровье. Клевета же относится к преступлениям против чести и достоинства личности. Следовательно, объектом преступного посягательства клеветника являются честь и достоинство другого лица. Если же клевету отнести к категории преступлений против личной свободы, это может означать, что ответственность за клевету будет наступать в том случае, если оклеветанное лицо сначала подвергается лишению свободы, а уже затем распространению заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство этого

лица или подрывающих его репутацию. Во всяком случае, порядок расположения статей в УК РФ, продиктованный признаками непосредственного объекта посягательства, диктует именно такое правило квалификации.

Выход из создавшегося положения – вновь ввести в УК РФ статью с прежней цифрой 129. Такое отступление от общего законодательного правила меньше навредит системе уголовного права и правоприменительной практике, чем «штопание» закона нитками, явно не подходящими к «цветовой гамме» уголовного законодательства.

2. Федеральным законом от 22.07.2010 №155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (22.07.2010) [3, ст. 3986] Уголовный кодекс был дополнен новой статьей 286.1 (Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа). Этим же законом ст. 63 УК РФ была дополнена новым отягчающим наказанием обстоятельством, а именно совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Диспозиция нормы, изложенной в ч. 1 ст. 286.1 УК РФ, включает в себя действия, направленные на умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Судя по месторасположению ст. 286.1, преступные действия, описанные в ней, являются разновидностью превышения должностных полномочий. Однако следует возразить законодателю: не во всех случаях превышение должностных полномочий и умышленное неисполнение приказа суть тождественные понятия.

Вернемся к ст. 286.1 УК РФ и зададим вопрос законодателю, зачем нужна была эта норма в УК РФ. Профилактического заряда в ней никакого, поскольку в УК РФ есть другие нормы, которые являются более действенными и не несут в себе признаков «заведомо нежизнеспособной нормы». По какой-то причине именно сотрудника органа внутренних дел законодатель решил поставить в особые репрессивные рамки, хотя умышленно не исполнять приказ могут не только сотрудники ОВД. Нелепо выглядит и вновь введенное отягчающее наказание обстоятельство, касающееся только сотрудников ОВД. Не менее опасно деяние, умышленно совершенное сотрудниками МЧС, органов наркоконтроля, прокуратуры, ФСБ. Более справедливо звучала бы норма, если бы в ней были указаны сотрудники всех правоохранительных органов.

Криминологической составляющей этой новеллизации закона могут служить статистические сведения о количестве осужденных по ст. 286.1 УК РФ. Эти сведения говорят о том, что в УК РФ очередная «мертвая» статья, введение которой, очевидно, позволило кому-то из законодателей пропиариться. Невольно напрашивается аналогия с печально известным законопроектом о посягательстве на чувства верующих.

3. Федеральным законом от 05.05.2014 №128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5, ст. 2333] Уголовный кодекс был дополнен ст. 354.1 (Реабилитация нацизма).

Если в первых двух частях этой статьи содержатся признаки деяний, посягающих на мирные условия существования человечества, состояние его защищенности и международный правопорядок, то в диспозиции части третьей этой же статьи таких признаков не обнаруживается. Так, в ней (в части третьей) речь идет о распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернении символов воинской славы России, совершенных публично. Безусловно, такие действия посягают на святые для многих россиян страницы истории Отечества, подрывают истоки нравственного воспитания подрастающего поколения. Однако при всем при этом описанные в части третьей ст. 354.1 УК РФ действия не содержат в себе посягательства на международный правопорядок. В данном случае речь может идти

о посягательстве на общественный порядок. Описанное в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ преступление более уместно было бы разместить в гл. 24 УК РФ (Преступления против общественной безопасности).

В заключение следует констатировать, что изменения, внесенные в УК РФ за неполные 18 лет, не во всех случаях служат тем высоким целям, которые указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Приведенные выше примеры являются только небольшой каплей законодательного «брака», допущенного за эти годы. В очередной раз хочется повторить высказанное многими российскими криминалистами мнение о необходимости издания новой редакции уголовного закона Российской Федерации, который бы соответствовал реалиям современного исторического периода российской государственности и вобрал бы в себя две священные идеи: «защити» и «не навреди».

Список литературы

1. Иванцова, Н.В. Н.Ф. Кузнецова о классификации преступлений в уголовном праве / Н.В. Иванцова // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2014 года) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – С. 85-89.
2. Иванцова, Н.В. История развития института условного осуждения в России и зарубежных странах / Н.В. Иванцова, А.И. Дмитриев // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2014 года) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – С. 89-95.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №30. – Ст. 3986.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №31. – Ст. 4330.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №19. – Ст. 2333.

Ivantsova N.V.

THE ANALYSIS OF SOME RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION NOVELS

This article presents from a critical point of view some rules changings of Russian penal legislation, focuses on imperfection of these changings, leading to destabilization of legal provisions, proposes the ways of its elimination.

Keywords: *criminal code, federal law, defamation, object of the offense, disposition.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В данной статье даются рекомендации для организации первоначальной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России с использованием опыта религиозных объединений. При этом учитываются требования действующего законодательства, исторический и зарубежный опыт, а также перспективы развития уголовно-исполнительной системы в условиях реформирования. Также дается обоснование рекомендуемых методов обучения.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, религиозные объединения, взаимодействие, педагогика, методика проведения занятий.*

В условиях развития современной уголовно-исполнительной системы России большое внимание уделяется взаимодействию с общественными институтами. Привлечение к деятельности отечественной пенитенциарной системы таких представителей общественности, как религиозные объединения, позволяет использовать их позитивный опыт для решения множества проблем. Среди них: противодействие коррупции, духовно-нравственное воспитание и просвещение сотрудников ФСИН России и осужденных, противодействие деструктивным религиозным культам и экстремизму и др. Осуществление указанных мероприятий требует определенной подготовки сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Основной проблемой является недостаточные знания сотрудников УИС в области оптимизации взаимодействия с представителями общественных и религиозных объединений. Это подчеркивает В.А. Самарин: «Проблема заключается в отсутствии у большинства сотрудников ИУ ясного представления о значении религии для исправления осужденных, а также о формах и методах использования потенциала особенно традиционных религий России» [9, с. 129]. Руководители исправительных учреждений успели оценить результаты сотрудничества, полученные с момента его законодательного закрепления в 1989 году. Однако до последнего времени организация сотрудничества сводилась к личностным взаимоотношениям в лучшем случае на уровне субъектов Российской Федерации.

При организации воспитательной работы с работниками УИС необходимо учитывать религиозную обстановку субъекта России, а также индивидуальные особенности работника (в том числе его отношение к религии), что прямо закреплено в Приказе ФСИН России от 28.12.2010 №555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы». Для того чтобы грамотно использовать опыт религиозных объединений, сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходима профессиональная подготовка. Данный факт подтверждает И.Н. Федотова: «Проблема религиозного образования касается и сотрудников УИС, в первую очередь тех, кто отвечает за организацию воспитательного процесса в исправительных учреждениях» [13, с. 47]. В перспективе организации пенитенциарного служения в исправительных учреждениях всем категориям сотрудников придется сталкиваться с вопросами религии.

Основной проблемой деятельности кадровых аппаратов и воспитательных отделов ФСИН России является формирование нравственных качеств сотрудников, необходимых при несении службы. Низкий уровень культуры и нравственности сотрудников негативно влияет на деятельность УИС, на что неоднократно указывалось при организации воспитательной работы с персоналом: «Воспитание работников УИС осуществляется недостаточно эффективно. Ответственность органов управления за его

конечные результаты понижена» [8, с. 48]. Помимо этого существует и множество иных негативных факторов. Их преодоление является первоочередной задачей в ходе обучения новых сотрудников. Как справедливо отмечает В.Б. Первозванский, «нравственные устои, идеи и идеалы, господствующие в обществе – главный фактор, порождающий проблемы в деятельности УИС, но почти никто не связывает решение этой общенациональной проблемы с далеко не полным использованием возможностей Русской Православной Церкви (иных конфессий) в духовном становлении личности сотрудников» [9, с. 86]. Таким образом, одним из способов духовно-нравственного развития и воспитания сотрудников УИС является привлечение представителей религиозных объединений.

Привлечение священнослужителей к занятиям с сотрудниками УИС в рамках учебного процесса в ведомственных образовательных учреждениях имеет и положительные, и отрицательные стороны. Проведение таких занятий эффективно, так как привлекается подготовленный специалист. Материал, излагаемый священнослужителем, доступен для понимания, интересен обучаемым, излагается грамотно и правильно [7]. К сожалению, не всегда получается организовать проведение таких занятий на постоянной основе: они носят эпизодический характер. Учебный материал дается в отношении одной религии. Многое зависит от личности самого священнослужителя. Встречаются факты откровенного прозелитизма, что нарушает конституционные права сотрудников. Поэтому для организации таких занятий рекомендуется довести до священнослужителя основные требования осуществления образовательного процесса в образовательных учреждениях. Необходимо также обращать внимание на то, какое именно религиозное объединение представляет данный священнослужитель. «Привлекая священнослужителей к работе, необходимо предварительно ознакомиться, какое религиозное течение они представляют, какие преследуют интересы, имеют ли официальный статус. В связи с этим важным звеном данной работы является взаимодействие сотрудников с представителями местной власти, занимающимися вопросами религии» [6, с. 116]. Таким органом в Республике Марий Эл является Совет при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями (образован в 1997 году) и отдел межнациональных и межконфессиональных отношений Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Как правило, для проведения занятий приглашаются представители традиционных религиозных организаций, но учитывая непростую религиозную обстановку в России, возможны факты попыток проникновения в образовательную деятельность УИС представителей деструктивных религиозных объединений. «Среди работников образования не сложилось устойчивого понимания особенностей деятельности и последствий проникновения некоторых новых религиозных объединений и культов в систему образования» [4, с. 6]. Зная признаки деструктивных религиозных культов, сотрудники УИС могут проводить индивидуальные профилактические мероприятия. «Имеет место проникновение религиозных экстремистов в места лишения свободы, что вызвано почти полной неосведомленностью сотрудников УИС о подлинной социально опасной сущности некоторых религиозных организаций» [11, с. 5]. В этой связи особенно актуальным является обучение сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России, так как на них возложена основная обязанность по противодействию экстремизму.

Организуя процесс обучения сотрудников ФСИН России, необходимо основываться на требованиях действующего законодательства, а также изучать методику преподавания аналогичных дисциплин в гражданских образовательных учреждениях.

На основании действующего законодательства религиозные организации вправе осуществлять образовательную деятельность, однако для этого необходимо

соблюдение определенных условий, поскольку образование в России светское. В законе «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена возможность включения в образовательные программы модулей, направленных на получение знаний об исторических и культурных традициях мировых религий. К таким занятиям привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации [1].

Учебные программы образовательных учреждений ФСИН России содержат вопросы, посвященные изучению отдельных аспектов религиоведения. «Духовно-нравственное формирование личности должно пронизывать всю подготовку специалистов УИС, что невозможно без включения в ее структуру специальных дисциплин, занятий в рамках служебной подготовки, дающих современное представление о духовности, в том числе с позиции мировых религий» [12, с. 107].

Необходимо отдельно рассмотреть вопросы методического обеспечения преподавателей в ходе подготовки к обучению новым дисциплинам. При всем многообразии источников порой достаточно сложно определить, какой именно литературой необходимо пользоваться. Неправильно выбранные источники негативно влияют на качество проведения отдельного занятия, а в последующем и на весь учебный процесс. Министерством образования и науки Российской Федерации нормативно утвержден федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях [2]. В данном перечне предусмотрено изучение основы духовно-нравственной культуры народов России и основ мировых религиозных культур (православие, ислам, буддизм, иудаизм), а также основ религиозных культур народов России. При использовании иной литературы необходимо обращать внимание на ее содержание. В настоящее время встречаются издания, проповедующие религиозный экстремизм или дискриминацию по религиозному признаку. Распространение такой информации в рамках образовательной деятельности влечет предусмотренную законом ответственность.

Преподаватель должен обладать достаточными знаниями в области религий. «Усложнение религиозной ситуации в России обязывает педагога быть компетентным в вопросах современных религиозных течений. Современное религиоведение накопило обширный материал по истории и вероучению множества новых религиозных движений» [5, с. 16].

Необходимость изучения аспектов религии в образовательных учреждениях ФСИН России обусловило также определенные требования к личности преподавателя. По мнению Н.А. Валеевой, «в качестве преподавателя должен выступать педагог со специальной подготовкой, сочетающей черты светского образования и осведомленности в вопросах религии» [3, с. 28]. Такая непредвзятость вызвана, с одной стороны, необходимостью соблюдения законодательства о светском характере образования, а с другой – тем, что изучение религии в данном случае не является добровольным. Сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны получить именно те знания, которые необходимы для использования в служебной деятельности. Без знаний основ вероучений невозможно изучение специфики взаимодействия УИС с религиозными объединениями. Поэтому, закладывая основу знаний в области религии, преподавателю важно соблюдать определенные правила.

Методика проведения учебных занятий со всеми категориями сотрудников УИС первоначально сводится к изучению основ традиционных мировых религий на основе имеющейся общеобразовательной программы. Эти знания служат базисом для последующей специализации в зависимости от должностной категории, а также служат общеразвивающим целям. Также считается целесообразным изучение с сотрудниками всех должностных категорий признаков и деятельности деструктивных религиозных объединений, мер по профилактике их влияния. В обязательном порядке должны изучаться основные направления и формы сотрудничества УИС с религиозными объединениями, положительный исторический и зарубежный опыт, законодательство,

регулирующее деятельность религиозных объединений.

Изучение в специальной части вопросов, касающихся отдельных форм сотрудничества с религиозными объединениями, а также изучение наглядных примеров из практической деятельности ИУ зависят от требований, предъявляемых к конкретной должностной категории сотрудников УИС. Для того чтобы установить оптимальное соотношение учебного материала для каждой должностной категории сотрудников, были изучены примерные должностные квалификационные характеристики. Особое внимание изучению вопросов взаимодействия УИС с представителями религиозных конфессий должны уделять начальники отрядов, сотрудников отделов по воспитательной работе с осужденными и по работе с личным составом. Это обусловлено прежде всего необходимостью применять знания в области религиоведения в качестве средства воздействия. Им необходимо больше времени уделять изучению положительных примеров такого взаимодействия, новых форм совместной работы. При этом нужно нацелиться на активное использование полученных знаний в целях дальнейшего позитивного развития взаимоотношений.

Сотрудники, назначенные на должности рядового и младшего начальствующего состава отделов безопасности, вступающие в контакт с осужденными, должны изучить правила и запреты, предусмотренные различными вероучениями. Также им необходимы знания об особенностях проведения режимных мероприятий, если это связано с реализацией прав осужденных на свободу вероисповедания.

Сотрудники кадровой службы и отделов по работе с личным составом должны изучить передовой опыт привлечения представителей религиозных объединений к воспитательной работе с сотрудниками УИС.

Сотрудники оперативных аппаратов исправительных учреждений больше внимания уделяют вопросам противодействия религиозному экстремизму и профилактике негативной деятельности деструктивных религиозных объединений в учреждении. Также им необходимы знания об ухищрениях, к которым прибегают осужденные под видом реализации свободы вероисповедания.

Сотрудники отделов охраны, непосредственно не контактирующие с осужденными, должны изучать специфику посещений ИУ представителями религиозных объединений, правила пропуска их на режимную территорию, особенности досмотра предметов, имеющих религиозный характер.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7589.
2. Приказ Министерства образования и науки России от 19.12.2012 №1067 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2013/2014 учебный год» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Валеева, Н.А. Некоторые аспекты введения курса «Основы православной культуры» в число учебных предметов: взгляд школьников / Н.А. Валеева // Государство, общество, церковь в истории России: материалы IX Международной научной конференции (Иваново, 10-11 февраля 2010 г.): в 2 ч. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 24-28.
4. Галицкая, И.А. Новые религиозные культы и школа. Пособие для руководителей образования и учителей / И.А. Галицкая, И.В. Метлик. – М.: Сентябрь, 2001. – 208 с.
5. Еремина, Т.Ю. Новые религиозные движения и обеспечение «религиозной безопасности» / Т.Ю. Еремина // Ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания современной молодежи: материалы I Международной научно-практической конференции (Таганрог, 30 марта 2011 г.). – М.: Перо, 2011. – С. 16-17.
6. Карпунина, Н.В. Пенитенциарная педагогика: учебно-методическое пособие / Н.В. Карпунина; ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2005. – 116 с.
7. Медведев, А.В. Взаимодействие пенитенциарной системы с религиозными объединениями: анализ и перспективы развития: монография / А.В. Медведев. – Йошкар-Ола, 2014. – 131 с.

8. Нилова, Н.А. К вопросу о духовности в уголовно-исполнительной системе / Н.А. Нилова // Преступность и духовная сфера жизнедеятельности: материалы международной научно-практической конференции (Псков, 21-23 сентября 2007 г.). – Псков: Изд-во Псковского юридического ин-та ФСИН России, 2008. – С. 45-48.
9. Первозванский, В.Б. О некоторых проблемах в деятельности УИС и путях их решения / В.Б. Первозванский // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: материалы научно-практической конференции. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – Ч. 1. – С. 81-86.
10. Самарин, В.А. Основы традиционных религий России: учебно-методическое пособие / В.А. Самарин; под общ. ред. В.Б. Бровкина. – СПб.: СПб. ИПК работников ФСИН России, 2005. – 148 с.
11. Тонконогов, А.В. Организация сотрудничества органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными объединениями: методическое пособие / А.В. Тонконогов. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 43 с.
12. Федорова, Е.М. Формирование духовно-нравственных качеств личности сотрудника уголовно-исполнительной системы / Е.М. Федорова // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: материалы научно-практической конференции. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – Ч. 1. – С. 104-111.
13. Федотова, И.Н. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями / И.Н. Федотова // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – №1. – С. 43-50.

Medvedev A.V.

THE ORGANIZATION OF TRAINING OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA WITH USE OF EXPERIENCE OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS

Abstract. In given article recommendations for the organization of initial training of employees of the Federal penal service of Russia with use of experience of religious associations. Historical and foreign experience, and also prospects of development of criminally-executive system in the conditions of reforming is thus considered current legislation requirements. The substantiation of recommended methods of training is given, also.

Keywords: *penal correctional institutions, religious associations, cooperation, pedagogics, technique of carrying out of employment.*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации Общественная палата является одним из институтов гражданского общества. В соответствии со статьей 1 ФЗ «Об Общественной палате РФ» палата призвана обеспечить взаимодействие граждан РФ с федеральными органами власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан РФ, защиты их основных прав и свобод.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Конституция, Общественная палата, федеральные органы власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, права, гражданское общество, гражданин, президент, государство.*

Как хорошо известно из мирового опыта, существование действительно демократического, экономически развитого государства невозможно без стабильного гражданского общества. Создание в обществе различных, преимущественно неполитических публичных структур, представляющих собой разнообразные объединения граждан и формы их деятельности, необходимо для становления гражданского общества.

Конституция Российской Федерации 1993 года [1] создала новое правовое поле для развития институтов гражданского общества, провозгласив Россию демократическим правовым государством. Конституция Российской Федерации устанавливает пределы государственной власти в правовом государстве посредством закрепления прав человека и гражданина. Конституция Российской Федерации определяет основные направления деятельности и преследуемые ею цели, а также средства и способы их реализации [7]. Как отмечает профессор В.Т. Кабышев, Конституция Российской Федерации создала «юридические основы незыблемости гражданского общества» [5].

Следует отметить, что идея создания Общественной палаты Российской Федерации не нова. Впервые в России Общественная палата была создана Б.Н. Ельциным при Конституционном Собрании в 1993 году. После принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года и избрания Государственной Думы в феврале 1994 года Палата функционировала уже при Президенте Российской Федерации. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 февраля 1994 года №78 «Об Общественной палате при Президенте РФ» и прилагающееся к нему Положение выступали в качестве правовой основы деятельности Палаты. Общественная палата тогда являлась совещательным органом при Президенте, она была лишена элемента самостоятельности и независимости от государственных структур, ее деятельность могла быть прекращена по решению Президента, что собственно, в результате и произошло. В 1996 году Указом Президента Российской Федерации Палата была преобразована в Политический консультативный совет [10].

В мае 2004 года Президент Российской Федерации В.В. Путин озвучил в послании Федеральному Собранию Российской Федерации концепцию создания Общественной палаты Российской Федерации как новой структуры развивающегося гражданского общества. В.В. Путин особо отметил, что «такие постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан»

[10], если говорить о целесообразности использования опыта работы общественных палат ряда регионов России.

Следует отметить, что именно положительный опыт работы общественных палат субъектов Российской Федерации послужил стимулом для создания в апреле 2005 года Общественной палаты Российской Федерации, а также новых региональных общественных палат.

На расширенном заседании Правительства Российской Федерации в сентября 2004 года В.В. Путин говорил о важности создания Общественной палаты Российской Федерации и отметил, что она «призвана стать площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений, и, прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение» [9]. Федеральное Собрание Российской Федерации поддержало инициативу Президента В.В. Путина и путем принятия Федерального закона №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» 4 апреля 2005 года ее реализовало. Комитет Государственной думы Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству в Заключении на законопроект ФЗ «Об Общественной палате РФ» выразил уверенность в том, что принятие Закона будет способствовать реализации прав и законных интересов граждан при решении наиболее значимых для населения страны вопросов экономического и социального развития, обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты конституционного строя России и демократических принципов организации гражданского общества [3].

22 января 2008 года Д.А. Медведев на Втором Гражданском форуме отметил «определяющую, всепроникающую, незаменимую» роль гражданского общества в процессе создания демократии в современной России [4].

Общественная палата Российской Федерации, в соответствии с федеральным законом, является постоянно действующим совещательным органом и органом общественного контроля, в рамках которого организуется взаимодействие между федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления с одной стороны и гражданами РФ и их объединениями – с другой стороны, в сфере выработки решений по широкому кругу общественно значимых вопросов с учетом общественного мнения и создания механизма обратной связи между обществом и органами государственной власти и местного самоуправления [2].

В состав Общественной палаты в соответствии со статьей 7 ФЗ «Об Общественной палате РФ» не могут быть включены представители органов государственной власти, а в соответствии со статьей 6 Закона членами Общественной палаты не могут быть представители политических партий, что придает ей неполитизированный, социально направленный характер.

Общественная палата Российской Федерации как новый институт, призванный оказывать содействие развитию гражданского общества, выполняет консультативно-совещательную, экспертную, информационно-методическую функцию. Следует отметить, что в ФЗ «Об Общественной палате РФ» недостаточно четко определяет ее конституционно-правовой статус. Во-первых, Закон не наделяет ее государственно властными полномочиями, следовательно, Общественная палата не является органом государственной власти. В соответствии со статьей 17 ФЗ «Об общественной палате РФ» все принимаемые решения в рамках полномочий решения носят рекомендательный характер. Во-вторых, в статусе Общественной палаты Российской Федерации присутствуют признаки государственной структуры, такие как:

– в формировании состава Общественной палаты Российской Федерации принимает участие Президент Российской Федерации (статьи 6 и 8 Закона);

– аппарат Общественной палаты Российской Федерации создан в форме государственного учреждения, руководитель которого назначается и освобождается от должности Правительством Российской Федерации по представлению совета Общественной палаты Российской Федерации (статья 26 Закона);

– финансирование осуществляется из государственного бюджета (статья 28 Закона).

Во многих субъектах Российской Федерации началось законодательное оформление деятельности общественных палат, после того как приняли ФЗ «Об Общественной палате РФ». Федеральный закон не регламентирует вопросы правового регулирования формирования и функционирования региональных общественных палат, однако служит моделью для создания законов об общественных палатах субъектов Российской Федерации, действующих на основе регионального закона, как и Общественная палата Российской Федерации, и являющихся самостоятельными органами, что придает им новый статус и значительно большую силу влияния.

Наряду с Общественной палатой Российской Федерации и общественными палатами субъектов Российской Федерации важную роль в формировании и развитии институционального пространства гражданского общества России играют созданные по инициативе и при поддержке государства такие общественные институты, как: Советы при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, по вопросам совершенствования правосудия, Общественные советы при федеральных министерствах и ведомствах, Общественные советы федеральных округов и многие другие общественно-консультативные органы, активно создаваемые в последнее время на всех уровнях государственного устройства. Конституция Российской Федерации заложила демократические правовые основы становления и развития гражданского общества в стране. В демократическом конституционном государстве общество функционирует одновременно и как управляемая государством, и как саморегулирующая система, а конституционное государство – как управляющая система, которая в то же время находится в зависимости от саморегулирующегося гражданского общества и его потребителей [8].

Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации выступают как институты содействия развитию гражданского самосознания, вовлечению граждан общественных объединений в процесс принятия и реализации управленческих решений и, таким образом, реализации основополагающих конституционных принципов демократии.

Общественная палата субъекта Российской Федерации, как и Общественная палата Российской Федерации, представляет собой институт взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления. Положительный результат работы общественных палат федерального и регионального уровней зависит от конституционно-правового закрепления демократических основ государственности, направленных на создание механизмов их реализации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Выступление Д.А. Медведева на Втором Гражданском форуме в Москве 22.01.2008 (полный текст) // Российская газета. – 2008.
3. Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ 13.09.2004 // Независимая газета. – 2004. – №197.
4. Заключение на законопроект ФЗ от 16.12.2004 «Об общественной палате РФ» // Архив Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству за 2004 г.

5. Кабышев, В.Т. Личность и власть (конституционные вопросы) / В.Т. Кабышев // Межвузовский сборник научных работ. – Саратов, 1995. – С. 75.
6. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова Е.И., О.Е. Кутафин. – М.: Юрист, 1996. – С. 78.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – С. 37-43.
8. Научно-практический Комментарий ФЗ от 04.04.2005 №32-ФЗ «Об Общественной палате РФ» и Регламента палаты РФ / под общ. ред. В.В. Гриба. – М.: Юрист, 2008. – С. 17.
9. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию РФ от 26.05.2004 // Российская газета. – 2004. – №109.
10. Указ Президента РФ от 25.06.1996 №989 «О политическом Консультативном Совете» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №27. – Ст. 32-32.

Moskvina S.V.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF CIVIL SOCIETY AND THE PUBLIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

At the federal level and at the level of the Russian Federation's subjects, the Public Chamber is one of the institutes of civil society. According to the article 1 of the Federal Law "About the Public Chamber of the Russian Federation", the chamber is urged to provide interaction of the Russian Federation's citizens with federal authorities, public authorities of the Russian Federation's territorial subjects and local governments for the accounting of requirement and interests of the Russian Federation's citizens, protection of their basic rights and freedoms.

Keywords: *Russian Federation, Constitution, Public Chamber, federal authorities of the Russian Federation, public authorities of the Russian Federation's territorial subjects, rights, civil society, citizen, president, state.*

ТРАКТАТ АНДРЕЯ ФРЫЧА МОДЖЕВСКОГО «ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА»: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье с герменевтической точки зрения рассмотрены переводы названия известнейшего трактата А.Ф. Моджевского с латинского языка на национальные, отмечены их существенные расхождения, обращено внимание на необходимость использования единого названия трактата адекватного авторскому.

Ключевые слова: трактат, Моджевский, латинский язык, государство, многовариантность.

В политической и общественной мысли Польши эпохи Возрождения особое место занимает трактат известного гуманиста, политического деятеля, публициста А.Ф. Моджевского (1503–1572) «Об исправлении государства». Сочинение, в котором автор подверг резкой критике существующие порядки и предложил широкую программу общественного и государственного переустройства, получило широкую известность и за пределами Польши. Об этом свидетельствовали переводы его книги на немецкий, испанский, французский и русский языки.

Мы попытаемся выяснить один из герменевтических аспектов трактата – русскоязычный перевод его заглавия.

Впервые сочинение Моджевского было напечатано в Краковской типографии Лазаря Андрысовича в 1551 г. на латинском языке и носило название «Commentariorum de rep. emendanda libri Quinque Andreae Fricii Modreuii ad Regem, Senatam, Pontifices, Presbyteros, Equites, Populumque Polonae Ac reliquae Sarmatiae, liber primus De Moribus. Secundus De Legibus. Tertius De Bello. Quartus De Ecclesia. Quintus De Schola» («Комментарии о государственном устройстве в пяти книгах Андрея Фрыча Моджевского к государю, сенату, епископам и другим духовным чинам, шляхте, народу польскому и прочим сарматам. Книга первая – “О нравах”, вторая – “О законах”, третья – “О войне”, четвертая – “О церкви”, пятая – “О школе”») [4, s. 32]. Так, в духе возрожденческой традиции, пространным образом, мыслитель передал содержание своего сочинения, в котором терминология имела неоднозначный смысл, связанный с эпохой, переводом на другие языки, позицией самого автора. Это относится к содержанию термина «*republica*», адресату, к которому обращался Моджевский, и т. д. Зачастую исследователи не придают должного внимания текстологии заглавия, что приводит к его разночтению и в конечном итоге не всегда объективным оценкам взглядов мыслителя [16].

Что касается содержания первого издания трактата, то оно не соответствовало полностью названию, так как две книги из пяти – «О церкви» и «О школе» – были изъяты церковной цензурой.

Моджевского очень волновала судьба его трактата. Не имея возможности напечатать целиком свое сочинение в Польше, писатель стал искать издателя за ее пределами. В результате известный базельский книгопечатник Ян Опорин в 1554 г. выпустил все пять книг трактата, сохранив, практически, название первого издания, за исключением последовательности словосочетаний: «*Andreae Fricii Modreuij Commentariorum de Republica emendanda Libri quinque: Quorum Primus, De Moribus. Secundus, De Legibus. Tertius, De Bello. Quartus, De Ecclesia. Qvintus, De Schola. Ad Regem, Senatam, Pontifices, Presbyteros, Equites, populumque Poloniae ac reliquae Sarmatiae*» [4, s. 33].

В 1559 г. в типографии Яна Опорина был напечатан трехтомник трудов Моджевского. Первый том включал полный текст трактата «Об исправлении

государства», второй – теологические сочинения, объединенные общим названием «О церкви», третий – ранние памфлеты и другие небольшие работы. В отличие от первых двух изданий в третьем отсутствовал термин «commentariorum». Полагают, что автор сам изъясил его в связи с тем, что «название книги не соответствовало бы его содержанию, куда были включены диалоги, письма, речи» [1, s. 126]. Не исключено, что при выборе названия собрания трудов мыслителя учитывалась популярность главного трактата, уже известного среди европейских читателей под названием «De republica emendanda» («Об исправлении государства»).

После смерти Моджевского известный польский историк, поэт, музыкант Киприан Базылик в белорусском городе Лоске в 1577 г. перевел трактат на польский язык. В предисловии к изданию было сказано: «Эта книга для тех, кто латинского не знает» [5, s. 88]. Этот вариант в 1770 г. в Вильно был переиздан под названием «Andrzeja Frycza Modrzewskiego o Poprawie Rzeczypospolitej księgi czwore. Pierwsze o Obyczajach. Drużie o Staticie. Trzecie o Wojnie. Czwarte o Szkole. Do s.p. Monarchy Zygmunta Augusta Krola Polskiego. Senatu y Stanu Rycerskiego, obce do wszecz ludzi Sarmatskich językiem lacińskim napisane. Przez Cypryana Bazylica z Lacińskigo na Polskie przetlomaczone» [9, с. 153]. («Четыре книги Андрея Фрыча Моджевского об исправлении Республики: первая – “О нравах”, вторая – “О законах”, третья – “О войне”, четвертая – “О школе”»: к монарху Сигизмунду Августу, королю польскому, Сенату, шляхте и всем народам сармацким написано на латинском языке. Киприаном Базыликом переведено с латинского на польский». Таким образом, польская версия заглавия вносит в него новую терминологию. В прижизненных изданиях трактата, как можно было убедиться, Моджевский не употреблял термин «Rzeczpospolita», т. е. «республика» в переводе с польского невольно ассоциирующийся с Польско-Литовским государством, которое, как известно, появилось после Люблинской унии 1569 г., когда трактат Моджевского уже был написан и неоднократно переиздавался. Ни в одном заглавии своего сочинения мыслитель не называл конкретно адресата – польского короля Сигизмунда Августа. В своих рассуждениях, касающихся центральной власти, судя по контексту польских версий трактата, мыслитель имел в виду «монарха», «государя» без его привязки к каким-либо этническим корням.

Труды великого гуманиста на основе базельского издания 1559 г. были изданы в Польше в 1953–1959 гг. в двух версиях: на языке оригинала (латинском) и на польском. Заглавия трактата, соответственно, оказались максимально сокращенными: «De Republica emendanda [2] («Об исправлении государства») и «O poprawie Rzeczypospolitej» [3] («Об исправлении Республики»). Таким образом, новые варианты заглавия трактата свидетельствуют о том, что и в самой Польше был утрачен авторский смысловой оттенок.

В XVII в. интерес к трактату польского гуманиста был проявлен и в Русском государстве. Известно, что в личной библиотеке боярина Артемона Матвеева, который находился на дипломатической службе царя Алексея Михайловича, в 1677 г. появилась «Книга о гражданском житии» А.Ф. Моджевского на латинском языке [19, с. 751]. Через год она была переведена на церковно-славянский язык. Как считает А.И. Соболевский, этот экземпляр, озаглавленный «Книга писанная о гражданском житии или о поправлении всех дел» [20, с. 160], был приобретен князем В.В. Голицыным. Оригинал этого перевода не сохранился, но исследователи полагают, что были сделаны три списка, названные по имени их владельцев. Два из них хранятся в Государственном историческом музее в Москве. Первый – графа А.С. Уварова – имеет заглавие: «Андрея Фрыча Модревского к королю и паном радным, ко епископам и прочему духовному чину, к шляхте и всему народу земли Польские и всеа Сармации списавъ о исправлении гражданского жития» [14]. В заглавии этого списка анонимный переводчик счел нужным перечислить всех адресатов, к кому обращался Моджевский. Как известно, в эпоху Возрождения это был литературный прием, который

использовали многие гуманисты, чтобы привлечь внимание к насущным проблемам общества. Это обращение без персонификации адресовано к монарху, шляхте, в руках которой находилась посольская изба и которая в первой половине XVI в. играла немаловажную роль в политической жизни страны. Обращение к «народу Польши и Сармации» не следует понимать однозначно. В политической литературе XVI в. идеологи дворянства отождествляли «народ» с дворянским сословием. Для Моджевского, судя по контексту, «народ» – это прежде всего просвещенные слои общества, принадлежность к которым не определялась сословным статусом. Существенно и то, что трактат был написан на латинском языке, а следовательно, не был рассчитан на широкие массы простонародья. Переводчик верно интерпретировал идею Моджевского о государстве, употребив определение «о исправлении гражданского жития», имея в виду не только политическую систему, но и общество.

Список Уварова оказался наиболее полным по содержанию. Он включает избранные главы четырех книг трактата, за исключением книги «О церкви», и составляет 657 страниц текста.

Заглавие второй рукописи, принадлежащей Е. Барсову, текстуально совпадает с первой и лишь незначительно отличается от нее по содержанию, так как насчитывает 640 страниц.

В 1963 г. в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде была обнаружена третья рукопись трактата Моджевского, подаренная библиотеке в 1814 г. ее первым директором А.Н. Олениным. Заглавие рукописи трактата совпадает с вышеназванными списками, но по содержанию Оленинский список уступает двум первым и насчитывает только 154 страницы [15].

При всем сходстве и различии по содержанию и структуре все три списка дают представление о широком круге проблем, волновавших Моджевского, о проектах, направленных на преобразование государства. Заглавия этих рукописей близки к авторскому названию трактата.

Во второй половине XIX в. в России стал пробуждаться научный интерес к наследию великого польского гуманиста. Заинтересованный читатель получил возможность ознакомиться не только с трактатом Моджевского, но и с другими его сочинениями по пересказам, цитатам и небольшим фрагментам, которые воспроизводили в своих работах дореволюционные исследователи. Появились и новые, по сравнению с вышеуказанными рукописями, заглавия книги. В конкурсном сочинении студента юридического факультета Варшавского университета Э. Дылевского, вышедшем на русском языке, он назван «О реформах Речи Посполитой» [8]. В.В. Макушев переводит заглавие трактата Моджевского «О преобразовании польского государства» [13]. В.Д. Спасович в своих исследованиях использует название трактата на языке оригинала «De republica emendanda» [21].

Введенные в научный оборот заглавия главного сочинения А.Ф. Моджевского были не только восприняты исследователями XX столетия, но и дополнены новыми. Так, А.И. Соболевский, анализируя переводные издания в Русском государстве, воспроизводит заглавие трактата мыслителя – «О государстве» [8]. Известный ученый И.Н. Голенищев-Кутузов – «Комментарии о реформах в государстве» [14]. Симбиоз рукописных названий и вновь появившихся стал заглавием трактата Моджевского в исследовании М.А. Алпатова – «О государстве» («О исправлении гражданской жизни») [6]. Зачастую и те исследователи, которые специально занимались изучением биографии и творчества писателя, не придавали особого значения текстологии заглавия трактата.

Известный литературовед В.Б. Оболевич переводит заглавие книги так: «Об улучшении Речи Посполитой» [17]. В исследованиях историков Л.В. Разумовской, И.А. Воронкова, С.А. Подокшина трактат озаглавлен «Об исправлении Речи

Посполитой» [10]. Последний вариант, пожалуй, стал наиболее распространенным, но в то же время он наименее удачен. Как известно, в русской традиции Речью Посполитой принято называть Польско-Литовское государство, образовавшееся в 1569 г. после Люблинской унии, куда входили украинские, белорусские, латышские и эстонские земли. Е.В. Осипова и другие исследователи вводят в оборот свой вариант: «Об исправлении польского государства» [18]. Но он, во-первых, произволен, так как Моджевский не вводил этнического обозначения, а во-вторых, неточен. Мыслитель действительно выдвигал на первый план польскую проблематику, концентрировал внимание на общественных пороках в стране, но в целом анализ трактата дает все основания полагать, что проблематика его трудов не ограничивалась одной Польшей. В самом заглавии трактата Моджевский обращается не только к народу Польши, но и к «народам Сарматии», земли которой, еще по данным Птолемея и Страбона, простирались за восточными и северными границами имперского Рима. Современник Моджевского и его учитель Матвей Меховский в своем «Трактате о двух Сарматиях» разделял эту территорию на азиатскую и европейскую части по реке Дон, явно не совпадавшую с границами Польши.

Анализ заглавий в работах исследователей показывает, что нет веских оснований признать верным перевод правоведа К.Е. Ливанцева – «Комментарии к исправлению республики» [12]. Судя по контексту трактата термин «*republica*» в соответствии со словоупотреблением, идущим от античных авторов, труды которых достаточно часто цитирует мыслитель, означает не одну из форм государства, а целостный политический организм, включающий в себя и понятие «общество».

В исследованиях нынешнего столетия появляются и новые варианты заглавия трактата Моджевского, как, например, «Пять книг комментариев об исправлении Речи Посполитой» [11]. В энциклопедических справочниках, рассчитанных на широкий круг читателей, сочинение мыслителя имеет заглавие «Размышления об исправлении Речи Посполитой в пяти книгах» [9, с. 152].

Очевидно, назрела необходимость привести заглавие фундаментального трактата великого польского мыслителя к общему знаменателю, т. е. использовать единое и наиболее адекватное авторскому содержанию название – «Об исправлении государства». Ряд ведущих исследователей в своих работах используют именно такой вариант [22, 23].

Думается, что разнообразие в передаче названия книги происходит оттого, что исследователи использовали разные издания. Иногда оно обусловлено неточным переводом с латинского языка на польский, а с польского на русский.

Существующая многовариантность заглавия трактата польского гуманиста А.Ф. Моджевского не может не учитываться исследователями. Отсутствие в российской исторической, литературоведческой, юридической, справочной литературе стабильного, общепринятого перевода названия книги мыслителя может порой поставить читателей в тупик, мешая понять, речь идет об одном и том же трактате или о разных произведениях автора.

Разночтения в передаче названия трактата Моджевского, безусловно, в той или иной мере отражают и расхождения в восприятии и оценке учеными этого великого памятника польской общественной мысли эпохи Возрождения.

Список литературы

1. Kurdybacha L. Ideologia Frycza Modrzewskiego. – Warszawa, 1953.
2. Modrewii A.F. De Republica emendanda. – Warszawa, 1953. – Т. II.
3. Modrzewski A.F. O poprawie Rzeczypospolitej // Dzieła wszystkie. W. 5 t. T. I. – Warszawa, 1953.
4. Voise W. Andrzej Frycz Modrzewski. 1503-1572.– Wrocław, 1975.
5. Wielcy polacy Odrodzenia. – Warszawa, 1953.
6. Алпатов, М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв. / М.А. Алпатов. – М., 1973.

7. Голенищев-Кутузов, И.Н. Итальянское Возрождение и славянские литературы / И.Н. Голенищев-Кутузов. – М., 1963.
8. Дылевский, Э. Анджей Фрыч Моджевский / Э. Дылевский. – Варшава, 1884.
9. Исторический лексикон. В 12 т. Т. 6. XIV-XVI века. Кн. 2. – М., 2004.
10. История Польши. В 3 т. Т. 1. – М., 1956.
11. История южных и западных славян. – М.: МГУ, 2001. – Т. 1.
12. Ливанцев, К.Е. Сословно-представительная монархия в Польше / К.Е. Ливанцев. – Л.: ЛГУ, 1968.
13. Макушев, В.В. Общественные и государственные вопросы в польской литературе XVI в. / В.В. Макушев // Славянский сборник. – СПб., 1876. – Т. 3.
14. Моджевский Андрей Фрыч «О исправлении гражданского жития» // Из книг графа Уварова. Государственный исторический музей. – №790.
15. Модревский Андреа Фрыч «О исправлении гражданского жития» // Отдел рукописей Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – Ф. II-57.
16. Новик, В.М. Трактат А.Ф. Моджевского «Об исправлении государства» в России (его изучение и особенности перевода заглавия на русский язык) / В.М. Новик // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21-22 марта 2013 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 241-247.
17. Оболевич, В.Б. История польской литературы / В.Б. Оболевич. – Л., 1983.
18. Осипова, Е.В. Философия польского просвещения / Е.В. Осипова. – М., 1961.
19. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование Дм. Цветаева. – М., 1890.
20. Соболевский, А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков / А.И. Соболевский. – СПб., 1903.
21. Спасович, В.Д. Обзор истории славянских литератур / В.Д. Спасович // История славянских литератур. – 1881. – Т. 2.
22. Сушкевич, Л.П. Анджей Фрыч Моджевский – идеолог польского Возрождения: дис. ... канд. ист. наук / Л.П. Сушкевич. – Минск, 1975.
23. Якубский, В.А. Проблемы аграрной истории позднесредневековой Польши / В.А. Якубский. – Л., 1975.

Novick V.M.

ANDREY FRYCH MODZHEVSKY'S TREATISE «ABOUT CORRECTION OF THE STATE»: GERMENEVTICHESKY ASPECT

From the hermeneutical point of view there are considered in this article the translations of the well known treatise's title, which was written by A.F. Modzhevsky from Latin into national, there are noted some of their essential divergences, is paid the attention, that it is necessary to use the unified title of the treatise, which is adequate to the author's.

Keywords: *treatise, Modzhevsky, Latin, state, diversity.*

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РЕЖИМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОБЩЕЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСТРУКЦИЕЙ 1915 ГОДА

В статье проводится исторический анализ правовых и организационных аспектов деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества на основании Общей тюремной инструкции 1915 года, рассматривается правовое положение заключенных и персонала.

Ключевые слова: исполнение наказания, лишение свободы, режимные требования, Общая тюремная инструкция 1915 года.

На протяжении практически всего своего существования вплоть до 1915 года тюремная система Российской империи не имела единого нормативного акта, четко регулирующего режим исполнения наказания в местах заключения. Отчасти эту задачу решали Уставы о содержащихся под стражей и Уставы о ссыльных в различных редакциях, Инструкция смотрителю тюремного замка, местная инструкция для мест заключения Привислинского края, Временное положение о военно-тюремных заведениях 1913 года (в отношении тюрем военного ведомства), циркулярные распоряжения Главного тюремного управления и другие нормативные акты. В Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях действовали особые правила режима, а в монастырских тюрьмах – специальные инструкции духовного ведомства. Это приводило к появлению в большом количестве губернских и местных инструкций, регламентирующих отдельные вопросы режимного характера.

Проект Общей тюремной инструкции был одобрен министерством юстиции, и 10 января 1912 года циркуляром №2 Главное тюремное управление объявило о введении его в действие в порядке эксперимента с 1 марта 1912 года [1].

Главное тюремное управление обратило внимание местных властей на то, что Общая тюремная инструкция, впредь до ее утверждения, не является безусловно обязательной для исполнения, поэтому необходимо до 1 января 1913 года сообщить, какие именно из уже существующих нормативных актов о порядке содержания арестантов необходимо временно оставить в силе распоряжением начальника места заключения, какие трудности встретились при введении в действие Инструкции и представить свои соображения по изменению или дополнению ее.

Циркуляр №3 от 10 января 1912 года на имя прокуроров судебных палат поставил в известность прокурорских работников об издании проекта Инструкции. Главное управление обращалось к чинам прокуратуры с просьбой сообщить свои соображения о необходимости внесения изменений и дополнений в проект Инструкции.

Основные положения Инструкции стали предметом обсуждения на состоявшемся в начале 1914 года в Петрограде II Всероссийском съезде тюремных деятелей. Участники съезда особое внимание в дискуссиях по проекту Инструкции уделили вопросам о совещании при начальнике места заключения, о порядке заключения договоров между тюремной администрацией и частными предпринимателями по трудоустройству арестантов, о тюремных библиотеках и т. д.

Указанные меры позволили Главному тюремному управлению получить замечания и предложения по проекту Общей тюремной инструкции от практических работников. Поступившие материалы были обсуждены на специальном совещании у начальника Главного тюремного управления П. Грана с приглашением представителей Первого департамента Министерства юстиции, где и был одобрен окончательный вариант текста инструкции. Действующая в виде проекта без малого почти четыре года Общая

тюремная инструкция 28 декабря 1915 года была утверждена Министром юстиции Хвостовым.

Циркуляр Главного тюремного управления №8 от 30 января 1916 года информировал об этом сотрудников тюремной системы [6]. Экземпляры вновь изданной Инструкции были направлены министру юстиции, прокурорам судебных палат, тюремным отделениям губернских и областных правлений и начальникам всех мест заключения. Кроме того Инструкция была помещена в виде приложения к февральскому номеру журнала «Тюремный вестник» за 1916 год [5].

Статья 156, определяя цели наказания, проводила четкое разграничение между категориями арестантов и в зависимости от этого устанавливала различные объемы правоограничений. К подсудимым арестантам, неисправным должникам и подвергнутым предварительному заключению на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия как к лицам, вина которых не доказана в суде, применялись лишь те ограничения, которые препятствовали уклонению от суда и следствия, обеспечивали нормальный ход следствия или дознания, помогали поддерживать необходимый внутренний порядок в учреждении. В отношении же осужденных, «лишение свободы, препятствуя продолжению их преступной деятельности, преследует цель не только наказания, но и исправления их, искоренения дурных наклонностей и привычек, а также подготовки к честной трудовой жизни на свободе» [2, с. 21].

Арестанты разных категорий принимались в место заключения при наличии следующих документов: статейных списков, открытых листов, исполнительных листов, копий приговоров, постановлений, приказов, предписаний, определений, протоколов и журналов соответствующих судебных, следственных, административных и военных властей или выписок из этих документов. Подлежали принятию арестанты, направляемые и по другим документам, но в этом случае, если в течение суток не поступали необходимые документы, начальник письменно запрашивал их у направлявших арестанта органов и сообщал товарищу прокурора.

Принятый арестант регистрировался в приемной и алфавитной книгах и книге сроков. На всех заключенных, кроме пересыльных, заводилось личное дело, в котором содержалась вся о нем переписка и санитарный листок. На пересыльных арестантов заводился только общий наряд.

Все поступающие арестанты подвергались по возможности немедленному или в течение суток медицинскому освидетельствованию, проходили помывку в бане, получали установленную одежду и помещались с соблюдением правил дифференциации в карантинные камеры на 14 дней.

При приеме арестанту предлагалось сдать деньги и ценные вещи, он предупреждался о том, что укрытые деньги и ценные вещи будут изъяты, а он на определенный срок или до освобождения будет лишен права ими распоряжаться. После этого арестант подвергался тщательному обыску. Изъятые деньги заносятся в специальный журнал. В квитанционной книге регистрировались метрические свидетельства, виды на жительство и другие документы, после чего они в запечатанном конверте подшивались в личное дело арестанта. Принятые на хранение арестантские вещи регистрировались в специальной книге, составлялась их опись и оценка, причем правильность оценки заверялась подписью арестанта.

Не позднее следующего дня после принятия арестанта в место заключения ему выдавались металлический номерной знак, специальный билет и именная книжка, где отмечались все сведения, касающиеся принадлежащего ему имущества. За умышленную порчу или утерю перечисленных предметов арестант подвергался дисциплинарному взысканию и возмещал их стоимость.

Перед тем как поместить арестанта в камеру, с ним беседовал начальник и изучал его документы, как правило, это происходило на совещании при начальнике

учреждения. Затем арестанта знакомили с правилами содержания и внутренним тюремным распорядком. Все данные о личности каждого из вновь прибывших, кроме пересыльных, заносились в специальный статистический листок, где, в частности, отмечались возраст, происхождение, судимости, семейное и имущественное положение, грамотность и профессиональные навыки заключенного.

Статья 153 Инструкции требовала раздельного покамерного содержания арестантов по полу, возрасту, судимости, разрядам и срокам заключения. Отдельно должны были содержаться подследственные, обособленно друг от друга – проходящие по одному делу. В отдельных помещениях предписывалось содержать пересыльных. Рецидивисты, по возможности, также подлежали отделению от впервые осужденных. Подследственных и взятых под стражу на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, как правило, содержали в одиночных камерах. В них же или в кельях ночного разделения помещались склонные к гомосексуализму и лица, оказывавшие негативное влияние на других арестантов.

Глава III второго раздела Инструкции была посвящена вопросам питания. Всем заключенным во время содержания под стражей полагались на обед и ужин горячая пища и два-три раза в день кипятки для чая. По разнообразию, питательности и калорийности тюремная пища должна была соответствовать обычной пище местного простого народа, при минимальной стоимости. Примечание к ст. 185 допускало по требованию тюремного врача для больных и немощных арестантов, с разрешения губернатора, отступление от канонических православной церкви в отношении соблюдения постов.

Самостоятельно питаться имели право взятые под стражу по постановлению судебных, следственных и административных властей, несостоятельные должники, присужденные к крепости, но отбывающие наказание в тюрьме, присужденные к аресту при тюрьме и присужденные к заключению в тюрьме без лишения или ограничения прав. За плату они могли готовить пищу на отдельной кухне или получали больничную порцию. Лицам нехристианского вероисповедания, независимо от разряда, если они содержались обособленно от других, в их религиозные праздники допускалось приготовление отдельной пищи за свой счет, но ее стоимость не должна превышать стоимость пищи из общего котла.

Арестанты могли приобретать на заработанные или собственные деньги, а также получать в качестве передачи или милостыни хлебобулочные изделия, баранки, сухари, сахар, чай, кофе, молоко, сыр и другие молочные продукты, колбасу, ветчину, сало, соленую, копченую и сушеную рыбу. Другие продукты допускались только по особому, основанному на заключении врача распоряжению начальника для усиленного питания при болезни. Список разрешаемых продуктов с указанием их количества вывешивался на видном месте в тюремной конторе и в комнате свиданий. На приобретение продуктов разрешалось тратить от 10 до 20 копеек в день на человека с учетом местных условий (ст. 193). Увеличение установленной нормы допускалось для отдельных местностей только по решению начальника Главного тюремного управления. Для подследственных этот предел не устанавливался, лишь оговаривалось, что они не имели права выписывать больше, чем требуется для личных потребностей. В размере действительной надобности разрешалось приобретать продукты перед освобождением и этапом.

Получение продуктовых передач допускалось только на свиданиях и только от близких родственников (родителей, супругов, детей, родных братьев и сестер). Это ограничение не касалось подследственных. Передачи тщательно осматривались и проверялись. При обнаружении запрещенных предметов от уличенного в этом лица передачи больше не принимались. Губернатор имел право для отдельных категорий заключенных временно запрещать прием продуктовых передач, кроме чая и сахара.

Продукты и деньги, переданные в качестве подаяния, регистрировались в специальном журнале и распределялись на всех заключенных, даже если они были пожертвованы в пользу отдельного лица или группы лиц.

Арестанты имели право два раза в месяц из заработанных и собственных средств приобретать продукты питания. Тем, кто не пользовался правом питаться самостоятельно, приобретение продуктов за личные деньги допускалось лишь при условии, что они не имели заработка не по своей вине.

Общая тюремная инструкция не определяла категории арестантов, обязанных носить казенную тюремную одежду, лишь устанавливала, что носящие казенную одежду могли иметь только один ее комплект, а имеющие право пользоваться гражданской одеждой могли иметь запасной комплект одежды и обуви по сезону, а также белья и постельных принадлежностей. С разрешения начальника учреждения и по письменному заключению тюремного врача больным арестантам разрешалось пользоваться собственными теплыми вещами. Нижнее белье менялось не реже чем через десять дней, для занятых на грязных работах – раз в неделю, а постельные принадлежности – раз в две недели. Стирка собственной одежды арестантов производилась за плату.

Заключенные получали медицинскую помощь от тюремного врача или приглашенных специалистов в тюремных, городских, земских и иных больницах. При помещении заключенного в тюремную больницу он регистрировался в специальной приемной книге и на него заводился скорбный лист. Больница разделялась на два отделения – женское и мужское, в которых отдельно находились обычные больные и инфекционные. Арестанты, содержащиеся по одиночной системе, лечились, как правило, в камерах и помещались в больницу лишь в исключительных случаях.

При необходимости к заключенному приглашались медицинские специалисты со стороны с оплатой их услуг за счет места заключения. Если они приглашались по просьбе арестанта, то оплата их труда производилась за счет средств больного или его родственников. Больные переводились в местные больницы только по заключению тюремного врача, при отсутствии мест в тюремной больнице или когда для лечения возможностей тюремной больницы было недостаточно. При этом требовалось принять все меры к недопущению побега арестанта.

Как исключительная мера, применяемая при острой необходимости, допускалось направление арестанта в местные лечебные учреждения для оказания медицинской помощи без последующего помещения его в стационары этих заведений. О всяком таком направлении требовалось информировать губернского тюремного инспектора и прокурора. Аналогичные действия в отношении подследственных и содержащихся под стражей в административном порядке допускались только с разрешения прокурора или лиц, за кем они числились.

Статьи 217–240 регламентировали порядок привлечения заключенных к труду. Арестантский труд имел целью:

- 1) отвлечение арестантов от праздности;
- 2) приучение их к производительному труду;
- 3) обучение полезным мастерствам и ремеслам;
- 4) предоставление арестантам заработка, который давал бы им возможность оказывать вспомоществование своим семьям и сделать сбережения для обеспечения своего существования по освобождению из-под стражи [2, с. 61-62].

Привлекались к труду в обязательном порядке следующие категории заключенных (ст. 219):

- каторжные;
- осужденные к отдаче в исправительные арестантские отделения (исправительные дома);
- ссыльно-поселенцы и бродяги;

- высылаемые в административном порядке (во время содержания в тюрьмах до утверждения общественных приговоров и по пути следования к местам назначения);
- осуждаемые к тюремному заключению за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, а также за прошение милостыни.

Осуждаемые к тюремному заключению, кроме вышеперечисленных категорий, имели право выбора работы по своему усмотрению из имеющихся в наличии в тюрьме. Если по каким-либо причинам они этого не делали, то назначение на работу осуществлялось представителями администрации. Подследственные, ранее осуждавшиеся к наказаниям не ниже тюремного заключения, соединенного с лишением или ограничением прав и преимуществ, или же без такового, но за кражу, мошенничество, присвоение или растрату, а также прошение милостыни, в обязательном порядке привлекались к работам. На время подготовки к защите на следствии и суде они от работы освобождались. Не подлежали обязательному привлечению к работе:

- отбывающие арест при тюрьме;
 - отбывающие арест или заключение в тюрьме вместо штрафа;
 - несостоятельные должники;
 - пересыльные арестанты, кроме уже перечисленных;
 - подследственные, кроме ранее названных категорий;
 - осужденные к заключению в крепость, но отбывающие наказание в тюрьмах;
- члены семейств ссыльных и арестантов, подлежащих административной высылке, которые добровольно следовали за ними.

В местах заключения организовывались школьные занятия. Для работающих арестантов они не превышали двух часов в день, а для не занятых на работах и несовершеннолетних, по решению начальника учреждения, время занятий удлинялось. Не допускалось совместное обучение мужчин и женщин. Арестанты, содержащиеся в одиночном заключении, на занятиях могли общаться только с преподавателем. Вывод на занятия подследственных был возможен лишь с согласия прокурора. Программа занятий разрабатывалась с учетом наличия преподавательского состава и уровня подготовки арестантов. При преподавании особое внимание обращалось на обучение молитвам, чтению и письму, элементарным правилам арифметики, основам географии и отечествоведения.

Арестантам разрешалось пользоваться письменными принадлежностями в камерах как для подготовки к школьным занятиям, так и для других надобностей. Для письменных занятий им выдавались прошнурованные и пронумерованные листами тетради, ручки или карандаши. Записи разрешалось вести только на русском языке или на языках, известных тюремной администрации. Ведение записей на языке, которым не владел никто из администрации, допускалось только с разрешения губернского тюремного инспектора. За порчу и уничтожение тетрадей арестант решением начальника лишался права получать новые тетради на срок до трех месяцев или решением вышестоящего тюремного начальства – на более продолжительный срок. Записи в тетрадях периодически просматривались тюремной администрацией. По желанию арестанта тетради ему выдавались при освобождении [4].

Все книги, поступающие в библиотеку или приносимые и присылаемые арестантам, выдавались только с разрешения губернского тюремного инспектора. Раз в неделю заведующий библиотекой доставлял книги в камеры. Их количество не должно было превышать трех книг на человека, не считая Евангелие, Библии и молитвенника. По отдельному разрешению начальника учреждения выдавались словари, географические карты и другие пособия. Выдача книг подследственным не из фонда библиотеки допускалась только с разрешения прокурора. Запрещался самостоятельный обмен книгами между арестантами разных камер. За порчу и уничтожение книг арестанты подвергались дисциплинарной ответственности и с них

взыскивалась стоимость книг. Периодические издания выдавались не ранее чем через год после выхода их в свет. Подробные правила пользования библиотекой устанавливались начальником места заключения.

Арестантам с разрешения начальника учреждения предоставлялись свидания с родственниками и посторонними лицами. Все вопросы, связанные с предоставлением свиданий подследственным и содержащимся под стражей в административном порядке, разрешались лишь по согласованию с прокурором, судебными и административными органами, за которыми они числились. Письменное указание прокурора окружного суда о предоставлении свидания арестанту являлось для тюремной администрации обязательным и согласования не требовало.

Арестантам по общему правилу разрешалось иметь свидания с родителями, детьми, супругами, родными братьями и сестрами, а в особо уважительных случаях с дальними родственниками и свойственниками, если нет близких родственников или они не посещают заключенного. Неисправным должникам, осужденным к заключению в крепость или к аресту, но отбывающим наказание в тюрьме и содержащимся под стражей в административном порядке, разрешалось иметь свидания как с родственниками, так и с посторонними лицами. Свидание с содержащимися в одном месте заключения близкими родственниками допускалось каждый раз с особого разрешения начальника учреждения с соблюдением общих правил, установленных для проведения свидания. Между арестантами, содержащимися в разных местах заключения, даже если они близкие родственники, свидания не допускались. Свидания проводились преимущественно в воскресные и праздничные дни в течение 15–30 минут. Допускалось на свидание с арестантами всех категорий, кроме каторжных, не более двух человек, а к каторжным – один человек, не считая в обоих случаях детей в возрасте до 14 лет (ст. 264–267).

Основная масса арестантов имела право на свидание один раз в неделю, кроме каторжных, которым свидание предоставлялось не более одного раза в месяц. Осужденным к заключению в крепость или к аресту, но отбывающим наказание в тюрьме, а также содержащимся под стражей в административном порядке, подследственным и неисправным должникам в особо уважительных случаях допускалось два свидания в неделю. Отбывающим наказание в местах заключения, устроенных по одиночной системе, в течение первого месяца предоставлялось одно свидание, в течение второго – два и в последующие месяцы – не более четырех. Исключения допускались в особых случаях с разрешения начальника тюрьмы.

В тех местах заключения, где были оборудованы отдельные комнаты свиданий, встречи арестантов с посетителями проходили через решетку или сетку, чаще всего двойную. Там, где это не было устроено, они заменялись другими, удобными по местным условиям помещениями, исключаящими передачу арестантам запрещенных предметов. При свиданиях присутствовали чины тюремной администрации и стражи, которые следили за недопущением передачи каких-либо предметов и содержанием бесед. Разговоры на неизвестном для тюремной администрации языке допускались только с разрешения начальника места заключения. Свидания без решетки или сетки предоставлялись несостоятельным должникам и осужденным к аресту, но отбывающим это наказание в тюрьме. С разрешения прокурора, судебных и административных органов такой порядок свиданий мог предоставляться и содержащимся под стражей в административном порядке. Для других категорий арестантов свидание без решетки или сетки разрешалось лишь в исключительных случаях, например, при глухоте или других физических недостатках арестанта или посетителя [3].

За нарушение правил поведения на свидании арестант подвергался дисциплинарному взысканию, а посетители, уличенные в серьезном нарушении, выдворялись за пределы места заключения и в последующем на свидания могли не допускаться. Если эта мера применялась в отношении посетителей

подследственного, то об этом ставился в известность прокурор.

До и после свидания во всех случаях арестанты подлежали обязательному личному обыску. Свидания с арестантами, содержащимися в тюремных больницах, допускались лишь с разрешения начальника учреждения и тюремного врача, а в необходимых случаях прокурора, судебных и административных властей. При тяжелой болезни арестанта свидания могли проводиться без соблюдения установленных сроков. С душевнобольными арестантами, содержащимися в окружных психиатрических лечебницах, а также в больницах других ведомств, где не выставлялись постоянные надзирательские посты, свидание с арестантом предоставлялось с разрешения администрации этих лечебных заведений, а в отношении подследственных и содержащихся под стражей в административном порядке требовалось еще и разрешение прокурора.

Встречи арестантов с адвокатами допускались наедине без ограничения времени в промежутке между утренней и вечерней проверками. Основанием для свидания служило выдаваемое адвокату судебными органами удостоверение. В случае тайной передачи адвокатом или арестантом каких-либо предметов, свидание прерывалось, арестант подвергался дисциплинарному взысканию, а о действиях адвоката сообщалось с направлением изъятого адвокатского удостоверения судебному органу, выдавшему его, и прокурору. Впредь этот адвокат до получения нового удостоверения к работе с арестантами не допускался. Для совершения необходимых нотариальных действий к арестантам, кроме каторжных, по их просьбе направлялся, с согласия прокурора, нотариус. Оплата его услуг производилась из средств арестантов.

От посетителей на свиданиях в надлежащем порядке принимались продукты и предметы, разрешаемые к пользованию в учреждении, и деньги. Отступления от установленных Инструкцией правил проведения свиданий допускались лишь в исключительных случаях и с разрешения губернского тюремного инспектора, а в необходимых случаях и прокурора.

Все прошения, жалобы, письма и иная переписка арестантов, кроме адресованной начальнику места заключения, направлялась соответствующему прокурору с приложением необходимых сведений об отправителе. Все прошения, жалобы и заявления регистрировались в день поступления в особой книге с указанием времени поступления, порядкового номера, фамилии арестанта, подавшего их, наименования учреждения или органа, которым они направлены, и времени отправки. Частные письма подлежали отправке не позднее трех дней, а телеграммы – в тот же день. Бумага для арестантских прошений выдавалась по счету и имела штемпель начальника места заключения. Испорченные листы подлежали возврату (ст. 280). Неграмотным арестантам в составлении прошений мог оказать помощь школьный учитель. Подача коллективных прошений и жалоб не допускалась.

Вся переписка арестантов, содержащая указания на преступные деяния, тенденциозное освещение тюремных порядков или текущей политической и общественной жизни страны, а также оскорбительные или неприличные выражения, написанная на иностранном языке, а равно передаваемая тайно, подлежала направлению прокурору. В последнем случае начальник места заключения проводил расследование для наложения дисциплинарного взыскания на виноватых в тайной передаче.

Арестантам разрешалось вести переписку с родственниками, находящимися на свободе, и с посторонними людьми, а из числа лиц, содержащихся в местах заключения, это право распространялось только на супругов, родителей, детей, родных братьев и сестер. Частная переписка арестантов подвергалась цензуре, о чем на письме делалась соответствующая пометка, и оно подлежало вручению арестанту в течение трех дней.

Порядок применения к арестантам мер дисциплинарного воздействия

устанавливался главой IX «Исправительно-дисциплинарные меры». Перечня мер дисциплинарного воздействия Инструкция не содержала, отсылая к Уставу о содержащихся под стражей и закону от 23 мая 1901 года. Статья 295 устанавливала, что всякое не предусмотренное законом смягчение или ужесточение условий содержания арестантов в местах заключения запрещалось. Дисциплинарное наказание на арестантов должно было налагаться начальником места заключения только после соответствующей проверки объяснений провинившегося. При выборе наказания начальник должен был соизмерять меру взыскания с тяжестью проступка, со степенью вины, умственным развитием, прежним поведением, характером и другими качествами провинившегося, подвергая его такому наказанию, которое способно оказать на него наилучшее воздействие.

Каждое взыскание заносилось в книгу дисциплинарных взысканий в порядке их наложения, а выписки из книги отмечались в дисциплинарном листке, приобщаемом к делу арестанта. Наложение всех дисциплинарных взысканий, кроме выговора, производилось в письменной форме постановлением начальника учреждения. В тех случаях, когда для наложения дисциплинарного взыскания требовалось согласие прокурора и губернского тюремного инспектора, а равно утверждение губернатора, начальник места заключения составлял постановление, где кратко излагались обстоятельства проступка и основания, по которым он признает необходимым избрать ту или иную меру наказания. Копии этого постановления направляли соответствующим лицам. На подсудимых и несостоятельных должников все дисциплинарные наказания, кроме выговора, налагались только с согласия прокурора.

Телесные наказания применялись лишь за особо тяжкие нарушения тюремной дисциплины с учетом личности провинившегося, поведения его во время заключения и других факторов, как правило, после применения других мер воздействия и предупреждения о возможности применения телесного наказания. Перед таким наказанием состояние здоровья арестанта освидетельствовал врач или фельдшер. Если телесное наказание, по их мнению, могло причинить существенный вред здоровью или было опасно для жизни, то оно заменялось другим, более легким наказанием.

Содержание арестантов в карцере осуществлялось по правилам, изложенным в циркуляре №19 от 16 сентября 1911 года. Телесные наказания, помещение в карцер и уменьшение пищи к заключенным, содержащимся в тюремной больнице или больницах других ведомств, допускалось только с разрешения врачей.

Дисциплинарное наказание, выражающееся в лишении права чтения книг, запрещении приобретать продукты питания и уменьшении пищи, применялось только к арестантам, содержащимся отдельно от заключенных этим взысканием не подвергнутым.

Для предупреждения побега допускалось на время действительной необходимости, но не свыше трех месяцев, заковывать арестанта в кандалы. Продление в исключительных случаях этого срока допускалось лишь с согласия губернского инспектора. В тех случаях, когда по закону допускалось применение кандалов или они уже были наложены, начальник места заключения был вправе под свою личную ответственность заменить эту меру помещением арестанта в отдельную камеру или применить другие меры, которых, по его мнению, будет достаточно для предупреждения побега. Подлежали освобождению от кандалов и замене их другим наказанием те арестанты, в отношении которых тюремным врачом будет вынесено заключение о том, что содержание в кандалах противопоказано им по состоянию здоровья.

При переводе арестантов в другое учреждение до приведения в исполнение дисциплинарного взыскания, копия постановления направлялась с арестантом для применения к нему взыскания по новому месту отбывания наказания. Это правило не распространялось на телесные наказания и помещение в карцер, которые должны были

исполняться только в месте вынесения взыскания, в противном случае они заменялись другими взысканиями. Дисциплинарные взыскания не распространялись на членов семей как ссыльных, так и пересыльных арестантов, которые следовали за ними и до этапа содержались в тюрьме. За совершение проступков такие лица помещались в отдельные камеры и подлежали ответственности на общих основаниях с лицами, находящимися на свободе.

Основанием для выбытия арестантов из места заключения было:

- 1) освобождение из-под стражи в случаях истечения срока наказания или помилования, условного досрочного освобождения, постановления органов, за которыми они числились под стражей;
- 2) перевод в другое место заключения;
- 3) побег;
- 4) смерть.

Во всех случаях затруднений при определении времени освобождения арестанта из-под стражи начальник места заключения был обязан обращаться за уточнениями и разъяснениями к соответствующим судебным и административным органам и прокурорам. Телефонные и устные распоряжения об освобождении арестантов исполнять категорически запрещалось.

При отсутствии у арестанта одежды и обуви по сезону, а также денег и если таковые не поступили после запроса от местных учреждений Общества попечительного или Общества патроната, то арестант снабжался необходимым за казенный счет. Подлежащий освобождению из мест заключения тяжело больной арестант передавался его родным или направлялся в больницу вне тюрьмы. Если же его немедленное освобождение из тюремной больницы было невозможно, то по желанию больного или его родных, до улучшения состояния, он мог быть оставлен в тюремной больнице.

Приложение №3 к ст. 11 содержало Инструкцию об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи от 17 октября 1907 года. Приложение №4 к статье 36 объявляло Правила хранения надзирательского вооружения.

Общая тюремная инструкция была наиболее четким и цельным документом режимного характера в российском пенитенциарии. Она аккумулировала в себе требования предшествующего законодательства, определив основные моменты в регламентации исполнения наказания в виде лишения свободы, и в то же время передавала часть второстепенных вопросов на усмотрение местных властей, сочетая в себе четкие параметры правового регулирования и гибкость при реализации наказания, исходя из специфики той или иной местности.

Список литературы

1. Об утверждении Общей тюремной инструкции // Тюремный вестник. – 1916. – №3. – С. 156-159.
2. Общая тюремная инструкция. – М., 1976.
3. Петренко, Н.И. Правовое регулирование деятельности персонала пенитенциарной системы Российской империи во второй половине XIX века / Н.И. Петренко // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2014 года) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – С. 160-169.
4. Петренко, Н.И. Становление системы мест заключения РСФСР / Н.И. Петренко // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21-22 марта 2013 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «Стринг», 2013. – С. 249-253.
5. Тюремный вестник. – 1916. – №2. – Приложение.
6. Тюремный вестник. – 1916. – №3. – С. 157.

Petrenko N.I.

**A REGULATION OF REGIME REQUIREMENTS AT AN EXECUTION
OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT BY THE GENERAL
PRISON INSTRUCTION OF THE YEAR 1915**

In this article there is conducted the historical analysis of legal and organizational activity's aspects of the establishments providing isolation from society on the basis of the General prison instruction according to the year 1915, there is considered the legal status of prisoners and the personnel.

Keywords: *execution of the punishment, imprisonment, regime requirements, General prison instruction according to the year 1915.*

ДОСТУП ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Понятие национальной безопасности тесно связано с правовым положением граждан в российском обществе, с их конституционными правами, в том числе с правом на доступное правосудие.

Ключевые слова: доступ к правосудию, национальная безопасность, конституционное право, обеспечение доступа к правосудию, правовое регулирование, судебная защита.

В основе миропорядка и конституционного строя современных демократий лежит общепризнанный принцип верховенства (господства) права или правового государства. Альтернативой ему является бесправие и социальный хаос. Поэтому данный принцип положен в основу Конституции РФ, а его реализация принадлежит к числу коренных, приоритетных национальных интересов нашей страны [6].

Нельзя не согласиться с мнением Т.Н. Михеевой о том, что каждое демократическое государство предполагает создание эффективных механизмов реализации принципа верховенства права, что находит фактическое выражение в реальной защите институтов гражданского общества [7].

Статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью; право каждого на защиту прав и свобод, в том числе и на судебную защиту, гарантировано в статьях 45, 46 и 52 Основного закона нашей страны. В соответствии со статьей 45 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются государством в соответствии со статьями 2, 17, 19 Конституции РФ [1]. Гарантии прав и свобод человека и гражданина это условия, средства, меры, направленные на обеспечение их осуществления, на их охрану и защиту. По мнению Л.Л. Шамшурина, безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина, равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности лежит в основе любого гражданского общества [8].

Проблема обеспечения национальной безопасности является на сегодняшний день приоритетной задачей и вызывает серьезную обеспокоенность не только общественных и государственных деятелей, ученых, но и всех граждан России. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Оно позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государств [5]. Из указанного прослеживается неразделимая связь национальной безопасности с правовым положением граждан в российском обществе, обуславливающим особенности в реализации конституционных прав и свобод граждан, в том числе с правом на доступное правосудие.

За последние двадцать лет произошли серьезные изменения политико-правового характера, направленные на установление российского конституционализма, произошло последовательное внедрение в российскую правовую действительность как стандартов правосудия, так и гарантий реализации конституционного права на судебную защиту, содержание которых наполняли в своей практике Конституционный

Суд РФ и Европейский суд по правам человека. Судебная система подвергалась постоянному реформированию, принимались федеральные целевые программы, направленные на совершенствование и развитие судебной системы, устранение существующих недостатков с целью обеспечения реализации конституционного права на судебную защиту. Важным событием 2014 года стало создание на территории Российской Федерации единого Верховного Суда вследствие объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Созданный единый суд призван обеспечить единообразие судебной практики.

Изменения коснулись не только Основного закона нашей страны, из которого, как и из ряда федеральных законов, исключены все упоминания о Высшем Арбитражном Суде, а его полномочия закреплены за Верховным Судом Российской Федерации. Внесенные поправки в российское законодательство говорят о реформе, нацеленной на длительный эволюционный процесс [2–4]. Поэтому для выработки единого подхода к толкованию одних и тех же норм права и, соответственно, для достижения единообразия судебной практики вновь созданной судебной системой будет затрачен большой период времени.

На современном этапе развития судебной реформы невозможно в полном объеме предугадать все возможные положительные и отрицательные последствия объединения судов. Укрепит ли этот реформистский подход гарантии принципа равенства всех перед законом или значительно ограничит права сторон, добивающихся справедливого и доступного правосудия, покажут время и судебная практика.

На сегодняшний день в условиях российской правовой действительности проблема равного для всех доступа к правосудию на практике не решена, поскольку все принятые меры работают отлаженно как отдельные механизмы, но не решают проблемы в целом.

Сущность и содержание понятия «доступ к правосудию» выступают объектом исследований как зарубежных, так и российских ученых, что определяет существование различных научных подходов к данному понятию, общим признаком которых является гарантированность данного права.

Понятие права на доступ к правосудию в российской юриспруденции на настоящий момент еще не получило своего распространения и закрепления в российском законодательстве. В настоящее время право на судебную защиту включает в себя все аспекты права на суд. Между тем не все и не всегда имеют равный доступ к правосудию, поскольку доступ к правосудию далеко не ограничивается правом на судебную защиту, а охватывает весь процесс восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов от его инициации в суде до исполнения судебного постановления. Возникает необходимость в комплексном понимании права каждого на доступ к правосудию. Совершенно очевидно, что без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию – нереализованным. В этой связи право на доступ к правосудию следует рассматривать, на наш взгляд, как средство гарантирования конституционного права на судебную защиту, обеспечения реальности ее получения, опосредованное наличием законодательно установленных процедур (подачи, рассмотрения и разрешения жалобы, заявления и иного документа компетентным судом, исполнения решения).

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина.

Состояние национальной безопасности России напрямую зависит от должного поддержания правовых и институциональных механизмов, в том числе механизма

обеспечения права доступа к правосудию, который как важнейшее достижение человечества призван обеспечивать реализацию основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – №237. – С. 1-4.
2. Федеральный закон от 12.03.2014 №29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №11. – Ст. 1094.
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №6. – Ст. 551.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №6. – Ст. 548.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2444.
6. Зорькин, В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2005. – №12.
7. Михеева, Т.Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства / Т.Н. Михеева // Закон и право. – 2013. – №9. – С. 30.
8. Шамшури, Л.Л. Доступность правосудия как гарантия права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции / Л.Л. Шамшури // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №1.

Plastinina E.V.

ACCESS TO JUSTICE IN THE LIGHT OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

National security is tightly bounded with legal status of citizens in Russian society, their constitutional rights, including the right for disposable justice.

Keywords: *access to justice, national security, constitutional law, securing access to justice, legal regulation, judicial protection.*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ АДВОКАТУРЫ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЮСТИЦИЯ»

Автор статьи рассматривает актуальные проблемы современной адвокатуры, связанные с реализацией государственной программы «Юстиция» на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Автор отмечает, что реформирование в сфере оказания юридической помощи гражданам является необходимой. Автор предлагает модернизировать формы организации адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, государственная программа «Юстиция», адвокатское бюро, модель адвокатского образования.

Проблема объединения юридической профессии обсуждается как Министерством юстиции РФ, так и адвокатским сообществом уже на протяжении длительного времени. Основой обсуждения служит реализация государственной программы «Юстиция» на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, которая определена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2013 г. №1453-р [4].

В соответствии с данным распоряжением реализация подпрограммы рассчитана на период до 2020 г. и предусматривает два этапа:

1) 2013–2015 годы – совершенствование законодательства РФ об адвокатуре, в частности, к 30 сентября 2014 года предполагается разработать и утвердить Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, направленную на обеспечение доступа граждан и юридических лиц к получению квалифицированной юридической помощи, а к 31 декабря 2015 г. планируется ввести Минюстом России в Правительство РФ проект федерального закона о профессиональной юридической помощи в РФ, направленный на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи;

2) 2015–2020 годы – завершение плановых и программных мероприятий по основным направлениям подпрограммы, проведение мониторинга реализации подпрограммы и экспертизы полученных результатов.

Наконец, Министерство юстиции РФ согласилось с тем, что данное объединение должно произойти на основе единой адвокатской корпорации.

Необходимость закрытия доступа в суд псевдоюристам, недобросовестным, неграмотным представителям граждан на сегодняшний момент является очевидной. В суд допускаются представители без каких-либо ограничений, в том числе и без обязательного требования к наличию высшего юридического образования, к тому же никаких требований о квалифицированной юридической помощи предъявить к ним не является возможным.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации должна до конца 2014 года представить в Министерство юстиции РФ концепцию регулирования рынка оказания юридической помощи, основной составляющей которой должно стать участие в судах лиц, имеющих удостоверения адвокатов, в качестве судебных представителей.

Важно отметить, что у такого реформирования есть как сторонники, так и противники. Сторонников этой монополии на оказание юридической помощи больше всего мы наблюдаем среди адвокатов и судей. Противниками же данного реформирования выступают «вольные» юристы и юристы, создавшие ООО для консультирования и юридического обслуживания бизнеса.

Позиция «вольных» юристов понятна, так как у них есть юридическое образование, стаж работы по юридической специальности, которые предоставляют доступ к сдаче

квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, но кроме того, получив статус адвоката, необходимо будет соблюдать законодательство об адвокатуре и кодекс профессиональной этики, нести ответственность за оказание некачественных юридических услуг.

Юристы бизнес-консультирования не стремятся получить статус адвоката прежде всего из-за того, что их не устраивают существующие формы организации адвокатской деятельности. Их не устраивает и то, что в адвокатских образованиях, в которых работают адвокаты, нет возможности распределять полученную прибыль, привлекать труд других адвокатов с условиями выплаты им заработной платы, отсутствует право собственности на имущество адвокатского образования и другое.

В связи с этим очевидно, что реформирование форм организации адвокатской деятельности является необходимым, тем более что уже имеются такие адвокатские бюро, в которых одни адвокаты управляют другими, заключают договоры, по которым им выплачивается твердая заработная плата.

Одним из примеров возможной реорганизации такой формы адвокатской деятельности, как адвокатское бюро, является пример построения адвокатского бюро по законодательству об адвокатуре Республики Беларусь.

Согласно статьи 31 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. №334-3 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» адвокатское бюро является некоммерческой организацией, создаваемой в целях осуществления деятельности по оказанию юридической помощи [5]. Ему предоставлено право нанимать по трудовому договору адвокатов, помощников адвокатов и иных работников.

Адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи, а также выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества.

Установлено, что юридическая помощь в адвокатском бюро оказывается на основании договора на оказание юридической помощи путем осуществления адвокатской деятельности партнерами, а также иными адвокатами в соответствии с заключенными с ними адвокатским бюро трудовыми договорами. Договор на оказание юридической помощи заключается между адвокатским бюро и клиентом.

Адвокатское бюро несет ответственность по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, если иное не установлено законодательными актами. При этом установлено, что партнеры адвокатского бюро не отвечают по его обязательствам, а адвокатское бюро не отвечает по обязательствам партнеров, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Не менее важным положением является, что имущество адвокатского бюро, оставшееся после расчетов с кредиторами и партнерами адвокатского бюро, в случае выхода партнера из адвокатского бюро либо его ликвидации, распределяется между партнерами в равных долях, если иное не предусмотрено уставом адвокатского бюро.

Таким образом, предлагаемая форма адвокатского образования – адвокатское бюро, по законодательству об адвокатуре Республики Беларусь решает многие проблемы, которые вызывают возражения вхождения в адвокатский корпус юристов бизнес-консультирования. Указанная модель адвокатского образования также свидетельствует о возможном законодательном разрешении уже сложившегося на практике построения деятельности некоторых адвокатских бюро в Российской Федерации.

Список литературы

1. Бурдо, Е.П. Проблема представительства сторон коллективного договора / Е.П. Бурдо, Е.В. Симонова // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21-22 марта 2013 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «Стринг», 2013. – С. 43-45.

2. Полетило, О.О. Актуальные проблемы адвокатуры. Программа «Юстиция» / О.О. Полетило // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2014 года) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – С. 185-188.

3. Полетило, О.О. Адвокатура как институт гражданского общества / О.О. Полетило // Основные тенденции развития институтов гражданского общества: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Швецова, Т.Н. Михеевой. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 171-175.

4. URL: outer.rg.ru/plain/download_doc/?url=2013/08/26/justiciya-site-dok...

5. URL: www.bsb.by/files/obadvokature.doc

Poletilo O.O.

TO THE QUESTION ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PROFESSION ON THE BASIS OF A STATE PROGRAM «JUSTICE»

The author of the article considers some actual problems of modern legal profession, which are connected with realization of a state program «Justice» in 2013 and on planned 2014 and 2015 years. The author notes that reforming in the sphere of rendering a legal aid to citizens is necessary. The author suggests modernizing the forms of lawyer activity organization.

Keywords: *legal profession, lawyer activity, state program «Justice», lawyer bureau, the model of lawyer education.*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТАХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются правовые методы, направленные на исключение коррупционных факторов при применении административных регламентов в органах местного самоуправления. Выявлены существующие недостатки в реализации программ противодействия коррупции на уровне муниципальных образований, предлагаются мероприятия по предупреждению коррупционности нормативно-правовых актов местных органов власти.

Ключевые слова: *местное самоуправление, коррупция, антикоррупционная экспертиза, муниципальные услуги, административный регламент.*

С принятием Федерального закона от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2] процедура оказания муниципальных услуг была впервые урегулирована законодательно. Указанный федеральный закон закрепил требования к порядку их предоставления, гарантии заявителям, обязанности органов публичной власти и их должностных лиц, установил правовой акт, регулирующий указанную сферу отношений, – административный регламент. Рассматриваемый нами закон является несомненной новеллой и прорывом, но при его исследовании невольно напрашивается вопрос, сформулированный Т.Н. Михеевой в статье «Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления»: «Насколько отвечают законодательные новеллы современным вызовам и способны ли проложить правовые ориентиры в сторону укрепления местной власти?» [5, с. 66].

В настоящее время ко всем нормативным правовым актам, действующим на территории России, и даже к их проектам предъявляется одно общее требование – отсутствие коррупциогенных составляющих (факторов).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Таким образом, коррупциогенные факторы нормативного правового акта – это нормы правового акта, которые вероятно и возможно в дальнейшем, по мере его применения, могут способствовать возникновению коррупции.

Вопрос коррупциогенных факторов не оставлен без внимания и в федеральном законодательстве. Так, исчерпывающий перечень коррупциогенных факторов закреплен в Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 №96.

Этим же постановлением утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, согласно которым экспертиза проводится в отношении различных категорий актов, среди которых выделены уставы муниципальных образований и муниципальные

правовые акты о внесении изменений в уставы муниципальных образований – при их государственной регистрации.

Как видно, административные регламенты органов местного самоуправления в указанный перечень не включены. Однако именно эти акты как никакие другие затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина. В процессе предоставления муниципальных услуг заявитель непосредственно взаимодействует с органами местного самоуправления и их должностными лицами, что может привести к коррупции при решении вопросов местного значения.

Конечно, можно сказать, что коррупции при предоставлении муниципальных услуг противопоставлены общие принципы местного самоуправления, в особенности принцип гласности, который рассматривается Д.С. Михеевым как «необходимая основа, первоначало для тесного взаимодействия всех субъектов местного самоуправления – органов местного самоуправления, населения муниципального образования, институтов гражданского общества» [4, с. 72].

Однако как бы ни был хорошо сформулирован принцип, не подкрепленный фактическими действиями, он становится малоэффективным. Вот почему, по мнению авторов, следует задуматься о предупреждении коррупции на уровне муниципалитета.

По нашему мнению, главной особенностью современного этапа противодействия коррупции в органах местного самоуправления в России является переход от отдельных мер реагирования на частные проявления коррупции к применению системного подхода в сфере борьбы с этим опасным социально-экономическим явлением.

К типичным недостаткам в реализации программ противодействия коррупции на уровне муниципальных образований относятся: несогласованность норм различных видов нормативных правовых актов, наличие чрезмерного количества декларативных норм, отсутствие законодательного закрепления механизмов публичной отчетности в сфере противодействия коррупции и др.

Проблемы противодействия коррупции следует решать не только на общефедеральном уровне, но, прежде всего, посредством оптимизации правоприменительной практики по вопросам, касающимся реализации антикоррупционных мероприятий в органах местного самоуправления.

Для решения проблем противодействия коррупции на местном уровне следует наладить механизмы координации и взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, также должны быть решены проблемы организационного, кадрового, финансового обеспечения и др. Важно усилить образовательную составляющую реализации региональных антикоррупционных программ.

Предпринимаемые меры могут дать определенный положительный эффект, однако ограничиваться только ими не стоит, процесс совершенствования антикоррупционных действий на муниципальном уровне должен быть продолжен. Одним из перспективных направлений этой деятельности следует рассматривать более активное вовлечение граждан, представителей местного сообщества в противодействие коррупционным проявлениям. Население муниципальных образований, сталкиваясь в своей повседневной жизни с органами местного самоуправления, видит не только эффективность их работы, но и негативную сторону, включая факты мздоимства. Включение гражданского сектора местного сообщества в антикоррупционную деятельность представляется одним из серьезных рычагов для решения обсуждаемой проблемы.

Проведение работы по предупреждению коррупционности нормативных правовых актов органов местного самоуправления возможно по двум направлениям.

Во-первых, внести соответствующие поправки в законодательство (включая подзаконные акты) по противодействию коррупции.

Во-вторых, внести изменения в право на оказание муниципальных услуг, прописав специфичные процедуры, возможно, даже под иным наименованием – «обеспечение гласности», «гарантии открытости деятельности».

Таким образом, авторский коллектив находит необходимым продолжить работу как над исследованием вопросов порядка оказания муниципальных услуг, так и борьбы с коррупцией на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, №7-ФКЗ; от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

3. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». – URL: <http://base.garant.ru/197633/#ixzz3NGMrVxpn> (дата обращения: 26.12.2014).

4. Михеев, Д.С. Принцип гласности местного самоуправления: теоретический ракурс / Д.С. Михеев // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 9. – С. 69-72.

5. Михеева, Т.Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления / Т.Н. Михеева // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 9. – С. 65-68.

Smirnova T.S., Shabadarova O.V.

PROBLEMS OF THE CORRUPTION'S PREVENTION IN ADMINISTRATIVE REGULATIONS OF LOCAL GOVERNMENTS

The article considers legal methods aimed at prevention of corruption factors in the application of administrative regulations in the local government. Existing deficiencies are identified in the implementation of the programmes of combating corruption at the municipal level, offers activities for the prevention of corruption regulatory legal acts of local authorities.

Keywords: *local government, corruption, anti-corruption expertise, municipal services, administrative regulations.*

К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ЛЕГИТИМНОСТИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В разрезе обсуждения проблемы оптимизации отечественного уголовного судопроизводства в предлагаемой публикации обосновывается актуальность дополнения главы 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации статьей, благодаря которой гласность разбирательства дел в суде могла бы обрести силу одного из основополагающих отраслевых принципов. Новизну выражают авторские предложения по перестроению приоритетов в оценке процессуальной значимости гласности судопроизводства. Используются исторический, сравнительно-правовой и другие научные методы исследования проблемы.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принципы уголовного процесса, гласность судебного разбирательства, доступ к правосудию.

История становления и развития учения о гласности уголовного процесса, а также отраслевого законодательства и практики судопроизводства, в которых реализуется идея гласности, в России имеет свои национальные корни. Так, известный юрист, сенатор, профессор Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкий в своей книге «Курс уголовного судопроизводства», изданной еще в конце XIX в., писал: «Уголовный процесс есть процесс публичный. В нем разрешаются интересы не частных лиц, а целого общества. Каждому гражданину важно знать не только наказание, которому подвергнут подсудимого, но также способы деятельности, которыми суд пришел к постановлению приговора» [16, с. 95]. Приват-доцент Московского университета С.И. Викторский в книге «Русский уголовный процесс», увидевшей свет в 1912 г., акцентировал внимание на том, что «при отсутствии гласности нельзя ожидать, чтобы граждане относились к суду с надлежащим доверием: мы можем доверять только тому, что хорошо знаем... Гласность способствует тому, чтобы узнать общественные язвы и принять против них известные меры» [4, с. 18].

Исследованию принципа гласности и вопросов, связанных с его реализацией в уголовном судопроизводстве, посвящены также работы ряда процессуалистов советского и постсоветского времени: В.П. Божьева, Н.А. Громова, Т.Н. Добровольской, А.П. Кругликова, А.М. Ларина, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, И.В. Тыричева, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд и др.

Благодаря фундаментальным трудам названных и других ученых, внесших бесценный вклад в развитие юридической науки, отечественная уголовно-процессуальная теория в настоящее время располагает достаточными знаниями о понятии, содержании, социально-правовой природе и назначении принципа гласности. Что же касается судебной практики, то здесь принцип гласности прошел апробацию в течение более чем сорока лет, чему способствовало закрепление его в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. [13], утратившего силу с 1 июля 2002 г. со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) [2].

Современной национальной правовой основой для реализации принципа гласности в уголовном судопроизводстве России является ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, в которой прямо указано: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом» [1]. Эта норма отражает международные стандарты осуществления правосудия,

в соответствии с которыми признается, что:

– «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) [8];

– «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми» (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.) [3];

– «Судебное решение объявляется публично...», за исключением тех случаев, «...когда гласность нарушала бы интересы правосудия» (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной 4 ноября 1950 г. в Риме и ратифицированной Россией 30 марта 1998 г. [12].

Однако, несмотря на существование такой мощной правовой базы, созданной нормами международного права и Конституцией РФ, а также наличие научно обоснованных и практически выверенных предпосылок, подтверждающих исключительную значимость гласности в качестве одного из основополагающих правовых требований, адресованных уголовному судопроизводству, разработчики действующего УПК РФ не включили гласность в число отраслевых принципов и «вспомнили» о ней только в гл. 35 (ст. 241) среди общих условий судебного разбирательства. Так произошла подмена тезиса, препятствующая восприятию гласности в качестве принципиального правила уголовного судопроизводства, ибо в УПК РФ оказалась нарушенной разумная иерархия правовых норм, согласно которой в основе отраслевого права должны лежать нормы-принципы, а не нормы-условия, не обладающие свойствами принципа [15].

На фоне сказанного важно подчеркнуть и то, что превращение гласности всего лишь в одно из общих условий судебного разбирательства не соответствует ее значимости как конституционного положения, имеющего силу прямого действия и обладающего статусом основополагающего принципа, призванного действовать в уголовном процессе (ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 123 Конституции РФ). С учетом этого поддерживаем высказываемую в юридической литературе критику относительно снижения уровня гласности как принципа состязательного процесса и солидарны с тем, что «только в условиях гласности становятся гарантированными и прозрачными судебная независимость и равенство сторон» [5, с. 47].

Наряду с высказанной критикой нельзя, однако, отрицать и того, что сохранение правовых начал гласности в ст. 241 УПК РФ (хотя и не более чем как одного из общих условий судебного разбирательства) не исключает возможности их реализации в судебном процессе. Более того, положения ст. 241 УПК РФ выражают собой достаточную совокупность необходимых признаков, которыми, согласно нормам международных правовых актов и Конституции РФ, должен обладать принцип

уголовно-процессуальной гласности.

Гласность разбирательства уголовного дела в суде является одним из способов выражения демократизма в правовом государстве, каковым Россия признала себя конституционно (ст. 1 Конституции РФ). Допуск к правосудию публики способствует, в широком смысле, получению информации о ходе и содержании судебного заседания не только путем непосредственного присутствия в нем, но и через средства массовой информации, электронные информационные системы или иным способом, что обеспечивает осуществление общественного контроля за законностью, обоснованностью и мотивированностью судебных действий и решений. Процессуальное основание реализации такого права закреплено в ч. 1 ст. 241 УПК РФ: «Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей».

Закрытое судебное разбирательство представляет собой изъятие из общих правил, которое допускается Конституцией РФ (ч. 1 ст. 123) в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство уголовных дел допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;

3) рассмотрение уголовных дел против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц [14].

В закрытом судебном заседании может проходить все судебное разбирательство либо соответствующая его часть, что устанавливается определением или постановлением суда в зависимости от обстоятельств рассматриваемого уголовного дела (ч. 3 ст. 241 УПК РФ). В ходе разбирательства дела в открытом судебном заседании закрытая его часть может проводиться при исследовании судом материалов переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных отправлений лиц, если отсутствует согласие последних на открытое оглашение содержащихся в них сведений. Такое правило касается и исследования материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер (ч. 4 ст. 241 УПК РФ).

Гласность предполагает, что в судебном заседании могут присутствовать все желающие лица, достигшие 16-летнего возраста. Однако лицо в возрасте до 16 лет, если оно не является участником уголовного процесса, допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего (ч. 6 ст. 241 УПК РФ). Кроме того, в соответствии со ст. 429 УПК РФ по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. После возвращения в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие.

Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная

части приговора (ч. 7 ст. 241 УПК РФ).

Важно подчеркнуть, что, ограничив гласность судебного разбирательства посредством использования закрытого процесса при указанных выше случаях, законодатель обеспечил возможность реализации участниками судопроизводства своих конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту информации о частной жизни и допустимости ее использования и распространения только с согласия лица, кого эта информация касается (ст. 23 и 24 Конституции РФ), а также исключил возможность разглашения государственной и иной охраняемой федеральным законом тайны.

Таким образом, нормы ст. 241 УПК РФ раскрывают процессуальную сущность гласности, а потому, как нам представляется, они могут претендовать на использование их в качестве нормативно-правовой модели содержания принципа гласности. А для реализации этой идеи законодателю предстоит решить двуединую задачу, включающую вопросы организационно-структурного и технического характера.

С точки зрения организационно-структурного подхода необходимо определить принципу гласности место в гл. 2 УПК РФ. В данном случае мы предлагаем ввести новую статью 8.2. «Гласность уголовного судопроизводства», что имеет свое логическое объяснение. Дело в том, что в ст. 8.1. «Независимость судей», введенной в УПК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. №166-ФЗ [11], закреплен еще один признак принципа гласности, основанный на независимости и беспристрастности судей при разрешении уголовных дел: требование предавать гласности и доводить до сведения участников судебного разбирательства путем размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда.

Техническая сторона решения проблемы, связанной с восстановлением принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве, предполагает перенос в содержание вновь формулируемого принципа законоположений ст. 241 УПК РФ, в которых весьма четко и лаконично выражены требования, вытекающие из ч. 1 и 2 ст. 123 Конституции РФ.

Зная об исключительной значимости возведения гласности судебного разбирательства в ранг одного из основополагающих принципов уголовного процесса, мы сожалеем о том, что за 12 лет действия УПК РФ в нем ничего в этом плане не изменилось. Между тем, по оценке ученых и практиков, отсутствие принципа гласности сказывается на множестве случаев отступления от него в судебной практике. Так, один из корифеев юридической науки профессор А.П. Кругликов по этому поводу пишет: «Конечно, назначая дело к слушанию в закрытом судебном заседании, судьи обосновывают это решение ссылкой на соответствующие положения ст. 241 УПК РФ, но подлинные причины такого решения могут быть другие: боязнь судьи показать свою юридическую несостоятельность; осознание им того, что присутствующие в зале судебного заседания граждане могут понять необоснованность и несправедливость принятого судьей решения по делу и другие причины. Одной из них, и очень важной, как представляется, является незакрепление в УПК принципа гласности уголовного судопроизводства» [6, с. 95-96].

Надо признать, что приведенные слова уважаемого ученого не лишены эмпирической базы, поскольку практика судопроизводства знает немало случаев

отступления от принципа гласности по надуманным мотивам. По словам старшины Гильдии судебных репортеров Леонида Никитского, «по разным причинам судьи все чаще, как по закону, так и не совсем по закону, а с помощью ухищрений, прибегают к закрытым судебным заседаниям. Например, приговор по известному делу Пичугина был вынесен в Мосгорсуде в режиме закрытого заседания – это было сделано искусственно, для этого в дело в последний момент было подшито несколько документов «под грифом», которые не имели значения для его существа и в судебном заседании не оглашались» [7]. Еще в 2005 г., по прошествии четырех лет после вступления в действие УПК РФ 2001 г., Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин в своем докладе за 2005 г. подчеркнул: «Немало справедливых нареканий на непрозрачность судопроизводства. Участники процесса нередко лишены возможности получить достоверную информацию о судебных заседаниях и принятых на них решениях. Дефицит гласности правосудия порождает нарушения процессуальных прав участников судебного процесса, а в конечном итоге затрудняет реализацию конституционного права на судебную защиту» [10].

Мы полностью солидарны с авторами, предлагающими «реанимировать» принцип гласности в гл. 2 УПК РФ. Полагаем, что реализация данной идеи будет способствовать исключению из судебной практики случаев незаконного, необоснованного и немотивированного проведения закрытых процессов. В свою очередь, это окажет благоприятное влияние на повышение эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности, а также на развитие публичного контроля на основе беспрепятственного доступа к правосудию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (часть 1). – Ст. 1.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.
4. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / С.И. Викторский. – М., 1997 (переизд. 1912 г.). – 286 с.
5. Комарова, Н.А. О системе принципов уголовного процесса / Н.А. Комарова, Н.А. Сидорова // Материалы международной науч.-практ. конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская, Г.В. Дашков. – М., 2002.
6. Кругликов, А.П. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. А.П. Кругликов. – М., 2009. – 736 с.
7. Никитский, Л. Электронный суд. Техническая революция как шанс прозрачности правосудия / Л. Никитский // Российская газета. – 2006. – 2 августа.
8. Российская газета. – 1988. – 10 декабря.
9. Российская газета. – 1998. – 7 апреля.
10. Российская газета. – 2006. – 29 июня.
11. Российская газета. – 2013. – 5 июля.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №20. – Ст. 2143.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М.: Юридическая литература, 1990. – 224 с.
14. Федоров, И.З. Принципы уголовного судопроизводства и их соотношение с нормами международного права и Конституции РФ, гарантирующими права и свободы человека и гражданина / И.З. Федоров, Е.В. Тимофеев // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (27-28 апреля 2014 года) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – С. 264-272.
15. Федоров, И.З. Размышления по поводу реанимации принципа уголовно-процессуальной экономии / И.З. Федоров // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21-22 марта 2013 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «Стринг», 2013. – С. 327-335.
16. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. – СПб., 1996. – Т. 1. – 607 с.

Fedorov I.Z.

**TO THE QUESTION OF STRENGTHENING THE LEGITIMACY OF THE
PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

In the context of discussing the optimization's problem of the domestic criminal legal proceedings, there is, in the offered publication, the explanation of the addition's relevance of chapter 2 of the criminal procedure's Code of the Russian Federation, with the article according to which publicity of affairs' trial in court could find strength of one of the fundamental branch principles. The novelty is expressed by author's offers on evolution of priorities in an assessment of the procedural importance of the legal publicity proceedings. There are used historical, legal comparative and some other scientific methods of the problem's research.

Keywords: *The Constitution of the Russian Federation, the Criminal procedure code of the Russian Federation, the principles of the criminal process, transparency of court proceedings, access to justice.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МАРИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ 1929 Г. ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ МАРИЙСКОГО НАРОДА

В статье отражены результаты экспедиции Марийского общества краеведения, проходившей летом 1929 г. под руководством Т.Е. Евсевьева и посвященной изучению инструментальной музыки марийского народа. Участникам экспедиции удалось собрать большую коллекцию записей национальных музыкальных произведений, а также провести их классификацию.

Ключевые слова: инструментальная музыка, комыж, волынка, гусли, свирель, экспедиция.

Марийское общество краеведения возникло на этапе расцвета краеведческого движения по всей СССР. Период 1917–1927 гг. назван в современной российской историографии «золотым десятилетием» краеведения [5].

Научная деятельность Общества краеведения была связана в большей степени, с изучением историко-филологических и этнографических проблем. Общество неоднократно проводило экспедиции, научные семинары и конференции, посвященные данному направлению. Результаты научных изысканий публиковались на страницах таких журналов, как «Марийское хозяйство», «Марий ильш», «МАО», «Марий Эл».

Наиболее представительной формой научной деятельности Марийского общества краеведения являются экспедиции в кантоны Марийской автономной области, носящие исследовательский и практический характер.

Экспедиции проводились по следующим направлениям:

- в области изучения лингвистики;
- в области изучения особенностей марийской национальной одежды;
- в области изучения музыкальных инструментальных инструментов и поэтики марийских песен;
- в области изучения археологических памятников и могильников;
- в области изучения культуры и быта мари.

Более подробно следует рассмотреть этнографическую экспедицию 1929 г. по изучению национальных музыкальных инструментов.

Летом 1929 г. Т.Е. Евсевьевым была проведена экспедиция по исследованию инструментальной музыки-волынки и гуслей, а также комыжа и шиалтыш (род свирели) [2, Л. 11].

Исследования были проведены в Йошкар-Олинском, Оршанском, Торъяльском, Мари-Турекском и Моркинском кантонах.

Записывание мелодий марийской инструментальной музыки установило:

- репертуар песен, исполняемых марийцами разных кантонов МАО на волынке и гусях;
- строй и отличия исполняемых в разных кантонах мелодий;
- предания и легенды, с которыми они связаны;
- бытовые и другие условности, которыми сопровождается исполнение мелодий в настоящее время;
- выявить выдающихся виртуозов марийской инструментальной музыки, а также волыночных или гуслейных дел мастеров;
- установить действительность совместной оркестровой игры на нескольких (7-8 и более) гусях.

Записывались музыкальные мелодии с указанием названия каждой, но без

песенных текстов. Всего установлено в посещенных кантонах 33 волынщика, 20 гуслистов и пр. музыкантов и певцов, которые выделяются своим искусством.

От них получено:

- волыночных мелодий – 100-70 названий;
- гуслиевых мелодий – 45-32 названия;
- комыжных мелодий – 2 названия;
- свирельных мелодий – 2 названия;

Песенных мелодий – 3 названия.

Записанные мелодии были классифицированы на старинные и современные. Те и другие по своему содержанию разделяются на именные, празднично-гостевые, свадебные, плясовые, девичьи, этические, звукоподражательные, аллегорические, исторические, религиозные и мифологические.

Примеры именных песен и мотивов [1, с. 77]:

1. Күчүк-Энэр Янтэмир кугыза муру – песня кучкинерского старика Янтемира и старика Мардана из того же села Кучкинера (Моркинский кантон);
2. Сап-Унчо Платон Элэксэйын шүвыр мурыжо – волыночный мотив гражданина деревни Сап Алексея Платонова;
3. Пызак Васлийн күслэ мурыжо – гуслиевая мелодия Пызак Васи;
4. Йандывай пычалзын мурыжо – песня охотника Яндывая (Унжа) и др.

Будничные мелодии подразделяются на полевые, подорожные, луговые, лесные, охотничьи и пчеловодные.

Мелодии остальных категорий, в зависимости от их содержания и моментов исполнения, подразделяются на празднично-уличные, гостевые, застольные, просительные, благодарственные и др.

Приведем названия песен и мелодий по разным их подразделениям [1, с. 77]:

1. Буднично-бытовые: волыночные – «обозрение всходов», «прохождение ржаным полем» или «цветущими лугами», «марийский всадник» и др. (8 песен); гуслиевые – «трубная», «песня девушки во время сбора борщевиков» и др. (8 песен).

2. Празднично-гостевые: волыночные – «при хождении по улице» или «по родным», «благодарность за угощение», «встреча семыка» и др.; гуслиевые – «кэчэ-кэчэ» и др.;

3. Свадебно-плясовые (волыночные): «при начале свадьбы», «пляска свахи» (с хлопаньем в ладоши), «кок пачаш» – двукратная (с двойным хлопаньем в ладоши), «выезд свадебного поезда за невестой» или «у ворот невесты», «во дворе невесты», «при проезде свадебного поезда за деревней» и другие, приуроченные к разным моментам свадьбы (16 песен);

4. Этнические: волыночные – «ответ на обиду», «признательность дорогим родителям», «упрек волынщика», «девичий танец», «упрек сына» и др. (11 песен); гуслиевые – «упрек невесты под покрывалом», «горький упрек на отца девушки, направлявшейся вниз по Волге на лодке» и др. (3 песни);

5. Звукоподражательные: волыночные – «кудахтанье курицы», «дикого голубя» и «надречного кулика» (3 песни); гуслиевые – «щебетанье ласточки», песня птицы «ошлан» и волжской птицы «чэпчэ» (4 песни);

6. Аллегорические (волыночные): «оления» или «баранья песня» (2 песни);

7. Религиозные (гуслиевые): «седая старина», «проводы жертвенной лошади», «в честь роши», «песня друзей», «благодарность» и др. (10 песен);

8. Мифологические (гуслиевые): «божеству первых времен», «божеству плодородия хлеба» и др. (7 песен);

9. Исторические: волыночные – «предсмертная песня Мамай»; гуслиевые – «песня московского марийца», «песня Каная», «песня Акпарса», «песня Иландая», «песня старика Тотара при взятии Казани», «выкуп яранского марийца», песня во время битвы с одо-марий (8 песен);

10. Трагические (гуслевые): «песня отравившейся мышьяком девушки», «песня девушки, унесенной льдиной по Волге» и «молодушки, удавившейся в бане» (3 песни).

Кроме них записано 4 предания: о Канае, Мамае, Яшпатыре, марийской «бой-бабе», битвах с одо-марий и родословие, через которое кугусортинцы получили свои предания, и 7 легенд, имеющих связь и объясняющих ту или иную мелодию.

Исследования, проведенные в ходе экспедиции по пяти кантонам МАО, позволили записать и выработать классификацию более чем 150 мелодий. Порядка 65% записанных мелодий были исполнены на волынках, 30% – на гуслях, 5% относились к комыжным и свирельным песенным мелодиям.

Таким образом, экспедиция по изучению инструментальной музыки марийского народа, организованная Т.Е. Евсевьев летом 1929 г. в рамках историко-этнографического направления научной деятельности Марийского общества краеведения, позволила внести значительный вклад в восстановление и сохранение культурных традиций марийского народа.

Экспонаты, собранные в результате экспедиции, неоднократно демонстрировались на выставках в марийском национальном музее.

Список литературы

1. Акцорин, В.А. Вклад Т.Е. Евсевьева в собиране марийского фольклора / В.А. Акцорин // Краевед Т.Е. Евсевьев: материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола, 1988. – С. 32-39.

2. Государственный архив Республики Марий Эл. – Ф. 189. Оп. 1. Д. 19. Л. 11, 12.

3. Евсеев, Т.Е. Изучение марийской инструментальной музыки (краткий отчет) / Т.Е. Евсеев // Марий Ильш. – 1931. – Вып. 4.

4. Сепеев, Г.А. Деятельность Т.Е. Евсевьева по этнографическому изучению марийского народа / Г.А. Сепеев // Краевед Т.Е. Евсевьев: материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола, 1988. – С. 10-25.

5. Фищенко, Н.Е. Научно-исследовательская работа Марийского общества краеведения по изучению истории, археологии и этнографии республики Марий Эл в 20-30 гг. XX в. / Н.Е. Фищенко // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: сборник статей по материалам IV Международной заочной научно-практической конференции (1 декабря 2011 г.). – Краснодар, 2011. – С. 42-46.

6. Шмидт, С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения / С.О. Шмидт // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 1. – М., 1990. – С. 11-27.

Fischenko N.E.

THE RESULTS OF THE ETHNOGRAPHIC EXPEDITION OF THE MARI LOCAL HISTORY SOCIETY OF THE YEAR 1929 ACCORDING TO RESEARCH OF INSTRUMENTAL MUSIC OF THE MARI PEOPLE

This article provides the results of the expedition of Mari regional history society. This expedition headed by T.E. Evsevev and taken place in summer 1929 is devoted to study of Mari instrumental music. Expeditionists managed not only to collect a lot of records of national music works but to classify them.

Keywords: *instrumental music, komyzh, bagpipes, gusli, pipe, expedition.*

РОЛЬ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье представлена характеристика наставничества как одной из категорий профессионального развития молодых специалистов, показана роль педагогов-наставников в деятельности молодых педагогов. Решение проблемы наставничества позволит сократить процесс профессионального становления педагога, способного работать в новых условиях.

Ключевые слова: наставничество, молодой педагог, профессиональное становление.

В образовательных организациях происходят кадровые изменения. На смену опытным педагогам приходят молодые специалисты, испытывающие профессиональные трудности, которые можно с успехом преодолеть при умелом наставничестве. Исследование показывает, что проблема наставничества существует как у студентов-практикантов, так и у молодых педагогов. Решение данной проблемы позволит сократить процесс профессионального становления педагога, способного работать в новых условиях [5].

Этапами становления молодого педагога являются: адаптация (освоение норм профессии, ее ценностей, приобретение автономности), стабилизация (приобретение профессиональной компетентности, успешности, соответствия занимаемой должности), преобразование (достижение целостности, самодостаточности, автономности и способности к инновационной деятельности) [2].

При назначении наставника следует учитывать не только знания и опыт педагога, но и его личные качества, психологическую совместимость с молодым педагогом, провести диагностику готовности педагога-наставника к учебно-методической деятельности с молодым специалистом. Далее следует создать оптимальные условия для работы стажера: удобное расписание, дисциплинированные группы (классы), правильное определение кураторства (классного руководства); для пары наставник – стажер: не перегружать общественными поручениями, выделить общий методический день, выделить одну параллель (или один курс). При совместной работе должен осуществляться постоянный самоанализ деятельности, совместное тематическое и поурочное планирование, взаимопосещение занятий, проведение семинаров-практикумов по наиболее сложным разделам программы.

Мы разработали и апробировали программу по работе с молодыми педагогами для оказания им помощи в профессиональном становлении. Программа состоит из следующих этапов: вхождение в профессиональное образовательное пространство, профессиональное самоопределение, творческая самореализация, проектирование профессиональной карьеры, вхождение в профессиональную самостоятельную деятельность, самоорганизация и развитие профессиональной карьеры [3, 4].

Важнейшим этапом в профессиональном становлении молодых педагогов являются первый и второй годы работы в образовательной организации.

Педагог-наставник в этот период должен отследить связь между деятельностью молодого педагога и результатами, выраженными в развитии обучающихся, в умении применять теорию на практике. В процессе повышения профессиональной компетентности молодого педагога педагогу-наставнику необходимо выстроить работу в три этапа:

1) адаптационный: педагог-наставник определяет круг обязанностей и полномочий молодого специалиста, диагностирует его умения и навыки;

2) проектировочный: педагог-наставник разрабатывает и апробирует программу адаптации, осуществляет корректировку профессиональных умений молодого педагога, помогает выстроить ему собственную программу саморазвития;

3) оценочный: педагог-наставник проверяет уровень профессиональной компетентности молодого педагога, определяет степень его готовности к выполнению своих функциональных обязанностей.

Для успешной работы учителю-наставнику необходимо знать требования законодательства в сфере образования; разрабатывать совместно с молодым педагогом план его профессионального развития с учетом профессиональной подготовки по предмету; изучать деловые и нравственные качества молодого педагога, его отношение к проведению занятий, коллективу школы, учащимся и их родителям, хобби, общение; знакомить молодого специалиста со школой, с расположением учебных классов, кабинетов, служебных и бытовых помещений; вводить в должность (знакомить с основными обязанностями, требованиями, предъявляемыми к учителю-предметнику, правилами внутреннего трудового распорядка, охраны труда и техники безопасности). Необходимо проводить обучение; контролировать и оценивать самостоятельное проведение молодым педагогом учебных занятий и внеклассных мероприятий; разрабатывать совместно с молодым педагогом план профессионального развития; давать конкретные задания с определенным сроком их выполнения; оказывать молодому специалисту индивидуальную помощь в овладении профессией, практическими приемами и способами качественного проведения занятий, выявлять и совместно устранять ошибки. Показывать пример в развитии положительных качеств молодого педагога, корректировать его поведение, привлекать к участию в общественной деятельности организации, содействовать развитию профессионального кругозора; вносить предложения о его поощрении или применении мер воспитательного и дисциплинарного воздействия; вести дневник работы учителя-наставника и периодически отчитываться руководству о процессе адаптации молодого педагога.

Обязанности молодого педагога: изучать нормативные документы; выполнять план профессионального развития; регулярно работать над повышением профессионального мастерства, овладевать практическими навыками и умениями; уметь применять методы и формы работы учителя-наставника; развивать свой культурный и профессиональный уровень; регулярно отчитываться о своей работе перед наставником и руководством.

Для развития профессионализма молодого педагога следует учитывать условия индивидуализации и дифференциации. Выделим частные случаи в работе с молодыми педагогами.

В организации процесса обучения: прикрепить к учителю-наставнику по предмету, который будет оказывать помощь в формулировке обучающих, воспитывающих, развивающих целей и задач урока; в контроле над соответствием содержания, применяемых форм, методов, средств обучения поставленным целям; применении дидактических средств обучения; организации повторения учебного материала на уроке; умении объяснять учебный материал; организации самостоятельной работы учащихся; осуществлении контроля и оценивании знаний учащихся; создании ситуации успеха, способах стимулирования учебных мотивов; активизации познавательной деятельности учащихся; способах поддержания дисциплины на уроке; применении нетрадиционных форм и методов обучения; умении осуществлять самоанализ урока.

В организации классного руководства: прикрепить к наставнику по классному руководству, который будет оказывать помощь в формулировке целей и задач классного часа, внеклассных мероприятий; в составлении сценария классного часа, внеклассного мероприятия; отборе содержания, форм, методов проведения классного

часа, внеклассного мероприятия, способствующих повышению интереса у учащихся; применении технических средств во время классного часа, внеклассного мероприятия (мультимедиа-презентации, аудиовизуальные средства); применении нетрадиционных форм и методов проведения классных часов и внеклассных мероприятий; умении осуществлять самоанализ классного часа и внеклассных мероприятий.

В организации диагностико-технологической деятельности: помощь оказывается со стороны учителя-наставника, директора, завуча, методиста образовательного учреждения в диагностировании обученности и обучаемости школьников; осуществлении диагностики классного коллектива; диагностическом выделении главных задач в процессе обучения; диагностическом выделении главных задач в работе классного коллектива; умении анализировать результаты проведенной диагностики и прогнозировать дальнейшую учебно-воспитательную работу с учащимися; овладении современными педагогическими технологиями в процессе обучения; овладении современными педагогическими технологиями в процессе воспитания.

В сформированности коммуникативных умений: помощь оказывается со стороны учителя-наставника, руководителей, методиста образовательного учреждения в общении с учащимися класса; общении с учителем-наставником; общении с администрацией школы; общении с учителями школы; общении с родителями учащихся.

Успешная реализация данной программы зависит от грамотно скоординированной деятельности наставника, руководителя организации и молодого педагога. Наставник оценивает педагогическую деятельность молодого специалиста с помощью следующих критериев [1]:

1. Теоретическая готовность к практике преподавания: уровень теоретической подготовки по преподаваемой дисциплине; умение использовать на уроке результаты современных исследований в области данной науки; свободное владение материалом урока.

2. Методическая готовность к практике преподавания: умение самостоятельно составлять конспект урока; умение вызвать интерес у учащихся к теме урока, к изучаемой проблеме; умение осуществлять контроль за качеством освоения учебного материала учащимися; умение объективно оценивать ответ учащегося; умение применять разные методы изложения материала; умение использовать технологии интерактивного обучения; умение поддерживать обратную связь с коллективом учащихся в течение всего урока; умение организовать самостоятельную творческую работу обучающихся на уроке; умение стимулировать учащихся к выполнению домашнего задания.

3. Психологическая и личностная готовность к преподавательской деятельности: умение анализировать собственную педагогическую деятельность; владение вербальными и невербальными средствами общения; умение преодолевать психологические барьеры.

Для достижения положительных результатов у молодого педагога наставнику необходимо проводить работу, начиная с первого этапа, с соблюдением представленных выше критериев. Таким образом, молодой педагог изначально начинает уделять существенное внимание важным психолого-педагогическим аспектам.

Список литературы:

1. Блинова, М.Л. Наставничество как условие повышения качества педагогической подготовки будущих учителей и молодых специалистов / М.Л. Блинова // Образование и саморазвитие. – 2008. – №4 (11). – С. 16-22.

2. Блинова, М.Л. Педагогические условия обеспечения преемственности в развитии профессиональной компетентности студентов и начинающих учителей: дисс. ... канд. пед. наук / М.Л. Блинова. – Йошкар-Ола, 2010. – 232 с.

3. Блинова, М.Л. Повышение профессиональной компетентности педагога / М.Л. Блинова, Н.И. Палагина // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (18 февраля 2013 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 51-56.

4. Блинова, М.Л. Профессиональная компетентность специалиста: особенности развития / М.Л. Блинова // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (26-28 декабря 2011 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 65-68.

5. Блинова, М.Л. Развитие профессиональной компетентности молодых специалистов / М.Л. Блинова // Образование и саморазвитие. – 2009. – Т. 5. – №15. – С. 104-110.

Blinova M.L.

THE TEACHER-MENTOR'S ROLE IN PROFESSIONAL FORMATION OF THE YOUNG SPECIALIST

In this article there are presented the characteristic of mentoring as one of categories of professional development of young specialists and the role of teachers-mentors in activity of young teachers. The solution of the mentoring problem will allow to reduce the process of professional formation of the teacher, who is capable to work in new conditions.

Keywords: *mentoring, young teacher, professional formation.*

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЙ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В статье рассмотрены виды нарушений нервно-психического развития, возникающих в раннем возрасте, причины и факторы риска появления нарушений, выделены современные методы диагностики и коррекции нарушений у детей.

Ключевые слова: нарушения нервно-психического развития, задержка психического развития, нейрореабилитация детей с нарушениями развития, ранний возраст, коррекционно-педагогическая работа.

Проблемы раннего возраста все более привлекают внимание специалистов в области педагогики, психологии, медицины и других смежных наук. Коррекционно-развивающая помощь детям от 0 до 3 лет признана в современной педагогической науке самым эффективным средством профилактики и компенсации имеющихся нарушений [1].

Актуальность проблемы ранней помощи на основе глубокого научного осмысления сензитивных периодов в развитии функций у детей с различными умственными и физическими нарушениями была отмечена еще два десятилетия назад (В.И. Лубовский). Ее теоретическую основу составили научные исследования, связанные с выявлением особенностей нервно-психического развития детей раннего возраста (Н.М. Аксарина, Г.В. Пантюхина, К.Л. Печора, Э.Л. Фрухт, Н.М. Щелованов и др.). Основное внимание в специальных исследованиях уделялось содержательной стороне психолого-педагогической помощи детям раннего возраста, имеющих различный характер нарушений в развитии (Т.В. Пельмская, О.Г. Приходько, Л.И. Солнцева, Е.А. Стребелева). Анализ исследований позволил выявить существующие противоречия в теории и практике педагогики раннего возраста по оказанию психолого-педагогической помощи детям от рождения до трех лет и актуализировать проблему исследования. Проблема коррекционной работы с детьми раннего возраста с нарушениями нервно-психического развития является одной из наиболее актуальной в специальной педагогике и психологии.

Правильно организованная работа, начатая в дошкольном возрасте, определяет успешность всестороннего развития трудных детей с особенностями в развитии. Возраст с рождения до трех лет является наиболее ответственным периодом в жизни такого ребенка: формируются моторные навыки, закладываются основы познавательных способностей и процессы восприятия [7]. В контексте проектирования системы ранней психолого-педагогической помощи особое значение приобретает разработка инструментария для выявления отклонений в нервно-психическом развитии детей.

Для распознавания заболеваний головного и спинного мозга у детей сегодня применяется много различных инструментальных диагностических методов исследования. Среди них различают:

- неинвазивные (атравматичные), не требующие прямого проникновения инструмента через кожные покровы обследуемого;
- инвазивные, предусматривающие хирургический элемент воздействия и последующее выполнение определенных манипуляций.

Большинство этих методов применяется для получения объективной информации, обеспечивающей распознавание патологического процесса, многие также используются для контроля за ходом лечения, а некоторые инвазивные методы диагностики при необходимости могут трансформироваться в лечебные мероприятия

(Н.Д. Шматко, С.М. Хорош и др.).

Нарушения нервно-психического развития детей первых лет жизни проявляются наиболее часто неспецифической ответной реакцией развивающейся нервной системы ребенка. Основными видами нарушений нервно-психического развития являются: задержка (легкой, средней и тяжелой степени), искажение или диссоциация развития, ускоренное (акселерация), регрессиентное развитие. Наиболее часто встречаются задержки развития.

Задержка психологического развития (ЗПР) – это комплекс замедленного созревания моторных, познавательных, эмоционально-волевых, интеллектуальных функций и речи с тенденцией к их компенсации в различные возрастные периоды. Отсутствие критериев разграничения ЗПР в первые годы жизни в результате раннего органического поражения с недоразвитием отдельных структур головного мозга или же нарушения темпов созревания вследствие других причин, т.е. структурные поражения ЦНС от ее дисфункции, оправдывает широкое использование этого термина.

Детские неврологи Л.Т. Журба, Е.М. Мастюкова разделили понятие задержки психического развития на неспецифическую (доброкачественную) и специфическую. Неспецифическая ЗПР обусловлена замедлением темпа созревания морфофункциональных структур головного мозга и их функций при отсутствии качественных изменений в ЦНС. Специфическая же ЗПР связана с повреждением мозговых структур и их функций из-за того, что неблагоприятное влияние внешней среды не может быть компенсировано в пределах генетически детерминированных нормальных реакций, либо генотип определяет качественное нарушение строения мозга и его функционирование. Исходя из этого определения, можно заключить, что одни и те же внешние факторы в одних случаях вызывают лишь некоторую задержку становления возрастных функций, в других – приводят к дисфункции мозга, которая, наряду с задержкой развития, проявляется различными психоневрологическими нарушениями, чаще всего в виде недостаточно очерченного клинического синдрома.

Также выделяют тотальную форму задержки нервно-психического развития, при которой созревание двигательных и психических функций задерживается более или менее равномерно, и парциальную форму, когда на первый план выступают отставания какой-либо одной функции.

Диагностика ЗПР возможна с первых месяцев жизни, когда при проведении неврологического, педиатрического и психологического осмотров обнаруживается недостаточность различных психических реакций. При этом на первый план в одних случаях выступает задержка развития эмоциональной сферы, в других преобладает задержка развития интеллекта.

М.С. Вроно выделил наиболее значимые клинические критерии диагностики ЗПР:

- запаздывание развития основных психофизических функций (моторики, речи, социального поведения);
- эмоциональная незрелость;
- неравномерность развития отдельных психических функций;
- функциональный обратимый характер нарушений этого типа дизонтогенеза.

Уделяя основное внимание вопросам нейрореабилитации детей с нарушениями развития, НПЦ клинической нейрофизиологии тем не менее не может оставить без внимания отмечаемый статистикой рост заболеваний нервной системы и органов чувств у детей и подростков, а также причины, вызывающие указанные нарушения. В.В. Лебединский различает биологические (наследственные и перинатальные) и обусловленные влиянием окружающей среды социальные факторы риска. Действие определенных веществ (алкоголь, наркотики, никотин, ряд лекарственных препаратов), а также радиации на центральную нервную систему в эмбриональном

периоде приводит к формированию стойких изменений, сохраняющихся и после рождения. Ряд авторов (В.В. Мариллов, М.Л. Дунайкин) указывает на неодинаковую весомость влияния наследственных и средовых факторов в различные периоды жизни.

Особенности психического развития в норме и патологии в значительной степени связаны с закономерностями созревания мозга, которое также обусловлено взаимодействием генетических и средовых факторов. Закономерности развития мозга и созревания функциональных систем определяют преемственность этапов нервно-психического развития ребенка. Это определяется важным принципом эволюции мозга, а именно принципом гетерохронности его развития. Как считал Л.С. Выготский, каждая психическая функция имеет свой оптимальный этап формирования, который соответствует периоду главенствующего положения этой функции в психике. Интенсивное и неравномерное развитие психических функций в эти периоды обуславливает их повышенную ранимость.

Наряду с неравномерностью созревания отдельных функциональных систем и их звеньев большое значение для нормального психического развития имеет их взаимодействие. Несмотря на различный темп созревания каждой функциональной системы на разных этапах возрастного развития ребенка, его мозг во все периоды жизни работает как единое целое, что предполагает формирование межсистемных связей.

Одним из важных показателей нормального психомоторного развития и формирования межфункциональных связей является, в частности, фиксация зрения ребенка. Уже в процессе наблюдения за ребенком раннего возраста можно отметить те особенности его поведения, которые характерны для отставания психомоторного развития. На каждом возрастном этапе та или иная психическая или моторная функция имеет ведущее (доминирующее) значение в общем поступательном характере психомоторного развития, поэтому важно знать все основные закономерности нормального развития ребенка.

Ранняя диагностика и коррекционно-педагогическая работа способствует предупреждению и профилактике вторичных отклонений в развитии, что положительным образом сказывается на становлении личностных качеств трудного ребенка с особенностями в развитии, на формировании основ адекватного поведения. Своевременная помощь и коррекция дают исключительную возможность сгладить имеющиеся недостатки и проблемы в развитии, а в ряде случаев и устранить их, обеспечив тем самым полноценное развитие ребенка.

Список литературы

1. Заболотских, О.П. Арт-терапия в работе с родителями детей-инвалидов / О.П. Заболотских // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции 26-28 декабря 2011 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 185-188.
2. Малофеев, Н.Н. Ранняя помощь – приоритет современной коррекционной педагогики / Н.Н. Малофеев // Дефектология. – 2003. – №4. – С. 4-11.
3. Николаева, Н.М. Работа с детьми раннего возраста, имеющими нарушения в развитии / Н.М. Николаева // Дефектология. – 2003. – №4. – С. 83-84.
4. Печора, К.Л. Методы диагностики нервно-психологического развития детей раннего возраста / К.Л. Печора, Г.В. Пантюхина. – М., 1996.
5. Программа развития и обучения дошкольника от 1 до 3 лет (А.С. Герасимова, О.С. Жукова, В.Г. Кузнецова). – СПб.: Нева, 2002.
6. Стребелева, Е.А. Ранняя коррекционно-педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья / Е.А. Стребелева // Дефектология. – 2003. – №3. – С. 39-47.
7. Шишкова, Н.П. Развитие эмоционально-волевой сферы детей средствами арттерапии / Н.П. Шишкова О.П. Заболотских // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: материалы Межрегиональной научно-практической конференции 17 февраля 2011 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2011. – С. 212-213.

8. Шматко, Н.Д. Ранняя помощь детям с отклонениями в развитии / Н.Д. Шматко // Дефектология. – 2003. – №4.

Zabolotskikh O.P.

**PROBLEMS OF VIOLATIONS OF CHILDREN' PSYCHOLOGICAL
DEVELOPMENT AT EARLY AGE**

In article there are considered different types of the violations of psychological development, which are arising at early age, the reasons and risk factors of emergence of violations, there are allocated modern methods of diagnostics and correction of children' violations.

Keywords: *violations of psychological development, a delay of mental development, neurorehabilitation of children with development violations, early age, correctional and pedagogical work.*

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА

В статье рассматривается проблема применения гендерного подхода в процессе профессиональной подготовки студентов направления «Менеджмент», описываются технологическая составляющая, конкретные формы и методы обучения профессиональной подготовки менеджеров.

Ключевые слова: гендерный подход, гендерная компетентность менеджера.

Одним из важных аспектов процесса профессиональной подготовки современного специалиста является учет их индивидуальных особенностей, в том числе их полоролевых различий и гендерных характеристик.

Гендерный аспект является важной составляющей профессиональной подготовки студентов разнообразных специальностей. Особо остро данная проблема встает при подготовке современного менеджера, так как существуют реальные противоречия в профессиональном становлении мужчин-менеджеров и женщин-менеджеров.

Так, например, одним из острых дискуссионных вопросов является вопрос о том, кто более эффективен в качестве менеджера – мужчина или женщина?

Н.Н. Вересов считает, что данный вопрос некорректный, так как есть женщины, которые руководят с лучшим результатом, чем некоторые мужчины, и наоборот. По его мнению, и женщина, и мужчина могут быть и не быть эффективными руководителями, и это не зависит от половой принадлежности [1, с. 33].

В современном обществе в процессе воспитания, начиная с детских лет, мальчикам и девочкам предлагаются различные, отличающиеся друг от друга стереотипы мышления и поведения. И когда говорят о мужчинах как о более активных от природы существах, изначально более способных к руководству, принятию ответственных решений, чем женщины, то такое представление не более чем распространенное заблуждение, не имеющее под собой реальных оснований, это – гендерный стереотип.

Но, тем не менее, существуют разнообразные объективные и субъективные трудности роста числа женщин-руководителей. Так, распространена гипотеза «стеклянного потолка», под которой имеется в виду невидимая, но реальная преграда, на которую наталкивается женщина-лидер, когда пытается достичь вершин успеха.

И, согласно результатам психологических исследований, эта проблема реально существует, так как даже в лабораторных условиях женщины-лидеры сталкиваются с трудностями: группа не признает их в качестве лидеров, зачастую противостоят этим женщинам. Американский психолог Р. Айс выявил следующую закономерность: когда успеха в решении поставленной задачи добивалась группа, возглавляемая женщиной, члены группы приписывали успех, главным образом, везению. А когда успешно работала группа под руководством мужчины, считалось, что успех обусловлен в основном личными качествами руководителя.

Кроме того, согласно результатам исследований зарубежных ученых (J. Adams, G. Gerber, M. Neilman) женщины-менеджеры воспринимаются менее компетентными. Более того, многие женщины также не считают себя способными выполнять функции руководителей высшего звена и соглашались с мнением, что высокие достижения и женственность несовместимы.

Исследования выявили, что женщинам-менеджерам дают меньше информации или слишком короткие сроки для выполнения задания. Женщинам, как правило, не поручают заданий, которые дали бы им возможность приобрести необходимый опыт и проявить себя в качестве претендента на руководящую должность. Во многих странах

женщины за одинаковую работу с мужчинами получают меньшую заработную плату. При отборе на руководящую должность к женщине предъявляют более высокие требования, чем к мужчинам [3, с. 329-330].

Хотя, действительно, имеются некоторые особенности, выявленные в ходе разнообразных исследований, характерные мужчинам-менеджерам и женщинам-менеджерам. Так, английский ученый Е. Холандер установил, что в отдельных видах деятельности, требующих речевой активности в управленческой деятельности, женщины в присутствии мужчин ведут себя довольно робко, раздражаются и выходят из равновесия в сложных ситуациях. Е. Эриз установила, что при решении групповых задач мужчины являются инициаторами 66% всех коммуникативных взаимодействий в группе. Женщины же более внимательны к эмоциональному состоянию других людей, более отзывчивы, способны достичь большего успеха в создании психологического климата в коллективе и т. д. [2, с. 33]

Г. Пауэлл и А. Игли утверждают, что женщины-менеджеры превосходят мужчин по мотивации достижения и стремлению к лидерству.

Согласно В.А. Буткевич, женщины, выполняющие традиционно «мужские» профессиональные роли, в том числе и руководство, имеют наиболее маскулинный тип мышления и мужские черты характера. Они отличаются от других женщин доминантностью, эмоциональной устойчивостью, стремлением к самопроявлению, социальной смелостью и проницательностью.

И мужчины-менеджеры, и женщины-менеджеры более продуктивны, работая с ведомыми своего пола, и менее эффективны, работая с ведомыми противоположного пола.

Применение гендерного подхода в профессиональной подготовке позволяет сформировать у студентов-менеджеров представление о том, что пол не является основанием для дискриминации, что он дает возможность женщине и мужчине пользоваться правами человека во всей полноте этого понятия и возможности свободного выбора путей и форм творческой самореализации на уровне своей неповторимой индивидуальности, позволит научиться более эффективно мыслить и принимать управленческие решения вне зависимости от социальных ограничений, связанных с половой принадлежностью [4].

При реализации технологической составляющей процесса формирования стратегического мышления студентов-менеджеров с учетом их гендерных характеристик необходимо применение контекстного подхода, с позиций которого в профессиональной подготовке менеджера можно выделить три базовые формы деятельности обучающихся:

- 1) учебная деятельность академического типа (лекции, семинары);
- 2) квазипрофессиональная деятельность, моделирующая в аудиторных условиях содержание ситуаций из управленческой практики, связанных с гендерными проявлениями личности (например, через ролевые игры, тренинги компетентности);
- 3) учебно-профессиональная деятельность, в рамках которой выполняются близкие к реальной управленческой практике исследовательские или практические задания, проекты, имеющие гендерную направленность [5].

В рамках профессиональной подготовки менеджеров успешно могут применяться такие формы обучения, как бинарные лекции, проблемные лекции, лекции с заранее запланированными ошибками, лекции-визуализации (с использованием презентации), семинары-дискуссии, социально-психологический тренинг, кросс-технологии и прочие.

В профессиональной подготовке будущих специалистов в области управления успешно применяются проблемные лекции, основным отличием от традиционной (информационной) лекции которых является предъявление теоретического материала в форме проблемной задачи, в условиях которой имеются противоречия, требующие разрешения. Главное условие эффективности проведения такого типа лекции –

реализовать принцип проблемности при отборе и обработке лекционного материала, содержания и при его развертывании непосредственно на лекции в форме диалогического мышления. В результате такой лекции могут усваиваться знания о сущности гендера, формируются позитивные гендерные установки будущих менеджеров, преодолеваются гендерные стереотипы.

К развивающим технологиям профессионального образования относится когнитивное инструктирование. Его сущность заключается в предоставлении обучаемому информации в знаково-символическом, наглядно-графическом виде (дидактические карточки, рисунки, схемы, чертежи, таблицы и так далее для решения учебно-познавательной задачи, выполнения практико-ориентированного задания, а в отдельных случаях для усвоения нового учебного материала).

Когнитивное инструктирование осуществляется с помощью направляющих текстов, дидактическая ценность которых заключается в ориентации на действенное усвоение знаний и формирование компетенций.

При организации семинаров наиболее часто использовалась такая форма, как семинар-дискуссия. Семинар-дискуссия представляет собой групповое обсуждение студентами учебной проблемы, что задает устремленность к поиску нового задания-ориентира для последующей самостоятельной деятельности. Дискуссия способствует высокой вовлеченности студентов в обсуждение содержания проблемы. Это не только средство активизации, но и способ углубленной работы с содержанием предмета, выходя за пределы освоения фактических сведений, творческого применения получаемых знаний. Такая форма занятий эффективна на этапе закрепления сведений, творческого осмысления материала и формирования ценностных ориентации. Нами в рамках экспериментального курса были предложены следующие темы для обсуждения: «Позитивные и негативные последствия гендерной стереотипизации в профессиональной деятельности», «Конфронтация полов: миф или реальность?» и тому подобное.

Одной из активных форм групповой работы, основанных на квази профессиональной деятельности студентов, является семинар-тренинг, который позволяет развивать стратегическое мышление юношей и девушек посредством апробации и индивидуального принятия эффективных приемов и технологий гендерного взаимодействия, построенных на знании психологии гендерных различий и основ психологии гендерных отношений.

Работа в тренинговой группе дает возможность получения обратной связи, глубокое осознание собственной гендерной роли в рамках управленческой деятельности, формирует и корректирует индивидуальный гендерный стиль мышления и поведения управленца, способствует преодолению гендерных стереотипов и предубеждений, овладению приемами гендерной схематизации и прогнозирования гендерного эффекта.

Основными механизмами реализации информационного обучения являются проблемные ситуации, связанные с гендерным взаимодействием участников управленческого процесса. Так, нами был разработан ряд проблемных ситуаций, связанных с темами «Конфликт на рабочем месте» и «Поведение руководителя в условиях обострения конкуренции».

Опыт показывает, что каждый участник тренинга, моделируя реальную управленческую ситуацию, использует привычные стереотипы гендерного поведения, реализует характерные гендерные установки и получает возможность посмотреть на себя со стороны, понять непродуктивный характер своего мышления. В психокорректирующей обстановке тренинга легче приобрести навыки эффективного гендерного взаимодействия, осваивая адекватные формы эмоционального реагирования и поведения.

Одним из вспомогательных приемов групповой работы в рамках семинара-тренинга является проигрывание ролевых ситуаций. Эта форма групповой работы оказывается особенно полезной, когда отдельный участник группы не может полностью осознать и вербально выразить суть своей гендерной позиции. Ролевая ситуация дает группе дополнительный материал, необходимый для понимания гендерной проблемы, позволяет непосредственно наблюдать поведение данного члена группы в конкретной ситуации гендерного взаимодействия.

Особую роль в формировании гендерной компетентности менеджера выполняют ролевые, позиционные, имитационные игры, игры-драматизации. Они воспроизводят педагогическую действительность в условном моделированном виде и, будучи наглядной опорой для представления, служат способом абстрагирования, возвышения над конкретностью, обобщения индивидуального гендерного опыта студента и выхода его на понятийный уровень профессионального мышления. В качестве сюжетов для игр-драматизаций в процессе семинаров-тренингов может быть предложена, например, сюжетно-ролевая игра «Собеседование», где участникам предлагается разыграть сюжет, в котором проявляется какой-либо вид гендерной дискриминации (при приеме на работу, в продвижении по должности, в ситуации повышения квалификации).

В процессе формирования профессиональных компетенций студентов успешно использовался метод «кейс-стади» – метод активного обучения на основе рассмотрения случаев и ситуаций, сущность которого состоит в том, что учебный материал подается учащимся в виде проблем (кейсов), а знания приобретаются в результате активной и творческой исследовательской работы. Задание должно быть подобрано таким образом, чтобы можно было пользоваться разными путями для решения. В процессе обучения, как правило, используются цепочки кейсов, то есть задания, имеющие между собой общие связи.

Наиболее перспективным и эффективным методом развития важнейших профессиональных компетенций менеджеров выступают кросс-технологии. Психологический смысл кросс-технологий заключается в последовательном развитии рефлексивных способностей. Сходство кросс-технологий с другими активными методами обучения основано на активизации умственной деятельности студента. Особенности кросс-технологий составляют целенаправленные взаимодействия, «пересечения различных систем»:

- 1) задействованы различные органы чувств (зрение, слух, кинестетика);
- 2) рациональный и иррациональный аспекты сознания;
- 3) участники группы;
- 4) различные учебные дисциплины;
- 5) ценности и культурные образцы.

Кросс-технологии включают в себя: подготовку сервисных команд; проектную деятельность; использование презентационной аппаратуры и сети Интернет; системный анализ, рефлексивный анализ, эвристику; экспертизу; режим работы «здесь и сейчас», онлайн, использование архивов (память) [6].

Формирование эффективного стратегического мышления студентов невозможно без диагностики исходного состояния гендерных установок студентов. Одной из эффективных психотехнологий формирования стратегического мышления будущего менеджера является развивающая психодиагностика с учетом гендерных характеристик студентов.

Развивающая функция психодиагностики заключается в том, что, интерпретируя результаты диагностики индивидуально-психологических характеристик личности, связанных с гендером, и сообщая их студенту, мы тем самым актуализируем имеющиеся у него гендерные знания, а также расширяем его гендерную компетентность. Гендерные знания не столько усваиваются, сколько присваиваются,

происходит формирование гендерной аутокомпетентности, которая становится фактором самореализации потенциала личности будущего менеджера.

С целью оказания помощи будущим специалистам в самопознании и выработке индивидуальной программы действий по самосовершенствованию, профессиональному росту проводится индивидуальное консультирование. Особое внимание уделялось тем студентам, которые по результатам диагностики попали в группу риска: псевдомужественность характеризуется эпилептоидностью или неустойчивостью (агрессивностью, огрублением эмоциональности, эгоизмом, жестокостью и прочим).

Таким образом, формирование гендерной компетентности менеджера требует использования инновационных педагогических технологий, носящих контекстный и развивающий характер, обеспечивающих успешность формирования гендерной компетентности будущего управленца.

Список литературы

1. Вересов, Н.Н. Психология управления: учебное пособие / Н.Н. Вересов. – М.: МПСИ, 2001. – 224 с.
2. Гендерная педагогика и психология: учебное пособие / под ред. О.И. Ключко. – Саратов: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. – 156 с.
3. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
4. Загайнов, И.А. Гендерный подход в формировании стратегического мышления студентов-менеджеров в процессе профессиональной подготовки / И.А. Загайнов // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №6. – С. 326-328.
5. Загайнов, И.А. Профессиональная подготовка менеджера: гендерный аспект / И.А. Загайнов, Е.Н. Загайнова // Вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2011. – №6. – С. 101-105.
6. Чернявская, В.С. Кросс-технологии в профессиональном образовании / В.С. Чернявская // Инновационные информационные технологии: материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.У. Увайсова. – М.: МИЭМ, 2012. – С. 165-167.

Zagainov I.A.

GENDER APPROACH AS A CONDITION OF EFFICIENCY OF VOCATIONAL TRAINING OF FUTURE MANAGER

In this article there is considered the problem of the gender approach application in the course of students' vocational training of the Management direction, there are described the technological component, concrete forms and methods of managers' vocational training.

Keywords: *gender approach, gender competence of the manager.*

ВЛИЯНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ НА УСПЕШНОСТЬ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В статье представлены результаты экспериментальных данных, полученных в ходе исследования сплоченности студенческой группы, и влияние их на уровень адаптации студентов к вузовской системе обучения.

Ключевые слова: *студенчество, студенческая группа, социально-психологическая адаптация, сплоченность.*

В жизни каждого человека наступают периоды, когда вместо привычного окружения он оказывается в новых для него условиях. Эти перемены могут быть связаны с возрастными этапами, в зависимости от которых появляются новые сферы деятельности, расширяется круг общения, возникают новые задачи взаимодействия с социальной средой.

Современному обществу необходимы люди, способные реализовать свой внутренний потенциал. Индивидуальный подход к личности в системе образования сегодня диктует необходимость поиска оптимальных путей адаптации человека к изменяющимся условиям социальной действительности. Для обучения нового поколения специалистов нужны действенные формы и методы организации учебно-воспитательного процесса, способные раскрывать потенциальные возможности студентов.

Студенчество в качестве отдельной возрастной и социально-психологической категории выделено в науке относительно недавно – в 1960-х годах ленинградской психологической школой под руководством Б.Г. Ананьева при исследовании психофизиологических функций взрослых людей. Как возрастная категория студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека, представляя собой «переходную фазу от созревания к зрелости», и определяется как поздняя юность – ранняя зрелость (18–25 лет). А.В. Морозов считает, что выделение студенчества внутри эпохи зрелости/взрослости основано на социально-психологическом подходе [6, с. 65].

Высшее образование оказывает огромное влияние на развитие личности человека. Факт поступления в высшее учебное заведение укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности, порождает надежду на интересную и полноценную жизнь.

На начальной стадии обучения складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к выбранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию необходимых личностных качеств.

Студенческий коллектив как модель общества характеризуется присущими обществу отношениями, атмосферой человеческих ценностных ориентаций. Поэтому студенческий коллектив является органической ячейкой общества. При наличии благоприятной среды, в которой вращается студент, наиболее полно развивается его индивидуальность и творческие способности.

Проблема психической адаптации представляет собой важную область научных изысканий, расположенную на стыке различных отраслей знания, приобретающих в современных условиях все большее значение [4]. В этой связи адаптационную концепцию можно рассматривать как один из перспективных подходов к комплексному изучению человека.

Процесс социально-психологической адаптации реализуется через систему социальных институтов, в которых корректируются и формируются социальные качества личности в соответствии с общественно значимыми ценностями. Важными факторами, улучшающими психическую адаптацию в профессиональных и учебных группах, являются социальная сплоченность, способность строить межличностные отношения, возможность открытой коммуникации.

Социально-психологическая адаптация студентов – первый этап развития, формирования творческой личности как субъекта профессиональной деятельности. Приходя в вуз получить профессию и изучая различные дисциплины, студенты должны приобретать нечто более значимое, чем знания по конкретным предметам, – это уверенность в себе, развитые речь и мышление, память, коммуникабельность, ответственность, стремление к самообразованию.

Поэтому работа по социально-психологической адаптации студентов к условиям обучения в вузе на первом курсе является составной частью специальной системы социально-воспитательной работы [5]. Внимание к каждому студенту, создание условий для самореализации – большая социальная, психологическая задача для педагогического коллектива высшего учебного заведения.

Самым первым и одним из важных шагов в воспитании студенчества является формирование сплоченной группы с выработанными общественно значимыми целями, органами самоуправления. Именно сформированная студенческая группа имеет силу и может стать источником преобразований современной действительности.

Сплоченность студенческой группы – важный аспект ее деятельности. Однако часто группа является сплоченной, но не для реализации учебных целей, а для удовлетворения самых разных внеучебных потребностей. Особенно напряженной становится ситуация тогда, когда сплоченность группы направлена против кого-то из своих членов. Поэтому необходима организация и проведение специальных мероприятий по развитию групповой сплоченности студенческого коллектива с позитивным вектором развития ее направленности. Социально-психологическая адаптация студентов к системе обучения включает в себя проведение комплексных мероприятий, способствующих социальной, психологической и личной адаптации молодого человека к сообществу вуза в целом, повышению эффективности процесса обучения [1, с. 26].

В рамках создания системы психолого-педагогического сопровождения психологической службой Межрегионального открытого социального института была разработана программа психологической помощи по обеспечению эффективной адаптации студентов первых курсов. Мы предположили, что изучение проблемы адаптации у студентов первых курсов позволит нам не только выявить основные факторы и условия, влияющие на благоприятное социальное и личностное развитие первокурсников, но и будет оказывать позитивное воздействие на эффективность всего процесса обучения. Ускорение процессов приспособления первокурсников к новым видам деятельности и коллективу, выявление факторов и условий, способствующих повышению адаптивности, изучение данных диагностики степени адаптированности и сплоченности явились важными факторами при разработке и внедрении адаптационной программы для студентов первых курсов [3, с. 35].

На первом этапе реализации программы нами была проведена диагностика социально-психологической адаптации студентов в студенческой группе. Исследование проводилось на группе студентов первого курса факультета права и психологии. Количество человек в группе – 26. В ходе исследования были изучены социально-психологический климат студенческой группы и уровень адаптации при помощи следующих диагностических методик: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, социометрия Дж. Морено, «экспресс-методика» по изучению социально-психологического климата в коллективе,

определение индекса групповой сплоченности Сишора [7].

При исследовании уровня социально-психологической адаптации по методике К. Роджерса и Р. Даймонда мы выяснили, что в исследуемой нами группе в большей степени присутствуют студенты с нормальными и пониженными адаптивными способностями. Большинство респондентов этой группы имеют низкий интегральный показатель самопринятия и принятия других, высокий показатель доминирования.

Далее мы вычислили социометрический статус каждого члена учебной группы и определили коэффициент взаимности выборов. Этот параметр получился равным 0,016, что является слабым показателем групповой сплоченности. Индекс групповой сплоченности Сишора также показывает результат ниже среднего (60% опрошенных дали такой ответ).

Мы предположили, что успешность социально-психологической адаптации студентов в условиях становления студенческой группы в значительной степени зависит от уровня их сплоченности и будет более эффективной после тренинга, направленного на повышение сплоченности группы.

Психологический тренинг как метод активного социально-психологического обучения в настоящее время представляет собой один из наиболее востребованных и динамично развивающихся видов психологической работы. Тренинги находят широкое применение при оказании психологической помощи, адаптации к новым условиям, в преподавании психологии, при организации работы с молодежью.

Данный метод позволяет эффективно решать задачи, связанные с развитием навыков общения, управления собственными эмоциональными состояниями, корректного выражения своих эмоций и понимания их состояния окружающих, самопознания и самопринятия [3, с. 47].

Разработанный нами тренинг охватил три основных аспекта личности студентов:

1. Когнитивный аспект – получение новых знаний о себе, об общении в целом, о способах анализа ситуаций.
2. Эмоциональный аспект – переживание значимости полученной информации, переживание новых знаний о себе и о других.
3. Поведенческий аспект – расширение поведенческого репертуара, знакомство с разными способами общения и поведения.

В основе содержания программы тренинга «Развитие сплоченности студенческой группы» лежит решение проблем, которые близки и понятны студентам: как строить отношения в коллективе и противостоять давлению; как понять другого человека в ходе разговора как важно уметь донести свои мысли и чувства до собеседника. Таким образом, на наш взгляд, формируется коммуникативная компетентность, а на ее основе динамично развивается групповая сплоченность [3, с. 52].

По окончании тренинговых занятий была проведена вторичная диагностика. При повторном исследовании уровня социально-психологической адаптации по методике К. Роджерса и Р. Даймонда (после проведения тренинговых занятий) мы выяснили, что в данной группе в большей степени присутствуют респонденты с высокими и нормальными адаптивными способностями.

По интегральному показателю «адаптация» на первом уровне группа первокурсников оценивалась как имеющая пониженные адаптивные способности. При повторном исследовании группа характеризуется как имеющая повышенные адаптивные способности, т.е. в данной группе в большей степени присутствуют респонденты с высокими и нормальными адаптивными способностями. Также большинство респондентов группы имеют высокие интегральные показатели самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности, доминирования.

Коэффициент взаимности выборов на первом этапе был равен 0,016, что являлось слабым показателем групповой сплоченности. При повторном исследовании

коэффициент взаимности выборов равен 0,63, что является хорошим показателем групповой сплоченности. Это говорит о том, что взаимных симпатий в учебной группе стало больше.

При расчете индекса Сисора на первом этапе большая часть студентов (60%) оценивала групповую сплоченность ниже средней. При повторном исследовании большинство студентов (45%) считают, что сплоченность в группе средняя и выше средней (35%). Кроме того, 20% студентов оценивают сплоченность группы как высокую.

Оценивая психологический климат на первом этапе исследования, большинство студентов (65%) считали отношения в группе неопределенными. При повторном исследовании большинство студентов (70%) оценивают социально-психологический климат в коллективе как положительный.

Для оценки эффективности тренинга мы провели корреляционный анализ и сравнили показатели групповой сплоченности студентов до и после тренинга. Критерий Стьюдента для нашей выборки равен $t_{Эмп} = 5,5$. Критические значения $t_{кр-p} \leq 0,05 = 2,02$ и $p \leq 0,01 = 2,71$. Зона значимости $> 2,71$, следовательно, полученное эмпирическое значение $t (5,5)$ находится в зоне значимости.

Таким образом, проведенный тренинг способствовал повышению уровня сплоченности студентов института и успешности их социально-психологической адаптации в условиях становления студенческой группы.

Изучение психологических особенностей студенческого возраста становится очень важным и необходимым явлением в современной психологии высшей школы. Таким образом, межличностные отношения имеют ряд форм и особенностей, которые реализуются в коллективе, группе людей, группе сверстников в процессе общения в зависимости от различных факторов, влияющих на них.

Список литературы

1. Берч, П. Тренинг / П. Берч; под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: Нева; М: ОЛМА ПРЕСС Инвест, 2008. – 160 с.
2. Головаха, Е.И. Структура групповой деятельности / Е.И. Головаха // Социс. – 2005. – №4. – С. 32-37.
3. Калмыкова, О.В. Опыт реализации программы социально-психологической адаптации студентов к вузу в рамках психологической службы: монография / О.В. Калмыкова. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2008. – 86 с.
4. Калмыкова, О.В. Тренинг как метод формирования профессиональных компетенций студентов вуза / О.В. Калмыкова // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 февраля 2013 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2013. – С. 96-98.
5. Калмыкова, О.В. Эмпатия как фактор, влияющий на статусное положение студента в группе / О.В. Калмыкова // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции 26-28 декабря 2011 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 236-239.
6. Морозов, А.В. Деловая психология / А.В. Морозов. – СПб.: Союз, 2007. – 576 с.
7. Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 304 с.
8. Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения / отв. ред. Е.В. Шорохова, О.И. Зотова. – М.: Наука, 2009. – 259 с.

Kalmykova O.V.

**INFLUENCE OF UNITY ON SUCCESS OF STUDENTS' ADAPTATION
IN THE CONDITIONS OF THE STUDENT'S GROUP FORMATION**

In this article there are presented the results of the experimental data obtained during the research of unity of student's group and its influence on the level of the students' adaptation to the high school system of training.

Keywords: *students, student's group, social psychological adaptation, unity.*

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

В статье обсуждаются отношения между особенностями родительских установок и интериоризацией детьми межличностных взаимодействий в разных школьных классах.

Ключевые слова: *родительские установки, интериоризация, научение.*

В настоящее время недостаточно исследований, которые показывают взаимосвязь между формами взаимодействия родителей и способами поведения ребенка. Предпочтения родителей в своем отношении к ребенку являются важным фактором интериоризации межличностных отношений, так как именно у родителей ребенок стихийно научается первым своим способам ориентировки в окружающем мире. Именно поэтому представляется важным исследование влияния родительских установок на процессы интериоризации межличностных взаимодействий и формирование личностных свойств.

Лев Семенович Выготский большое внимание уделял культуре, в которой воспитывается ребенок, а также способам использования знаково-символических средств. Несомненно, та культура, в которой выросли и содержание которой воспроизводят родители, повлияет и на развитие ребенка. Большое значение в процессах интериоризации межличностных взаимодействий имеют и способы использования языка – речевые обозначения тех или иных особенностей взаимодействия людей, выделение их из общего фона межличностных отношений. Если ребенок не знает, как называется, например, забота, то он не сможет выделить ее из взаимодействий со своими родителями. Он просто не будет знать, что имеет в виду взрослый [2, 3, 4].

Особенности обучения новым формам поведения у социального окружения были подробно рассмотрены Альбертом Бандурой в его теории обсервационного обучения. Бандура отмечает наличие реципрокной связи между поведением, субъектными и средовыми переменными. Научение у людей в значительной степени определяется процессами моделирования, наблюдения и подражания.

Большая часть человеческого научения осуществляется без традиционного подкрепления, которого требуют принципы оперантного и классического обусловливания. Люди могут научиться в отсутствие как вознаграждения, так и наказания. Это не означает, однако, что подкрепление не имеет никакого значения. В действительности, как только поведение оказывается освоенным, подкрепление начинает играть важную роль в определении того, будет ли данное поведение возникать [7]. Научение через наблюдение не является ни постоянным, ни автоматическим. На то, будет ли происходить в данной ситуации такое научение, оказывают влияние многочисленные факторы. К числу таких факторов относятся возраст модели и компетентность. Уровень мотивации человека также может улучшать или ухудшать моделирование, подражание и наблюдение. Людьюми наблюдается и впоследствии осваивается широкое разнообразие социальных реакций, таких как агрессия, сексуальное поведение, способы эмоционального реагирования и многое другое.

Родительская установка есть не что иное, как совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним. В клинически ориентированной литературе описана обширная феноменология родительских отношений, стилей воспитания, а также их следствий – формирования

индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (L. Roe, M. Siegelman, E.S. Schaefer). Демонстративны наблюдения и исследования, посвященные влиянию неправильных или нарушенных родительских отношений, например, материнской депривации (И. Ландгмеер, З. Матейчик, Е.Т. Соколова).

Но не только грубые нарушения родительского поведения сказываются на ходе психического развития ребенка. Разные стили ухода и обращения с ребенком, начиная с первых дней его жизни, формируют те или иные особенности его психики и поведения. Например, анализируя видеозаписи четырехчасового общения матери с младенцем, С. Броди выделила четыре типа материнского отношения [6, с. 21].

Матери первого типа легко и органично приспосабливались к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Интересно, что самым показательным тестом того или иного материнского стиля была реакция матери на приучение ребенка к туалету. Матери первого типа не ставили себе задачу к определенному возрасту приучить ребенка к навыкам опрятности. Они ждали, пока ребенок сам «дозреет».

Матери второго типа сознательно старались приспособиться к потребностям ребенка. Не всегда успешная реализация этого стремления вносила в их поведение напряженность, недостаток непосредственности в общении с ребенком. Они чаще доминировали, а не уступали.

Матери третьего типа не проявляли большого интереса к ребенку. Основу материнства составляло чувство долга. В отношениях с ребенком почти не было теплоты и совсем не было спонтанности. В качестве основного инструмента воспитания такие матери применяли жесткий контроль, например, последовательно и сурово старались приучить ребенка полутора лет к навыкам опрятности.

Матери четвертого типа поведения характеризуются непоследовательностью. Они вели себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка, допускали много ошибок в воспитании, плохо понимали своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, так же как и реакция на одни и те же поступки ребенка, были противоречивыми.

По мнению С. Броди, наиболее вредным для ребенка оказывается четвертый стиль материнства, так как постоянная непредсказуемость материнских реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и провоцирует повышенную тревожность [5]. В то время как сензитивная, принимающая мать первого типа, безошибочно и своевременно реагирующая на все требования маленького ребенка, как бы создает у него бессознательную уверенность в том, что он может контролировать действия других и достигать своих целей. Если в материнском отношении преобладает отвержение, игнорирование потребностей ребенка из-за погруженности в собственные дела и переживания, у ребенка возникает чувство опасности, непредсказуемости, неподконтрольности среды, минимальной собственной ответственности за ее изменения в направлении обеспечения комфортного существования. Дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению чувства «выученной беспомощности», что впоследствии нередко приводит к апатии и даже депрессии, избеганию новых ситуаций и контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы [6, с. 22].

Описанные типы родительского (прежде всего материнского) отношения в значительной мере иницируются самим младенцем, а именно – необходимостью удовлетворения базальных потребностей в присоединении и безопасности. Все они могут быть расположены в континууме «принятие – отвержение». Можно выделить и более сложные типы родительского отношения, адресованные ребенку более старшего возраста (3–6 лет), где важным социализирующим моментом начинает выступать параметр воспитательного контроля [6, с. 22].

С учетом изложенного выше и с помощью методики PARI было проведено исследование родительских установок. В нем приняли участие 98 родителей разных классов одной из школ г. Йошкар-Олы. Целью исследования было выяснить, какие установки преобладают в отношении родителей с детьми, как они меняются с возрастом ребенка. В результате были сделаны следующие выводы:

1. Высокий уровень вербализации в отношениях с ребенком, предоставление ребенку возможности высказаться. Особенно ярко выражено это во 2, 3 и 8, 9-м классах. Возможно, это связано с тем, что во 2 и 3-м классах ребенок хочет поделиться своими успехами в школе, проблемами, получить помощь от родителей. В 8, 9-м классах проходит кризис подросткового возраста, и с ребенком уже можно начать обсуждать новые темы.

2. Высокий уровень сверхавторитета родителей, поощрение зависимости ребенка от родителей. Особенно ярко это выражено в 1 и 8-м классах. Для первоклассника авторитет родителя еще остается очень значимым с дошкольного возраста. В 8-м же классе сверхавторитет родителей вызван тем, что ребенку скоро придется выбрать, куда он хочет пойти, что он хочет делать, и родители считают необходимым помочь ребенку в этом выборе

3. Высокий уровень уравненных отношений, товарищеские отношения между родителями и детьми. Особенно ярко это выражено в 1, 2, 3, 8 и 9-м классах. Родители стараются поддерживать дружеские отношения с детьми, но во время кризиса подросткового возраста ребенок стремится быть независимым, отстаивает свои взгляды, стремясь расширить рамки дозволенного и добиться равных прав.

4. Низкий уровень уклонения от конфликта, избегания общения с ребенком. Особенно ярко это выражено в 1-м классе. Родители стремятся поговорить со своим ребенком, понять, как ему можно помочь, какие у него успехи, какие проблемы. В первом классе ребенок особенно нуждается в такой поддержке.

Остальные установки находятся на среднем уровне или не имеют яркой выраженности. Это чрезмерная забота, зависимость от семьи (мать, которая выступает только в роли хозяйки дома), подавление воли ребенка, жертвенность родителей, опасение обидеть, семейные конфликты, раздражительность, излишняя строгость, зависимость ребенка от матери, подавление агрессивности ребенка, неудовлетворенность ролью хозяйки, партнерские отношения, развитие активности ребенка, безучастность мужа, подавление сексуальности ребенка, доминирование матери, навязчивость родителей, стремление ускорить развитие ребенка и несамостоятельность матери.

Стоит отметить, что по всем установкам имеются высокие или низкие показатели у разных родителей в разных классах, но они единичны [1]. Например, наблюдаются стремления развивать активность ребенка почти во всех классах, быть менее строгими в отношениях с ребенком, опасение обидеть их и т. д. Эти параметры не имеют строгой взаимосвязи с возрастом ребенка, а зависят от индивидуальных особенностей семьи.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод. Большинство родительских установок имеют индивидуальный характер и зависят от особенностей семьи и самих родителей. Поэтому интериоризация межличностных отношений с ребенком зависит от конкретного содержания особенностей семейных взаимодействий. Последующее исследование поставленной проблемы требует выделения широкого диапазона форм поведения родителей во взаимодействиях с ребенком.

Список литературы

1. Блинова, М.Л. Проблема аддиктивного поведения подростков как психологическая проблема / М.Л. Блинова, И.А. Загайнов // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции 28 февраля 2014 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 38-45.

2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3 / Л.С. Выготский. – М., 1983. – 369 с.
3. Гальперин, П.Я. К учению об интериоризации / П.Я. Гальперин // Вопросы психологии. – 1966. – №6. – С. 25-32.
4. Запорожец, А.В. Роль Л.С. Выготского в разработке проблем восприятия / А.В. Запорожец // Вопросы психологии. – 1966. – №6. – С. 19-22.
5. Костин, Ю.В. Проблема интериоризации межличностных отношений в развитии ребенка / Ю.В. Костин // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции 26-28 декабря 2012 года: в 2 ч. / под общ. ред. проф. Л.М. Попова, проф. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – Ч.2. – С. 3-7.
6. Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: Педагогика, 1989.
7. Шишкина, О.В. Психологическое сопровождение семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями / О.В. Шишкина, С.В. Сучкова // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции 26-28 декабря 2011 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С.532 -536.

Kostin Y.V.

FEATURES OF PARENTAL ATTITUDE IN MODERN FAMILY

The article discusses the relationship between the features of the parental attitude and children interiorization interpersonal interactions in different school classes.

Keywords: *parental attitude, interiorization, learning.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С АУТОДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОСЛЕ БОЕВОГО СТРЕССА

Аутодеструктивное поведение характеризуется поступками, угрожающими целостности личности субъекта поведения. Многие исследователи в рамках этой проблемы отмечают авитальную активность в форме агрессии, чувства вины, желания пребывать в экстремальных ситуациях, депрессии, злоупотребления психоактивными веществами, суицидального поведения. Исследовались участники боевых действий с помощью 16-факторного опросника Р. Кеттелла (HSPQ) и шкалы Гамильтона для оценки депрессии. После тестирования и на основании полученных данных мы разделили респондентов на две группы: первая группа пациентов с ПТСР и аутодеструктивным поведением без психотерапевтической реабилитации и вторая группа пациентов с ПТСР и аутодеструктивным поведением, прошедших реабилитацию. Для респондентов была разработана и апробирована Программа социально-психологической реабилитации с оценкой эффективности ее применения.

Ключевые слова: боевой стресс, аутодеструктивное поведение, реабилитация.

Связанные со стрессом во время военных действий психические расстройства являются одним из главных внутренних барьеров на пути адаптации к мирной жизни. Боевой стресс – одна из главных причин развития посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) [3, с. 76–84] у мужчин в странах, жители которых вовлекались в боевые действия [6, с. 55].

Мировая статистика показывает: каждый пятый участник боевых действий страдает нервно-психическими расстройствами, среди раненых и калек – каждый третий. При длительном воздействии боевых стрессоров у ветеранов войн обнаруживаются признаки боевого стрессового поведения, или аутодеструктивного поведения [6, с. 55–61]. Аутодеструктивное поведение – разновидность девиантного поведения, характеризующаяся поступками, угрожающими развитию и целостности личности субъекта поведения. Многие исследователи в рамках этой проблемы отмечают агрессивность, вспыльчивость, чувство вины, желание пребывать в экстремальных ситуациях, депрессию, обостренное чувство справедливости и трудности в межличностной коммуникации [2, с. 351].

Разрушительное действие войны, пережитой катастрофы, террористического акта продолжает оказывать влияние на всю жизнь, лишая чрезвычайно важных, определяющих поведение человека чувств безопасности и самоконтроля. Это вызывает сильное, порой непереносимое напряжение. И если это напряжение не снимается, то целостности психики угрожает реальная опасность. Синдром имеет тенденцию не только не исчезать, но становиться все более отчетливо выраженным, а также проявляться внезапно на фоне общего внешнего благополучия.

Исследования особенностей личности военнослужащих – достаточно широкая проблема, поэтому дальнейшей разработки требуют такие вопросы, как преодоление долговременных последствий посттравматического стресса, психологическая реабилитация при длительной вторичной дезадаптации, психотерапевтическая коррекция семей военнослужащих, побывавших в зоне боевых действий и страдающих ПТСР. Экспериментальной базой исследования явился ГБУ РМЭ «Республиканский клинический госпиталь ветеранов войн».

В ходе эксперимента участники локальных боевых действий в Чечне и Афганистане прошли тестирование с помощью 16-факторного опросника Р. Кеттелла (HSPQ) и шкалы Гамильтона для оценки депрессии. После тестирования и обработки

на основании полученных данных мы разделили респондентов на две группы: первая группа пациентов с ПТСР и аутодеструктивным поведением без психотерапевтической реабилитации и вторая группа пациентов с ПТСР и аутодеструктивным поведением, прошедших реабилитацию.

На основе анализа регистрационных бланков, изучения историй болезни и бесед с участниками боевых действий выяснялись психологические аспекты возникновения аутодеструктивного поведения. Мы разработали комплекс психотерапевтической реабилитации, который состоял из трех разделов:

1) личностной психокоррекции, включающей в себя личностно-ориентированную психотерапию и метод рациональной психокоррекции [1, с. 26];

2) симптоматической психотерапии, включающей в себя метод нервно-мышечной релаксации и музыкотерапии с элементами саморегуляции и поведенческой психотерапии [2, с. 105];

3) социальной психокоррекции, направленной на выработку адекватных стереотипов поведения, создание фона эмоциональной открытости и на повышение социальной адаптации [7, 8].

Установлено, что в первой группе пациентов (без психотерапевтической реабилитации) через шесть месяцев увеличился процент случаев максимальных показателей соматической тревоги, депрессивного настроения, чувства вины и социальной дезадаптации. У пациентов второй группы (прошедших психотерапевтическую реабилитацию) достоверно снизился уровень соматической тревоги (на 37%), депрессивного настроения (на 34%), чувства вины (на 33%). Получено статистически значимое различие ($p < 0,05$) в первой и второй группах по всем изучаемым параметрам.

Психокоррекционная работа имеет отсроченный эффект, изменения личностных факторов наблюдались в более поздние сроки. Данные, полученные по итогам вторичного тестирования, говорят об эффективности проведенной программы социально-психологической реабилитации. Представленные результаты показали, что разработанный нами комплекс психотерапевтических приемов реабилитации позволяет на ранних этапах развития ПТСР откорректировать и снизить остроту течения заболевания, предотвратить устойчивые патохарактерологические изменения личности, характеризующие аутодеструктивное поведение.

Список литературы

1. Александровский, Ю.А. Диагностика психических расстройств общей медицинской практике / Ю.А. Александровский. – М.: Геотар-медицина, 1998. – 36 с.
2. Карвасарский, Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия / Б.Д. Карвасарский. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.
3. Котенев, И.О. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и постстрессовые состояния: предупреждение и психологическая коррекция / И.О. Котенев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1996. – №1. – С. 76-84.
4. Малкина-Пых, И.Г. Экстремальные ситуации / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – С. 138.
5. Психиатрия чрезвычайных ситуаций: сборник научных работ / под ред. Т.Б. Дмитриевой. – М: Изд-во ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2003. – 108 с.
6. Резник, А.М. Особенности боевых стрессовых расстройств у ветеранов войн, совершивших агрессивные противоправные действия / А.М. Резник // Военно-медицинский журнал. – 2007. – №7. – С. 55-61.
7. Царегородцева, С.А. Влияние депрессивных расстройств на социально-психологическую адаптацию / С.А. Царегородцева // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции 28 февраля 2014 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 353-355.
8. Царегородцева, С.А. Психологическая реабилитация лиц с аутодеструктивным поведением после боевого стресса / С.А. Царегородцева // Психологическое знание в контексте современности: теория и

практика: материалы Межрегиональной научно-практической конференции 17 февраля 2011 года / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2011. – С. 277-278.

Tsaregorodtseva S.A.

**PROBLEMS OF REHABILITATION OF PERSONS WITH SELF-DESTRUCTIVE
BEHAVIOR AFTER COMBAT STRESS**

Self-destructive behavior is characterized by actions that threaten the integrity of the individual subject's behavior. Many researchers in the framework of the problem noted avitalnuyu activity in the form of aggression, guilt, desire to be in extreme cases, depression, substance abuse, suicidal behavior. Investigated combatants by 16 – Factor Questionnaire R. Cattell (HSPQ) and the Hamilton Scale for Depression. After testing and on the basis of the data we shared opponents in two groups: the first group of patients with PTSD and self-destructive behavior without psychological rehabilitation and the second group of patients with PTSD and self-destructive behavior, past rehabilitation. For opponents was developed and tested program of social and psychological rehabilitation evaluating the effectiveness of its use.

Keywords: *combat stress, self-destructive behavior, rehabilitation.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

В образовательном процессе приобретают особый вес региональные аспекты. Увеличивается степень свободы субъектов Российской Федерации в принятии решений в различных сферах общественной жизни. Несмотря на высокий уровень централизации субъекта, его региональные составляющие адекватно общему процессу приобретают все большую самостоятельность. Именно на региональном уровне концентрируется наибольшее количество проблем, связанных с материальным и кадровым обеспечением процесса образования. Решение этих проблем требует разработки и применения эффективных технологий, к которым относится программно-целевой подход.

Ключевые слова: образование, управление, регион, система, программа.

В последние годы увеличена степень свободы субъектов Российской Федерации в принятии решений в различных сферах общественной жизни, в том числе в образовательном процессе. Именно на региональном уровне концентрируется наибольшее количество проблем, связанных с материальным и кадровым обеспечением процесса образования. Решение этих проблем требует разработки и применения эффективных технологий, к которым относится программно-целевой подход.

Я.Е. Львович в статье «Реализация концепции модернизации российского образования на основе программно-целевого подхода» выделяет комплекс причин использования программно-целевого подхода в регионе: формирование региональной структуры управления модернизацией образования, интегрированной в вертикаль федерального уровня – регионального – муниципального, а также в уровень образовательного учреждения; необходимость обеспечения сопряженности региональных и федеральных целевых программ по приоритетным направлениям, связанным с реализацией концепции модернизации образования; опережающий характер региональных экспериментов с финансированием из областных целевых программ; важность создания федеральных экспериментальных площадок по комплексному развитию региональных образовательных систем; необходимость отработки схемы устойчивого развития регионального эксперимента – вступления в федеральный эксперимент – перехода от экспериментального режима к режиму нормального функционирования модернизированной системы [5].

При переносе программно-целевого управления в сферу регионального образования значимо наполнение его характеристиками, отражающими социокультурный смысл образования.

Определяя подходы к разработке программно-целевого управления региональной образовательной системой, прогностически моделируя и проектируя состояние регионального образования в будущем, необходимо изначально воспринимать данный процесс как неустойчивую, подверженную стихийным влияниям, нелинейно, асинхронно развивающуюся систему. Методология, теория, механизмы самопроизвольного возникновения и относительно устойчивого существования, трансформации и развития находятся в сфере теории самоорганизующихся систем, что является предметом изучения синергетики.

В научной литературе наблюдается повышенный интерес к изучению самоорганизующихся систем, явлений устойчивого неравновесия, процессов нелинейности и хаоса как продуктивного фактора развития.

Первые попытки переосмысления педагогической теории и практики с точки зрения синергетической парадигмы осуществлены в начале 90-х годов XX века.

Для нашей работы важными являются методологические послышки синергетического взгляда на общественные явления, поэтому остановимся на них более подробно.

Первая методологическая послышка. Синергетика представляет окружающий мир как открытую систему, в которой постоянно происходят обмен энергией, веществом, информацией и их циркуляция. Для такого мира характерна постоянная изменчивость, стохастичность сопровождающих его и являющихся его элементами составляющих. При подобном состоянии открытых систем возникает необходимость выбора направления движения, поиска «стрелы» времени [3]. Естественным принципом выступает и то, что в синергетике существует множество путей эволюции, которые отражаются в принципе нелинейности, то есть многовариантности, необратимости. В мировоззренческом плане нелинейность может быть развернута в рамках идеи многовариативности (или альтернативности) путей эволюции, глубинной взаимосвязи случайности и необходимости, хаоса и порядка. Происходящие колебательные процессы, усиливающиеся с течением времени, создают ситуацию наивысшего напряжения, что может завершиться или разрушением системы, или переходом ее на более высокий уровень организации. Этот уровень в синергетике обозначен как диссипативная структура [4].

Вторая методологическая послышка. Развитие теории самоорганизации связано с философским осмыслением результатов естественно-научных исследований, необратимых и открытых термодинамических процессов, раскрывающихся на основе этой трансформации мировоззренческих методологических принципов освоения и постижения мира.

Третья методологическая послышка. В исследовании закономерностей развития образования указанная послышка требует от субъектов самоорганизующейся системы в качестве обязательного условия исследования постоянного возвращения к ее первоистокам, переоценивания и переосмысления результатов движения вперед, соотнесения их с первоначальным состоянием системы и, в зависимости от оценки результатов, внесения соответствующих коррективов в ход эволюционных процессов.

Однако результаты научных исследований и анализ развития самоорганизующихся систем свидетельствуют, что многие корректирующие и целенаправленные воздействия оказываются тщетными или приносят вред, если они противостоят тенденциям саморазвития природных и социальных систем.

По мнению ряда исследователей сложная нелинейная система может сама себя строить, структурировать, вносить коррективы и изменения. Однако при этом подтверждается важность правильного инициирования тенденций саморазвития системы. При каждом нелинейном процессе есть определенная область параметров или стадий, где нелинейная система особенно чувствительна к воздействиям, согласованным с ее внутренними свойствами.

С точки зрения синергетического подхода традиционная система образования, опирающаяся на принципы классической науки, уже не может эффективно выполнять роль средства освоения человеком мира. Отсюда необходимым звеном выступает то, что современное образование предполагает открытость будущему, а его дальнейшее развитие связано с преодолением закрытости, приданием процессу образования творческого характера [8].

Из сказанного выше вытекает важное положение методологического характера. Реальная ситуация в педагогической науке и практике требует внесения принципиальных корректировок в организацию действующей системы образования, особенно в области определения ее смыслов, парадигм, стратегий и векторов развития, которые можно свести к следующему:

1. К началу XXI столетия научное познание обнаружило свою ограниченность и предельность на уровне жесткой дифференциации и обособленности. Практика показала, что механическое, прямолинейное осуществление некоторых операций, жесткие детерминистические установки при определении путей и средств развития образовательной системы затрудняют осуществление свободных и осмысленных действий, делают развитие науки неэффективным, а претворение ее в практику мало результативным, иногда даже противоречащим ее запросам.

2. Исследования в области синергетики убедительно доказали, что развитие возможно только в открытых системах, которые постоянно обмениваются с внешней средой энергией, веществом, информацией. Переработка, интеграция различного рода информации ведут к новым формам организации и упорядоченности, а недостаток и неполнота используемой информации приводят к гибели системы, приближают бифуркационные точки, т. е. точки саморазрушения.

3. Как основополагающий принцип, открытость образовательной системы предполагает, что за исходное начало берется не система как целое в ее статичном состоянии, а человек с его неповторимостью как источник стихийности, неупорядоченности и в то же время – источник развития. Это означает, что человеческая индивидуальность выступает основой общественных связей людей, а сложность и многообразие задач, возникающих перед обществом, требуют индивидуальной инициативы и разнообразия. Последнее утверждение говорит о том, что свободное развитие индивидуальности воспринимается наукой и является условием развития общества.

4. По нашему мнению, этот ряд необходимо дополнить еще одним утверждением. Оно касается того, что определение стратегий образования носит прогностический характер, ориентированный на перспективы, длительность которых определяется, как показывает практика, минимум жизнью одного-двух поколений. Примером может служить Доктрина развития образования России, рассчитанная на длительную перспективу.

В познании самоорганизуемого педагогического процесса на ведущее место выходит принцип «открытости системы научного знания», когда существующая методология не отвергает другие, а дополняет их. В связи с этим в педагогической теории органично используются информационный, цивилизационный, модернистский и культурно-исторический подходы, не сочетавшиеся ранее в рамках жестких концептуальных конструкций, часто выступавшие в неоправданном антагонизме. Новое восприятие получают синхронистический и сравнительно-сопоставительный методы, обеспечивающие возможность стереоскопически объемного, многоликого, но целостного представления явлений прошлого и близких процессов, происходивших в разных цивилизациях и регионах.

Характерно то, что имеет место смена методологических подходов в педагогической прогностике. Внимание исследователей смещается с внешних факторов (потребностей общества в тех или иных специальностях, количественных параметров образовательной структуры) на внутренние, собственно педагогические, где главным становится целостный анализ тенденций развития педагогических процессов.

Более того, синергетика способствует продуктивному осмыслению генезиса историко-педагогического процесса. Она позволяет предположить, что новые научные идеи, понятия, гипотезы порождаются не только новыми педагогическими фактами, но и многообразием нелинейных связей между теориями. Генезис педагогического мировоззрения имеет свою внутреннюю логику, не совпадающую (но своеобразно резонирующую) с внешними детерминантами: в соответствии с законом самоорганизации появляющиеся концепции начинают затем собственный, фактически самостоятельный путь.

Синергетический подход также дает иное толкование и самой сущности развития историко-педагогического процесса: признание значительной роли выбора субъекта в определении перспектив педагогического процесса. Доминирование личностного подхода к изучению историко-педагогического процесса предполагает отчуждение индивидуальности педагога от объективного процесса, возрождение его человеческого, нравственного содержания, т.е. возвращение к гуманистическим истокам исторического познания, когда на первый план выходит признание важнейшей роли активно действующей личности в педагогическом процессе с ее правом на выбор, ответственностью перед будущим российской школы.

Таким образом, интерпретация опыта программно-целевого управления, его результатов с точки зрения существования самоорганизующихся и саморазвивающихся открытых систем, учет их нелинейности в развитии создают, на наш взгляд, необходимую методологическую базу для исследования процессов прогнозирования, появления, реализации стратегически важных для отрасли ориентиров. Исходя из того, что образование представляет собой сложную саморазвивающуюся систему, особенности его развития в стратегическом ключе необходимо искать в традициях этой системы, учитывая флуктуации в их развитии, точки бифуркации во взаимодействии. Развитие образования как неравновесной, нелинейно развивающейся системы требует не только знания основ ее функционирования, видения этапов развития и точек бифуркации в ней, но и владения основами управления неравновесными системами.

Применение принципа единства исторического и логического при анализе обусловлено тем, что формирование и развитие образовательных систем происходят в конкретных социально-исторических условиях, в определенных логике и последовательности.

Исторический анализ обеспечивает сбор, описание историко-педагогических фактов, а их структурирование в определенную систему происходит в процессе логического анализа, позволяющего представить различные факты, зависимости исследуемого объекта в виде целостной теории.

Культурологический подход обуславливает целостность образовательной системы, условием эффективности которой выступает постоянная опора на этнопедагогику, культурно-образовательные и воспитательные традиции региона с ориентацией на перспективы развития образования.

Системный подход выступает в качестве научной методологии познания сложных объектов и в управлении региональной системой образования. Он создает условия для стабильности и последовательности в организации и проведении исследований, в выяснении глубины и многообразия взаимосвязей исследуемого объекта со средой, предполагает ограничение спектра описываемого явления за счет вычленения необходимого и достаточного состава элементов и связей изучаемого объекта, функциональных зависимостей и взаимосвязей с другими системами.

Кибернетический подход основан на признании существования различных состояний объекта во временном пространстве, позволяющем рассматривать его в динамическом аспекте. Образование – это сложная динамическая система, имеющая входы, выходы и процессы; управляемый объект находится в единстве динамики процессуальной и результативной составляющих реального состояния; определенные процедуры обеспечивают перевод объекта управления от реального к потенциальному состоянию и требуют обеспечения соответствия разнообразия управляемой и управляющей систем.

Программно-целевой подход предлагает возможность изменения параметров управляемого объекта по заданной программе. Основные положения программно-целевого подхода, используемые в управлении региональной системой образования: ведущая роль целеполагания в управленческом процессе; многоуровневость цели,

необходимость ее декомпозиции на подцели и задачи, раскрытие их логических и объемных соотношений; механизм программно-целевого подхода – реализация технологической схемы, включающей взаимосвязанные этапы анализа внешней и внутренней ситуации, формирование целей, разработка программы их достижения, оценка успешности ее выполнения.

Комплексный подход является дополнением к системному, с его позиций управление региональной системой образования учитывает: организацию управленческой деятельности с опорой на знания различных наук; обеспечение согласованности двух взаимосвязанных процессов функционирования и развития; установление взаимосвязи целей управления и направлений их реализации; действий всех субъектов управления; многообразие и преемственность целей, а также способов их достижения; влияние наиболее важных внешних и внутренних факторов, определяющих региональную систему образования.

Региональный подход дает возможность конкретизировать управление образованием, основываясь на социально-экономических, историко-культурологических, природных, демографических и других особенностях региона. Он ориентирует на достижение устойчивого состояния региональных систем, гармонизацию образовательной среды региона, достижение нормативного уровня качества образования [10].

Сущность антропологического подхода заключается в центрации управления на личность, системном использовании данных о человеке как субъекте и объекте управления и учете их при моделировании педагогической системы управления.

Акмеологический подход основан на достижении высокого качества управления образовательными системами региона. Он ориентирован на сохранение целостного и устойчивого развития образовательных систем и субъектов образовательного процесса в условиях творческой созидательной деятельности, возрождение национального самосознания народа на основе овладения богатством культурно-исторического наследия России и всего человечества.

Данный подход к управлению региональной системой образования исходит из новых социальных функций образовательных учреждений, связанных с обеспечением стабильности развития общества и государственной безопасности России.

Квалиметрический подход обосновывает принципиальную возможность измерения качества и задает требования к содержанию и методам измерительно-оценочных процедур.

Ситуационный подход связан с принятием управленческого решения, исходя из конкретной ситуации, складывающейся в регионе и оказывающей воздействие на функционирование организаций в данный период времени. Он указывает на необходимость применения теории и практики управления образованием в зависимости от сложившихся в учреждениях образования обстоятельств.

Информационный подход к управлению предполагает совокупность взаимодействующих информационных потоков, среди которых выделяются: исходная информация; решения или управленческие команды; регулирующая информация; оперативная информация; внешняя информация; контрольно-учетная информация.

Результаты исследования, проведенного на основе вышеперечисленных подходов, позволяют сделать некоторые обобщения:

– главными функциями управления региональной системой образования также становятся интегрирующая, регулирующая, ценностно-развивающая. Они выполняют определенную смысловую нагрузку, исходя из специфики управления региональной системой образования. Интегрирующая функция предполагает объединение людей и их деятельности для достижения требуемого уровня образования. Регулирующая функция заключается в упорядочении процессов, происходящих в образовательной системе для ее эффективного функционирования. Ценностно-развивающая функция способствует

обеспечению постоянной положительной динамики образовательной системы, обуславливающей достижение ее новых характеристик, гуманистических установок;

– модернизация образования невозможна без использования целостного подхода к происходящим изменениям. В основе этого подхода лежит процесс трансформации системы образования в культурно-образовательную сферу, в которой все сущностные перемены соотносились бы с другими социокультурными процессами. Определение стратегических векторов развития, организация и управление образованием на всех уровнях остаются слабым звеном в связи с тем, что доминирует несистемное видение, когда образование рассматривается не как самоорганизующийся объект действительности, а как кризисная сфера, сфера противоречий, несогласованностей, конфликтов, не поддающихся регулированию и целенаправленному управлению;

– установление равновесия внутри синергетической системы не происходит спонтанно и автономно, лишь за счет внутренних сил уравнивания. Важна также роль внешних управляющих воздействий в виде разработки, обоснования и принятия надежных, испытанных временем и прогнозируемых, диагностических и технологических направлений развития образовательных систем, выраженных в виде стратегий и реализуемых посредством программно-целевого управления.

Применение программно-целевого управления обуславливает повышение ответственности руководителей любого уровня за результаты своего труда. Данный подход предполагает переход от узкопрофессиональной оценки системы образования к выработке ее целевых приоритетов – концентрированного выражения социального заказа с учетом специфики республики [9].

Заданная правительственная стратегия по существу ставит вопрос о достижении нового качества общего образования, а это фактически предполагает необходимость выработки и реализации нового, целостного подхода к общему образованию, новой модели школы. На региональном уровне эти задачи реализуются посредством программ и проектов. В связи с существенным изменением образовательной практики актуальным становится программно-целевое управление, требующее учета динамики социального заказа, обуславливающего создание разветвленной сети учебных заведений, каждое из которых отличается самобытностью выстроенных концепции и программы развития, оригинальностью постановки экспериментальной работы, авторскими особенностями, в совокупности образующими неповторимую образовательную «мозаику» российского образования и его региональных компонентов. В сравнении с моноэтническими странами полиэтническое общество объективно содержит в себе специфический комплекс внутренних противоречий, связанных с различными конкретными историко-региональными и локальными особенностями взаимодействия народов. Реализация программно-целевого подхода на территориях с поликультурным образованием требует обеспечения баланса интересов субъектов образовательного пространства.

Список литературы

1. Багишаев, З.А. Инициирование и формирование стратегических векторов развития российского образования: дис. ... д-ра пед. наук / З.А. Багишаев. – М.: РГБ, 2005.
2. Берталанифи, Л. Общая теория систем: критический обзор / Л. Берталанифи // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
3. Красильщиков, В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века / В.А. Красильщиков // Вопросы философии. – 1993. – №7. – С. 40-57.
4. Кричевский, В.Ю. Профессия – директор школы / В.Ю. Кричевский. – СПб., 2004. – 271 с.
5. Львович, Я.Е. Реализация концепции модернизации российского образования на основе программно-целевого подхода / Я.Е. Львович // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2002. – №2.
6. Назаретян, А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги / А.П. Назаретян // Общественные науки и современность. – 1997. – №2. – С. 91-97.

7. Спасская, В.В. Актуальные изменения законодательства по вопросам осуществления надзора, контроля и оценки качества образования в Российской Федерации / В.В. Спасская. – Самара, 2007. – 170 с.
8. Шевелева, С.С. К становлению синергетической системы образования / С.С. Шевелева // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 125–133.
9. Швецова, Г.Н. Региональная образовательная система: управление, финансы, право, инновации: монография / Г.Н. Швецова, Н.М. Швецов. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – 389 с.
10. Швецова, Г.Н. Проблема совершенствования нормативно-правовой базы развития регионального образования / Г.Н. Швецова, Н.М. Швецов // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №5. – С. 333-344.

Shvetsov N.M.

METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF A PROGRAM GOALS MANAGEMENT OF REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEM

In educational process regional aspects are the most important. In this article we can see the increase of the freedom's degree of the Russian Federation's subjects in decision-making in various spheres of public life. Despite the high level of the subject's centralization, its regional components of general process gain the increasing independence. At the regional level the greatest number of the problems connected with material and staffing of process of education concentrates. The solution of these problems demands development and application of effective technologies to which belongs the program and target approach.

Keywords: *education, operation, region, scheme, action program.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности развития социальной мобильности личности обучающихся в инновационной школе, представлены формы внедрения дифференцированного обучения, культуровоспитывающие отделения. Описаны этапы развития социальной мобильности личности на разных ступенях обучения, а также показаны критерии и результаты диагностики уровня сформированности социальной мобильности обучающихся.

Ключевые слова: *психолого-педагогическое сопровождение, дифференцированное обучение по интересам детей, инновационная программа, культуровоспитывающая технология, культурологические отделения.*

На современном этапе развития отечественная система образования находится в состоянии глубоких преобразований, в которых наряду с положительными тенденциями гуманизацией и демократизацией педагогических отношений, отмечаются и негативные: распространение бездуховности, разрушение привычных устоев и идеалов, дезадаптация молодежи. В этих условиях особую значимость приобретают социально-психологические аспекты развития подрастающего поколения. Этим определяется актуальность исследования.

Психологическая служба, как существенный компонент системы образования, развивается в соответствии с ее потребностями и задачами. Практика работы психологической службы учреждений образования ориентирована на развитие сотрудничества педагогов, психологов, воспитателей в плане построения успешной образовательной среды для обучения и развития каждого школьника. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные содержанию деятельности школьной психологической службы, специфика ее содержания в инновационном образовательном учреждении изучена недостаточно. Инновационные образовательные процессы ставят дополнительные задачи перед практическими психологами, касающиеся проектирования и моделирования психологического сопровождения и мониторинга развития личностных качеств обучающихся [1, 2, 4, 5, 7–9, 12, 15, 21].

Одним из важнейших личностных качеств, способствующих вхождению подрастающего поколения в общество, является социальная мобильность, которая включает в себя позитивное самоотношение, эмоциональную стабильность, социально-психологическую и коммуникативную компетентность. Проведенная нами работа направлена на решение проблемы организации психологического сопровождения развития социальной мобильности обучающихся в процессе инновационной образовательной деятельности в школе.

Целью нашего исследования было рассмотрение концептуальных основ психологического сопровождения развития социальной мобильности личности школьников в специально созданных условиях инновационной деятельности школы. Объектом исследования является личностное развитие обучающихся в процессе психологического сопровождения в условиях инновационной деятельности общеобразовательной школы, а предметом исследования – развитие социальной мобильности личности обучающихся общеобразовательной школы.

Мы основывались на теоретических и практических аспектах психологического сопровождения, рассматриваемых в работах современных ученых (А.Г. Асмолова, И.В. Дубровиной, А.Г. Лидерса и др.) [1, 3, 5, 7, 11, 18, 19, 20]. В работе особое внимание обращается на основные механизмы, направления, виды, способы и условия

оказания психологической поддержки субъектам образовательного процесса.

В качестве диагностического инструментария исследования были выбраны: «Тест межличностного поведения» Т. Лири [13], методика Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе [13], тест К. Томаса [13], методика диагностики иерархии ценностных ориентаций М. Рокича [13], «Тест структуры интеллекта» Р. Амтхауэра [13], «Методика оценки смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева (СЖО) [16], «Методика оценки социально-психологической адаптации СПА» Роджерса и Даймонда в адаптации А.К. Осницкого [17], социометрическое исследование классных коллективов [6], тест Векслера [13], школьный тест умственного развития (ШТУР) [6], тест Йорка-Иерасика [10], тест Переслени [22], методика для изучения социализированности личности учащихся (разработана профессором М.И. Рожковым) [14]; комплексная методика для изучения удовлетворенности родителей жизнедеятельностью образовательного учреждения (разработана доцентом А.А. Андреевым) в трех частях [10]; методика изучения удовлетворенности родителей работой образовательного учреждения (разработана доцентом Е.Н. Степановой) [10]; методика изучения удовлетворенности образовательным процессом (М. Лукьянова, Н. Калинина) [10]; методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина [13]; методика измерения уровня тревожности Тейлора [15]; методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса [22]; шкала «Социальная смелость» – данная методика является фрагментом методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (фактор Н) [13]; экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман) [13]; тест на социальную мобильность и экспресс-диагностика социальных ценностей личности (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [15]; диагностика доброжелательности (по шкале Кэмпбелла) [11]; экспресс-диагностика организаторских способностей [21], методика изучения ригидности в общении [20].

Достоверность результатов обеспечивается методологической обоснованностью исходных позиций, разнообразием фактологического материала, многообразием используемых методов, адекватных целям и задачам исследования, содержательным анализом результатов диагностических процедур, согласованностью теоретических положений и выводов, как между собой, так и с результатом эмпирического изучения. Надежность полученных данных обеспечивается достаточным объемом экспериментальной выборки.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в ходе реализации инновационного проекта МОУ «Медведевская средняя общеобразовательная школа №1» (республиканская экспериментальная площадка) по теме «Внедрение инноваций как фактор формирования социальной мобильности учащихся общеобразовательной школы».

Базой исследования явилось муниципальное образовательное учреждение «Медведевская средняя общеобразовательная школа №1». В исследованиях приняли участие более 1 200 учащихся школы. В опытно-экспериментальную работу были включены администрация, педагоги, медики, психологи, родители и обучающиеся 1–11 классов этой школы, для экспериментального исследования были выделены классы 1-й класс, 5-й класс, 9-й класс. Для контроля были взяты результаты первичной диагностики в этих же классах и параллельных, а также в 3-м, 8-м и 11-м классах, которые не участвовали в эксперименте. Всего в исследовании приняли участие 153 учащихся, из них 76 (экспериментальная группа) – в инновационном режиме обучения; и 77 (контрольная группа) – в традиционном режиме обучения.

Решение поставленных целей и задач осуществлялось в рамках следующих этапов исследования.

На первом этапе исследования проводилось изучение психолого-педагогической литературы с целью определения основных подходов к проблеме, разрабатывался

аппарат исследования. В ходе начального этапа формирующего эксперимента были выявлены основные показатели развития социальной мобильности личности учащихся.

На втором этапе исследования была разработана структурно-функциональная модель психологического сопровождения, разработан и апробирован комплекс психологических средств, включающий в себя вовлечение учащихся и учителей в инновационную образовательную деятельность, участие в социальном проектировании, научно-практические семинары, долгосрочную программу тренингов для обучающихся и педагогов. По завершению апробации был осуществлен второй этап формирующего эксперимента с использованием откорректированного диагностического инструментария.

На третьем этапе исследования проводился анализ хода и результатов эксперимента, осуществлялось теоретическое обобщение и окончательное оформление результатов исследования.

В контексте нашего исследования под социальной мобильностью личности обучающегося понимается интегративное качество личности, представляющее динамическое состояние индивида и характеризующее его способность адаптироваться и преобразовывать социальную среду, оперативно устанавливать личностные, культурные и деловые контакты в микро- и макросоциуме, проявлять свою социальную компетентность.

Структура социальной мобильности личности включает следующие компоненты: деятельностный, мотивационный, коммуникативный, гностический. Социальная мобильность личности может иметь разный уровень сформированности: начальный (рецептивный), низкий (репродуктивный), средний (адаптивный), высокий (интегративный).

Психологическая служба Медведевской средней общеобразовательной школы № 1 определили следующие параметры мониторинга развития социальной мобильности личности обучающихся: 1) реализация индивидуальных способностей и возможностей детей; 2) социализация обучающихся; 3) удовлетворенность образовательных запросов детей и родителей;

Мониторинг первого параметра (реализация индивидуальных способностей и возможностей детей) проводится педагогами-психологами. Основные направления диагностических исследований: диагностика уровня развития основных познавательных процессов и его соответствие возрасту и учебным задачам; диагностика состояний в учебной деятельности (работоспособность, утомляемость, интерес); диагностика индивидуальных особенностей и личностных свойств; диагностика умственных способностей учащихся; диагностика творческих способностей. Для проведения данных диагностических исследований использовались психологические наблюдения, тесты (Векслера, школьный тест умственного развития (ШТУР) и др.). В результате мониторинга хода инновационных процессов (по окончании учебного года) были сделаны следующие выводы: интенсифицировался образовательный процесс с учетом диагностических данных об уровнях развития детей (умственного, творческого, индивидуальных особенностей); данные диагностических исследований способствовали организации индивидуализации и дифференциации образовательного процесса.

Второй параметр мониторинга (социализация детей) включает в себя исследование уровней освоения и усвоения обучающимися социальных норм и ценностей, традиций муниципально-образовательной среды, способность школы к формированию самореализующейся личности с навыками адаптации к новой постоянно меняющейся социальной обстановке. Уровень социализации детей исследовался по следующим диагностическим методикам: методика для изучения социализированности личности школьников (разработана профессором М.И. Рожковым); шкала «Социальная смелость» (данная методика является

фрагментом методики (фактор Н) многофакторного исследования личности Р. Кеттелла); экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман); тест на социальную мобильность и экспресс-диагностика социальных ценностей личности (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов).

Удовлетворенность образовательных запросов детей и родителей изучалась по следующим методикам: комплексная методика для изучения удовлетворенности родителей и детей жизнедеятельностью образовательного учреждения (разработана доцентом А.А. Андреевым); методика изучения удовлетворенности родителей работой образовательного учреждения (разработана доцентом Е.Н. Степановой); методика изучения удовлетворенности образовательным процессом (авторы – М. Лукьянова, Н. Калинина); методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина; методика измерения уровня тревожности Тейлора; методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса.

По результатам тестирования на начальном этапе было выяснено, что ригидность в общении проявляется у 34,3% учащихся. Направленность на партнера в общении выявлена у 53,8% школьников, гибкость в общении характерна для 11,9% учеников. Данные результаты говорят о том, что коммуникативные навыки у данной группы учащихся сформированы недостаточно, они испытывают трудности в общении. Мы рассмотрели также гендерный аспект общения: ригидность в общении проявляется больше у мальчиков (у девочек – 10%), направленность в общении на партнера развита ниже у мальчиков (у девочек – 28%), зато гибкостью в общении обладает большее число мальчиков (девочки – 2%).

По результатам тестирования на заключительном этапе было выяснено, что ригидность в общении проявляется у 9,7 % учащихся. Направленность на партнера в общении выявлена у 66,9% школьников, гибкость в общении характерна для 23,4% учеников. Данные результаты говорят о том, что коммуникативные навыки у данной группы учащихся сформированы хорошо, они не испытывают трудностей в общении. Рассмотрение гендерного аспекта общения показало, что ригидность в общении проявляется больше у мальчиков – 7,6%, у девочек она не отмечена – 0%), направленность в общении на партнера развита ниже у мальчиков – 53,2% (у девочек – 66%), гибкостью в общении обладает большее число мальчиков – 38% (девочки – 32%). На основании этих результатов можно сказать, что девочки более открыты в общении, но не всегда быстро меняют свои коммуникативные роли. Оценка психологической атмосферы в группе также показала различия в восприятии у мальчиков и девочек. Мальчики значительно выше оценивают психологическую обстановку в классе, нежели девочки. Благоприятную атмосферу в коллективе отметили 36,6% мальчиков и лишь 27,7% девочек, средний уровень благоприятности также оценен мальчиками выше – 66,5% в сравнении с 59% девочек. Неблагоприятная атмосфера в коллективе была отмечена респондентами – 9,5% мальчиков и 13,6% девочек. Вполне возможно, что девочки лучше анализируют скрытую напряженность в межличностных отношениях, интриги и соперничество, поэтому и дают такой высокий процент неблагоприятия, а мальчики не всегда хорошо разбираются в отношениях между девочками, они более прямодушны и за внешним благополучием не замечают скрытых чувств и мотивов.

Второе направление в исследовании показало, что необходимо обратить внимание на формирование толерантности, эмпатических способностей и доброты, так как при первичном обследовании низкий уровень доброжелательности в общении обнаружен нами у 32,01% школьников. Средний уровень доброжелательности показали 60,14% учащихся и лишь у 7,85% учеников – высокий уровень доброжелательности. Здесь также выявлены гендерные различия. Низкий уровень доброжелательности определен у 12,6% мальчиков и 21,6% девочек, средний уровень доброжелательности показали 70,2% мальчиков и 66,6% девочек, высокий уровень доброжелательности имеют

соответственно 16,2% мальчиков и 11,8% девочек. К этому следует добавить данные по методике «Коммуникативная установка личности В.В. Бойко», которая подтверждает, что мальчики в данной школе более терпимы к другим людям и относятся к ним лучше. Негативная направленность у мальчиков составила 31,4% в сравнении с 34,8% девочек, средний уровень коммуникативной толерантности – у мальчиков – 64,7%, у девочек – 60,9%, высокий уровень доброжелательности – у мальчиков – 3,9%, у девочек 4,4%. Но зато способность сочувствовать другим людям у девочек развита лучше. По методике определения уровня эмпатических способностей В.В. Бойко мы имеем следующие результаты: очень низкий уровень показали мальчики – 31,4%, девочки – 17,4%, заниженный – мальчики – 62,7%, девочки – 56,6%, средний уровень – мальчики – 5,9%, девочки – 26,1%, высокий уровень не выявлен ни у кого. Отсюда можно сделать вывод о том, что, хотя девочки более негативно настроены к окружающим, они способны понимать чувства других и им сопереживать.

Исследования на заключительном этапе показали следующие результаты: низкий уровень доброжелательности в общении обнаружен нами у 8,1%. Средний уровень доброжелательности показали 42,2% и высокий уровень доброжелательности – у 49,7%. Здесь также выявлены гендерные различия. Низкий уровень доброжелательности определен у 4,6% мальчиков и 6% девочек, средний уровень доброжелательности показали 54,3% мальчиков и 46,6% девочек, высокий уровень доброжелательности имеют соответственно 41,1% мальчиков и 47,4% девочек. Данные по методике «Коммуникативная установка личности В.В. Бойко» показывают, что толерантность мальчиков повысилась и осталась более высокой по сравнению с девочками. Негативная направленность у мальчиков составила всего 11,8% в сравнении с 14,3% девочек, средний уровень коммуникативной толерантности – у мальчиков – 42,5%, у девочек – 40,1%, высокий уровень доброжелательности – у мальчиков – 45,7%, у девочек 45,6%. Способность сочувствовать другим людям у девочек также осталась развита лучше. По методике определения уровня эмпатических способностей В.В. Бойко мы имеем следующие результаты: очень низкий уровень показали мальчики – 17%, девочки – 9%, заниженный – мальчики – 22%, девочки – 16%, средний уровень – мальчики – 25%, девочки – 33%, высокий уровень выявлен у 36% мальчиков и 42% девочек. Отсюда можно сделать вывод о том, что, хотя девочки более негативно настроены к окружающим, они способны понимать чувства других и им сопереживать, а это в перспективе воспитания – хороший потенциал.

Следующий показатель социальной мобильности – социальная смелость, способность решиться на изменения как в себе самом, так и во внешней среде. Данная методика является фрагментом методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (фактор Н). Этот показатель дал следующие результаты: у 40,3% школьников отмечен низкий уровень социальной смелости, тогда как высоким уровнем социальной смелости обладают всего 5,6% учеников, более половины учащихся имеют средний уровень социальной смелости – 54,1%.

Этот показатель в конце эксперимента очень хороший: лишь у 10,67% школьников отмечен низкий уровень социальной смелости, тогда как высоким уровнем социальной смелости обладают 35,01% учеников, а более половины учащихся имеют средний уровень социальной смелости – 54,32%. Многие из опрошенных участвовали в проводимых в школе социальных проектах и являются членами системы самоуправления в школе. По этим результатам также проведен гендерный анализ и выявлено, что низкий уровень социальной смелости имеют по 5% мальчиков и девочек, средний уровень социальной смелости сформирован у большей части девочек (64,7%), чем у мальчиков (57,7%), а вот высокий уровень социальной смелости ярче выражен у мальчиков – 37,2% и 32,3% соответственно. Данные факты говорят о том, что девочки более активны в действиях, но проявляют осторожность и рассудительность, тогда как

мальчики более пассивны, но уж если рисковать – «так в омут с головой». К характеристике социальной активности мы включили и развитие социальных ценностей, чтобы посмотреть, где же предпочитают проявлять свой потенциал мальчики и девочки. Оказывается, и здесь мы наблюдаем гендерные особенности. Самыми важными ценностями и мальчики, и девочки считают профессиональные ценности. На втором месте у тех и других оказываются финансовые ценности. На третьем месте у мальчиков моральные ценности, у девочек – семейные, далее следуют у мальчиков семейные и интеллектуальные ценности, а у девочек – моральные и интеллектуальные, на пятом месте у всех находятся духовные ценности. Для возраста 14–18 лет это достаточно грустная картина. Социальный заказ общества на формирование конкурентоспособного, знающего профессионала сказался очень быстро – нынешнее поколение выходит в жизнь с несформированными семейными, моральными и духовными ценностями. Уже сейчас мы наблюдаем кризис современной семьи и быстро растущую распущенность и преступность, изменить только школьным воспитанием этот процесс мало вероятно, но снизить тенденции в каждой конкретной школе возможно путем внедрения гуманистических и личностноориентированных инноваций.

Экспресс-диагностика организаторских способностей показала следующие результаты: низкий и высокий уровень организаторских способностей обнаружен в равной мере – по 13,58% учеников, а средний уровень организаторских способностей выявлен у 72,84% школьников. Организаторские способности также неодинаково развиты у мальчиков и девочек. Низкий уровень организаторских способностей обнаружен у 10,4% мальчиков и 3,8% девочек, средний уровень имеют 81,3% мальчиков и 89,8% девочек, высокий уровень организаторских способностей показали 7,8% и 6,1% обучающихся соответственно. Эти данные позволяют наметить план воспитательной работы на совершенствование организаторских способностей учащихся. Достоверность результатов подтверждена с помощью критерия Стьюдента.

Таким образом, можно констатировать, что формирование социальной мобильности личности в Медведевской общеобразовательной школе №1 осуществляется успешно и имеет гендерные особенности. Для устранения выявленных низких показателей можно рекомендовать расширение границ реализации проектов и программ инновационной деятельности, поддержание инициативы обучающихся, педагогов, родителей; включение в обязательный психологический минимум программы психологических кружков для обучающихся разных параллелей. Стабилизация системы мониторинга эффективности эксперимента должна происходить путем активного включения в процесс студентов-психологов Межрегионального открытого социального института, накопления данных результатов исследования и разработки индивидуальных рекомендаций как для школьников и их родителей, так и для педагогов.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Психолог в начальной школе: учебно-практическое пособие / Г.С. Абрамова, Т.П. Гаврилова, А.Г. Лидерс; под ред. Т.Ю. Андрущенко. – Волгоград: Перемена, 1995. – 348 с.
2. Александрова, Е.А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников / Е.А. Александрова. – М.: НИИ школьных технологий, 2010. – 336 с.
3. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа: учебник для вузов / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл: Akademia, 2004. – 414 с.
4. Блинова, М.Л. Развитие профессиональной компетентности молодых специалистов / М.Л. Блинова // Образование и саморазвитие. – 2009. – Т. 5. – №15. – С. 104-110.
5. Бурменская, Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская [и др.]. – М.: АСАДЕМА, 2002. – 68 с.
6. Детский практический психолог: программы и методические материалы: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О.А. Шаграева [и др.]. – М.: Akademia, 2001. – 253 с.
7. Дубровина, И.В. Практическая психология образования / И.В. Дубровина. – 4-е изд., перераб. и

доп. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.

8. Загайнов, И.А. Гендерный подход в формировании стратегического мышления студентов-менеджеров в процессе профессиональной подготовки / И.А. Загайнов // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №6 (37). – С. 326-328.

9. Зотова, Ф.Р. Исследование влияния инноваций в обучении на здоровье школьников / Ф.Р. Зотова // Школьные технологии. – 2004. – №1. – С. 128-132.

10. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогические показатели деятельности школы: критерии и диагностика / М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина. – М.: Сфера, 2004. – 212 с.

11. Нафтульев, А.И. Исследование формирования понятий «добро» и «зло» у школьников 10-15 лет. Методы и результаты / А.И. Нафтульев, Е.А. Громова, Я.В. Межуева // Психология и школа. – 2003. – №2. – С. 24-36.

12. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы: Руководство практического психолога / под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Academia, 2007. – 146 с.

13. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – М.: Бахрах – М, 2006. – 672 с.

14. Рожков, М.И. Развитие самоуправления в детских коллективах / М.И. Рожков. – М.: Владос, 2002. – 158 с.

15. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей: Руководство / И.Г. Сенин. – Ярославль: НПЦ «Диагностика», 2001. – 31 с.

16. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – Ярославль, 2001. – 14 с.

17. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Психотерапия, 2009. – 539 с.

18. Шишкина, О.В. Сравнительный анализ удовлетворенности образовательным процессом в инновационной школе / О.В. Шишкина // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (17 февраля 2011 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2011. – С. 100-106.

19. Шишкина, О.В. Развитие умений самопрезентации младших школьников в процессе преподавания психологии / О.В. Шишкина // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (26-28 декабря 2012 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 410-413.

20. Шишкина, О.В. Развитие самостоятельности младших школьников в процессе учебной деятельности на уроках «Окружающего мира» / О.В. Шишкина // Студенческая наука и XXI век. – 2009. – №6. – С. 256-260.

21. Шувалов, А.В. Мониторинг образовательной среды (методики анализа ее состояния и особенностей) / А.В. Шувалов // Демократическая школа (Научно-методическая серия для завучей по воспитательной работе). Уклад и экспертиза. – 2005. – №2. – С. 119-140.

22. Ясвин, В.А. Экспертиза школьной среды / В.А. Ясвин; отв. ред. М.А. Ушакова. – М.: Сентябрь, 2000. – 125 с.

Shishkina O.V.

PSYCHOLOGICAL GUIDANCE OF PERSON'S SOCIALIZATION IN THE SYSTEM OF THE INNOVATIVE EDUCATION

The article gives consideration to the peculiarities of the development of students' social mobility in the innovative school. It displays the forms of implementation of differential training and culturological departments. The article describes the stages of the development of person's social mobility on different levels of studying. It also shows criteria and results of the tests for level detection of the formation of students' social mobility.

Keywords: *psychologically educational guidance; differential training according to the children's interests; a technology of culture educating; culturological departments; innovative programmes.*

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассмотрены особенности развития социальной мобильности личности обучающихся в начальных классах инновационной школы, представлены формы внеурочной деятельности: культуровоспитывающие отделения, хореографический ансамбль, кружковая работа, театральная студия. Описаны этапы развития и уровни сформированности социальной мобильности личности на начальных ступенях обучения в школе.

Ключевые слова: культуровоспитывающая технология, культурологические направления, авторская программа, внеурочная деятельность, социальная мобильность, художественная культура, музыкальная культура

Медведевская средняя общеобразовательная школа №1 в статусе республиканской экспериментальной площадки реализовала проект «Внедрение инноваций как фактор формирования социальной мобильности учащихся общеобразовательной школы» (2006–2011 гг.). В рамках данного проекта весь педагогический коллектив, школьники и родители включились в инновационную деятельность, создавая развивающееся образовательное учреждение, открытое к переменам в обществе, предоставляющее равные возможности самосовершенствования и реализации творческих идей для всех детей и взрослых, участвующих в его деятельности. В школе была создана модель личности выпускника, в которой одним из центральных личностных качеств является социальная мобильность.

Термин «мобильность» первоначально появился в социологии. Потребность в нем возникла в связи с анализом процессов, связанных с изменчивостью и подвижностью как человеческой сущности, так и всего мира. Учеными подвергается исследованию перемещение (буквальное) человека в социальной сфере, в сфере труда и образования. Это явление и получило название мобильности (социальной, экономической, профессиональной, трудовой). В социальной психологии мобильность человека связывается с гибкостью мотивации, ее подвижностью, сознательной ломкой ставших привычными психологических стереотипов.

Школа дает возможность любому человеку изменить свой социальный статус, приобрести необходимые знания, развить свои способности, повысить уровень своего образования и квалификации, приобщиться к культуре общества, а также корректировать исходный уровень готовности индивидуума к осуществлению процесса познания.

Включение человека в общество, формирование социальных связей, освоение новых способов практической деятельности, развитие самопознания, системы социальных ориентаций возможно только на основе активно-преобразовательной деятельности. А это значит, что формирование социальной мобильности младших школьников в образовательном процессе школы требует развития их активности и готовности к самостоятельной деятельности.

Одним из важных условий формирования социальной мобильности обучающихся является внедрение эффективных педагогических технологий. Одновременно с культуровоспитывающей технологией дифференцированного обучения по интересам детей необходимо внедрять здоровьесберегающие технологии, гуманистическую технологию воспитания, технологию социального проектирования. Данные технологии как нельзя лучше способствуют социальной адаптации обучающегося. Комплекс знаний и умений обеспечит успешное протекание взаимодействия в системе деловых и

личностных отношений с учетом опыта, ценностей и социальных условий каждого ребенка. Общекультурные, социальные, социокультурные знания, знания национально-культурных особенностей страны и республики, норм поведения и этикета, традиций и ритуалов позволят выпускнику начальной школы успешнее адаптироваться в социальной среде.

Сформировать у младшего школьника социальную мобильность в процессе внеурочной деятельности возможно лишь при наличии интереса к различным видам деятельности, стремления к сотрудничеству, настойчивости в достижении целей. Мотивация к успеху и достижениям идет параллельно с развитием мотива к аффилиации (общению), так как успешность значима именно для той группы, где ребенок активно себя реализует [3].

Формирование социальной мобильности обучающихся начальных классов в процессе внеурочной деятельности в общеобразовательной школе будет эффективным, если [1]:

- разработана модель процесса формирования социальной мобильности личности обучающегося;
- создана целевая комплексная программа эксперимента по внедрению инноваций в общеобразовательной школе совместно с педагогами учреждений дополнительного образования;
- осуществлена психолого-педагогическая поддержка процесса формирования социальной мобильности младших школьников;
- разработана новая структура управления школой, в которой активизируется роль ученического самоуправления;
- реализован профессиональный и личностный рост педагогов;
- осуществлен мониторинг эффективности эксперимента.

Необходимость формирования в школе такого важного свойства личности, как социальная мобильность, требует детального рассмотрения и определения сути и структуры данного понятия. В контексте нашего исследования под социальной мобильностью личности учащегося понимается интегративное качество личности, представляющее динамическое состояние индивида и характеризующее его способность адаптироваться и преобразовывать социальную среду, оперативно устанавливать личностные, культурные и деловые контакты в микро- и макросоциуме, проявлять свою социальную компетентность.

Структура социальной мобильности личности включает следующие компоненты: деятельностный, мотивационный, коммуникативный, гностический. Социальная мобильность личности может иметь разный уровень сформированности: начальный (рецептивный), низкий (репродуктивный), средний (адаптивный), высокий (интегративный) [2].

Деятельностный компонент. Именно деятельность лежит в основе механизма социализации, усвоения индивидом культуры общества. способствует включению человека в общество, формированию социальных связей, освоению всеобщих способов практической деятельности, развитию познания, самопознания, системы социальных ориентации и т. п. Деятельность – это активное состояние человека. Активность личности носит преобразующий характер и проявляется в творчестве, волевых актах и в общении. Активность может быть внешней и внутренней, может носить ситуативный, эпизодический характер, а может подниматься до стойкого личностного качества.

В современной экономической и социально-культурной ситуации для преобладающей части работоспособного населения одним из необходимых условий выживания является способность перестраиваться, осваивать новый опыт. Способность к приумножению своих знаний, стремление к саморазвитию – основа конструктивной социально-профессиональной и общей жизненной позиции человека. Те средства, которые в школе используются для повышения уровня субъектности, активности,

творчества напрямую воздействуют и на развитие социальной мобильности учащихся, так как личность является целостной системой, где все процессы, качества и личностные проявления взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Мотивационный компонент. Побудительной силой человеческой деятельности является мотив. Мотив показывает, во имя чего осуществляется деятельность и какие при этом преследуются цели. Психологическая природа мотивационного компонента связана с профессиональными мотивами, познавательными, мотивами самоутверждения, достижения, повышения самооценки, что является необходимым условием комфортного психологического состояния личности. В состав мотивации учения включается и потребность в общении (мотивация аффилиации), и потребность в достижении (мотивация достижения).

Под мотивацией аффилиации понимается система целей, потребностей (стремление к общению или избегание общения) и мотивов (стремление к познанию, потребность в самоутверждении, стремление к сотрудничеству, общению ради общения), которые побуждают учащихся вступать в познавательное общение в учебной деятельности.

Мотивация достижения играет ведущую роль в учебной деятельности, когда действия и поступки обучающихся постоянно оцениваются. Каждый учащийся оценивается с точки зрения того, как он учится, стремится к познанию, в какой мере он принимает предписываемые ему обществом те или иные роли и, в свою очередь, соотносит их со своими целями. Результат учения – это достижения. Мотивированность достижениями проявляется в готовности стремиться к целям и быть настойчивым в этом.

Следующим не менее важным показателем достижения успеха личностью является его признание референтной группой, т.е. людьми с чьим мнением человек считается. Оценка личностных достижений, сделанная этой группой людей, подкрепляет внутреннюю удовлетворенность и подтверждает успех, как объективный результат.

Таким образом, важнейшей задачей школы является создание оптимальных психолого-педагогических условий, позволяющих личности самореализоваться, самоопределиваться в процессе обучения, развивая мотивацию достижения, как механизм возвышения потребностей личности к ценностям общества, к вершинам собственного профессионального роста, жизненному успеху.

В нашем исследовании оба вида мотивации – аффилиации и достижения – рассматриваются в единстве как основа становления социальной мобильности личности учащихся.

Коммуникативный компонент. Мы рассматриваем коммуникацию как связь, в ходе которой происходит обмен информацией с помощью вербальных и невербальных средств, как социальное взаимодействие. Особенным в коммуникации, отличающим ее от всех других видов деятельности, является развитие специфической системы субъект-субъектных отношений, основанных на социальном обмене.

Коммуникативная направленность обучения предполагает развитие в школе культурологических направлений, предполагает независимо от степени ограниченности практических целей такое обучение, которое позволило бы учащемуся адекватно ориентироваться в коммуникативной ситуации, т.е. выполнять в той или иной степени роль действительного коммуниканта в рамках конкретного фрагмента культурологического общения. Появляется потребность в подготовке учащихся к коммуникации на уровне национального менталитета, что предполагает включение в процесс обучения системы нравственных ценностей, традиций и обычаев, систему ролевых ожиданий, национальный этикет.

Каждый выпускник должен еще со школьной скамьи приобрести практические навыки организации оптимальных взаимоотношений с окружающими его людьми, установления контакта с ними и достижения взаимопонимания, нахождения

приемлемых способов организации совместной деятельности.

Гностический компонент предполагает овладение индивидом системой знаний, норм, ценностей, позволяющих ему становиться личностью, способной функционировать в данном обществе, успешно адаптироваться и интегрироваться в социуме. К общекультурным знаниям относятся знания в области искусства и литературы, осведомленность и умение ориентироваться в вопросах религии, права, политики, экономики и социальной жизни, экологических проблемах. В группу социальных входят знания об особенностях и стилях взаимодействия на деловых и личностных уровнях отношений, о системе правил регуляции совместных действий, групповой динамике, социальных ролях, об особенностях коммуникативного поведения в процессе взаимодействия. Особо нужно сказать о важности знания культурного наследия своего региона. К таким реалиям относятся: фольклор как отражение коллективного бессознательного народа; основные исторические деятели, жившие в переломные, ключевые периоды в истории; работы писателей, поэтов, философов, оказавших значительное влияние на развитие менталитета носителей языка. Это содержание является предметом изучения также в целях развития аналитических способностей школьников и развития способности социальной адаптации на основе более адекватного понимания своей страны и своей культуры.

Социальная мобильность как интегративное качество личности, по-нашему мнению, обладает уникальным свойством: она обеспечивает преодоление относительности знаний и способностей человека в решении быстро изменяющихся социальных ситуаций благодаря наличию у него социальной подготовленности, опирающейся на цели и смыслы жизни и проявляющейся в выборе рационального поведения, создающего максимально комфортные условия для всех участников деятельности [4].

Создание системы работы школы по формированию социальной мобильности младших школьников в процессе внедрения инноваций в общеобразовательной школе предполагало расширение сети кружков для младших школьников; реализацию программ развития познавательных процессов и творческих способностей детей во внеурочной деятельности; использование комплекта диагностических методик для определения уровня сформированности социальной мобильности; создание портфолио – индивидуального дневника достижений обучающегося; улучшение психологического климата в классном коллективе, уменьшение количества изолированных и отверженных детей, числа обучающихся с повышенным уровнем тревожности.

Организовано дифференцированное обучение в начальных классах по следующим культурологическим направлениям (1–4 классы): художественная культура; музыкальная культура; эстетическая культура; культура прикладного творчества. Обучение велось по авторским программам: «Чудо-дерево» (Л.В. Сазонова), «Театр – Творчество – Дети» (И.А. Соловьева), «В мире танца» (Н.С. Забурдаева, Ф.Х. Смоленцева, В.Н. Янаева), «Пластилинография. Ниткопись. Изонить» (Лаптева Е.В.). Занятия проводились в классе 1 раз в неделю по 1 уроку (по 8 часов каждый курс), затем группы менялись. А занятия хореографией проводились по 2 раза в неделю, класс делился на 2 группы.

Динамика развития коллектива

1 класс: открытые занятия для родителей; участие в школьных мероприятиях.

2 класс: открытые занятия для родителей и педагогов школы; участие в школьных и районных мероприятиях;

3 класс: открытые показательные занятия для родителей и обучающихся в классе хореографии детской школы искусств имени К. Смирнова пгт. Медведево; участие в районных конкурсах и мероприятиях;

4 класс: представление коллектива на районных и республиканских семинарах педагогов; участие в районных и республиканских концертах и фестивалях; участие в городских, районных и республиканских конкурсах хореографических коллективов.

Также проводился мониторинг развития интересов детей («Карта интересов»; анкета для оценки интересов детей младшего школьного возраста; методика для определения умственного развития детей (Э. Замбицвяичене), таблица 1).

Таблица 1 – Изучение интересов детей
1б, 4б – экспериментальный класс; 1в, 4в – контрольный класс

Учебный год	Класс	Матем. культура	Прикладное творчество	ИЗО	Музыка	Хореография
2007-2008	1б	14%	30%	19%	-	37%
	1в	12%	33%	24%	-	31%
2010-2011	4б	16%	23%	17%	2%	42%
	4в	15%	24%	20%	5%	36%

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в школе реализуются условия, благоприятные для развития интересов обучающихся многогранного развития личности. Дети обоих классов отдают предпочтение подвижным формам деятельности, что вполне обосновано особенностями их развития. Именно хореография дает возможность в данном случае реализовать этот дефицит двигательных возможностей.

За период обучения на первой ступени образования интерес к занятиям во внеурочное время возрос, ребята определили каждый для себя вид деятельности по интересам, способностям. Если в 1 классе 50% обучающихся занимались в учреждениях дополнительного образования, то в 4 классе кружками и секциями охвачено 72% детей класса. Но не надо забывать о 28% детей, которых еще не заинтересовали различные виды внеурочной деятельности. Эти 7 обучающихся можно отнести в «группу риска», так как переход в среднюю школу и возрастные особенности детей данного возраста предполагают нерациональное использование свободного времени ребенка. Следовательно, открывается перспектива работы классного руководителя по проекту в дальнейшем с привлечением педагогов дополнительного образования и педагогов школы, ведущих различные кружки и факультативы.

Мы рассмотрели динамику школьной мотивации, в которую включили не только учебную мотивацию, но и мотивацию достижений, мотивацию аффилиации и удовлетворенность образовательным процессом. Данные приведены на рисунке 1 и в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика развития школьной мотивации

Уровни школьной мотивации	2008 год		2011 год	
	1 класс-эксперимент	1 класс-контроль	4 класс-эксперимент	4 класс-контроль
Высокий	10	11	12	10
Хорошая школьная мотивация	11	12	11	13
Положительное отношение к школе	4	2	2	2

Из таблицы видно, что за период дифференцированного обучения по интересам детей, в экспериментальном классе мотивация школьников изменилась в лучшую сторону. Отсюда можно сделать вывод: хореография наряду с другими направлениями внеурочной деятельности положительно влияет на желание детей развивать свой уровень творческих способностей, быть успешным в учебе и выбранном занятии по интересам.

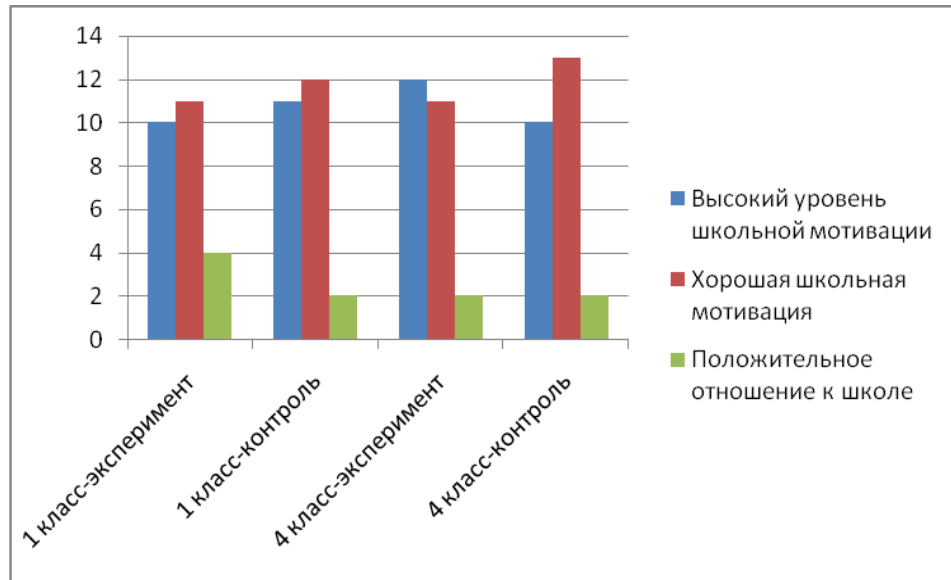

Рисунок 1 – Сравнение динамики развития школьной мотивации

Сравнение результатов обученности детей (таблица 2) дало более успешную картину в экспериментальном классе. Внеурочная деятельность позволяет детям научиться ценить свое время, лучше организовывать свой день, повышает целеустремленность и настойчивость, отсюда и более высокие учебные результаты.

Таблица 3 – результаты обученности в 4 классах (2010-2011 учебный год)

Предмет	Срез остаточных знаний				На конец года			
	Контр. класс		Экспер. класс		Контр. класс		Экспер. класс	
	% качества	Средний балл	% качества	Средний балл	% качества	Средний балл	% качества	Средний балл
Рус. яз.	78	4,2	79,6	4,3	78	4,2	90	4,4
Матем.	75	3,8	83,3	4,3	76	4,0	92,8	4,4
Техника чтения	87	4,6	87,5	4,7	100	4,6	100	4,9

В результате формирования социальной мобильности младших школьников происходит актуализация процесса личностного самоопределения, повышение самооценки, коррекция эмоционального состояния, совершенствование навыков самореализации ребенка. Мониторинг развития социальной мобильности личности в процессе внеурочной деятельности был организован с 1 по 4 класс. Данные мониторинга первоклассников и четвероклассников приведены на рисунке 1 и в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты оценки уровня сформированности социальной мобильности обучающихся 4-го класса (май 2011 г.)

Уровень социальной мобильности	Экспериментальный класс	Контрольный класс
Высокий (интегративный)	11	8
Средний (адаптивный)	11	13
Низкий (репродуктивный)	2	2
Начальный (рецептивный)	1	2

Направленность внеурочной деятельности начальной школы на дифференцированное обучение по интересам детей, в том числе и хореография, создает мощные предпосылки для формирования рефлексивности, раскрытия эмоционально-чувственных возможностей, духовно-творческих способностей и дарований детей, т. е. для формирования социальной мобильности личности.

Полученные результаты исследовательской работы по проекту служат необходимой характеристикой общей цели формирования социальной мобильности младших школьников и открывают перспективы для дальнейшего изучения данной сферы обучающихся в зависимости от индивидуальных, возрастных особенностей детей, учебной и внеурочной деятельности образовательного учреждения. Это большое поле исследовательской и практической деятельности открывается в связи с необходимостью реализации стратегических целей национального проекта «Образование» и новых составляющих ФГОС, призванных качественно улучшить процесс подготовки новых поколений россиян к жизни.

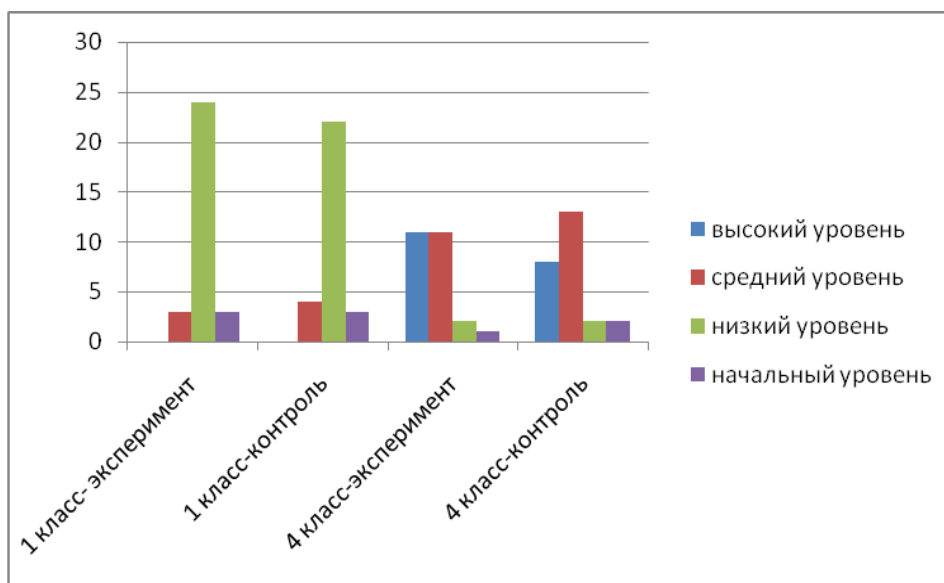

Рисунок 1 – Уровень сформированности социальной мобильности учащихся начальных классов (2008 и 2011 г.)

Практическая значимость проекта состоит в том, что в процессе опытно-экспериментальной работы разработаны программы и обоснованы методические рекомендации, способствующие гармоничному формированию социальной мобильности младших школьников, сохранению здоровья и стремлению к здоровому образу жизни, развитию у них потребности в самоанализе, самоконтроле, проектированию собственной деятельности.

Список литературы

1. Блинова, М.Л. Обеспечение преемственности в развитии профессиональной компетентности студентов и начинающих специалистов: монография / М.Л. Блинова. – Йошкар-Ола. – МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – 181 с.
2. Шишкина, О.В. Взаимосвязь социально-психологического климата отделения социально-реабилитационной помощи несовершеннолетним (ОСРПН) и удовлетворенности работой в коллективе / О.В. Шишкина // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (26-28 декабря 2011 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 528-532.
3. Шишкина, О.В. Развитие умений самопрезентации младших школьников в процессе преподавания психологии / О.В. Шишкина // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (26-28 декабря 2012 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 410-413.
4. Шишкина, О.В. Сравнительный анализ удовлетворенности образовательным процессом в инновационной школе / О.В. Шишкина // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (17 февраля 2011 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2011. – С. 100-106.

Shishkina O.V., Zaburdaeva N.S.

**EXTRACURRICULAR ACTIVITY AS A FACTOR OF THE FORMATION
OF JUNIOR STUDENTS' SOCIAL MOBILITY**

The article gives consideration to the peculiarities of the development of junior students' social mobility in the innovative school. It displays the forms of extracurricular activities: departments of culture educating, choreographic groups, club activities, theatre clubs. The article describes the stages of the development and levels of the formation of junior students' social mobility.

Keywords: *a technology of culture educating, culturological branches, authorial programmes, extracurricular activity, social mobility, artistic culture, music culture.*

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ОБУЧАЮЩЕЙСЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрено значение обучающейся организации создавать, приобретать и использовать знания для повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности компании.

Ключевые слова: обучающаяся организация, управление знаниями, обучение персонала, оценка персонала, бережливое производство, системная работа с персоналом, наставничество.

Необходимость развития в России обучающихся организаций особенно стала актуальной в период кризисных явлений. Для большей массы российского бизнеса характерна модель поведения, связанная с единственной экономией, – экономией на персонале.

Лучшие компании в зарубежных странах, сталкиваясь с кризисными явлениями, применяют модель, ориентированную на развитие и организационные изменения. Эта модель направлена на гибкость, быстроту реагирования и на освоение новых подходов. Мировой экономический кризис выводит вопросы обучения человеческих ресурсов организаций на первый план. Обучающимися организациями называют организации, умеющие создавать, приобретать и использовать знания, способные своевременно изменить свою деятельность в соответствии с новой информацией или переменами во внешней и внутренней среде. Впервые идею обучающейся (самообучающейся) организации выдвинул Питер Сенге в своей книге «Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации» в начале 90-х годов XX века. Он убедительно показал, что важными источниками конкурентного превосходства являются желание и способность организации постоянно учиться и быстро преобразовывать новые знания в действия. Это не просто обучение на основе проб и ошибок [5]. Это целенаправленная стратегия, когда организация не винит в своих проблемах внешние обстоятельства, а ищет главную причину неприятностей в себе. Все другие виды ресурсов: капитал, труд, сырье, даже технологии и знания, – могут быть перехвачены или скопированы конкурентами, но никто не в состоянии купить, скопировать или воспроизвести способность организации учиться. Неспособность обучаться не позволяет организациям своевременно решать внутренние проблемы, снижающие их эффективность и конкурентоспособность.

Часто говорят о том, что кризис – это не только угроза существованию компании, но и новые возможности. В тоже время новые возможности открываются лишь перед теми, кто готов к изменениям. Обучающейся организацию делают работающие в ней люди. Организация становится обучающейся только тогда, когда на каждом уровне в ней работают люди, настроенные на обучение и развитие, практикующие именно такой подход в своей работе.

Превращение организации в обучающуюся предполагает системную работу с персоналом, начиная с отбора и заканчивая мотивацией труда и организационной культурой. Работу с персоналом в обучающейся организации отличает высокая активность руководителей всех уровней в стремлении максимально полно использовать потенциал своих подчиненных. Изучение опыта обучающихся компаний в сфере работы с персоналом может помочь лучше осознать те возможности, которые конкретные организации могут использовать в собственной управленческой практике.

В обучающихся компаниях новых работников стремятся подбирать с учетом не только сегодняшних требований, но и тех требований, которые данная работа предъявит к ним в будущем. Среди важнейших критериев отбора в обучающуюся

организацию в первую очередь учитывается способность работника к развитию, его готовность внести свой вклад в развитие компании, его умение успешно сотрудничать с другими людьми. Соответствие нового работника этим требованиям играет важную роль и на этапе отбора, и на этапе его адаптации в организации. Особый упор при отборе новых сотрудников в обучающихся организациях делают на их ценности. Это означает, что при принятии окончательного решения о приеме на работу нового сотрудника оценке его ценностных ориентаций уделяется не меньшее внимание, чем определению степени его соответствия требованиям должности. Обучающиеся организации при поиске работников, подходящих для заполнения имеющихся вакансий, никогда не забывают об укреплении команды в целом. Это предполагает что-то вроде «инвентаризации» людей на ключевых позициях: какие навыки требуются для достижения новых целей? Какой процент людей на ключевых постах сможет добиться нового уровня результатов? Достаточно ли людей в компании для осуществления новых планов роста? Кто те сильные сотрудники, на которых можно опереться, а кто будет мешать добиться успеха?

Организации способны чему-либо научиться только тогда, когда чему-то учатся их работники. Единственное конкурентное преимущество компании будущего – это способность ее менеджеров учиться быстрее, чем их конкуренты. Конечными источниками конкурентного превосходства являются желание и способность организации постоянно учиться и быстро преобразовывать новые знания в действия. Важнейшим условием успеха в деле обучения и развития персонала является поддержка и активная позиция высшего руководства. Один из способов интенсифицировать обучение сотрудников, которым активно пользуются обучающиеся организации, – превратить практически каждое мероприятие, которое проводится в компании, в обучающее. Люди учатся на выездных совещаниях, посвященных вопросам организационного развития, при регулярном подведении итогов работы подразделений или компании в целом, при проведении корпоративных праздников или процедур награждения лучших работников.

Немаловажную роль в обучающихся организациях играет управление знаниями. Процесс управления знаниями – это совокупность действий, предпринимаемых организацией для управления как формализованными знаниями, так и неформализованными. Создание и интенсивное использование эффективной системы управления знаниями является важной отличительной чертой обучающихся организаций. Формы управления знаниями могут быть самыми разными. Во многих организациях наиболее существенным компонентом управления знаниями являются регулярные встречи профессионалов, объединенных общими интересами, относящихся к одной профессиональной группе и стремящихся поделиться своим опытом. Так, например, в Hewlett-Packard команда по перестройке корпорации сумела добиться сокращения издержек в системе поставок принтеров на 30 миллионов долларов. Необходимые знания ими были получены через одну из внутренних информационных сетей, связавших тысячи служащих компании. Компания Chevron запустила программу сокращения текущих расходов. Упор был сделан на готовность работников компании к постоянному обновлению своих знаний. В Chevron были созданы 13 команд, которые должны были выявлять и распространять в компании знания, для того чтобы добиться сокращения расходов. Только за первый год одна из команд дала экономию в 150 тысяч долларов. Обучающиеся компании регулярно проводят встречи представителей различных структурных подразделений или даже разных организаций, которые делятся друг с другом идеями и новыми перспективами.

Задача руководителей в обучающейся организации состоит в том, чтобы использовать оценку подчиненных в качестве важнейшего инструмента их профессионального развития и повышения эффективности работы. Оценка подчиненных призвана показать руководителю, что следует сделать для того, чтобы

в будущем работник смог достичь нужной результативности, а для работника оценка выступает как обратная связь, подсказывающая, что следует улучшить в своей работе. Естественно, такая оценка не сводится к аттестации, которая проводится раз в три года. Оценка персонала в обучающихся организациях осуществляется гораздо чаще. В одних компаниях – раз в квартал или раз в полгода, в других – ежегодно с использованием особой оценочной формы. Кроме того, каждый руководитель в обучающейся компании широко использует разные методы оценки персонала в процессе индивидуальной работы с подчиненными и с коллективом в целом: контроль работы подчиненных в разных его видах, практика подведения итогов, оценка сотрудниками собственной работы, введение соревновательных процедур с определенной системой оценочных критериев. Специфика оценки персонала в обучающихся организациях состоит в ее ориентации на завтрашний день, на развитие. При этом речь идет не только о развитии оцениваемых сотрудников, но и их коллег. Руководители должны хорошо представлять, кто из их подчиненных будет готов занять место сотрудника в том случае, если тот будет переведен на более ответственную или сложную работу, на более высокую должность. Для пересмотра системы показателей и расширения методов, используемых в процессе оценки персонала, нужна совместная деятельность руководителей всех уровней [1].

Вопросам мотивации труда в обучающихся компаниях уделяют самое пристальное внимание. Для обучающихся компаний важно стимулировать у сотрудников определенное отношение к работе – инициативу, стремление к поиску улучшений, установку на профессиональное развитие. Важная особенность обучающихся компаний – способность учиться на своих ошибках. Эту способность компании стремятся развивать у своих сотрудников. М. Магура в своей статье ссылается на опыт российской компании ОАО «Мебельная компания “Шатура”» [2]. Это компании, которые активно используют обучение на собственных ошибках для развития и повышения эффективности работы. При этом ошибки, конечно же, никто не приветствует, но в обучающихся компаниях допускают, что они являются необходимой платой за риск и за обновление. В «Шатуре» сотрудники уже десять лет работают под лозунгом: «Не принимай брак, не производи брак, не передавай брак дальше». Если рабочий на конвейере получает дефектную деталь, замечает ее и откладывает в сторону, компания платит ему за такую деталь, как за годную. Если сотрудник сам произвел брак и не стал передавать его дальше, ему также выплачивается премия, размер которой определяется стоимостью производства дефектной детали. Однако если работник допускает брак и передает его дальше и это обнаруживается на следующем участке конвейера, компания такого работника штрафует в размере десятикратной стоимости операции. Процент брака в компании снизился с единиц до 0,012. В условиях кризиса многие компании испытывают большие затруднения в использовании материальной мотивации. Всю большую востребованность имеет система нематериальной мотивации.

Питер Сенге очень точно сказал, что, только изменив наш способ мыслить и взаимодействовать с другими людьми, мы сможем изменить политику и практику управления. Обучающиеся организации стремятся создать среду, в которой каждый работник компании мог бы полностью проявить свои возможности. Это в полной мере реализуется в системе бережливого производства (lean production), когда установка на постоянные улучшения в работе становится требованием к работе и рабочему поведению каждого сотрудника компании. В обучающейся компании руководство нацелено на создание такого климата, в котором работники не только сами стремятся вносить свой вклад в развитие компании, но и ожидают такого же поведения от своих коллег. В обучающейся организации работник, ориентированный только на исполнение данных ему поручений, не проявляющий инициативы и не вносящий заметного вклада в развитие бизнеса, становится белой вороной. В обучающихся организациях люди

постоянно ищут возможности для улучшений в собственной работе, в работе их подразделения или в работе всей организации. Такой настрой стимулируется созданием организационной культуры, поощряющей открытое признание проблем всеми – от рядового сотрудника до представителей высшего руководства. Для многих компаний создание такого климата требует радикальных перемен в кадровой политике и во взаимоотношениях руководства и персонала. Лидер мирового автопрома компания Toyota вопросам организационной культуры в развитии бизнеса уделяет особое внимание. В каждом подразделении работников поощряют к постоянному поиску улучшений в работе. Один из принципов, который отличает управление в компании Toyota, гласит: «Станьте обучающейся структурой за счет неустанного самоанализа и непрерывного совершенствования (кайдзен)».

Обучающиеся компании большое внимание уделяют поддержанию высокой информированности персонала по ключевым вопросам, рассматривая информирование не только в контексте повышения профессиональной эффективности сотрудников, но и как средство повышения их приверженности организации. Только приверженный персонал, принимающий близко к сердцу интересы бизнеса, испытывающий более высокую личную ответственность за успехи и поражения компании, готов максимально содействовать ее развитию. Когда в компании General Motors приняли решение заняться широким распространением информации, то это рассматривалось как важная мера по наведению мостов через пропасть, разделяющую руководство и рабочих.

Для перевода организации в состояние обучающейся необходимо обучение руководителей для того, чтобы они могли вносить большой вклад в повышение эффективности и развитие бизнеса. Именно обучению персонала и руководителей в условиях кризиса уделяют наибольшее внимание обучающиеся компании. Российские же компании обучению персонала и руководителей в условиях кризиса стали уделять существенно меньше внимания. В рамках финансового оздоровления во многих компаниях программы обучения были урезаны или полностью отменены. Создание обучающейся организации – это процесс, который запускается руководством и результаты которого проявятся далеко не сразу. Прежде чем обучаемость организации будет обеспечена усилиями ее персонала, идея развития, установка на рост эффективности бизнеса и стремление к обучению должны захватить высшее руководство. Стремление к обучению и развитию распространяется в организации сверху вниз. У российских компаний нет выбора. Выжить в условиях кризиса, в условиях быстро меняющейся и агрессивной рыночной среды смогут лишь обучающиеся организации. Это организации, способные системно построить работу с персоналом, используя все основные направления кадрового менеджмента (отбор, обучение, оценку, мотивацию и др.). Но для того чтобы идеи обучаемости овладели умами руководителей российских компаний, необходим толчок – ясное понимание того, что экономия на обучении персонала – это потеря конкурентных преимуществ, быстрая деградация и смерть бизнеса. Поэтому ответ на вопрос, является ли ваша компания обучающейся, это вопрос не любопытства, а выживания в острой конкурентной борьбе.

Как и люди, компании отличаются друг от друга уровнем готовности к обучению. Некоторые из них действуют более закрыто и осторожно, другие с готовностью приобретают новые знания и новые взгляды.

Концепция обучающейся организации состоит в том, что, обучаясь, организация получает способности к тому, чего не могла делать до того, то есть изменяется и при этом меняет мир вокруг себя. При этом подразумевается не просто обучение отдельных сотрудников, но групповое обучение, приобретение группового знания.

В обучающейся организации рост знаний и совершенствование навыков происходит не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне. Для нее характерно и необходимо также совершенствование способностей к обучению как

таковых. Обучение персонала в ней происходит не только в более или менее традиционных формах, но и в процессе самой трудовой деятельности, которая включает взаимопомощь, обмен опытом и знаниями.

Наиболее прогрессивный вариант – это поддержка и обеспечение обучения каждого сотрудника на всем протяжении его работы. Это могут быть стажировки, внутренние и внешние обучающие курсы, лаборатории, мастер-классы и так далее.

Обучающиеся организации имеют более высокую конкурентоспособность, так как быстро изменяются и таким образом адаптируются к быстро меняющимся условиям и требованиям рынка.

В обучающейся организации происходит не простое накопление знаний, а опыт их использования, создаются новые идеи, представления и способы действий. Суть не в простом повышении квалификации, а в наращивании потенциала гибкости, изменчивости, адаптивности. Решая любую текущую задачу, обучающаяся организация ставит перед собой не только цель достижения нужного результата, но и обучение в процессе решения задачи. Такие организации также иногда определяются как интеллектуальные организации, в том смысле, что им присущи высокие способности получения информации, ее анализа, интерпретации, использование и в конечном итоге генерации новой информации, новых идей.

Важность именно группового обучения в организации состоит в том, что вложения в человеческий капитал могут быть легко потеряны в случае увольнения работников, если знания имеют характер индивидуального достояния, а не группового. Это определяет важность предотвращения текучки кадров, а значит, требует эффективного и профессионального управления.

Одним из методов функционирования и развития обучающейся организации является корпоративное обучение. Оно может осуществляться в разных формах, как традиционных, так и в форме наставничества, мозговых штурмов, разбора кейсов. Насколько эффективным будет корпоративное обучение, зависит от ряда факторов. К ним относят потенциал наставничества, проницаемость границ внутри организации, культуру обучения и информационную инфраструктуру.

Наставничество – это древнейший механизм передачи и накопления знаний и опыта. В современных условиях организации проявляют большой интерес к использованию этого метода для корпоративного обучения. Наставничество представляет собой неформальное обучение.

В основном организацией профессионального роста персонала занимаются отделы развития компании, главной задачей которых является выбор методов обучения. Многие крупные и успешные организации на Западе инвестируют на цели обучения персонала 8–10% фонда заработной платы. И эти средства рассматриваются как инвестиции, которые в будущем принесут высокую прибыль. Профессиональное развитие человеческих ресурсов крайне актуально в современном бизнес-мире, в котором проблема получения и своевременного обновления приобретаемых знаний и навыков стоит особенно остро. Сегодняшний специалист должен обладать стратегическим мышлением и предприимчивостью, широкой эрудицией, высокой культурой, способностью к быстрой адаптации в условиях непрерывных изменений рыночной среды.

Процесс модернизации знаний и навыков персонала обязан иметь постоянный характер, поэтому перед руководителями компании встает задача создания самообучающейся организации, умеющей применять полученный в процессе своей деятельности опыт для корректировки методов работы при решении бизнес-задач компании. Это главный принцип в обучение персонала и при выборе методов обучения.

Список литературы

1. Ананьева, С.Е. Новые тренды в HR / С.Е. Ананьева // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 3-7.
2. Магура, М. Управление персоналом в обучающейся организации / М. Магура // Управление персоналом. – 2009. – №18.
3. Мариничева, М. Управление знаниями на 100%. Путеводитель для практиков / М. Мариничева. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – 320 с.
4. Сенге, Питер М. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации / Питер М. Сенге. – М.: Олимп-Бизнес, 2011. – 420 с.
5. Шарнина, Н.М. Проблемы участников продовольственного рынка и алгоритм оценки их самодостаточности и свободы / Н.М. Шарнина // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 153-157.
6. HR-portal. – URL: <http://www.hr-portal.ru/article/obuchayushchayasya-organizaciya?page=4>

Ananyeva S.E.

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE TRAINED ORGANIZATION

In this article there is considered the importance of trained organization to create, to get and to use knowledge for increase of activity's efficiency and competitiveness of the company.

Keywords: *the trained organization, management of knowledge, training of the personnel, performance appraisal, "economical production", system work with the staff, mentoring.*

ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

В статье рассмотрены сущность и современные подходы к определению и классификации инфраструктуры агропромышленного комплекса в частности и экономики региона в целом, изучены и проанализированы основные тенденции развития элементов инфраструктуры АПК Республики Марий Эл в тесной взаимосвязи с развитием производства.

Ключевые слова: инфраструктура, агропромышленный комплекс, региональная экономика, транспортная инфраструктура, сельскохозяйственное производство.

Являясь частью инфраструктуры экономики, инфраструктура АПК способствует созданию общих предпосылок воспроизводственного процесса, общих условий роста и развития агропромышленного производства, что выступает наиболее существенным признаком, конкретизирующим ее экономическую природу. Содержание инфраструктуры агропромышленного комплекса выражается в экономических отношениях, возникающих между инфраструктурными субъектами, с одной стороны, и другими хозяйствующими субъектами и сельским населением, пользующимися услугами инфраструктуры, – с другой. Эти отношения складываются по поводу создания условий воспроизводства факторов производства, оказания торгово-посреднических, транспортно-экспедиционных, кредитно-финансовых, информационно-рекламных и прочих видов услуг, распределения и перераспределения материальных, финансовых и трудовых ресурсов и доходов [9].

Согласно теории эндогенных факторов общественного производства к основным факторам производства относятся: человеческий, технико-технологический, природный, институциональный, организационный и информационный. Соответственно, современное понимание инфраструктуры АПК предполагает выделение в ее структуре следующих элементов:

1) социальная инфраструктура, обеспечивающая условия воспроизводства человеческого фактора;

2) производственная инфраструктура – технико-технологического и природного факторов;

3) институциональная инфраструктура – институционального и организационного факторов;

4) информационная инфраструктура – информационного фактора [3, с. 17].

Исходя из этого, по мнению О.В. Иншакова, создание валового регионального (макрорегионального) продукта можно представить в виде производственной функции:

$$Q = F(A, T, Rn, Ins, O, Inf),$$

где Q – произведенный ВР(МР)П;

A – человеческий;

T – технико-технологический;

Rn – природно-ресурсный;

Ins – институциональный;

O – организационный;

Inf – информационный факторы его создания [3, с. 18].

Таким образом, вполне очевидным является факт взаимозависимости уровня развития инфраструктуры агропромышленного комплекса и сельских территорий как одного из элементов, производящих региональный продукт.

Следовательно, можно делать обоснованный вывод об очень тесной связи сельских территорий с развитием агропромышленного комплекса и в особенности его инфраструктуры. В том числе в этом смысле особое значение приобретает и транспортная инфраструктура [2]. Фактически, в рассматриваемом случае транспортная инфраструктура является общим элементом для инфраструктуры агропромышленного комплекса как экономического образования и сельских территорий (села) как образования социального.

В аграрной сфере формирование и развитие инфраструктуры является обязательным условием эффективного взаимодействия субъектов основного и вспомогательного производства, связывающим спрос и обеспечивающим превращение всех видов ресурсов в факторы производства, способствующим созданию общих предпосылок воспроизводственного процесса, роста и развития агропромышленного производства [1, с. 19].

В настоящее время в России особое внимание уделяется формированию и развитию инфраструктурного комплекса АПК. При этом для полного понимания необходимости данных действий следует изучить фактическое состояние и тенденции развития инфраструктуры агропромышленного комплекса.

Проблема низкого качества инфраструктуры России присутствует во всех ее составляющих. Ситуация осложняется недостаточным взаимодействием между различными отраслями, незначительным притоком инвестиций, устаревшей системой регулирования и высокой степенью износа основных фондов.

При этом отмечается, что инфраструктура должна служить и потенциально является одним из ключевых конкурентных преимуществ российских регионов, особенно учитывая протяженность России [4].

Адаптированная для целей нашего исследования система инфраструктуры АПК приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация инфраструктуры АПК

Некоторые исследователи связывают ухудшение состояния сельской местности

с неразвитостью или деградацией инфраструктуры. При этом называют комплекс причин, акцентируя внимание на транспортной или социальной инфраструктуре [6]. Таким образом, проблему инфраструктурного обеспечения территории необходимо рассматривать в комплексе.

В 1990-х гг. агропромышленный комплекс подвергся значительному реформированию, что непосредственно сказалось на состоянии сельских поселений; производители сельскохозяйственной продукции и предприятия по переработке не смогли быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования; значительная дифференциация населения по доходам, уровню жизни привела к:

- сокращению объема производства;
- увеличению оттока населения из сельской местности в городскую (областные центры, Москва, Санкт-Петербург и т. п.);
- изменению структуры производства и производителей (табл. 1);
- ухудшению состояния инфраструктуры (производственной, социальной, транспортной) [5].

Таблица 1 – Объем и структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

Категории хозяйств	Значения показателей по годам											
	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Хозяйства всех категорий	742,4	100	1380,9	100	2587,8	100	3261,7	100	3339,2	100	3687,1	100
в том числе:												
– сельскохозяйственные организации	335,6	45,6	615,6	44,7	1150,0	44,4	1540,6	47,2	1600,8	47,9	1756,0	47,6
– хозяйства населения	383,2	51,6	681,0	49,3	1250,4	48,3	1426,9	43,7	1440,9	43,2	1569,8	42,6
– крестьянские (фермерские хозяйства)	23,6	3,2	84,3	6,1	187,4	7,2	294,2	9,01	297,5	8,9	361,3	9,8

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [5].

По данным таблицы отчетливо прослеживается снижение доли сельскохозяйственных организаций в структуре производства сельскохозяйственной продукции по 2010 год включительно. Лишь в последние три года наблюдается рост данного показателя. Однако в качестве положительного фактора развития сельскохозяйственной отрасли в целом можно отметить рост удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме сельскохозяйственного производства. Это может свидетельствовать о достаточно эффективной государственной политике в области поддержки таких производителей. Снижение же доли хозяйств населения впоследствии должно сказаться на росте совокупного спроса, а следовательно, на ускорении развития сельского хозяйства и роста валового внутреннего продукта [9].

В то же время нельзя не отметить, что вследствие вышеприведенных причин произошли следующие процессы, в свою очередь оказавшие заметное влияние на развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом:

- 1) в состоянии производственной инфраструктуры:
 - отставание уровня техники и технологии от иностранных конкурентов;
 - нехватка специалистов для работы на предприятиях АПК;

- изменение состояния ресурсной базы производственного процесса (в том числе удобрения и средства борьбы с вредителями);
- частые изменения в структуре собственников;
- нестабильность ценовой политики на рынке поставщиков финансовых услуг (кредиты, страхование и т. п.), ГСМ и пр.;
- 2) в состоянии социальной инфраструктуры:
 - сокращение учреждений здравоохранения;
 - недостаточное количество объектов культуры и отдыха;
 - различие в уровнях подготовки в учебных заведениях города и села;
 - недостаток объектов сферы услуг (парикмахерские и т. п.);
 - значительная разница в уровне жизни городского и сельского населения (заработная плата, социальное обеспечение);
 - отсутствие перспективы развития личности;
- 3) в состоянии транспортной инфраструктуры:
 - отсутствие (или недостаточное количество/качество) коммуникаций для производственных организаций;
 - отсутствие (или недостаточное количество/качество) коммуникаций для жителей сельской местности;
 - недостаточное обеспечение маршрутов общественными транспортными средствами [4].

Аналогичные причины можно перечислять дальше, причем их значение и уровень влияния на развитие конкретной территории зависит от многих факторов: степени удаленности от крупных населенных пунктов, политики местных и федеральных органов власти.

Конкретизируя тенденции развития инфраструктуры агропромышленного комплекса в разрезе региона, в данном случае Республики Марий Эл, следует сказать также о значимости отдельных ее элементов для развития территорий. В качестве показателя для одновременного развития агропромышленного комплекса сельского хозяйства и инфраструктуры в таблице 2 рассмотрим динамику развития транспортной инфраструктуры согласно классификации, приведенной на рисунке 1.

Из таблицы 2 видно, что за 12 лет (2000–2012 годах) плотность железнодорожных путей общего пользования уменьшилась с 88 км/10000 км² до 65 км/10000 км²; таким образом, показатель 2012 года составил всего лишь 73,86% от показателя 2000 года. Это может говорить о снижении пропускной способности и проблемной ситуации в обеспеченности транспортной инфраструктурой экономики республики в целом и агропромышленного комплекса в частности.

Таблица 2 – Динамика развития транспортной инфраструктуры и сельскохозяйственного производства в Республике Марий Эл [6, 7, 8]

Показатель	Значения показателей по годам									Темп роста 2012 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Плотность железнодорожных путей общего пользования, км/10000 км ²	88	78	65	65	65	65	65	65	65	73,86

Показатель	Значения показателей по годам									Темп роста 2012 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км/10000 км ²	139	141	148	158	156	154	154	154	195	140,29
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог, %	97,6	70,3	68,2	64,4	63,2	63,2	62,7	61,7	53,9	–
Энерговооруженность труда в сельскохозяйственных организациях, л.с./чел.	46	57	64	63	62	59	64	72	70	152,17
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций, л.с./100 га	460	336	323	316	264	290	291	288	300	65,21
Объем услуг связи, оказанных населению, на одного жителя, руб.	161,5	543,2	698,9	696,1	675,7	705,2	645,2	654,1	634,4	392,84
Объем продукции сельского хозяйства в фактических ценах, млрд руб.	5021	10142	11146	13521	16863	18453	16462	21911	25194	248,41
Индекс-дефлятор ВВП, % к 2000 году	100	220,0	253,4	288,4	340,3	347,2	396,4	459,4	493,9	–
Объем продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2000 года, млн руб.	5021	4610	4399	4688	4955	5315	4153	4769	5101	101,59

Кроме того, несмотря на рост плотности автомобильных дорог с твердым покрытием со 139 км/10000 км² в 2000 году до 195 км/10000 км² в 2012 году (на 40,29%), их доля в общей протяженности автомобильных дорог значительно упала – с 93,2 до 53,9% соответственно. Исходя из этого можно сделать вывод о снижении обеспеченности автодорогами экономики Республики Марий Эл, поскольку именно автодороги с твердым покрытием должны служить основой транспортной инфраструктуры, тем более для агропромышленного комплекса, предприятия которого зачастую расположены в сельской местности, недоступной для железнодорожного и других видов транспорта.

С позиции динамики интересно также и изменение показателей, связанных с энергообеспечением сельскохозяйственного производства. Два показателя, близких по своей логике, имеют совершенно разнонаправленную динамику – энерговооруженность труда в сельскохозяйственных организациях и энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций. Темпы роста этих показателей с 2000 по 2012 год составил 152,17 и 65,21% соответственно. В целом, если учесть уменьшение общего количества организаций сельского хозяйства, охоты и рыболовства за 10 лет (с 2004 по 2014 год) с 1 607 до 620 единиц [6], такое изменение становится весьма логичным.

Опережающее снижение численности сельскохозяйственных предприятий по сравнению со снижением посевных площадей говорит в первую очередь об укрупнении

сельскохозяйственных организаций. Из этого следует и сокращение энергообеспеченности. Однако, несмотря на все объективные факторы такого изменения, нельзя не отметить негативных последствий. Снижение энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций, даже при росте энерговооруженности труда, говорит о затрудненном доступе к энергетической инфраструктуре для сельхозтоваропроизводителей.

В качестве единственного положительного момента из перечисленных в таблице 2 можно отметить рост объема оказанных услуг населению в сопоставимых ценах. Увеличение данного показателя может говорить о стабильном развитии инфраструктуры связи в Республике Марий Эл. Однако следует отметить, что данный показатель, рассчитанный в целом по населению региона, имеет лишь опосредованное значение для агропромышленного комплекса и, к сожалению, не позволяет сделать обоснованных выводов о влиянии на развитие комплекса.

Проанализировав данные таблицы 2, можно сделать вывод, что инфраструктура АПК находится в сложном состоянии: с одной стороны, по некоторым показателям наблюдается рост, с другой – по основным критериям (например, доля автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог, энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций) прослеживается тенденция к значительному сокращению.

Как следствие ухудшения состояния инфраструктуры происходит деградация села, влекущая за собой серьезные последствия: спад сельскохозяйственного производства, нарушение воспроизводственных процессов в АПК, формирование неблагоприятных экономических условий деятельности для сельского хозяйства; увеличение социальной напряженности в сельской местности, снижение уровня благосостояния сельского населения. Свидетельством этого могут считаться и непомерно низкие темпы роста объемов производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах. Согласно данным таблицы, за 12 лет (с 2000 по 2012 год) объем производства сельскохозяйственной продукции в Республике Марий Эл в ценах 2000 года вырос с 5 021 млн руб. до 5 101 млн руб., то есть всего лишь на 1,5%. Подобные темпы роста на общем фоне роста валового внутреннего продукта могут говорить лишь о стагнации сельскохозяйственного производства либо его замедленном развитии по сравнению с общеэкономическими тенденциями.

Дальнейшее изучение влияния инфраструктуры региональной экономики в целом и агропромышленного комплекса в частности призвано выявить основные зависимости между ключевыми показателями. На основе подобных зависимостей возможна разработка специальных программ стимулирования и поддержки сельскохозяйственных и агропромышленных организаций, в том числе и опосредованно – через развитие инфраструктурных отраслей экономики.

Все вышеуказанное обосновывает необходимость участия государства в инвестиционной поддержке социального, транспортного и производственного развития села, которая в современных условиях должна быть направлена не столько на увеличение отдельных количественных показателей сельскохозяйственного производства, сколько на способность аграрного сектора к расширенному воспроизводству, достижению более полного удовлетворения социальных потребностей и качества жизни сельского населения, сохранению и приумножению объектов инфраструктуры.

Список литературы

1. Головин, В.А. Инфраструктура агропромышленного комплекса и развитие сельских территорий / В.А. Головин // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (6-8 мая 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 18-24.

2. Голубев, Ф.В. Социальная дифференциация доходов в России в условиях трансформирующейся экономики / Ф.В. Голубев, Л.М. Серопов // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (16-17 мая 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 34-41.
3. Иншаков, О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: (Методологические и методические проблемы формирования) / О.В. Иншаков. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2003. – 96 с.
4. Коварда, В.В. Влияние инфраструктуры на развитие АПК России / В.В. Коварда, Е.В. Безуглая // Молодой ученый. – 2013. – №8. – С. 195-198.
5. Коварда, В.В. Региональный агропромышленный комплекс: структура, ресурсное обеспечение и пути перехода к долгосрочному устойчивому развитию / В.В. Коварда // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №29. – С. 59-64.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели (2013): статистический сборник. – М.: Росстат, 2013. – 990 с.
8. Республика Марий Эл в цифрах: краткий статистический сборник / Маристат. – Йошкар-Ола, 2014. – 393 с.
9. Смирнов, А.А. Оценка результатов управления собственностью на региональном развитии / А.А. Смирнов // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 108-114.
10. Тимофеева, Г.В. Развитие инфраструктуры АПК как фактор подъема отечественного сельского хозяйства / Г.В. Тимофеева // Вестник ВолГУ. Серия 3. – 2004. – Вып. 8. – С. 29-32.

Golovin V.A.

INFLUENCE OF INFRASTRUCTURE ON DEVELOPMENT OF THE REGION'S AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

In the article are considered the essence and modern approaches to definition and classification of infrastructure of agro-industrial complex in particular and region economies in general, there are studied and analyzed the main tendencies of development of the elements' infrastructure of the agrarian and industrial complex of the Mari El Republic in a close interrelation with production development.

Keywords: *infrastructure, agro-industrial complex, regional economy, transport infrastructure, agricultural production.*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ КАК ОТСУТСТВИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕТОДОВ СО СТРАТЕГИЕЙ КОМПАНИИ

Потребность компаний в создании оптимально организованных бизнес-процессов характеризует их стремление к выживанию в сложившихся условиях глобальной конкуренции. Важным является способность своевременно и решительно реагировать на изменения окружающей среды. Для этого необходимо постоянно иметь единый и крепкий фундамент – стратегические цели. Внедрение методов управления проектами позволяет обоснованно и объективно определять цели организации, оптимизировать использование имеющихся ресурсов, вносить своевременную коррекцию управления, а также накапливать, анализировать и использовать опыт реализованных проектов. Система управления проектами является важнейшим компонентом управления организацией, необходимым для достижения стратегических целей компании.

Ключевые слова: проект, система, управление, взаимосвязь, методы, компания.

Постоянная потребность большинства компаний в создании оптимально организованных бизнес-процессов характеризует их стремление к выживанию в сложившихся условиях глобальной конкуренции. При этом наиболее важной является способность своевременно и решительно реагировать на изменения окружающей среды. Для этого необходимо постоянно иметь единый и крепкий фундамент, обеспечивающий целенаправленное движение и развитие компании. Таким фундаментом являются стратегические цели.

Внедрение методов управления проектами позволяет обоснованно и объективно определять цели организации, оптимизировать использование имеющихся ресурсов, вносить своевременную коррекцию управления, а также накапливать, анализировать и использовать опыт реализованных проектов.

Таким образом, система управления проектами является важнейшим компонентом управления организацией, необходимым для достижения стратегических целей компании.

Актуальность темы статьи определяется, прежде всего, необходимостью совершенствования имеющихся, а также создание новых методик оценки эффективности применяемых систем управления проектами во взаимосвязи со стратегией рассматриваемых компаний и эффективностью их деятельности в результате применения проектного подхода.

Распространенное мнение о существенных преимуществах применения методов проектного управления часто не соответствует печальной статистике неуспешных проектов ввиду ограниченности и несовершенства применяемых методик оценки, не позволяющих учитывать качество реализации управления во взаимосвязи с принятой стратегией организации и ошибочно трактующих реальный вклад проектной деятельности в развитие компании.

В последнее время наблюдается серьезный недостаток в исследованиях методик оценки эффективности систем управления проектами. Достаточно известны оценки, связанные с применением «Метода освоенного объема» («Earned Value Analysis») и «Модели зрелости» («Maturity models»). Метод освоенного объема представлен в ряде международных стандартов и описан такими авторами как Ф. Анбари, Р. Арчибалд и др. Модели зрелости получили развитие в работах авторов: Г. Керцнера, Ф. Котлера, С. Грина а также в стандарте Американского института управления проектами (PMI).

Исследованиям в области стратегического управления посвящены труды М.Л. Разу, В.И. Воропаева, В.Д. Шапиро, Э. Ларсона, К. Грея, Г. Дитхелма. При этом в рассматриваемых исследованиях не наблюдается описания конкретных взаимосвязей применяемых методов управления проектами со стратегическим менеджментом.

Управление проектами с учетом стратегии компании в последнее время набирает все больше сторонников. В скором времени возникнет необходимость применять те системы управления, которые смогут обеспечить реализацию принятых стратегических целей компании, используя руководство проектами в рамках целостной, динамичной системы. Так как динамичность системы наглядно определяется постоянно изменяющейся внешней средой, появится необходимость выработки методических предложений для развития данной системы с учетом принятой стратегии компании [4].

Однако следует отметить, что во многих компаниях в настоящее время существует определенное недопонимание и, как следствие, неправильное восприятие текущего состояния дел в области применения методов управления проектами. Поэтому инвестирование средств в инструменты управления, подходы и процессы бывает весьма трудно обосновать.

Одна из причин таких трудностей состоит, прежде всего, в отсутствии универсальных общепризнанных методов и процессов получения объективной оценки состояния систем управления проектами как в рамках отдельно взятой организации, так и в масштабах той или иной отрасли. В результате чего многие компании сталкиваются со значительными трудностями при внедрении и улучшении систем управления проектами. Это также важно для тех менеджеров, которые должны скрупулезно обосновывать расходы на внедрение методов управления проектами в своих организациях.

Вторая причина состоит в том, что сегодня еще не выработаны и не опробованы методы, позволяющие осуществлять развитие системы управления проектами с учетом стратегии организации. В результате недостаточная связь между используемыми решениями в области проектного управления компанией и ее стратегией не дает уверенности, что результаты проектов будут отвечать изменившимся условиям, даже, если будет применяться системный подход. Отсутствие путей решения поставленной проблемы является яркой причиной того, что многие организации не могут контролировать и управлять проектами, направленными на достижение избранной стратегии.

Несмотря на то, что выделенные проблемы взаимосвязаны, они, все же определяют различные направления анализа. Непосредственная оценка систем управления – это, прежде всего, качественный показатель экосистемы внутри организации: реализация проектного управления, структура управления, рациональное распределения полномочий и ответственности, итоговая оценка результатов проектов, наличие регламентов процессов управления проектами и прочее. Оценка же качества взаимосвязи применяемой системы управления со стратегией компании позволяет определить ее результативность за пределами организации – соответствие поставленным целям и направлению развития.

Важно всегда знать, когда, где, что и как необходимо предпринять, чтобы существующая в организации система управления проектами обеспечивала качественное решение задач в рамках принятой стратегии [1].

Для этого необходимо:

- своевременно реагировать на изменение окружающей среды компании и при этом обладать современной программно-технической поддержкой;
- иметь верный подход к организации и эффективному стимулированию команды проекта на достижение целей в рамках принятой стратегии;

– обладать той совокупностью критериев оценки как проектов, так и в целом систем управления, которая позволит отразить определенный уровень достижения стратегических целей компании.

Цель разработки методики оценки систем управления проектами в том, чтобы на основании полученных результатов разработать методические рекомендации, способные обеспечить выбор наиболее эффективной системы управления проектами с учетом стратегии организации.

Для этого необходимо [2]:

– исследование уже применяемых методик оценки эффективности систем управления проектами на различных уровнях проектно-ориентированных компаний; выявление, классификация и обоснование существующих подходов к построению комплексных оценок эффективности проектно-ориентированной деятельности и соответствия результатов применения стратегическим целям организаций;

– разработка подходов к построению комплексных оценок эффективности систем управления проектами, учитывающих как внутренние процессы организации, так и их влияние на стратегию и деятельность компании;

– анализ и последующая систематизация принципиальных особенностей управления проектно-ориентированными компаниями, разработка новых подходов к построению комплексной методики оценки эффективности деятельности проектно-ориентированных компаний, учитывающих все выявленные особенности управления в их определенной взаимосвязи со стратегическим менеджментом;

– выявление и определение показателей эффективности, в полной мере характеризующих элементы систем управления, их взаимозависимость с принятой стратегией компании и процессами, протекающими как внутри, так и вне компании, в результате развития, направленного на достижение поставленных целей;

– формирование общей системы интегральных показателей, всесторонне характеризующей эффективность применяемых систем управления проектами, которая станет основой разрабатываемой методики оценки.

Система управления проектами в компании должна соответствовать определенным критериям, поскольку именно она является инструментом, который позволяет связать стратегические цели организации с процессами управления, а также осуществлять контроль соблюдения поставленных целей в рамках реализуемых проектов для достижения уровня, обеспечивающего компанию гибким, постоянно совершенствующимся механизмом конкурентной борьбы. Эти критерии должны удовлетворять определенным требованиям.

Во-первых, критерии должны отражать все существенные и измеримые характеристики проектов. Во-вторых, точно определять степень достижения стратегических целей организации, реализующей проектно-ориентированную деятельность, учитывать прогнозную и экспертную информацию. В-третьих, учитывать и позволять оперативно согласовывать мнения различных субъектов (руководителей, отделов и т. д.), представления которых о значимости тех или иных проектов и/или стратегических целей организации могут различаться.

Одним из основных препятствий к внедрению изменений в организациях считается отсутствие среди сотрудников и руководителей целостной системы взглядов на цели и задачи организации. Большинство руководителей проектов мыслит только интересами своего направления работ или подразделения. Более того, существующие методы и практика оценки исполнителей в различных подразделениях могут противоречить друг другу и порой угрожать интересам организации [3].

В большинстве организаций при этом, отсутствует должное управление многопроектной средой, отличающееся упорядоченностью и предсказуемостью. При составлении стратегических планов имеет место тенденция проталкивать многие дополнительные проекты, порождающие хаос в организации. Во многих организациях

отсутствуют группы специалистов по управлению проектами, они не располагают полноценными портфелями проектов, а это означает, что они реально не представляют, сколько проектов в каждый момент времени, выполняется, что за проекты, какие из них являются сейчас более или менее приоритетными и т. д.

Таким образом, всегда необходимо вырабатывать полное и единое для всех понимание целей, задач и принципов организации, а также использовать методики оценки эффективности систем управления проектами, чтобы в полной мере обеспечить взаимосвязь принимаемых управленческих решений и поставленных перед компанией целей в рамках существующей стратегии.

Основные положения:

1. Система управления проектами должна непрерывно и эффективно осуществлять функцию доведения до сотрудников различных уровней управления проектами новых стратегических планов и инициатив руководства организации.

2. Результаты развития системы управления проектами с учетом стратегии организации должны использоваться руководителями для дальнейшего развития, направленного на повышение эффективности управленческих решений, улучшения качества продукции проектов, уменьшения времени реализации проектов, снижения себестоимости и т. д.

3. Необходимо отслеживать исполнение стратегических инициатив, предпринимаемых топ-менеджерами организации, выделяя при этом ключевые процессы, воздействующие на стратегию компании, и оценивая их эффективность.

4. Система управления проектами компании должна использоваться не просто как инструмент, обеспечивающий эффективную взаимосвязь стратегии с проектами, но и как механизм управления данной стратегией через проектную деятельность.

Такие системы управления, при использовании их в качестве основного инструмента управления бизнесом, дают компании возможности устанавливать индивидуальные и общеорганизационные цели, доводить их до сознания членов команды различного уровня, оценивать достижимость поставленных целей посредством использования измерителей эффективности и получать быструю обратную связь.

Для осуществления оценки систем управления проектами в организации должны быть выделены три группы/уровня управления:

- высший уровень: топ-менеджмент (дирекция: генеральный директор и совет директоров);
- средний: руководитель проекта;
- основной: заместители руководителя проекта, руководители рабочих групп проекта.

При этом в состав дирекции (на высшем уровне), помимо генерального директора, осуществляющего общее стратегическое управление организацией, должен входить директор по управлению проектной деятельностью, который осуществляет общее руководство и координацию всех проектов, является непосредственным начальником всех руководителей проектов.

Любая операция в рамках проектов должна быть рассмотрена как процесс, ориентированный на реализацию принятой стратегии компании. Таким образом, через процессный подход к управлению в рамках стратегического менеджмента можно рассчитывать на успешное развитие систем управления проектами. Необходимо, чтобы компания четко определила и управляла целым рядом взаимосвязанных процессов управления. Регулярное определение и управление различными процессами внутри проекта, взаимосвязь между проектами и стратегией могут быть названы в управлении проектами как подход, основанный на стратегическом управлении. Должны быть разработаны определенные методики оценки систем управления проектами, которые описывают стратегические подсистемы управления. Масштаб и глубина процедур

должна определяться такими факторами, как размер и тип организации, сложность и взаимосвязь процессов, применяемые методы, а также квалификация и степень подготовки сотрудников, участвующих в управлении проектами.

Подход к комплексной оценке проектной деятельности с точки зрения влияния результатов на стратегические цели развития предприятия позволяет рассматривать каждый проект как стратегическую инициативу, направленную на достижение определенных целей развития предприятия.

В качестве критериев успешности проекта может активно применяться положительная и/или отрицательная динамика ключевых показателей деятельности предприятия, соответствующих его стратегическим целям. Это существенно снизит неоднозначность понимания успешности проекта его различными участниками и переведет вопрос оценки результатов проекта из области столкновения интересов различных заинтересованных сторон и внутрикорпоративной политики в плоскость формальных расчетов.

Для достижения конкурентных преимуществ уже недостаточно успешного выполнения отдельно взятых проектов и программ, желательное выполнение всех начатых. Причем достижение конкурентного преимущества является не только следствием успешной реализации проектов, но и правильного выбора проектов. Одним из основных направлений при этом является взаимосвязь реализуемых проектов с достижением стратегических целей организации, эффективное распределение ограниченных ресурсов по проектам и получение максимальной выгоды.

Список литературы

1. Гертман, М. Стратегический менеджмент / М. Гертман. – СПб.: Нева, 2004. – 96 с.
2. Грибин, А.А. Проектный подход. Проблемы управления в промышленных предприятиях / А.А. Грибин // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 25-28.
3. Детмер, У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию / У. Детмер. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 443 с.
4. Джейкобс, Роберт В. Стратегические перемены в реальном времени / Роберт В. Джейкобс. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2004. – 408 с.
5. Матвеев, А.А. Модели и методы управления портфелями проектов / А.А. Матвеев, Д.А. Новиков, А.В. Цветков. – М.: ПМСОФТ, 2005. – 206 с.
6. Моруа, А. Управлять по-русски / А. Моруа. – М.: Издательский дом «Би», 2005. – 176 с.
7. Попов, В.Л. Управление производством и операциями: учеб. пособие / В.Л. Попов [и др.]; под ред. проф. В.Л. Попова. – Пермь: Изд-во Пермского нац. исслед. политехн. университета, 2012. – 342 с.
8. Рамперсад, Хьюберт К. Универсальная система показателей деятельности / К. Хьюберт Рамперсад. – М.: Альпина, 2006. – 360 с.

Gribin A.A.

PROBLEMS IN THE FUNCTIONING OF PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS AS AN INTERRELATION'S ABSENCE OF THE APPLIED METHODS WITH THE COMPANY'S STRATEGY

The need of the companies for creation of optimum organized business processes characterizes their aspiration to a survival at this conjuncture of the global competition. It is important to react on changes of environment in due time. For this purpose it is necessary to have constantly and strong base – strategic objectives. Introduction of project management methods allows to define reasonably and objectively the purposes of the organization, to optimize using of the available resources, to bring timely correction of management, and also to accumulate, analyze and use the experience of the realized projects.

The control system of projects is the most important component of the organization's management, which is necessary for achievement of strategic objectives of the company.

Keywords: *project, system, management, correlation, methods, organization.*

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Страховые компании как активные участники финансового рынка размещают здесь свои страховые резервы. Этот вопрос регулируется законодательно: со стороны государства есть ряд требований к условиям их размещения. В статье рассмотрен небольшой опыт размещения своих резервов компаний, входящих в ХК «Росгосстрах».

Ключевые слова: страховые резервы, финансовые рынки.

Страхование в развитой рыночной экономике выполняет роль экономического стабилизатора, механизма защиты от случайных потерь. В соответствии с Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» гарантией финансовой устойчивости страховщиков является наличие у них страховых резервов, достаточных для исполнения обязательств по договорам страхования, сострахования, перестрахования [2, с. 45].

В современном хозяйствовании одними из условий деятельности страховщика являются:

- наличие оплаченного уставного фонда;
- создание резервного фонда (в соответствии с законодательно установленными нормами);
- формирование специфических фондов и резервов.

Страховщик формирует и инвестирует средства страхового фонда, покрывая ущерб страхователя и финансируя собственные затраты по организации страхового дела. Право российских страховщиков заниматься инвестированием страховых резервов и других средств определено Законом «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июня 1991 года и осуществляется на общепризнанных в мировой практике принципах [2]:

- 1) диверсификации – наличии у объектов инвестиций достаточных средств, уменьшающих инвестиционные риски и обеспечивающих большую устойчивость инвестиционного портфеля страховщика;
- 2) возвратности – максимально надежном размещении активов и обязательной гарантии возврата инвестированных средств в полном объеме;
- 3) прибыльности – реализации целей инвестирования, связанных с получением регулярного и достаточно высокого дохода;
- 4) ликвидности – гарантии возможности быстрой реализации инвестированных активов не ниже номинальной стоимости в случае необходимости выполнения обязательств по страховым выплатам.

Два ключевых термина, которым должна следовать страховая компания в процессе планирования инвестиционной политики, можно сформулировать как безопасность и доходность.

Безопасность означает, что инвестиции осуществляются в надежные предприятия, деятельность которых согласно прогнозам будет успешной. Свободные активы должны быть возвращены в полном объеме. Зачастую безопасность вложений и высокая доходность противоречат друг другу. Неблагоразумно инвестировать средства в высокодоходные предприятия с высокой долей риска. В этом случае существует большой риск потерять не только доход, но и сами инвестированные средства в результате воздействия на деятельность предприятия экономических, социальных или политических факторов [1].

Страховая компания самостоятельно определяет свою инвестиционную стратегию для размещения собственных средств и страховых резервов. При выборе объекта инвестиций необходимо учитывать взаимозависимость риска и дохода, т. е. соблюдать принцип диверсификации вложений. Существует возможность вложения части средств в низкодоходные и малорискованные инвестиции, а другой части – в высокодоходные, но с высокой степенью риска. В результате инвестиционный риск будет распределен на различные виды вложений, что обеспечит устойчивость инвестиционного портфеля страховщика.

При формировании портфеля инвестиций необходимо рассматривать как ожидаемый доход, так и риск. Между нормой прибыли и риском при определенных условиях существует взаимосвязь, исследуя которую возможно найти оптимальное соотношение между ними. Диверсифицировав инвестиции, можно значительно снизить риск, при этом не уменьшая прибыли.

Страховые резервы могут быть размещены в:

- государственные ценные бумаги;
- ценные бумаги, выпускаемые органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления;
- банковские вклады (депозиты);
- ценные бумаги акционерных обществ;
- права собственности на долю участия в уставном капитале;
- недвижимое имущество;
- валютные ценности;
- денежную наличность и др.

В государственные ценные бумаги страховщикам рекомендовано размещать не менее 20% страховых резервов, сформированных по долгосрочному страхованию жизни, и не менее 10% страховых резервов по иным видам страхования, чем страхование жизни [6].

Ценные бумаги рассматриваются страховщиками как перспективные формы вложения активов. Однако страховые резервы можно инвестировать только в ценные бумаги, разрешенные к выпуску на территории РФ и зарегистрированные Минфином РФ, при этом устанавливается квота – не более 40% вложений.

Страховые резервы, инвестированные в приобретение долей участия в уставном капитале акционерных обществ закрытого типа, простые векселя (кроме векселей банков) и жилищные сертификаты, не должны превышать 10% от общей суммы активов, покрывающих страховые резервы.

Размещение инвестиций в банковские депозиты не может быть более 50% средств страховых резервов.

Страховым компаниям предоставлено право направлять не более 40% на приобретение недвижимого имущества, в том числе жилья (квартир). Российским страховым компаниям, чьи совокупные страховые резервы составляют до 100 млн руб., не разрешается инвестировать временно свободные средства в недвижимость и квартиры.

На обеспечение сохранности вложенных активов нацелен порядок госнадзора, в соответствии с которым не менее 80% страховых резервов должно быть инвестировано на территории РФ. Эта мера позволит предотвратить отток капитала из России и защитить интересы национального страхового рынка.

Управляющая компания «РГС – Управление активами» работает на фондовом рынке с 1999 г. Благодаря большому опыту управления активами частных инвесторов и коммерческих организаций, она может предложить широкий спектр инвестиционных услуг, позволяющих решить различные финансовые задачи. Открытый паевой инвестиционный фонд акций «РГС – Акции» инвестирует средства в ликвидные акции («голубые фишки») крупных и средних российских предприятий, имеющие хорошие

финансовые показатели и значительную, часто лидирующую в своих секторах долю рынка и стабильные прогнозы роста [3]. ОПИФ «РГС – Облигации» распределяет средства между государственными, муниципальными и корпоративными облигациями эмитентов первого и второго эшелонов. Открытый индексный паевой инвестиционный фонд «РГС – Индекс ММВБ» инвестирует средства в использование пассивного управления для поддержания инвестиционного портфеля, максимально точно повторяющего динамику индекса ММВБ. Индекс ММВБ – один из ведущих индексов российского фондового рынка, отражающий динамику наиболее ликвидных акций, допущенных к обращению на фондовой бирже ММВБ [4]. Открытый паевой инвестиционный фонд смешанных инвестиций «РГС – Сбалансированный» инвестирует средства в акции для максимизации дохода, а облигации – для снижения риска. Взвешенный подход к инвестированию.

Интервальный паевой инвестиционный фонд акций «РГС – Перспективные инвестиции» инвестирует средства в низколиквидные акции средних и небольших российских компаний, имеющих большой потенциал роста в перспективе 1,5–2 года. Открытый паевой инвестиционный фонд акций «РГС – Нефтегаз» инвестирует средства в ликвидные акции российских предприятий, относящихся к следующим отраслям экономики: добыча нефти и природного газа, производство и транспортирование нефтепродуктов и газа, химическое производство и т. п. Стратегия инвестирования открытого паевого инвестиционного фонда акций «РГС – Металлургия» заключается в управлении портфелем ликвидных акций российских предприятий, относящихся к следующим отраслям: добыча металлических руд, металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, производство машин и оборудования. Стратегия инвестирования открытого паевого инвестиционного фонда акций «РГС – Электроэнергетика» заключается в управлении портфелем ликвидных акций российских предприятий, относящихся к следующим отраслям экономики: производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды, добыча урановой и ториевой руд, производство ядерных материалов и т. д. [5]. Открытый паевой инвестиционный фонд акций «РГС – Потребительский сектор» инвестирует средства в акции компаний, ориентированных на внутренний рынок и потребительский спрос, имеющие потенциал роста в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Несмотря на то, что инвестиционные фонды находятся в различных сферах деятельности, на рынке наблюдается прямая связь между ценой на паи и политикой государства. Рейтинговое агентство Fitch изменило прогноз по долгосрочным рейтингам дефолта эмитента (РДЭ) России в иностранной и национальной валюте со «стабильного» на «негативный». Долгосрочные РДЭ России подтверждены на уровне ВВВ, краткосрочный РДЭ в иностранной валюте – F3, потолок странового рейтинга – ВВВ+. Накануне агентство S&P также изменило прогноз по рейтингам России на «негативный». Ухудшение прогноза связано с возможными значительными экономическими и финансовыми последствиями санкций со стороны ЕС и США.

Список литературы

1. Агентство Fitch вслед за S&P изменило прогноз по рейтингам России на «негативный». – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/24286091/vsled-za-sp-fitch-izmenilo-prognoz-po-rejtingam-rossii-na> (дата обращения: 21.03.2014).
2. Закирова, О.В. Страховые интересы современного общества и их обеспечение / О.В. Закирова, В.А. Круглова // Страховые интересы современного общества и их обеспечение: сборник материалов XIV Международной науч.-практ. конференции: в 2 т. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2013. – Т. 1. – 364 с.
3. Информация о рисках. – URL: http://rgs-am.ru/info_centre/clients_hbook/risk_info/
4. Паевые инвестиционные фонды. – URL: http://rgs-am.ru/invest_prods/pifes/

5. Структура и эффективность инвестиций российских страховщиков. – URL: http://gaap.ru/articles/struktura_i_effektivnost_investitsiy_rossiyskikh_strakhovshchikov/?sphrase_id=1447244&sphrase_id=1447244

6. Швецов, А.В. Методика изучения цикличности отраслей российской экономики с помощью спектрального анализа / А.В. Швецов, Н.К. Швецова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (16-17 мая 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 184-191.

Zakirova O.V.

EVALUATION OF INSURANCE COMPANIES IN THE FINANCIAL MARKETS

Insurance companies as active participants in the financial market place here its insurance reserves. This matter is regulated by law: the state has a number of requirements to the conditions of their placement. The article deals with little experience placement of their reserves companies in the HC «Rosgosstrakh».

Keywords: *insurance reserves, financial markets.*

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

На современном этапе развития экономики применение традиционной системы управления в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса становится недостаточным. Это объясняется тем, что невозможно в полной мере комплексно оценить все процессы. Поэтому для интенсивного развития сегодня необходимо применять логистический подход в управлении субъектами малого и среднего бизнеса, который обеспечивает комплексный результат.

Ключевые слова: логистика, логистический подход, логистические расходы, транспортная логистическая система, цепь поставок, аутсорсинг, логистический аудит.

Сложившаяся традиционная система управления на малых и средних предприятиях сегодня не позволяет исследовать в полной мере экономические, социальные и экологические процессы комплексно. В условиях нестабильности внешней среды традиционное управление не дает возможности совершенствоваться и развиваться современному предприятию.

В сегодняшней ситуации уровень логистических расходов в производственном комплексе один из самых высоких в мире. Совокупные затраты на транспорт и логистику составляют порядка 20% ВВП РФ, в то время как в Китае – 15%, в странах Европы – 7-8%. Разница между российскими и мировыми показателями отчасти обусловлена протяженностью территории РФ, но в основном – низкой эффективностью ее транспортно-логистической системы [2, 3]. По оценке Всемирного банка в 2014 году Россия занимает 90-е место из 160 по уровню развития логистической системы, соседствуя в этом рейтинге с Шри-Ланкой и Уругваем. Характерно, что другие страны, обладающие обширной территорией, расположились на значительно более высоких местах: США заняли 9-е место в рейтинге, Канада – 12-е, Австралия – 16-е, Китай – 28-е, Бразилия – 65-е. По данным опроса российских и зарубежных предпринимателей, проведенного The Boston Consulting Group совместно с Комитетом по логистике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, только 34% респондентов оценивают долю издержек компаний на транспортные и логистические услуги в пределах 10% от цены производимой продукции. Более четверти (26%) опрошенных участников рынка оценивают издержки на транспорт и логистику в размере не менее 30% от производимой продукции. При этом, отвечая на вопрос «На каком участке цепи поставок в наибольшей степени концентрируются логистические издержки вашей организации?», подавляющее большинство респондентов (81%) обозначают расходы на транспортировку произведенной продукции в качестве основного источника затрат [10].

Уверенно можно говорить о том, что неэффективная транспортно-логистическая система – один из ключевых факторов, сдерживающих развитие экономики малых и средних предприятий.

Рисунок 1 – Затраты на логистику, в% от ВВП

Рисунок 2 – Рейтинг эффективности логистики

Тенденции развития логистики малых и средних предприятий направлены на решение следующих задач:

1. Снижение рисков безопасности цепей поставок. В данном случае одним из вариантов решения проблемы может выступить интеграция субъектов бизнеса.

2. Устойчивость цепей поставок. При отлаженных цепях поставок результаты логистической деятельности будут более стабильные.

3. Важно обеспечить создание ценности товаров для потребителей. Главная цель логистики – удовлетворение потребностей потребителей. Компании должны фокусировать внимание на реализующих структурах с целью получения информации от потребителей об удовлетворении их потребностей.

4. Переход компаний от взаимодействия B2B к B2C ввиду бурного развития интернет-торговли и авиаперевозок [8].

Наиболее яркое проявление логистического подхода в управлении проявляется в том, что логистика обеспечивает комплексный результат за счет внутренней и внешней интеграции одной из ключевых сфер компетентности делового предприятия.

Оперативная задача логистики состоит в том, чтобы организовать такое

размещение источников сырья, незавершенного производства, запасов готовой продукции, которое отвечало бы потребностям в них и одновременно было бы сопряжено с минимальными возможными издержками. Именно благодаря логистике (управлению материальными потоками) в промышленно развитых странах сырье и материалы поступают в свободные производственные мощности, а готовые продукты распределяются по маркетинговым каналам среди потребителей. Логистика – невероятно сложный феномен! Логистика создает добавленную стоимость в том случае, если товарные запасы размещены надлежащим образом для облегчения процесса продаж. Однако создание стоимости в сфере логистики требует значительных затрат. Хотя эти затраты с трудом поддаются измерению, но все же большинство экспертов сходится в том, что ежегодные расходы на поддержание логистики в работоспособном состоянии составили около 10% валового национального продукта (ВНП). Иначе: на каждый триллион долларов, потраченный на создание ВНП, приходится свыше 100 млрд долл. затрат. Расходы на транспортную логистику достигли 425 млрд долл., что составляет 6,3% ВНП.

Общая задача состоит в том, чтобы обеспечить намеченный (целевой) уровень обслуживания потребителей при минимальных общих издержках. Логистика – весьма сложная сфера деятельности, состоящая из множества отдельных частных операций. А за планирование этой деятельности и руководство ею отвечают менеджеры различных уровней управления. Очень важно, чтобы люди, выполняющие повседневную работу в области логистики, хотя бы в основных чертах представляли себе, как их труд вписывается в общую картину. Не менее важно, чтобы логисты понимали, что от недостатков или, наоборот, достижений в этой области во многом зависит успешность общей стратегии делового предприятия.

К базовым операциям относятся особые виды деятельности (транспортная и складская логистика), имеющие важное значение для бесперебойного функционирования. Они чрезвычайно разнообразны – от приема заказов и грузоперевозки до работы исполнительного директора. Природа логистики такова, что в выполнении базовых операций обычно участвует множество людей. Широкий географический разброс операций означает, что огромный объем важнейших видов работы выходит за рамки непосредственного контроля вышестоящего начальства. Таким образом, при всем многообразии видов деятельности, относящихся к логистике, существует особая потребность в специализированных трудовых операциях. Каждая из таких операций является потенциальным объектом стандартизации, упрощения и даже полной ликвидации при возможной реорганизации логистической системы.

Основными показателями эффективности систем управления являются:

- эффективность труда работника управления;
- эффективность управленческой деятельности аппарата управления или отдельных его органов и подразделений;
- эффективность процесса управления (при выработке и реализации конкретного управленческого решения);
- эффективность системы управления (с учетом иерархии управления);
- эффективность механизма управления (методов, рычагов, стимулов и форм управления).

Помимо этого следует отметить, что практическое использование логистического подхода в рамках действующей структуры управления позволяет:

- повысить объективность анализа и результативность контроля функционирования всего пути следования материальных, информационных, финансовых и иных потоков;
- облегчить и упорядочить процессы разработки альтернативных решений, а также отбора, принятия и реализации верного решения;

- расширить сферу применения экономико-математических методов не только на этапе планирования, но и на этапах реализации и контроля;
- правильно определить параметры и согласовать критерии оценки решаемых задач, что позволяет оптимизировать исследовательскую и практическую деятельность субъекта хозяйствования;
- повысить эффективность отбора и формализации целевых установок, а также одновременно совершенствовать методику их достижения.

Интеграция стратегических целей предприятия и целей логистики осуществляется в различных сферах деятельности и на различных сферах управления. Чем выше интеграция методологии логистики в функциональную деятельность предприятия вплоть до отдельных операций, тем выше эффективность промежуточных и конечных результатов этой деятельности.

Сокращение уровня запасов играет главнейшую роль при определении эффективности логистического подхода по следующим причинам:

- 1) затраты на хранение запасов составляют приблизительно 50% всех логистических расходов (сюда включается оплата труда управленческого и обслуживающего персонала, издержки от порчи и кражи);
- 2) в производстве расходы на содержание запасов составляют треть всего объема производственных издержек;
- 3) большая часть оборотного капитала составляется из запасов.

Время на совершение логистических операций составляет около 95% всего времени на хозяйственную деятельность, т. е. эффективное использование и сокращение времени на логистические операции позволяют увеличить оборачиваемость капитала, увеличить прибыль за счет увеличения товарооборота, высвободить капитал. Сокращение затрат ручного труда обеспечивается за счет применения однотипных средств механизации и автоматизации по отношению к продукции одного типа. Рассмотрение предприятия с точки зрения логистики как единой системы во взаимосвязи с поставщиками и потребителями позволяет улучшить, укрепить и оптимизировать связи внутри логистической цепи.

Логистика на предприятия достигла конечной цели при условии выполнения шести основных ее задач, таких как:

- 1) доставка нужного (заказываемого) товара;
- 2) доставка товара (ресурса) необходимого качества;
- 3) обеспечение товаром в требуемом количестве;
- 4) обеспечение товаром в нужное (установленное) время;
- 5) поставка товаров в назначенное место;
- 6) поставка товаров с минимальными затратами.

До применения логистического подхода к управлению производством критерием оценки эффективности системы «снабжение – производство – сбыт» считалась функция, определяемая как минимумы всех составляющих затрат, т. е. сводились к минимуму затраты на снабжение, затраты на производство, затраты на транспортировку, и эти минимумы складывались. При применении логистического подхода к управлению издержки рассматриваются не изолированно по элементам, а в совокупности. Логистика стремится свести совокупные затраты к минимуму, только в этом случае возможно достижение полной эффективности использования ресурсов, т. е. функция оптимума определяется как минимум всех суммарных затрат. Условие эффективности считается выполненным, если улучшение одних показателей произошло, но при этом другие показатели не ухудшились. Логистический подход к управлению производством стремится рационализировать всю сферу обращения и производства в комплексе [9].

Одним из методов анализа управления логистическими процессами на предприятии является логистический аудит.

Логистический аудит – комплексная проверка эффективности работы логистических подсистем предприятия. В ходе логистического аудита проводится выявление «проблемных зон», составляется дерево причинно-следственных связей между ними, проводятся экономические расчеты системы управления запасами, использования площадей, продаж.

В рамках логистического аудита проверяются:

- материально-техническое снабжение (закупки);
- планирование системы «продажа – производство – закупки»;
- складирование, хранение, комплектация и перемещение товаров;
- распределение товара по цепочке поставок.

Результатом логистического аудита является отчет, содержащий:

- оценку состояния логистической системы на предприятии «как есть»;
- перечень организационных, технических, информационных и технологических рекомендаций для улучшения каждой из подсистем логистики.

По результатам логистического аудита, как правило, имеют место проекты, связанные с:

- разработкой стратегии логистической составляющей компании;
- проектирование (реинжиниринг) логистической системы или ее подсистемы (например, проектирование складского комплекса);
- разработка системы регламентации бизнес-процессов логистики.

Другим способом оптимизации логистических затрат является логистический аутсорсинг. Аутсорсинг в логистике на сегодняшний день для многих компания стал наиболее оптимальным способом решение логистических задач, таких как поставка товаров или составление транспортных схем. Без комплексной работы высококвалифицированных специалистов отладить бизнес-процессы в сфере логистики просто не представляется возможным. Многие компании тратят значительные суммы на содержание штата специалистов, обеспечивающих координацию транспортных процессов, не получая при этом по-настоящему высокого результата. Именно поэтому в настоящее время наиболее рациональным решением в этой сфере принято считать логистический аутсорсинг. Услуги такого рода позволяют частично или полностью передать организацию бизнес-процесса действительно опытным специалистам без найма их в штат компании.

Логистический аутсорсинг обозначает приобретение у третьей стороны услуг по управлению запасами, транспортировке товара, его складированию и всем связанным с этими операциями бизнес-процессам.

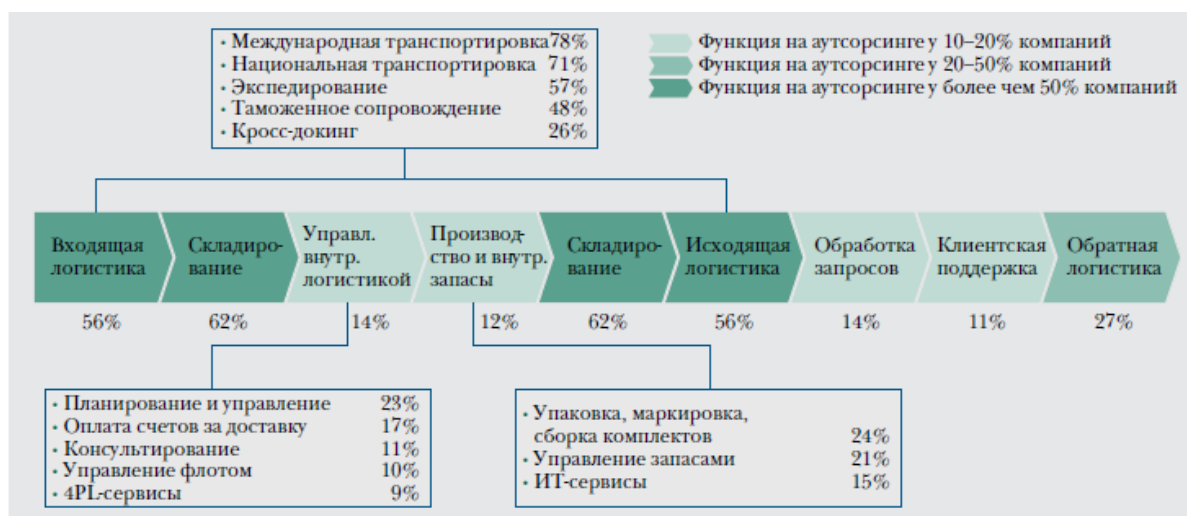

Рисунок 3 – Доля аутсорсинга по элементам логистики

В итоге хотелось бы отметить, что российский логистический аутсорсинг ждет большое, но непростое будущее. Запас для развития логистического аутсорсинга в нашей стране велик.

Таким образом, логистический подход к оценке эффективности управления малым и средним предприятием позволяет выявить резервы увеличения конечного результата деятельности предприятия, максимизации прибыли, повышая при этом эффективность его деятельности.

Список литературы

1. Бубнов, С.А. Как провести внутренний логистический аудит торговых предприятий с разветвленной филиальной структурой / С.А. Бубнов // Коммерческий директор. – 2011. – №9.
2. Кренева, С.Г. Внедрение концепции Lean-технологий на предприятиях малого и среднего бизнеса / С.Г. Кренева // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 60-64.
3. Кренева, С.Г. Роль учетно-аналитического обеспечения в формировании и реализации инвестиционных проектов / С.Г. Кренева // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (4-5 апреля 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 37-41.
4. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала. – URL: <http://logist.ru/igor-prokhin/blog/logistika-v-rossii-novye-puti-raskrytiya-potenciala>
5. Логистический подход к оценке эффективности управления предприятием / И.П. Дежкина, О.Н. Линева // Научно-практическая интернет-конференция «Социокультурные факторы инновационного развития организации». – URL: <http://www.mai.ru/events/sfiro/>
6. Чеботаев, А.А. Логистика и маркетинг (Маркетингологистика): учебное пособие / А.А. Чеботаев, Д.А. Чеботаев. – М.: ЗАО «Изд-во “Экономика”», 2005.
7. <http://www.bibliotekar.ru/logistika-1/19.htm>
8. <http://www.ec-logistics.ru/logistika.htm>
9. <http://www.znaytovar.ru/new2724.html>
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Логистика>

Kreneva S.G., Len' A.S.

LOGISTIC APPROACH IN MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

At the present stage of the economy's development, it becomes not sufficient to use the traditional control system in activity of subjects of small and medium business. This is because it isn't possible to estimate all processes fully in a complex. Therefore, today it is necessary to apply logistic approach in management of subjects of small and medium business which provides complex result to intensive development.

Keywords: *logistics, logistic approach, logistic expenses, transport logistic system, chain of deliveries, outsourcing, and logistic audit.*

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА МОРАЛЬНОГО ИЗНОСА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к определению проблемы учета морального износа и формирования амортизационной политики.

Ключевые слова: моральный износ, амортизация, воспроизводство, стоимость.

Одним из важных вопросов теоретического и практического характера, требующего дальнейшего исследования в экономической теории, является учет морального износа в процессе возмещения и накопления основных производственных фондов в натуральной и стоимостной формах. Главным фактором в проблеме является правильное определение величины стоимости средств труда, переносимой на продукт, ее отражение в нормах амортизации и системе экономических показателей, учитывающих издержки производства, а также использование данных показателей в целях стимулирования и совершенствования производства, повышения его эффективности путем внутреннего финансирования.

Как показывает анализ экономических работ, посвященных проблемам амортизации и учета в ней морального износа, выделяется существование как минимум трех точек зрения по данному вопросу. Так, первая группа экономистов исходит из предположения целесообразности исчисления суммы амортизационных отчислений с первоначальной стоимости средств труда, тем самым отрицая необходимость учета морального износа в амортизационных отчислениях [2]. Вторая группа экономистов предлагает принимать за базу исчисления не первоначальную стоимость, а стоимость возмещения или цену возмещения в момент выбытия средств труда из производительного использования по причине физического износа. Последняя группа экономистов утверждает, что исчисление амортизации необходимо проводить исходя из восстановительной стоимости средств труда, т. е. со стоимости их воспроизводства на данный момент времени.

Однако размер годовых амортизационных отчислений, а следовательно, и размер амортизационного фонда будут различны в зависимости от стоимости, с которой они исчисляются.

Анализируя «Капитал» К. Маркса, можно сделать вывод, что амортизационный фонд наряду с функцией возмещения стоимости выбывающих из-за износа средств труда выполняет и функцию накопления [5]. Однако в работе К. Маркса весь анализ амортизационного фонда проводится на основе первоначальной стоимости без учета морального износа. То есть амортизационный фонд объективно рассматривается средством накопления лишь вследствие различия оборота средств труда по стоимости и натуральной форме, в результате чего происходит обособление на определенный период стоимости основных фондов от их натуральной формы. Поскольку по мере снашивания основных фондов их стоимость накапливается в виде резервного фонда постоянно, а воспроизводство в натуре осуществляется одновременно, через значительный период времени, то накопленная амортизационная сумма может быть использована на приобретение дополнительных средств труда для расширения действующего парка или же для обновления средств труда на новой технической основе [3, 4].

В мировой практике амортизационный фонд по мере своего накопления не рассматривается как «неподвижный»: с одной стороны, к нему ежегодно присоединяются все новые суммы в результате снашивания основных фондов,

а с другой – из амортизационного фонда изымается часть денежных средств на закупку новых машин и оборудования. Эта особенность кругооборота и оборота стоимости средств труда и возмещение их по стоимости и в натуральной форме и обуславливает возможность использования фонда амортизации на расширение производства за счет дополнительного приобретения средств труда.

При анализе модели использования амортизационного фонда на дополнительное накопление основных фондов необходимо отметить, что наиболее интенсивное увеличение количества одновременно действующих машин протекает в первый период, равный сроку службы первоначально введенных средств труда, и достигает своей максимальной величины в начале последнего года эксплуатации первой группы средств труда [1]. Далее, в связи с выбытием первоначально введенных основных фондов и отсутствием замещения их в натуральной форме в полном объеме происходит резкое сокращение объема средств труда. На этапе трех последних лет эксплуатации второй группы основных фондов вновь происходит постепенное увеличение количества средств труда, но уже в меньшем темпе, после чего процесс стабилизируется и остается практически постоянным лишь с небольшим колебанием в объеме средств труда. Иными словами, процесс накопления прекращается и сводится к стационарному процессу по причине того, что ввод средств труда и их выбытие уравниваются.

Также отметим, что возможность накопления основных фондов за счет амортизационного фонда в натуральной форме не означает, что происходит накопление и по стоимости. Рассмотрим пример, при котором на начало первого года стоимость основных фондов составляет 100 млн руб.; в течение года эксплуатации они переносят часть своей стоимости на продукт, другая же часть остается фиксированной в них [7]. Так, к концу первого года (при сроке полезного использования, равном 5 годам эксплуатации) остаточная стоимость, фиксированная в средствах труда, составит 80 млн руб., другая же часть в размере 20 млн руб. переносится на изготовленный за год продукт и после реализации возвращается в денежной форме. На эти 20 млн руб. к началу второго года приобретается дополнительно 20 машин. Следовательно, на втором году функционирует 120 машин общей стоимостью в 100 млн руб. К концу второго года 100 млн руб., авансированных на средства труда, распределяются следующим образом: 76 млн руб. остаются фиксированными в средствах труда и 24 млн руб. – перенесенная за год стоимость, которая после реализации продукта возвращается в денежной форме. К началу третьего года на амортизационный фонд в размере 24 млн руб. приобретается дополнительно 24 машины. Таким образом, общая стоимость действующих на третьем году 144 машин по-прежнему остается равной 100 млн руб.

Данный пример доказывает, что по причине несовпадения оборота средств труда по стоимости и натуральной форме свободные амортизационные отчисления могут быть использованы для дополнительного приобретения средств труда. При этом происходит расширенное воспроизводство в натуральной форме и простое воспроизводство по стоимости. Исходя из рассмотренного выше примера, мы не согласны с мнением Л.А. Хорунжего, утверждающего, что «амортизационный фонд является источником не только простого, но и расширенного производства как в натуре, так и по стоимости» [8].

Необходимо отметить, что причина накопления за счет несовпадения оборота средств труда по стоимости и в натуральной форме не является единственной. Возможности накопления за счет амортизационного фонда значительно расширяются вследствие снижения стоимости воспроизводства средств труда.

По мере роста производительности труда в отраслях, производящих средства труда, стоимость воспроизводства машин и оборудования постепенно снижается. К моменту выбытия средств труда в амортизационном фонде аккумулируется сумма

большая, чем это требуется для простого воспроизводства в натуре. Причем анализ показывает, то накопление возможно не только при исчислении амортизации с первоначальной стоимости, но и тогда, когда оценка средств труда осуществляется по их восстановительной стоимости при условии, что происходит снижение последней.

Расчет возможностей накопления предприятием амортизационных средств в условиях снижения стоимости воспроизводства средств труда, при росте производительности труда в отраслях, производящих аналогичные средства труда и приводящих к ежегодному обесценению действующих основных фондов на 5%, представлен в таблице 1.

Исходя из полученных данных возможно сделать вывод, что амортизационный фонд может быть использован на дополнительное накопление средств труда в натуральной форме не только при исчислении с первоначальной, но и с восстановительной стоимости. Различия между ними находятся лишь в размере накопления. При этом необходимо заметить, что в случае исчисления амортизации с восстановительной стоимости не происходит «проедания» основных фондов, а наоборот – при абсолютном уменьшении амортизационного фонда увеличивается возможность накопления в натуральной форме, и чем выше моральный износ, тем больше эта возможность.

Таблица 1 – Расчет амортизации с первоначальной и восстановительной стоимости основных фондов (тыс. руб.)

Показатели	Годы				
	1	2	3	4	5
Первоначальная стоимость основных фондов	100	100	100	100	100
Прирост производительности труда (в%)	100	105	110,25	115,76	121,55
Восстановительная стоимость	100	95,2	90,7	86,4	82,3
Ежегодная сумма амортизации:					
– с первоначальной стоимости	20	20	20	20	20
– с восстановительной стоимости	20	19,0	18,1	17,3	16,5
Общая сумма начисленной амортизации:					
– с первоначальной стоимости	20	40	60	80	100
– с восстановительной стоимости	20	39,0	57,2	74,5	90,9

Анализируя возможности предприятия исходя из пропорции изменения морального износа, можно сделать вывод, что чем выше темпы роста производительности труда в отраслях, производящих средства труда, тем больше моральный износ действующего оборудования в отраслях, их потребляющих, тем меньшую стоимость это оборудование передает продукту и тем меньше размер амортизационного фонда. Но чем больше моральный износ, тем больше в амортизационном фонде та часть, которая может быть использована предприятиями в качестве источника дополнительного накопления средств труда.

Данный вывод исходит из предположения, что амортизационный фонд по мере физического и морального износа накапливается как сокровище и используется на возмещение и накопление только после окончания срока службы средств труда. Если же учесть одновременно два фактора, а именно: несовпадение оборота основных фондов по стоимости и натуральной форме (использование временно свободных амортизационных отчислений до полного физического износа) и моральный износ,

то возможности накопления средств труда значительно возрастают по сравнению с тем случаем, когда моральный износ отсутствует.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что в условиях, когда рост производительности труда ведет к моральному износу, амортизационный фонд, несмотря на абсолютное снижение, объективно превышает сумму, необходимую для возмещения средств труда в натуре, и выполняет роль источника накопления. Поэтому в амортизационном фонде можно выделить две части, каждая из которых имеет свои границы. Нижняя граница амортизационного фонда равна сумме денежных средств, необходимых для возмещения потребленных средств труда, т. е. обеспечивающих закупку новых экземпляров в количестве, эквивалентном возмещению утраченной дееспособности выбывающих производственных фондов. В нашем условном примере (табл. 1) эта сумма составляет 82,3 млн руб. и вполне достаточна для того, чтобы к началу шестого года закупить 100 новых машин взамен потребленных. Амортизационный фонд при этом составляет 90,9 млн руб. Следовательно, эта сумма представляет собой верхнюю границу. Разница между верхней и нижней границами является реальным источником для дополнительного приобретения средств труда. Сторонники исчисления амортизации с «цены возмещения» признают только нижнюю границу, тем самым отрицая роль амортизации как средства накопления. Если согласиться с ними, то должны учитываться не те общественно необходимые затраты на производство средств труда, которые сложились на данный момент, а те, которые еще только сложатся в будущем. Такая практика приведет к субъективизму в исчислении амортизации, поскольку из амортизационных отчислений будет исключена часть стоимости, объективно снашиваемая и переносимая на создаваемую продукцию.

Список литературы

1. Барткова, Н.Н. Амортизационная политика: формирование и анализ: монография / Н.Н. Барткова, Н.Н. Крупина. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 301 с.
2. Захаров, В.Г. Особенности воспроизводства основных фондов в условиях научно-технической революции / В.Г. Захаров. – М: Наука, 1972. – С. 102.
3. Кудрявцев, В.А. Амортизация и ее роль в инвестиционной политике предприятия / В.А. Кудрявцев, Я.А. Москвин // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 6-8 мая 2013 года / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 154-158.
4. Макроэкономика: учебное пособие / В.А. Кудрявцев, Л.М. Серопов, М.Н. Швецов. – Йошкар-Ола: Межрегиональный открытый социальный институт, 2011. – 250 с.
5. Москвин, Я.А. Новые формы морального износа и сроки их наступления в условиях инновационной экономики / Я.А. Москвин, В.А. Кудрявцев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – Выпуск 1. Часть 1. – С. 245-252.
6. Ожерельев, О. Фонд возмещения средств труда и его использование / О. Ожерельев // Плановое хозяйство. – 1976. – №11. – С. 6-17.
7. Серопов, Л.М. Пути повышения производительности труда в современных условиях / Л.М. Серопов // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (4-5 апреля 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 73-75.
8. Хорунжий, Л. Некоторые проблемы ценообразования и теории реновации / Л. Хорунжий // Вопросы экономики. – 1966. – №6. – С. 22-35.

Kudryavtsev V.A., Moskvin Y.A.

PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR OBSOLESCENCE OF FIXED CAPITAL DEPRECIATION POLICY

The article discusses theoretical and methodological approaches to the definition of the problem of accounting for obsolescence and depreciation policy formation.

Keywords: *obsolescence, amortization, reproduction cost.*

ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОНСТРАТИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассмотрено демонстративное потребление как экономический институт, отражены факторы формирования демонстративного потребления, рассмотрена эволюция исследования демонстративного потребления в рамках научных школ и подходов.

Ключевые слова: демонстративное (показное) потребление, потребительское поведение, экономические школы и подходы.

Потребление является важнейшим индикатором современной экономики, сопровождающимся динамичным социально-экономическим развитием. Демонстративное потребление как экономический институт также является неотъемлемой составляющей единого процесса общественного воспроизводства, диалектикой производства и потребления и остается одним из актуальнейших вопросов экономической теории и практики. Потребление, основным мотивом которого является демонстрация своего высокого социального положения (прежде всего социально-экономического), называют показным, престижным (потребление в целях завоевания престижа), статусным (цель – демонстрация высокого статуса). Для современной России демонстративное потребление является относительно новым феноменом, который отражает существенные изменения в характере потребления, происшедшие за последние двадцать лет. Факторы формирования демонстративного потребления: рост доходов населения, развитие рекламного рынка и индустрии моды, привели к тому, что российская потребительская практика стала во многом копировать практику потребления стран с развитой рыночной экономикой. Современный конкурентный рынок предоставил свободу выбора потребителям, усилил индивидуальную и символическую составляющие в процессе потребления. Новые сценарии потребления отражают возрастание постмодернистских тенденций, когда российские потребители, забыв времена дефицита, могут покупать дорогие товары класса люкс и товары роскоши, демонстрируя статус и положение в обществе.

Средством демонстрации статуса является высокая цена демонстративно потребляемых вещей. Т. Веблен, американский экономист и социальный теоретик конца XIX в., ввел в оборот понятие, обозначающее это явление: «показное (демонстративное) потребление» (*Conspicuous Consumption*), а также «показной (демонстративный) досуг», «показные траты». Веблен охарактеризовал демонстративное потребление как «использование потребления для доказательства обладания богатством», потребление «как средство поддержания репутации». Демонстративное потребление можно понимать как текст, состоящий из символов, т. е. сознательно сконструированных знаков. Это потребление, которое осуществляется в значительной мере для его чтения, раскодирования окружающими. В той или иной мере тенденция к показному потреблению характерна для всех эпох.

В экономической теории потребительское поведение рассматривалось в рамках классического подхода (А. Смит, Д. Рикардо), марксизма (К. Маркс), маржинализма (А. Маршалл, У.С. Джевонс), кейнсианства (Дж.М. Кейнс, Дж. Хикс), неоклассического подхода (Р. Солоу, П. Самуэльсон), монетаризма (М. Фридмен, А. Шварц), а также в старом и новом институционализме (Т. Веблен, Р. Коуз, П. Бурдье, Т. Эгтерсон). Эволюция исследования демонстративного потребления рассмотрена в таблице 1.

Таблица 1 – Эволюция исследований демонстративного потребления*

Научные школы и подходы	Основные представители	Характеристика подходов
Античный мир	А. Киренский, Сократ, Аристотель, Эпикур	Аристап Киренский считал, что добром является все то, что доставляет наслаждение. Аристотель утверждал, что удовольствие как таковое не есть благо и недостойно избрания само по себе. Эпикур высшим благом считал состояние атараксии, т. е. невозмутимости, «свободы от телесных страданий и душевных тревог»
Классическая политическая экономия	А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сей	Потребление рассматривалось как следствие «невидимой руки» рынка и было призвано оптимально использовать имеющиеся факторы производства с целью максимизации прибыли. Адам Смит считал, что главной идеей человечества не может выступать гедонизм (считал это унижительным). Теория оптимального сочетания факторов производства (труда, земли и капитала)
Марксизм	К. Маркс	К. Маркс рассмотрел товарный фетишизм, сущность которого состоит в том, что стихия общественных отношений, господствующая над людьми, внешне выступает в виде господства над ними определенных вещей. Определил место предметов роскоши в процессе простого и расширенного воспроизводства, указывая на формы возмещения издержек на их изготовление, а также на порядок обмена между двумя подразделениями. Выявил, что демонстративное потребление зависит от уровня заработной платы потребителей
Маржинализм	А. Маршалл, У.С. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас	Важнейшими факторами изменения индивидуального потребления маржиналисты признавали предельные экономические величины. Маржинальный анализ подразумевает высокую степень абстрактности и идеализации как характеристик самого индивида (стабильности предпочтений, независимости, неограниченности когнитивных возможностей и др.), так и среды, в которой принимаются потребительские решения. В 1890 г. А. Маршалл выделил «потребление напоказ»
Кейнсианство	Дж.М. Кейнс, Дж. Хикс, Ф. Хансен	Джон Кейнс связал потребление с величиной текущего дохода. К основным факторам, влияющим на потребление, относятся: ставка процента; количество денег в стране; богатство домашних хозяйств; ожидание изменения дохода
Неоклассическая экономическая теория	Р. Солоу, П. Самуэльсон, Н. Калдор, Р. Харрод	П. Самуэльсон выявил, что в процессе анализа из всего многообразия факторов, оказывающих влияние на поведение потребителя, учитываются лишь цены благ и доход индивида
Монетаризм	М. Фридмен, А. Шварц, К. Бруннер	Важнейшим фактором индивидуального потребления признается спрос на деньги. Монетаристы считали, что потребление зависит

Научные школы и подходы	Основные представители	Характеристика подходов
		именно от перманентного дохода
Институционализм	Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. Гэлбрейт	Институционалисты первыми акцентировали внимание на приоритетности влияния на поведение потребителя факторов социальной и социально-психологической природы. Т. Веблен показал, что потребительские предпочтения определяются привычками, влиянием социального окружения и рекламно-информационным давлением производителей благ, которые зачастую вынуждают индивидов принимать нерациональные решения. Дж. Гэлбрейт считал, что потребительские предпочтения индивидов не являются заданными, а формируются под воздействием институциональной среды
Неоинституционализм	Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт, Г. Гроссман	Неоинституционалисты придерживаются мнения о том, что демонстративное потребление определяется институтами, т. е. реализуется в рамках заданных ими стимулов и ограничений

*составлено автором

Впервые мысль о демонстративном потреблении развил греческий философ-сократик Аристипп Киренский, считавший, что добром является все то, что доставляет наслаждение. С самого начала демонстративное потребление существовало как разновидность мировоззрения, отстаивающего приоритет потребностей индивида перед социальными установлениями как условностями, ограничивающими его свободу, подавляющими его самобытность. Вместе с тем демонстративное потребление могло принимать и крайние формы. Так, уже среди последователей Аристиппа – киренаиков – были такие, которые считали, что любое наслаждение оправданно, более того, оправданны любые действия и усилия, если они ведут к наслаждению. В этом киренаики отличались от Сократа, который, признавая значимость удовольствия, трактовал его как сознание того, что нечто делается хорошо. В полемике с софистами Сократ настаивал на различении удовольствий – дурных и хороших, а также истинных и ложных. Платон в зрелых произведениях надеялся показать, что хотя хорошая жизнь хороша не потому, что полна удовольствий, все же возможно доказать, что наиприятнейшая жизнь является одновременно наилучшей жизнью. Аристотель считал, что удовольствие как таковое не есть благо и недостойно избрания само по себе. Одним из важных факторов этики он считал понятие середины. По мнению философа, любая добродетель состоит в следовании и соблюдении середины. Если середина не соблюдается, возникает излишек или недостаток чего-либо, что является основой для формирования пороков. Аристотель оценивает поведение людей в экономике как добродетельное или порочное. Например, в отношении владения имуществом «золотой серединой» является щедрость, недостаток которой приводит к скупости, излишек – к расточительству [7, 8].

Эпикур рассматривал демонстративное потребление как естественные и необходимые удовольствия, поскольку они не разрушают внутреннюю невозмутимость души. Этическое учение Эпикура получило название «эвдемонизм» (от греч. eudemonia – счастье). Высшим благом он считал состояние атараксии, т. е. невозмутимости, «свободы от телесных страданий и душевных тревог». Однако разница между демонстративным потреблением и эвдемонизмом несущественна: оба учения ориентируют человека не на добро, а на удовольствие (личное счастье),

а если и на добро, то ради удовольствия (личного счастья).

Основоположники экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо) рассматривали личное потребление как следствие «невидимой руки» рынка, которое было призвано оптимально использовать имеющиеся факторы производства с целью максимизации прибыли. Адам Смит считал, что главной идеей человечества не может выступать гедонизм (считал это унижительным): если расточительство одних не уравновешивается бережливостью других, то поведение всякого расточителя ведет не только к его собственному обнищанию, но и к обеднению страны. Представители классической политической экономии рассматривали индивидуальное потребление как рациональное. Подразумевалось, что индивид стремится к максимизации прибыли и минимизации затрат в условиях полноты информации о рынке. В качестве одного из критериев минимизации затрат можно рассматривать, в частности, теорию оптимального сочетания факторов производства (труда, земли и капитала) Д. Рикардо.

В рамках теории маржинализма принцип рациональности индивидуального потребления получил дальнейшее развитие. Экономическая рациональность потребления предполагала, что состояние индивида является равновесным, если оно для него в данных условиях наиболее выгодно по сравнению с возможными альтернативами, т. е. оптимально. При этом предпосылка максимизации целевых функций: полезности для потребителей и прибыли для производителей (фирм), является ключевой для маржинализма. В этом случае единственным мотивом индивидуального потребления является рациональный поиск оптимального или равновесного состояния, максимизирующего прибыль. Кроме того, важнейшим инструментом изучения рациональности индивидуального потребления маржиналисты признавали анализ предельных величин, таких как предельный доход фирмы, предельные издержки и т. д. В 1890 г. Маршалл выделил «потребление напоказ». В дальнейшем теория предельной полезности была дополнена кардиналистским подходом А. Маршалла и ординалистским подходом Дж. Хикса. А. Маршалл сделал попытку расширения абстрактных формализованных законов поведения потребителя путем введения в них факторов, характерных для реальных рыночных условий. Следует отметить, что маржинальный анализ подразумевает высокую степень абстрактности и идеализации как характеристик самого индивида (стабильности предпочтений, независимости, неограниченности когнитивных возможностей и др.), так и среды, в которой принимаются потребительские решения. Сложность практического применения теории предельной полезности к анализу поведения потребителя обусловлена проблемой соизмерения полезности и выявления ее функции. Прикладные и прогностические возможности данной теории сужаются из-за жесткости исходных предпосылок. В качестве их принимаются: способность потребителя ранжировать альтернативы удовлетворения потребностей, транзитивность предпочтений потребителя, взаимозаменяемость и взаимодополняемость благ, неизменность размерности ситуации выбора, совершенство необходимой для принятия потребительского решения информации и др.

Дж.М. Кейнс и других представителей так называемой кейнсианской экономической школы (Дж. Хикс, Ф. Хансен и др.) интересовали преимущественно макроэкономические проблемы экономического развития. Индивидуальное потребление интересовало их в той мере, в какой оно может способствовать достижению устойчивого макроэкономического равновесия. Настоящую революцию в исследовании потребления совершил Джон Кейнс, который связал потребление прежде всего с величиной текущего дохода и выделил следующие факторы: ставка процента, количество денег в стране, богатство домашних хозяйств, ожидание изменения дохода.

В рамках неоклассической экономической теории второй половины XX в. осуществляется дальнейшее развитие теории рационального потребления и ведется

разработка экономико-математических моделей поведения организации в условиях динамично меняющейся ситуации на рынке товаров и факторов производства. Значительный вклад в теорию поведения потребителя внесла концепция выявленных предпочтений, разработанная П. Самуэльсоном в 1948 г. Она базируется на теоретических положениях, вытекающих из наблюдения за реакцией поведения потребителя на динамику цен и личного дохода, в результате которой меняется объем потребления благ. В процессе анализа из всего многообразия факторов, оказывающих влияние на поведение потребителя, учитываются лишь цены благ и доход индивида, в связи с чем существенно снижаются возможности данной теории по интерпретации реальных ситуаций.

Монетаристы (М. Фридмен, К. Бруннер и др.) также интересовались преимущественно вопросами оптимизации макроэкономического регулирования. В то же время одной из базовых предпосылок их теоретического анализа являлось то, что важнейшим стимулом рационального потребления организации на микроуровне выступает спрос на деньги. Особенно важным для формализации гипотезы о том, что потребление зависит именно от перманентного дохода, а семьи используют сбережения и займы для того, чтобы сглаживать колебания транзиторной части своего дохода, является предположение о некоррелированности транзиторного дохода и транзиторного потребления.

Один из основоположников институционального подхода, выдающийся немецкий философ-экономист К. Маркс в 1867 г. рассмотрел товарный фетишизм, сущность которого состоит в том, что стихия общественных отношений, господствующая над людьми, внешне выступает в виде господства над ними определенных вещей. Высшим проявлением товарного фетишизма является культ денег, выступающих при капитализме всеобщей формой богатства. К. Маркс отводил предметам роскоши незначительную роль в составе потребления, но при этом он строго определил их место в процессе простого и расширенного воспроизводства, указывая на формы возмещения издержек на их изготовление, а также на порядок обмена между двумя подразделениями. Также К. Маркс выявил, что демонстративное потребление зависит от уровня заработной платы потребителей.

Институционалисты первыми акцентировали внимание на приоритетности влияния на поведение потребителя факторов социальной и социально-психологической природы. Т. Веблен показал, что потребительские предпочтения определяются привычками, влиянием социального окружения и рекламно-информационным давлением производителей благ, которые зачастую вынуждают индивидов принимать нерациональные решения. Поведение индивида анализировалось не с точки зрения достижения максимальной полезности, а через действия по удовлетворению потребностей в рамках социально-институциональных ограничений. Тем самым была отвергнута базовая предпосылка неоклассической теории о рациональном потребителе, предпочтения которого формируются вне влияния социальных факторов. Согласно идеям представителя институционализма Дж. Гэлбрейта, потребительские предпочтения индивидов не являются заданными, а формируются под воздействием институциональной среды. Дж. Гэлбрейт в числе первых акцентировал внимание на асимметрии информации между производителями благ и их потребителями, которая оказывает негативное влияние на их возможности по согласованию рыночных интересов. Информационное преимущество производителей благ и их стремление к управлению и прогнозированию поведения потребителя приводит к целенаправленному воздействию на него. Перечисленные выше идеи Дж. Гэлбрейта, отражая его антимажоритаристскую позицию, отрицают суверенитет индивида в процессе принятия потребительского решения.

Основные положения экономического поведения индивида в условиях влияния на него институциональной среды были сформулированы в работах Р. Коуза и Д. Норта,

которые заложили основу неoinституционализма. Р. Коуз ввел понятие трансакционных издержек и определил их как издержки функционирования рынка. По мнению Д. Норта, включение в анализ трансакционных издержек влечет за собой значительные изменения в экономической теории и имеет весьма разнообразные последствия для экономического поведения. Неoinституционалисты придерживаются мнения о том, что демонстративное потребление определяется институтами, т. е. реализуется в рамках заданных ими стимулов и ограничений. Представители данного направления не отрицают неоклассическую модель поведения потребителя и не противопоставляют максимизацию рациональности потребления, ограниченному рамками институтов. Напротив, неoinституционалисты объясняют существование институтов рынка стремлением индивидов к достижению наилучших экономических результатов.

Проанализировав эволюцию исследования демонстративного потребления, можно отметить, что вклад в изучение демонстративного потребления внесли представители многих научных школ. Среди современных ученых, занимающихся исследованием проблем демонстративного потребления, можно выделить таких экономистов и социологов, как А.В. Логунов, Ю.А. Цимерман, А.Н. Воронова и др. В России демонстративное потребление имеет междисциплинарный характер исследования, отличается актуальностью и новизной, а также нуждается в глубоком изучении.

Список литературы

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М., 1993. – 87 с.
2. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М., 1994. – 46 с.
3. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен; пер. с англ., вступ. ст. и прим. С.Г. Сорокиной; общ. ред. В.В. Мотылева. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2011. – 366 с.
4. Гофман, А.Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – М.: КДУ, 2013. – 228 с.
5. Маркс, К. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – Т. I. Кн. I. – 907 с. – (Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. / пер. И.И. Скворцова-Степанова).
6. Маркс, К. Процесс обращения капитала. / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1979. – Т. II. – 953 с. – (Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. / пер. И.И. Скворцова-Степанова).
7. Опарина, Н.А. Функции институтов, определяющих поведение потребителя, и их классификация / А.Н. Опарина // Труды Поволжского государственного технологического университета: ежегодная научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и сотрудников ПГТУ (9-12 апреля 2013 г.) / отв. и науч. ред. Д.В. Иванов. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – С. 55-62.
8. Опарина, Н.А. Эволюция исследования демонстративного потребления / А.Н. Опарина // Труды Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Социально-экономическая. Вып. 2 / отв. и науч. ред. Д.В. Иванов. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. – С. 39-44.
9. Худокормов, А.Г. История экономических учений (современный этап): учебник / под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 733 с.
10. Электронный журнал по экономике. – URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2004-53/index.html>

Oparina N.A.

EVOLUTION STUDY CONSPICUOUS CONSUMPTION

This article observes the demonstrative consumption as a social institute, reflects its formation factors. The evolution is observed within the scientific methods and scientific methods and scientific schools.

Keywords: *demonstrative (conspicuous) consumption, consumer behavior, economic schools and approaches.*

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИИ И КИТАЕ

В статье приведены позиции современных исследователей КНР по вопросам понимания и соотношения бухгалтерского управленческого и финансового учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, пользователи информации, методы учета.

Бухгалтерский учет во всех странах и на всех континентах, невзирая на различия в теоретических взглядах и практике его ведения, представляет собой информационную систему, которая оперирует данными об активах, состоянии капитала и обязательствах предприятия, о доходах и расходах по затратам на производство и доходах от реализации продукции, и в итоге позволяет сформировать конечный финансовый результат хозяйственной деятельности предприятия за определенный период.

В мировой учетной практике принято подразделение информационной системы на две составляющие: внешнюю и внутреннюю, соответственно – «финансовый учет» и «управленческий учет».

Российские ученые в основном признают такое деление. Но Я.В. Соколов указывает на определенную его условность, обосновывая это тем, что обе подсистемы формируют свои выводы и рекомендации, базируясь на одних и тех же первичных данных, используя, по сути, одинаковые элементы метода, фактически выделяются на уровне работы одного структурного подразделения предприятия – бухгалтерии, которая удовлетворяет потребности разных пользователей [7].

Китайские исследователи также отмечают, что финансовое управление и управленческий учет являются главным предметом деятельности бухгалтера и бухгалтерской службы. Лю Цин разъясняет, что исторически управленческий учет отделился от традиционного бухгалтерского учета, после чего сфера деятельности последнего сузилась до обработки лишь части информации о финансовой деятельности предприятия – содержимого для внешней отчетности [5]. Этот вид учета стал именоваться финансовым учетом.

Управленческий учет большинством китайских исследователей определяется как «внутренняя бухгалтерская отчетность», которая направлена на повышение экономической эффективности предприятий через ряд специализированных методов обработки информации, представленной финансовой отчетностью, в соответствии с повседневным планированием и контролем хозяйственной деятельности помогает лицам, принимающим решения. Управленческий учет, в свою очередь, подразделяется на учет затрат и управленческий контроль [6].

В российской теоретической мысли относительно предмета управленческого учета пока отсутствует единая точка зрения. По мнению М.А. Вахрушиной, управленческий учет – это самостоятельное направление бухгалтерского учета организации, которое обеспечивает информационную поддержку системы управления его деятельностью [2]. В.И. Ткач и М.В. Ткач трактуют управленческий учет не только как совокупность методов калькулирования себестоимости продукции и управления затратами, но и как долгосрочное планирование и бюджетирование, контроль и анализ исполнения бюджетов, управление по отклонениям и подготовке информации для принятия тактических и стратегических управленческих решений [9].

В широком смысле управленческий учет используется для общего отражения особенностей современной системы учета и ее отличия от традиционного бухгалтерского учета, непосредственно занимается прогнозированием, принятием

решений, планированием, контролем и анализом хозяйственной деятельности.

Аналогичной позиции среди российских ученых придерживается Я.В. Соколов. Исследователь тоже дает классификацию пониманий управленческого учета в широком и в узком смыслах, подробно разъясняет их модификации в мировой практике бухгалтерского учета.

Финансовый учет, как отмечает профессор Ма Тао, ориентирован главным образом на уровень бизнес-операций или информационные вопросы деятельности предприятия [6]. Посредством процедур констатации, обработки, оценки, учета и с помощью финансовой отчетности как основного инструмента финансовый учет удовлетворяет интересы различных групп пользователей внутри и за пределами предприятия, которым необходимы количественные сведения о финансовом положении предприятия. Информация финансового учета использует денежную единицу как первичную единицу измерения и построения шкал и отражает движение денежных средств или экономическую историю деятельности предприятия.

Подход Я.В. Соколова в целом отражает позицию большинства российских теоретиков и определяет финансовый учет как упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организации и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций [8].

Рассмотрим различия между управленческим и финансовым учетом, которые выделяют теоретики КНР [5].

Субъекты управленческого учета могут быть представлены несколькими уровнями по видам работы:

- 1) лица, ответственные за разные объекты учета;
- 2) лица, занимающиеся подведением общих результатов хозяйственной деятельности по данным объектам;
- 3) лица, занимающиеся анализом и общей оценкой положения предприятия.

Финансовый учет осуществляют главным образом специалисты, обеспечивающие централизованную защиту информации, оценивающие показатели прибыли и конкретные результаты деятельности, на основании которых можно в дальнейшем сделать комплексный анализ и оценку.

Это положение четко не выделяется в классификациях российских ученых, однако, на наш взгляд, имеет важное значение, так как очерчивает круг сотрудников, занимающихся непосредственно финансовым и управленческим учетом, сводя отмечаемому Я.В. Соколовым «мифичность» последнего к минимуму.

Управленческий учет, используя показатели финансового учета, с помощью математических и статистических методов анализа обеспечивает для всех уровней управления внутри предприятия краткосрочные и долгосрочные бизнес-стратегии, планирование, управление и контроль хозяйственной деятельности в целях повышения ее эффективности [1].

Финансовый учет посредством выбора формы валюты учета, использования двойной записи, опираясь на основные принципы бухгалтерского учета и установленный порядок его проведения, сводится к анализу производственной и предпринимательской деятельности (фиксации ежедневных операций и внесения соответствующих записей, подсчетов и распределений на регулярной основе). В финансовом учете отражаются показатели бухгалтерской отчетности за определенные периоды времени, формируются финансовая отчетность и бухгалтерская информация для внешних пользователей (соответствующие экономические субъекты и их группы, в том числе акционеры и потенциальные инвесторы; финансовые и налоговые ведомства; другие органы власти; банки, кредиторы и т. д.).

Российские исследователи также выделяют эту позицию различий. К пользователям информации управленческого учета относятся менеджеры разного

уровня, в том числе внешние контрагенты [8]. К пользователям информации финансового учета в мировой практике традиционно относятся акционеры, инвесторы, покупатели, кредитные учреждения, органы статистики и др.

Л.А. Жарикова определяет данное положение сравнения как «пользователи результатов учета» и отмечает, что результаты финансового учета в основном ориентированы на потребности акционеров компаний, держателей облигаций и других ценных бумаг, потенциальных инвесторов. Результаты управленческого учета используются только персоналом фирмы, это своего рода «кухня» предприятия, где готовятся материалы для менеджеров [4].

В некотором смысле и финансовый, и управленческий учет обслуживают внутреннее управление на предприятии, но их содержание сильно отличается. Финансовый учет, как правило, отражает результат уже свершившихся экономических событий и хозяйственных действий, основываясь на непрерывности бухгалтерского учета, систематичности и всесторонности, сосредоточив внимание на производственно-хозяйственной деятельности предприятий, позволяет установить тенденции будущего развития. Главное содержание управленческого учета – посредством сбора, обработки информации о прошлом, настоящем и будущем предсказывать будущее, воздействовать на принятие управленческих решений и осуществлять контроль. Содержание управленческого учета отличается большей детализацией по сравнению с финансовым учетом.

Финансовый учет отражает финансовое состояние и результаты деятельности, схематически иллюстрирует изменения капитала, себестоимости, показателей прибыли без предоставления в вышеуказанной информации конкретного содержания и деталей.

Управленческий учет согласно бизнес-целям, планам на будущее отвечает за общее планирование и контроль на предприятии, предоставляет информацию об объемах продаж, изменениях капитала, затратах и прибыли и других аспектах основной информации. В соответствии с настоящими объемами продаж, состоянием капитала, показателями стоимости продукции и прибыли он содержит требования к информации касательно достижения плана, о разработке нового продукта и особенностях его производства, приобретении, строительстве и эксплуатации оборудования, поставке и хранении материалов, открытии каналов продаж и цен реализации продукции и др. Управленческий учет служит для удовлетворения ежедневных информационных потребностей бизнес-руководителей на всех уровнях для достижения эффективности внутреннего планирования и нужд контроля производственной и предпринимательской деятельности.

Китайские ученые выделяют различную направленность временного вектора управленческого и финансового учета. Лю Цин отмечает, что управленческий учет ориентирован на будущее, т. е. не только отражает свершившиеся действия, но и фокусируется на динамическом использовании показателей финансового учета и другой информации, имеющей отношение к финансовому положению предприятия и способствующей прогнозированию перспектив его развития, контролю и оценке всех видов экономической деятельности предприятия, реализации сквозного управления через прошлое, настоящее и будущее. Направленность управленческого учета на будущее и его динамичность имеют первостепенное значение [5]. Управленческий учет в практике китайского бухучета еще называют «живым учетом управленческого типа».

Финансовый учет опирается на прошлое, предоставляет информацию исторического характера и интерпретацию информации, придерживаясь принципов объективности, своевременной стоимости, отражает свершившиеся факты хозяйственной деятельности. Финансовый учет в китайской практике также называют жестким учетом отчетного типа.

Данное положение сравнения российскими учеными как основное не выделяется, однако встречается в классификациях [3]. Как отмечает О.Н. Волкова, финансовый учет

имеет ретроспективную направленность, а управленческий – перспективную. Автор также отмечает философский аспект этого противопоставления. Фиксируя свершившиеся факты хозяйственной жизни, финансовый учет отражает «сущее», управленческий учет с направленностью на поиск наилучших вариантов развития событий – «должное».

На наш взгляд, такое противопоставление, особо выделяемое китайскими теоретиками, дает понимание направленности деятельности бухгалтеров и менеджеров, непосредственно занимающихся управленческим и финансовым учетом, и заслуживает большего внимания со стороны российских исследователей.

Российские ученые выделяют и другие параметры сравнения финансового и управленческого учета:

1. Цели, задачи и принципы. Четко не выделены в китайском варианте, однако пронизывают все характеристики сравнения. Российские ученые в большинстве своем отдельно выделяют данный параметр как наиболее важный.

2. Правовая база (Я.В. Соколов) или свобода выбора (О.Н. Волкова). Это законы и подзаконные акты как основа финансового учета и отсутствие таковой для управленческого.

3. Ответственность за правильность ведения учета (О.Н. Волкова). Руководители, бухгалтеры и организации в целом несут административную и уголовную ответственность перед государством за правильность предоставления данных финансового учета. За правильность информации управленческого учета работник несет ответственность лишь перед руководством организации и только дисциплинарную.

4. Связь с другими дисциплинами. Финансовый учет базируется на собственных методах, управленческий тесно связан с микроэкономикой, экономическим анализом, финансами, статистикой и др. [3].

На наш взгляд, они тоже имеют важное значение и вносят существенные дополнения в сравнение и понимание сущности ведения бухгалтерского финансового и управленческого учета. Отметим также, что сравнение и анализ особенностей ведения финансового и управленческого учета на предприятии в российском варианте имеет более детализированный характер; параметры сравнения выделяются четче. Российские ученые акцентируют внимание на формах отчетности, законодательной базе, сроках предоставления финансовой информации и других технических моментах. Китайские исследователи уделяют особое внимание временной направленности учета, его «живости», «жесткости», непрерывности, систематичности и всесторонности учетной информации.

Список литературы

1. Баженова, В.И. Организация системы внутреннего контроля в лизинговой компании / В.И. Баженова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 6–8 мая 2013 года / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 14-20.
2. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студентов вузов / М.А. Вахрушина. – М.: Омега-Л, 2006. – 576 с.
3. Волкова, О.Н. Управленческий учет / О.Н. Волкова. – М.: Проспект, 2005. – 472 с.
4. Жарикова, Л.А. Управленческий учет / Л.А. Жарикова. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 136 с.
5. Лю Цин. Сравнительный анализ и тенденции развития управленческого и финансового учета // Культура предприятий Востока. – 2010. – апрель. – С. 258-262.
6. Ма Тао. Финансовый учет и управленческий учет: сравнительное исследование // Финансы и бухгалтерский учет в транспортной сфере. – 2003. – Вып. 7 (№192). – С. 35-39.
7. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет в зарубежных странах / Я.В. Соколов. – М.: Проспект, 2005. – 672 с.
8. Соколов, Я.В. Управленческий учет: учебное пособие / Я.В. Соколов. – М.: Магистр, 2010. – 428 с.
9. Ткач, В.И. Управленческий учет: международный опыт / В.И. Ткач, М.В. Ткач. – М.: Финансы и

статистика, 1994. – 144 с.

Petrova A.N.

**GENERAL ISSUES OF ACCOUNTING ORGANIZATION
IN RUSSIA AND CHINA**

The paper presents the position modern researchers of China on understanding and correlating management and financial accounting.

Keywords: *accounting, users of information, accounting methods.*

ТОЧЕЧНЫЕ ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕНЫ НА БЕНЗИН, ОСНОВАННЫЕ НА ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ СТРУКТУРНЫХ УРАВНЕНИЙ

В статье предложена методика построения точечных прогнозных оценок потребительской цены на бензин, основанная на устройстве системы структурных уравнений и позволяющая изучить причинные связи, лежащие в основе вариации результирующих переменных, и получить оценки основных характеристик, влияющих на формирование цены бензина с учетом их взаимосвязи.

Ключевые слова: бензин, эндогенные, экзогенные переменные, система одновременных уравнений.

Обычно прогнозные модели представляют собой зависимости, в которых одна зависимая переменная является функцией от одной или более независимых переменных, то есть рассматриваются односторонние связи между показателями, включенными в модель. На самом деле, между большинством экономических показателей существуют еще и обратные связи. Например: инвестиции в основной капитал, расходы, связанные с вложениями в элементы основного капитала. Инвестирование инвестиций осуществляется за счет:

- собственных финансовых ресурсов;
- внутрихозяйственных резервов инвестора: прибыль; амортизация отчисления, денежные сбережения граждан и юридических лиц; банковские средства, выплачиваемые от страхования в виде возмещения потерь от аварий, стихийных бедствий; валютные средства, централизуемые предприятием в установленном порядке [3, 8].

Выгодность вложения инвестиций определяется путем сопоставления цены спроса с ценой предложения. Цена спроса на товар – это самая высокая цена, которую мог бы заплатить предприниматель. Она равна дисконтированной стоимости ожидаемого чистого дохода от вложения инвестиций – ожидаемого чистого дохода. Предприниматель не будет вкладывать инвестиции больше этой суммы (цены спроса), ибо в противном случае ему выгоднее вложить деньги в банк под проценты. Цена предложения товара определяется как сумма издержек производства этого товара и затрат на его реализацию. Как правило, это цена, указанная в прейскуранте, или продажная цена [4].

Итак, можно сделать следующий вывод. Фирме имеет смысл:

- 1) приобретать дополнительные единицы товара, если цена спроса на капитальный товар превышает цену его предложения;
- 2) приобретать или нет дополнительные товары будет одинаково правильно, если цена спроса равна цене предложения;
- 3) невыгодно вкладывать инвестиции, если цена спроса ниже цены предложения.

В конечном итоге стратегия принятия фирмой инвестиционного решения зависит от соотношения цены спроса и цены предложения.

Можно сделать вывод, что инвестиции в основной капитал в той или иной степени будут влиять на цену бензина.

Следующий показатель – курс доллара по отношению к рублю – один из наиболее важных индикаторов состояния мировой экономики. На курс доллара влияют различные факторы: один из самых значимых – высокая или низкая цена на сырье (в том числе нефть), второй – стабильность или нестабильности экономики. Если экономика нестабильна, это подталкивает инвесторов, обычных людей и частных лиц

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = b_{12}y_2 - b_{13}y_3 + a_{11}x_1 + a_{15}x_5 + a_{16}x_6 + a_{17}x_7 + a_{18}x_8 \\ \hat{y}_2 = b_{21}y_1 - b_{23}y_3 - a_{24}x_4 + a_{26}x_6 + a_{27}x_7 \\ \hat{y}_3 = b_{31}y_1 - b_{32}y_2 + a_{33}x_3 + a_{35}x_5 - a_{36}x_6 + a_{37}x_7 + a_{38}x_8 + a_{39}x_9 \end{cases} \quad (2)$$

Необходимым условием решения уравнений является идентификация – выполнение счетного правила:

Условие идентификации	Выполнение правила
$D + 1 = H$	идентифицируемо
$D + 1 < H$	неидентифицируемо
$D + 1 > H$	сверхидентифицируемо

Достаточным условием идентификации является определитель матрицы, составленной из коэффициентов при переменных, отсутствующих в исследуемом уравнении, который не равен нулю, и ранг этой матрицы не менее числа эндогенных переменных системы без единицы [1].

Первое уравнение включает две эндогенные переменные ($y_2; y_3$) с исключением трех незначимых переменных ($x_1; x_4; x_7$), поэтому выполняется условие идентификации $D = 3 + 1 > 3$, т.е. уравнение сверхидентифицируемо. Во втором уравнении выполняется то же условие, уравнение включает одну эндогенную переменную (y_1), одна эндогенная переменная исключена, т.е. в этом уравнении она является незначимой. Исключено пять незначимых экзогенных переменных ($x_2; x_5; x_7; x_8; x_9$) – выполняется условие $D = 6 + 1 > 3$, уравнение сверхидентифицируемо. Третье уравнение включает две эндогенные переменные ($y_1; y_2$), исключено три незначимых переменных ($x_1; x_2; x_4$), т.е. выполняется условие $D = 3 + 1 > 3$ – уравнение сверхидентифицируемо.

Эта проверка является недостаточным условием для идентификации. Рассмотренное счетное правило отражает необходимое, но недостаточное условие идентификации.

Более точно условия идентификации определяются, если накладывать ограничения на коэффициенты матриц параметров структурной модели. Уравнение идентифицируемо, если по отсутствующим в нем переменным (эндогенным и экзогенным) можно из коэффициентов при них в других уравнениях системы получить матрицу, определитель которой не равен нулю, а ранг матрицы не меньше, чем число эндогенных переменных в системе без одного [6].

Целесообразность проверки условия идентификации модели через определитель матрицы коэффициентов, отсутствующих в данном уравнении, но присутствующих в других, объясняется тем, что возможна ситуация, когда для каждого уравнения системы выполнено счетное правило, а определитель матрицы названных коэффициентов равен нулю. В этом случае соблюдается лишь необходимое, но недостаточное условие идентификации. Поэтому было проверено каждое из полученных уравнений на достаточное условие идентификации (табл. 1).

В соответствии с достаточным условием идентификации ранг матрицы коэффициентов при переменных, не входящих в исследуемое уравнение, должен быть равен числу эндогенных переменных модели без одного [2].

Таблица 1 – Матрица коэффициентов при переменных модели

Переменные	y_1	y_2	y_3	x_1	x_2	x_3
1-е уравнение	-1	b_{12}	b_{13}	0	a_{12}	a_{13}
2-е уравнение	b_{21}	-1	0	a_{21}	a_{22}	0
3-е уравнение	b_{31}	b_{32}	-1	0	0	a_{33}
Переменные	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9
1-е уравнение	0	a_{15}	a_{16}	0	a_{18}	a_{19}
2-е уравнение	a_{24}	0	a_{26}	0	0	0
3-е уравнение	0	a_{35}	a_{36}	a_{37}	a_{38}	a_{39}

Из вышепредставленной таблицы видно, что ранг матрицы будет равен 2. Проверив все уравнения на условия идентификации, выяснили, что во всех уравнениях определитель не равен 0, $DetA_1 = -0,0036$; $DetA_2 = -0,015$; $DetA_3 = -0,076$, следовательно, выполняется достаточное условие идентификации и все три уравнения точно идентифицируемы:

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = -3768,44 - 25,66y_2 - 0,004y_3 + 0,51x_2 + 23,29x_3 + 85,77x_5 + 16,76x_6 + 0,51x_8 + 31,10x_9 \\ \hat{y}_2 = 35,81 - 0,015y_1 - 0,01x_1 + 0,01x_2 - 0,15x_4 + 1,16x_7 \\ \hat{y}_3 = -260985 - 42,68y_1 - 760,10y_2 + 1750,41x_3 + 10510,42x_5 - 2078,35x_6 + 0,36x_7 + 66,47x_8 + 1858,27x_9 \end{cases} \quad (3)$$

Для решения сверхидентифицируемых уравнений применяется двухшаговый метод наименьших квадратов. ДМНК использует следующую идею: на основе приведенной формы для сверхидентифицируемого уравнения получают теоретические значения эндогенных переменных, содержащихся в правой части уравнения. Затем их подставляют вместо фактических значений и применяют обычный МНК к структурной форме сверхидентифицируемого уравнения.

Составив приведенную форму модели и определив численные значения параметров каждого уравнения обычным МНК; выделив эндогенные переменные, находящиеся в правой части структурного уравнения, параметры которого определили двухшаговым МНК, найдя расчетные значения по соответствующим уравнениям приведенной формы модели; определив обычным МНК параметры структурного уравнения, используя в качестве исходных данных фактические значения предопределенных переменных и расчетное значение эндогенных переменных, стоящих в правой части данного структурного уравнения, мы получили уравнения вида:

$$\hat{y}_1 = -4225,88 + 0,41x_2 + 31,17x_3 + 145,85x_5 + 3,45x_6 + 1,01x_8 + 29,38x_9 - 32,11y_{2t} - 0,01y_{3t}$$

t-статистика (15,29) (9,54) (9,81) (2,7) (15,94) (11,75) (-21,96) (-13,67)

$$R^2 = 0,998 ; \text{Скоп} R^2 = 0,996; F(8,129) = 4628,4; \hat{S} = 19,17; DW = 1,98$$

$$\hat{y}_2 = 28,95 - 0,007x_1 + 0,015x_2 + 0,11x_4 + 1,39x_7 - 0,02y_{1t}$$

t-статистика (-2,06) (8,55) (-6,58) (16,51) (-19,91)

$$R^2 = 0,95 ; \text{Скоп} R^2 = 0,91; F(5,132) = 202,83; \hat{S} = 0,81; DW = 1,15$$

$$\hat{y}_3 = -383756 - 2599,30x_3 - 12067,37x_5 - 2193,23x_6 + 0,49x_7 + 65,75x_8 + 2385,18x_9 - 5346y_{1t} - 644,9y_{2t}$$

t-статистика (4,11) (5,25) (-3,21) (5,81) (11,34) (5,29)

(-6,82) (-2,81)

$$R^2 = 0,95 ; \text{Скоп} R^2 = 0,91; F(8,129) = 163,88; \hat{S} = 369,92; DW = 1,97$$

Полученные уравнения значимы, так как , коэффициенты уравнений структурной формы также значимы, так как все .

Влияние отдельных показателей на зависимые переменные с использованием -коэффициентов приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние отдельных показателей на зависимые переменные с использованием -коэффициентов

1 уравнение	β – коэф-т	Ранг	2 уравнение	β – коэф-т	Ранг	3 уравнение	β – коэф-т	Ранг
x_8	0,72	1	x_7	1,42	1	x_8	1,23	
x_2	0,28	2	x_2	1,36	2	x_7	0,84	1
x_9	0,19	3	x_4	-0,23	3	x_9	0,41	2
x_5	0,15	4	x_1	-0,28	4	x_5	0,32	3
x_3	0,06	5	y_{1t}	-2,81	5	x_3	0,14	4
x_6	0,03	6	-	-	-	y_{2t}	-0,11	6
y_{2t}	-0,21	7	-	-	-	x_6	-0,44	7
y_{3t}	-0,41	8	-	-	-	y_{1t}	-1,40	8

По данным приведенной выше таблицы можно сделать следующие выводы. Рост цены на автомобильную марку бензина – y_1 , в первую очередь зависит от экспортной цены нефти – x_2 . Если экспортная цена нефти на каждую тонну увеличивается на 1 доллар, то цена бензина на каждую тонну увеличивается на 0,28 доллар. Экспортные пошлины устанавливаются в согласии с Постановлением Правительства РФ от 26.02.2013 №154 «О порядке мониторинга цен на отдельные виды товаров, выработанных из нефти, и о признании утратившим силу пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. №1155» (вместе с «Правилами мониторинга цен на отдельные виды товаров, выработанных из нефти») [7]. С 1 октября 2011 года в России был введен новый режим налогообложения нефтяной отрасли – «60/66/90». Он предусматривает снижение экспортной пошлины на нефть примерно на 7% при изменении формулы ее расчета. Таким образом, учитывается не 65% от разницы между ценой мониторинга и ценой нефти в 182,5 долларов за тонну, а 60%. Ставки пошлин на светлые и темные нефтепродукты унифицированы на уровне 66% от пошлины на нефть, при этом сохраняется повышенный уровень пошлины на экспорт бензина – 90% от пошлины на нефть. Ставка пошлины на экспорт сырой нефти из России с сегодняшнего дня повышена

с 393,8 до 418,9 долларов за тонну.

Внутренняя цена на бензин и на нефтепродукты зависит от внешней цены. Если на внешнем рынке стоимость повышается, то и на внутреннем она растет – это косвенно связано с налогом на добычу полезных ископаемых, пропорционально связанным с мировыми ценами на нефть. Для сдерживания внутренних цен государство увеличивает экспортные пошлины, которые пересматриваются раз в два месяца. Если экспортная пошлина будет высокая, нефтяным компаниям станет выгоднее поставлять свою продукцию на внутренний рынок, но НК частично закладывают повышение пошлин в себестоимость бензина. В то же время инвестиционная деятельность нефтяных компаний оказывает существенное влияние на характеристики различных бизнес-сегментов НК. Так, снижение инвестиций y_3 в нефтепереработку может привести к уменьшению объема поставок нефтепродуктов, что неизбежно приведет к росту цен y_1 , что доказывает полученная модель. Также чем ниже стоимость доллара y_2 , тем ниже цены на бензин. Графическое представление полученного уравнения отображено на рисунке 1.

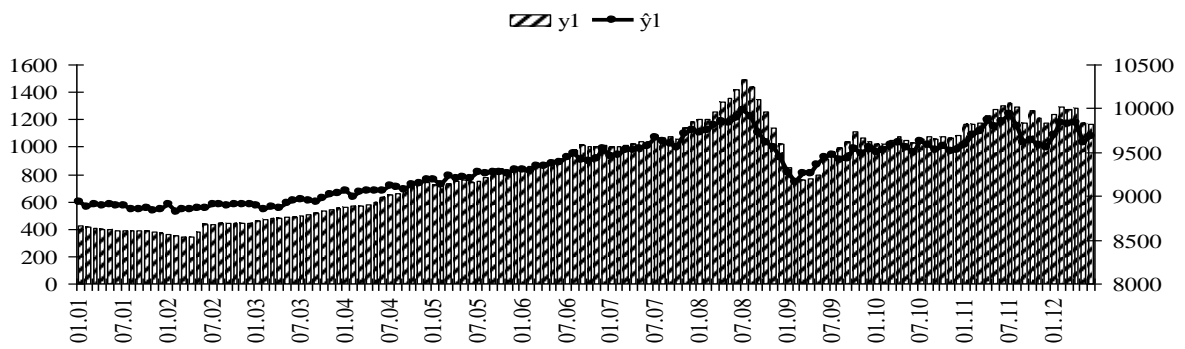

Рисунок 1 – Графическое представление полученного уравнения y_1

Рост внешнеторгового оборота x_7 влечет увеличение стоимости доллара по отношению к рублю y_2 . Сальдо внешней торговли – важнейший макроэкономический показатель, напрямую влияющий на курс национальной валюты к доллару США. Положительное сальдо внешней торговли дает приток иностранной валюты в страну, значит, автоматически вызывает стремление Национального банка укрепить курс национальной валюты к доллару США. Отрицательное сальдо внешней торговли свидетельствует о превышении импорта над экспортом и оттоке иностранной валюты, что создает условия для дальнейшей девальвации рубля к доллару США.

Цена бензина, в свою очередь, тоже может повлиять на курс доллара, но только в том случае, если уменьшится внутренний спрос на бензин внутри страны, что делается искусственным путем, а экспорт данного продукта увеличится. На курс доллара влияет соотношение между импортом и экспортом. Если государство больше продает товаров, чем покупает, то собственная валюта дешевеет. Напротив, когда преобладает импорт продукции, то своя валюта дорожает. Данное уравнение в модели построено достаточно точно (рис. 2).

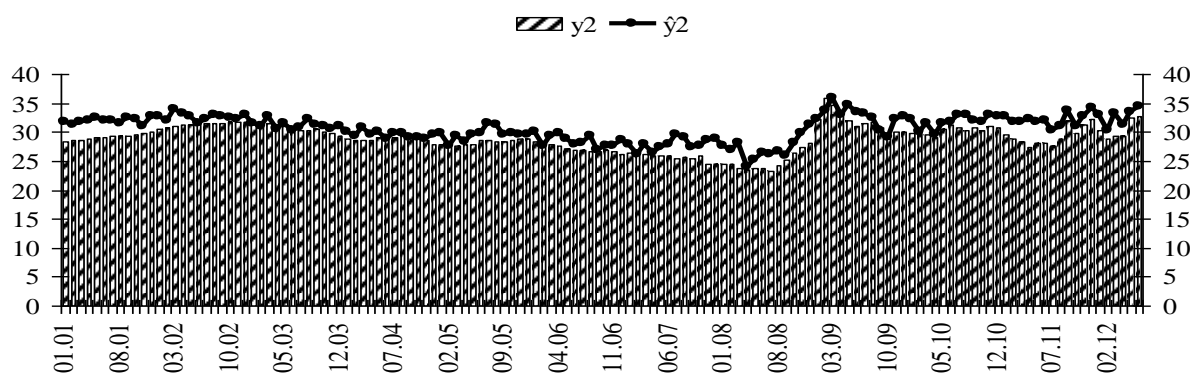

Рисунок 2 – Графическое представление полученного уравнения \hat{y}_2

Рост денежного дохода x_2 влечет увеличение инвестиций в основной капитал y_2 . Основными факторами, обусловившими повышение инвестиционной активности, является увеличение инвестиционных ресурсов населения за счет роста реальных располагаемых денежных доходов. В то же время рост реальных располагаемых денежных доходов замедлился (5% в 2012 году против 8% в 2011 году). Снижение эффективности производства в экспортно-ориентированных отраслях в связи с ухудшением мировой конъюнктуры и объявленное в конце текущего года в связи с этим снижение оплаты труда на ряде крупных концернов замедлит рост реальной оплаты труда в перспективе и ограничит внутренний потребительский спрос. Графическое представление модели 3 представлено на рисунке 3.

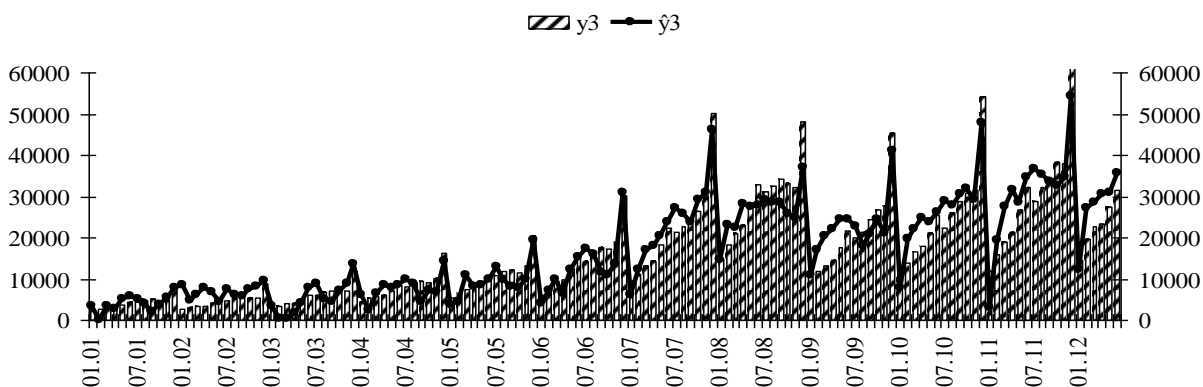

Рисунок 3 – Графическое представление полученного уравнения \hat{y}_3

Одним из основных факторов влияния на инвестиции в основной капитал оказывает рост численности занятого в экономике населения x_3 , как следствие – количества прибыльных предприятий. Комфортно чувствующий себя малый бизнес, положительная динамика инвестиций как раз и являются следствием планомерных действий по улучшению инвестиционного «климата» в стране.

Построенная модель подтверждает взаимосвязь выделенных экономических переменных. Все данные дополняют друг друга, в той или иной степени влияя на выделенные эндогенные переменные. Так как данная модель рассматривалась в едином целом, можно сделать вывод о тесном влиянии приведенных экономических факторов друг на друга, т. е. увеличение или уменьшение одного фактора тут же тянет за собой уменьшение или увеличение зависимых переменных. В полученной системе эндогенные переменные выступали и как переменные, которые влияют на зависимую переменную. При исследовании все эндогенные переменные оставались в системе, и отсюда следует, что данные переменные также влияют друг на друга.

Список литературы

1. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики: учебник / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. – М.: Юнити, 1998. – 936 с.
2. Елисеева, И.И. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 576 с.
3. Приказ Росстата от 11.03.2009 №37 «Об утверждении методологических положений по системе статистических показателей, разрабатываемых в статистике строительства и инвестиций в основной капитал» // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>
4. Романов, А.Н. Маркетинг: учебник / А.Н. Романов [и др.]. – М.: Банки и биржи, 1995. – 560 с.
5. Сафина, Т.А. Автоматизированное рабочее место управленца / Т.А. Сафина // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (4-5 апреля 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 67-70.
6. Сафина, Т.А. Статистическое исследование потребительских цен на автомобильный бензин в регионах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.А. Сафина. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2014. – 23 с.
7. Собрание законодательства РФ. – 2013. – №9. – Ст. 950
8. Теплова, Т.В. Инвестиции: учебник / Т.В. Теплова. – М.: Юрайт, 2011. – 724 с.

Safina T.A.

**DOT FORECAST ESTIMATES CONSUMER PRICES ON GASOLINE,
BASED ON THE CONSTRUCTION SYSTEM OF STRUCTURAL EQUATIONS**

The paper proposes a method of construction of point forecasts of consumer gasoline prices based on the construction of a system of structural equations, allows you to explore the causal relationships underlying the variation of outcome variables, and obtain estimates of the main characteristics influencing the formation of the prices of petrol in view of their relationship.

Keywords: *gas, endogenous, exogenous variables, the system of simultaneous equations.*

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ИТ-ФИРМАХ

В основании мотивационного механизма роста производительности труда работников в ИТ-фирмах должна быть учтена специфика деятельности. Формирование мотивационного механизма роста производительности труда работников в ИТ-фирмах основывается на мотивационно-гигиенических факторах.

Ключевые слова: *мотивация, мотивационный механизм, мотивационные факторы, гигиенические факторы, производительность труда, ИТ-компании, ИТ-персонал, рост производительности труда.*

Отрасль информационных технологий оказывает непосредственное влияние на развитие других отраслей народного хозяйства Российской Федерации за счет выпуска ИТ-технологий. Сама же отрасль информационных технологий также развивается под оказанием на нее воздействия со стороны внешнего окружения. Например, выбор потребителя оказывает непосредственное влияние на создание новых ИТ-технологий, возникновение новых ИТ-предприятий (ИТ-корпораций, среднего и малого бизнеса) – на возникновение новых направлений в отрасли информационных технологий и т. д.

Развитие и экономическая эффективность ИТ-компаний подразумевает учет оказания на них влияния со стороны различных ресурсов, которые существуют у компаний, а также учет эффективного их использования.

Эффективная деятельность ИТ-компаний подразумевает наличие грамотного эффективного управления персоналом со стороны вышестоящего руководства, включающего в себя все составные элементы управления персоналом.

Мотивация персонала – одно из направлений, которое оказывает прямое влияние на трудовой процесс сотрудников ИТ-компаний, увеличение или снижение их производительности труда, поэтому мотивация персонала на трудовой процесс является одним из ключевых факторов успешной деятельности ИТ-компаний.

Человеческий фактор в ИТ-компаниях является одним из важнейших ресурсов, к которому обращаются при создании ИТ-технологий и который должен принести экономическую прибыль для организации.

Пристальное внимание к мотивации персонала должно стать важной частью управления организацией со стороны руководства ИТ-компаний.

Мотивация персонала в ИТ-компаниях подразумевает осуществление процесса в области формирования мотивационного механизма роста производительности труда работников, который характеризуется наличием определенных особенностей, связанных с отраслью информационных технологий.

При разработке мотивационного механизма в ИТ-компаниях руководству стоит учитывать не только специфику отрасли, оказание влияния на деятельность компаний со стороны внешнего окружения, но и внутренние особенности ИТ-компаний (организационная структура, особенности ведения предпринимательской деятельности (крупный, средний или малый бизнес) и т. д.).

Сложность и структура мотивационного механизма напрямую зависит от стратегического управления ИТ-компанией, от сложности и масштабов деятельности ИТ-организации. Большое количество элементов управления мотивацией должно охватить полный цикл производственного процесса на всех уровнях управления организацией, всех сотрудников ИТ-компаний.

Например, на основании мотивационно-гигиенической теории Ф. Херцберга при формировании мотивационного механизма в основе должна быть заложена концепция

двух факторов, оказывающих непосредственное влияние на трудовое поведение персонала компаний и обладающих разными по содержанию и оказанию воздействия, а именно – мотивационных и гигиенических.

Гигиенические факторы оказывают воздействие на осуществление намеченных результатов рабочего процесса и связаны с условиями труда, среди которых:

1. Имидж и политика ИТ-компаний. В данном случае необходимо учесть, что большая часть сотрудников ИТ-компаний не знает деталей ведения предпринимательской деятельности, не отслеживает ситуацию на рынке; при этом они могут стать автором идеи создания оптимальных технологий, которые предназначены для решения задач в области руководства и учесть пожелания со стороны заказчика.

2. Условия труда и стиль руководства ИТ-компанией. Нерациональная организация трудового процесса персонала ИТ-компаний может стать причиной снижения роста производительности труда, привести к профессиональному выгоранию, к уходу персонала из ИТ-компаний, и, как следствие, негативно сказаться не только на текущих и долгоиграющих проектах ИТ-компаний, но и на эффективности всей деятельности ИТ-компаний.

Удержание персонала, достижение роста производительности труда должно быть осуществлено на основании учета организации труда персонала, его индивидуальных особенностей, а также определения разумных и гибких стандартов в трудовой деятельности персонала ИТ-компаний.

Все это должно привести к увеличению лояльности персонала организации, повышению заинтересованности в работе именно в данной ИТ-компаний, что будет способствовать росту производительности труда.

3. Межличностные отношения. Данный фактор особенно ярко проявляется в малых ИТ-компаниях. Межличностные отношения – это своего рода оценка выполненной работы сотрудника ИТ-компаний со стороны его коллег, которая может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на него.

Для персонала ИТ-компаний особое значение имеет внешняя позитивная оценка, которая выступает своего рода мощным фактором мотивации и может быть достигнута при помощи создания различных рабочих групп, форумов по определенной тематике, корпоративных сайтов в виртуальном пространстве и т. п. Применение в мотивационном механизме возможностей виртуального пространства является оптимальным выходом при работе с ИТ-персоналом, который практически все свое рабочее время проводит у монитора персонального компьютера, что будет выступать в качестве канала передачи информационного материала и поддержания корпоративного духа.

4. Команда ИТ-компаний. При формировании мотивационного механизма необходимо уделить особое внимание вопросу мотивации команды ИТ-компаний.

Управление командой должно учитывать не только определенные требования к компетенциям ИТ-персонала, наличие способностей исполнить определенные задачи, но и наличие потенциальной совместимости каждого работника с другими сотрудниками компании, так как именно совместимость персонала оказывает непосредственное влияние на рост общей производительности труда всей ИТ-компаний.

По мнению эксперта в области управления проектами по направлению программного обеспечения А. Коуберна, «хорошие специалисты относятся с оптимизмом к той работе, которую делают. Они хорошо адаптируются к измененным условиям. Благодаря таким людям поддерживается моральный дух команды в течение всего жизненного цикла проекта, а особенно во время тяжелых ситуаций на проекте. Такие люди воодушевляют всю команду» [2].

В связи с этим можно сделать вывод, что рост производительности труда будет зависеть от команды ИТ-компаний. По мнению К. Ларри, «разработка программного

обеспечения – это групповой процесс. Большинство программных продуктов рождается в результате коллективных усилий, даже тогда, когда разработчики трудятся в согласии или разобщенно. Качество программ определяется продуктивностью обсуждений в группе, принимаемыми решениями и отклонениями от них. Создать хорошее программное обеспечение легче, когда разработчики трудятся слаженно, группа успешно справляется с конфликтами и использует свои ресурсы рационально и эффективно».

По мнению К. Ларри, осуществление групповой разработки обладает связью с процессом развития самой группы. Процессы, которые происходят в группе, а также правила, которые должны быть установлены в ней, могут оказать влияние на превращение простого собрания людей в эффективную команду, которая будет демонстрировать высокие показатели роста производительности труда.

Отметим, что большая часть ИТ-персонала не проявляет особого желания к осуществлению работы в группе, поэтому при формировании мотивационного механизма стоит учесть, что придется столкнуться с трудностью, которая имеет прямое отношение к скептицизму. Наличие проблемы связано с тем, что ИТ-персонал будет стремиться к проявлению независимости и исполнению поставленных со стороны руководства задач самостоятельно и собственными способами. Поэтому при формировании мотивационного механизма стоит сделать в данном случае акцент на введение в ИТ-компанию лидера, который должен будет обладать такими чертами, как уверенность, авторитетность, наличием достаточная гибкость, умение учесть требования заказчика, умение учесть мнения собственных подчиненных.

По мнению Тимоти Листера и Тома Демарко, при формировании команды ИТ-персонала необходимо уделить особое внимание гигиеническим условиям среды с целью создания положительной атмосферы во время реализации процесса совместной трудовой деятельности. По их мнению, к важным факторам слаженности трудовой деятельности, которые необходимы при формировании мотивационного механизма, стоит отнести: расстановку рабочих мест, личное пространство, уровень шума во время рабочего дня, другие внешние обстоятельства.

Тимоти Листер и Том Демарко полагают, что для ИТ-персонала эстетика помещения для работы не всегда является важной, при этом наличие дискомфорта в температурном и световом режиме они могут заметить сразу.

5. Немало важным фактором является наличие стабильной заработной платы. В данном случае при формировании мотивационного механизма стоит сделать акцент не на окладе, а на премиях, которые ИТ-персонал должен получать сразу по результатам выполнения определенной четко поставленной задачи, что также может привести к росту производительности труда ИТ-компания.

6. Гарантия стабильности работы. ИТ-персонал при выборе компании, как правило, обращает внимание на стабильное положение компании на рынке труда. Безусловно, мотивационный механизм должен учитывать данный фактор.

7. Организационная культура. В данном случае стоит особое внимание уделить представленности организационной культуры в виртуальном пространстве.

Перейдем к рассмотрению второй группы факторов по Ф. Херцбергу – к факторам мотивации, определяющим состояние удовлетворенности персонала ИТ-компания собственной трудовой деятельностью, что также необходимо учесть в процессе формирования мотивационного механизма роста производительности труда:

1. Для ИТ-персонала характерной особенностью является достижение успеха при решении поставленной задачи, в результате чего происходит процесс самомотивации, который характеризуется тем, что ИТ-сотрудник при получении положительного результата с большей мотивацией переходит к решению следующей задачи.

2. Достижения и их признание со стороны окружающих. Данный фактор будет особенно эффективным при его применении в виртуальном пространстве, в котором

можно представить информацию относительно признания тех или иных заслуг ИТ-сотрудника.

3. Предоставление свободы выбора при решении конкретной поставленной задачи.

4. Ответственность. ИТ-специалисты характеризуются наличием высокого уровня ответственности. Эту особенность можно четко проследить, когда ИТ-компания находится на начальном этапе собственного развития. При этом в ИТ-компаниях можно наблюдать следующую тенденцию: увеличение ответственности у персонала приводит к увеличению ценности работы с его стороны.

5. При формировании мотивационного механизма роста производительности труда стоит учесть, что в целом для персонала ИТ-компаний не свойственно наличие желания карьерного роста. При этом данная категория персонала постоянно демонстрирует желание к профессиональному росту, расширению зоны ответственности и приобретению новых полномочий.

Так, по мнению Дж. Ханка Рейнвортера, «многие программисты, да и технари в целом, готовы всю жизнь довольствоваться интересной и творческой работой, даже не задумываясь о том, чтобы принять на себя руководящие функции».

6. Наличие соревновательного мотива. При формировании мотивационного механизма особое внимание стоит уделить конкурсам, мероприятиям с поощрительными призами, которые будут носить соревновательный характер, так как для ИТ-сотрудника важно, чтобы его разработка оказалась лучше, чем у его коллеги. Наличие соревновательного момента у ИТ-сотрудников приводит, как правило, к увеличению скорости выполнения поставленной задачи и улучшению ее качества.

На основании представленной информации можно сделать выводы о том, что формирование мотивационного механизма роста производительности труда в ИТ-компаниях должно быть основано на получении удовлетворенности ИТ-персонала от профессиональной деятельности в компании.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью можно достичь посредством содержания выполнения определенной задачи, создания нормальной положительной рабочей атмосферы, а также за счет внутренней мотивации, при этом мотивационный механизм должен учитывать и системы материального стимулирования ИТ-персонала, которая должна быть разработана на основании учета уровня компетенций и достижений сотрудника ИТ-компания.

На основании вышеприведенного исследования можно констатировать, что формирование мотивационного механизма в ИТ-компаниях должно включать в себя следующие направления деятельности: внедрение новых форм по направлению организации труда с целью максимизирования творческого взаимодействия между персоналом в ИТ-компаниях; четкое, наглядное формулирование новых задач и контролирование процесса их исполнения; создание атмосферы открытости; создание атмосферы свободы; учет индивидуальных особенностей, способностей и интересов ИТ-персонала; нахождение новых стимулов, способствующих мотивации к более качественному выполнению ИТ-персоналом поставленных задач; создание системы поощрения; определение стандартов трудовой деятельности; поддержание атмосферы взаимного уважения в коллективе; усиление роли лидера в команде; поддержка внутреннего имиджа ИТ-компания.

Список литературы

1. Демарко, Т. Человеческий фактор: успешные проекты и команды / Т. Демарко, Т. Листер. – 2-е изд. – СПб.: Символ-Плюс, 2005. – 256 с.
2. Коуберн, А. Люди как нелинейные и наиболее важные компоненты в создании программного обеспечения / А. Коуберн // *Humans and Technology*. – 1999. – №10.
3. Константин, Л. Человеческий фактор в программировании / Л. Константин. – СПб.: Символ-Плюс, 2004. – 384 с.

4. Рейнвортер, Дж. Как пасти котов. Наставление для программистов, руководящих другими программистами / Дж. Рейнвортер. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

5. Херцберг, Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моспер, Снидерман Б. Блох; пер. с англ. Д.А. Куликов. – М.: Вероника, 2007. – 167 с.

Seropov L.M.

FORMATION OF THE MOTIVATIONAL MECHANISM OF GROWTH OF LABOR PRODUCTIVITY BETWEEN THE EMPLOYEES IN THE IT-COMPANIES

The particularity of the activity should be taken into account in the base of motivational mechanism of growth in labor productivity of IT-companies. Forming of motivational mechanism of growth in labor productivity in IT-companies is based on motivational-hygiene factors.

Keywords: *motivation, motivational mechanism, motivators, hygienic factors, labor productivity, IT-companies, IT-personnel, labor productivity growth.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Определенные направления по совершенствованию Фонда социального страхования направлены на оказание дополнительных социальных услуг населению с целью повышения жизненного уровня, при этом необходимо учитывать существующие социальные выплаты, прожиточный уровень, существующую инфляцию в обществе. Предложенные автором пути направлены на решение этих вопросов и позволяют определить стратегию развития фонда.

Ключевые слова: фонд социального страхования, социальное страхование, застрахованное лицо, реабилитация, начисление и расходование средств социального страхования.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Одним из основных направлений реабилитации инвалидов является обеспечение их техническими средствами реабилитации.

Отделение Фонда по РМЭ с 2005 года осуществляет обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями за счет средств федерального бюджета. В настоящее время обеспечение осуществляется в соответствии с Правилами обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.2008 №240.

Действующими Правилами определен порядок обеспечения лиц, признанных инвалидами (за исключением лиц, признанных инвалидами вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), и лиц в возрасте до 18 лет, которым установлена категория «ребенок-инвалид», техническими средствами реабилитации, предусмотренными федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2005 №2347-р.

Приведем федеральный перечень технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду отделением Фонда в РМЭ:

- трости опорные и тактильные, костыли, опоры, поручни;
- кресла-коляски с ручным приводом (комнатные, прогулочные, активного типа), с электроприводом, малогабаритные;
- протезы, в том числе эндопротезы, и ортезы;
- ортопедическая обувь;
- противопролежневые матрасы и подушки;
- приспособления для одевания, раздевания и захвата предметов;
- специальная одежда;
- специальные устройства для чтения «говорящих книг», для оптической коррекции слабовидения;

- собаки-проводники с комплектом снаряжения;
- медицинские тонометры и термометры с речевым выходом;
- сигнализаторы звука световые и вибрационные;
- слуховые аппараты, в том числе с ушными вкладышами индивидуального изготовления;
- телевизоры с телетекстом для приема программ со скрытыми субтитрами;
- телефонные устройства с текстовым выходом;
- голосообразующие аппараты;
- специальные средства при нарушениях функций выделения (моче- и калоприемники);
- абсорбирующие белье, памперсы;
- кресла-стулья с санитарным оснащением;
- ремонт технических средств реабилитации, включая протезно-ортопедические изделия;
- содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников (путем выплаты ежегодной денежной компенсации);
- предоставление услуг по сурдопереводу.

Согласно Правилам, обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, разрабатываемыми федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы. Заявление о предоставлении технического средства (изделия) подается инвалидом либо лицом, представляющим его интересы, в отделение Фонда по месту жительства с предоставлением паспорта инвалида и программы реабилитации.

Расходы по обязательному страхованию, выплаченные Фондом социального страхования за период 2009–2013 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расходы по обязательному страхованию, выплаченные Фондом социального страхования за период 2009–2013 гг.

Наименование статей	Сумма расходов, тыс. руб.					Темп роста,%
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 к 2009 г.
ВЫПЛАТА ПОСОБИЙ						
По временной нетрудоспособности (число случаев – 134 555), из них:	227 981	320 503	403 177	437 645	487 416	В 2 раза
– по совместительству не по основному месту работы (число случаев – 1 012)	-	908	1 681	191	1 992	+100
– по беременности и родам	49 609	80 174	112 397	13 859	157 074	В 3 раза
– по уходу за ребенком до полутора лет (количество получателей – 7 554).	29 198	828	145 405	185 989	212 837	В 7 раз
Социальное пособие на погребение или возмещение стоимости гарантированного перечня услуг по погребению	459	427	400	1 631	1 548	В 3 раза

Наименование статей	Сумма расходов, тыс. руб.					Темп роста,%
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 к 2009 г.
Оплата дополнительных выходных дней по уходу за детьми-инвалидами	1 441	1 622	1 799	1 911	2 047	+42,3
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	674	768	906	1 055	1 199	+78,2
ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ						
Утверждено ассигнований на 2009 г. – 86 207 035.00 (сумма) Детские оздоровительные лагеря	3 992	5 388	6 094	7 989	9 584	В 2,4 раза
Санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия	207	567	280	951	772	В 3,5 раза
ВСЕГО РАСХОДОВ	352 214	548 033	706 108	817 722	904 401	В 2,5 раза

Данные таблицы 1 свидетельствуют об увеличении расходов по обязательному страхованию, выплаченные Фондом социального страхования за период 2009–2013 гг., на 11,4%. Значительное увеличение расходов произошло в выплате пособий по беременности и родам (в 3 раза). Отсюда и увеличение расходов по выплате пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет (в 7 раз) и т. д.

В отделение Фонда по Республике Марий Эл в 2012 г. обратилось 8 506 граждан с ограниченными возможностями, из них дети-инвалиды – 757 человек, для обеспечения техническими средствами реабилитации и протезно-ортопедическими изделиями. Поступило около 17,5 тысяч заявок, из которых 95,9% исполнены. На эти цели было направлено более 130 млн руб. В 2013 г. было выдано 1 572 путевки на санаторно-курортное лечение на сумму более 24 млн руб.

Динамика расходов на оплату путевок на санаторно-курортное лечение представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика расходов на оплату путевок на санаторно-курортное лечение в 2009–2013 гг.

Наименование статей	Сумма расходов, руб.				
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ					
Детские оздоровительные лагеря	3 992 033	5 388 409	6 094 082	7 989 084	8 951 237
Санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия	207 900	567 000	780 875	951 600	1 101 474
ИТОГО	14 024 988	5 955 409	6 374 957	8 940 684	10 052 711

Согласно результатам внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности и выполнения социальных программ отделом ОРЗ и АЭН санаторно-курортное лечение лиц, пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществляется отделением Фонда в здравницах, прошедших отбор путем проведения открытого конкурса, в пределах средств, предусмотренных на указанные цели в бюджете Фонда социального страхования РФ на соответствующий финансовый год.

В 2013 г. расходы на санаторно-курортное лечение составили 17 660 534 руб. По результатам проведенного отделением Фонда открытого конкурса были заключены 21 государственный контракт и один договор на предоставление услуг по медицинской реабилитации застрахованных лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, с ГУП РМЭ «Санаторий “Сосновый бор”» и Центром реабилитации ФСС РФ «Вятские Увалы».

Обеспечение пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний протезно-ортопедическими изделиями и техническими средствами реабилитации осуществляется на основании Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.05.2006 №286 «Об утверждении Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также с Приказом МЗ и СР РФ от 14.12.2006 №842 «Об утверждении разъяснения о порядке оплаты дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

По результатам открытого конкурса, проведенного отделением Фонда в РМЭ, в 2013 г. были заключены 11 государственных контрактов и 14 договоров на обеспечение пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний протезно-ортопедическими изделиями, техническими средствами реабилитации и осуществлению их ремонта с ФГУП «Йошкар-Олинское протезно-ортопедическое предприятие».

На обеспечение пострадавших предметами личной гигиены были заключены 2 договора с ООО «Нацпроект» г. Нижний Новгород. Также был заключен договор с ЗАО «Владимирский завод специального оборудования» г. Владимир для обеспечения пострадавшего на производстве от несчастного случая и профессионального заболевания креслом-коляской с санитарным оснащением.

Расходы на обеспечение пострадавших протезно-ортопедическими изделиями и техническими средствами реабилитации в 2011 г. составили 4 312 574 руб. Всего в 2011 г. ПОИ было обеспечено 158 получателей (186 выплат), ТСР – 80 получателей (83 выплаты), предметы личной гигиены – 16 получателей (50 выплат).

Что касается организация лечения пострадавших после тяжелых несчастных случаев на производстве, то в 2011 г. было заключено 109 договоров на лечение застрахованных лиц. По ним выплачено 3 264 115,17 руб. Из них:

- за стационарное лечение – 2 501 124,18 руб. (51 чел.);
- за амбулаторное лечение – 62 570,99 руб. (34 чел.).

Кроме того, было заключено 2 государственных контракта на реабилитационное лечение в Центре реабилитации ФСС РФ «Вятские Увалы» непосредственно после стационарного и амбулаторного лечения. Реабилитационное лечение получили 23 человек на сумму 684 504,00 руб. (табл. 3–5).

Таблица 3 – Лекарственное обеспечение пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

№ п/п	Вид обеспечения	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	Приобретение лекарств и изделий медицинского назначения				
	– сумма выплат, руб.	688 325,35	994 723,21	1 557 576,73	1 852 594,01
	– количество выплат	430	525	663	659
	– количество получателей, чел.	181	223	264	276
2	Предметы личной гигиены				
	– сумма выплат, руб.	161 359,29	134040,02	184057,95	233294,92
	– количество выплат	44	46	57	50
	– количество получателей, чел.	11	13	16	16

В 2012 г. по результатам проведенного отделением Фонда открытого конкурса были заключены государственные контракты на предоставление услуг по медицинской реабилитации застрахованных лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, с ГУП РМЭ «Санаторий “Сосновый бор”» и Центром реабилитации ФСС РФ «Вятские Увалы». Расходы на санаторно-курортное лечение составили 13 601 215 руб.

Таблица 4 – Расходы на специальный медицинский и посторонний бытовой уход в 2009–2012 гг.

№ п/п	Вид обеспечения	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	Специальный медицинский уход				
	– сумма выплат, руб.	102 258,87	79 541,61	64 827,44	68 761,94
	– количество выплат	108	75	75	77
	– количество получателей, чел.	10	10	7	7
2	Посторонний бытовой уход				
	– сумма выплат, руб.	49 835,69	46 494,19	46 218,27	53 478,35
	– количество выплат	212	169	199	238
	– количество получателей, чел.	20	20	20	23

Из таблицы 4 следует, что специальный медицинский уход в 2012 г. получили 7 человек, произведено 77 выплат и выплачено 68 761,94 руб. Посторонний бытовой уход получили 23 человека, произведено 238 выплат в сумме 53 478,35 руб.

Анализ организации и проведения работ по финансированию углубленных медицинских осмотров показал, что в 2011 г. 112 страхователей получили разрешения на проведение углубленных медицинских осмотров 13 000 работников. Расходы на финансирование углубленных медицинских осмотров (далее – УМО) работников, занятых на работах с вредными и/или опасными производственными факторами, составили 8 580,00 тыс. руб., что соответствует данным финансового отчета за 2011 г., при плане на год – 8 580,0 тыс. руб.

Оплата путевок работающих, застрахованных граждан в санаторно-курортные учреждения на долечивание за счет ФСС РФ.

В 2011 г. отделением Фонда оплачена 2 291 путевка для работающих, застрахованных граждан, направленных на долечивание (реабилитацию) непосредственно после стационарного лечения в различные санатории Республики Марий Эл. Отбор санаториев проводился путем организации открытых конкурсов, котировок – заключено 12 государственных контрактов.

С лечебно-профилактическими учреждениями заключено 19 договоров «О направлении больных на долечивание (реабилитацию) непосредственно после стационарного лечения в специализированные санатории (отделения) за счет средств социального страхования» (табл. 5).

Таблица 5 – Расходы на долечивание за 2010–2012 гг.

Санатории	2010 г.		2011 г.		2012 г	
	Кол-во, шт.	Сумма, руб.	Кол-во, шт.	Сумма, руб.	Кол-во, шт.	Сумма, руб.
Сосновый бор (неврология)	256	4 976 640	260	5 873 280	257	6 564 729
Сосновый бор (кардиология)	250	4 860 000	265	5 980 800	279	7 007 295
Лесная сказка (гастроэнтерологическое отделение)	226	3 399 570	285	4 597 557	270	4 877 756
Лесная сказка (беременные)	158	2 501 722	280	4 780 650	280	5 371 880
Каменная речка (беременные)	203	3 214 302	315	5 383 350	280	5 374 640
Шап (беременные)	-	-	50	861 000	85	1 628 400
Подснежник (беременные)	60	950 040	55	932 085	-	-
Южный (беременные)	155	2 454 270	247	4 190 340	280	5 377 400
Березка (беременные)	59	934 206	67	1 138 725	40	772 800
Кичиер (сахарный диабет)	212	3 606 120	318	5 826 135	270	5 601 960
Чародейка (сахарный диабет)	197	3 350 970	297	5 438 874	230	4 762 160
Березка (сахарный диабет)	-	-	5	92 400	20	414 960
Всего:	1776	30 247 890	2444	45 095 196	2291	47 753 980

Общий процент исполнения государственных контрактов с санаторно-курортными учреждениями в 2011 г. составил 99,9%.

Организация и финансирование долечивания (реабилитации) работников непосредственно после стационарного лечения в специализированных санаториях (отделениях) после острого инфаркта миокарда, операций на сердце и магистральных сосудах, острого нарушения мозгового кровообращения, пролеченной нестабильной стенокардии реализуется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2001 №309 «Об утверждении Положения о приобретении, распределении, выдаче путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление работников и членов их семей» и с постановлением Правительства Российской Федерации от 06.01.2006 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2001 г. №309».

Данное направление деятельности организовано на базе специализированных отделений ГУП РМЭ «Санаторий “Сосновый бор”» (табл. 6).

Таблица 6 – Количество путевок в ГУП РМЭ «Санаторий “Сосновый бор”» за 2012 г.

Профиль заболевания	Кол-во, шт.	Сумма, тыс. руб.
Острый инфаркт миокарда	143	3 229,6
Операции на сердце и магистральных сосудах	27	609,2
Нестабильная стенокардия	95	2 142,0
Острое нарушение мозгового кровообращения	260	5 873,3

Дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованного лица включают в себя расходы, касающиеся:

- лечения застрахованного лица, осуществляемого на территории Российской Федерации непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве до восстановления трудоспособности или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности;
- приобретения лекарств, изделий медицинского назначения и индивидуального ухода;
- постороннего (специального, медицинского и бытового) ухода за застрахованным лицом, в том числе осуществляемого членами его семьи;
- медицинской реабилитации в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги, в том числе по путевкам, включая оплату лечения, проживания и питания застрахованного лица, а в случае необходимости оплату проживания и питания сопровождающего его лица, оплату отпуска застрахованного лица (сверх ежегодного оплачиваемого отпуска, установленного законодательством Российской Федерации) на весь период его лечения и проезда к месту лечения и обратно;
- изготовления и ремонта протезов и протезно-ортопедических изделий;
- обеспечения техническими средствами реабилитации и их ремонтом;
- обеспечения транспортным средством (автомобилем необходимой модификации) при наличии соответствующих медицинских показаний для получения транспортного средства и отсутствии противопоказаний к вождению, их текущий и капитальный ремонт и оплату расходов на горючесмазочные материалы;
- профессионального обучения (переобучения);
- проезда застрахованного лица (в случае необходимости и проезда сопровождающего его лица) для получения отдельных видов медицинской и социальной реабилитации.

На приобретение лекарств и изделий медицинского назначения и индивидуального ухода израсходовано 1 128 763 руб. (571 выплата, 225 чел.). Посторонний специальный медицинский уход получили 10 чел. (79 542 руб.), а посторонний бытовой уход – 20 чел. (46 494 руб.).

Всего на медицинскую реабилитацию в санаторно-курортных учреждениях была выдана 481 путевка на сумму 10 161 984 руб. На оплату дополнительного отпуска на период санаторно-курортного лечения было израсходовано 400 124 руб. (70 получателей).

На изготовление и ремонт протезов, протезно-ортопедических изделий израсходовано 1 604 628 руб. (79 получателей). На обеспечение техническими средствами реабилитации (кресло-колясками и другими приспособлениями, необходимыми для трудовой деятельности и в быту) израсходовано 75 041 руб. (56 получателей).

В 2011 г. торги по обеспечению пострадавших от несчастных случаев на производстве автомобилями не проводились в виду отсутствия заявок. Один автомобиль был приобретен самостоятельно. Сумма компенсации составила 158 500 руб. Было капитально отремонтировано 2 автомобиля на сумму 73 296 руб. Компенсацию на горюче-смазочные материалы получили 44 чел., на сумму 37 366 руб.

На проезд застрахованных лиц для получения отдельных видов реабилитации израсходовано 22 171 руб. (61 чел.).

Для совершенствования деятельности ФСС и осуществления контроля за начислением и расходованием средств социального страхования (средств федерального бюджета) необходимо осуществить контрольно-ревизионным отделом:

- документальные выездные проверки страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных

заболеваний по вопросам правильности начисления, уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и расходования этих средств;

– документальные выездные проверки страхователей по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также по расходам на выплату страхового обеспечения;

– камеральные проверки страхователей по обязательному социальному страхованию при обращении страхователей за выделением средств на осуществление (возмещение) расходов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также по расходам на выплату страхового обеспечения;

– проверки государственных и муниципальных учреждений здравоохранения по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, в период родов и в послеродовой период, а также диспансерному (профилактическому) наблюдению детей, поставленных в течение первого года жизни в возрасте до 3 месяцев на диспансерный учет, и выдаче женщинам родовых сертификатов;

– проверки Министерства социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл по вопросу назначения и выплаты пособий гражданам, имеющим детей и не подлежащим обязательному социальному страхованию, в соответствии с Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;

– проверки государственных и муниципальных учреждений здравоохранения по вопросу организации учета и условий хранения бланков листков нетрудоспособности;

– проверки по вопросам целевого расходования средств федерального бюджета на оказание услуг по санаторно-курортному лечению граждан – получателей государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг;

– проверками санаторно-курортных учреждений по вопросу предоставления услуг по медицинской реабилитации застрахованных лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [5, 6].

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Алехина, Е.С. Сущность социального страхования, принципы его организации и значение для развития национальной экономики / Е.С. Алехина // Деньги и кредит. – 2012. – №1. – С. 73-74.
3. Амельченко, О.С. Элементы социальной защиты в повышении качества жизни населения / О.С. Амельченко, А.А. Смирнов // Мосоловские чтения: сборник материалов. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2014. – Вып. XVI. – С. 389-390.
4. Официальный сайт Фонда социального страхования РФ. – URL: <http://fss.ru>
5. Смирнов, А.А. Бенчмаркинг-подход в разработке стратегии организации / А.А. Смирнов, А.Н. Смышляев // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (4-5 апреля 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 79-83.
6. Смирнов, А.А. Система интеграционного взаимодействия в корпоративных структурах региона в перспективе / А.А. Смирнов // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (16-17 мая 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 158-164.

Smirnov A.A.

**THE MAIN DIRECTIONS AND WAYS OF SOCIAL INSURANCE FUND
ACTIVITY'S IMPROVEMENT**

Certain directions on improvement of Social insurance fund are directed on rendering additional social services to the population for the purpose to increase the quality of life, thus it is necessary to consider the existing social payments, cost of living, and the existing inflation in society. The offered ways of the author are directed on the solution of these questions and allow to define the strategy of fund's development.

Keywords: *social insurance fund, social insurance, the insured person, rehabilitation, charge and an expenditure of means of social insurance.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья основана на опыте предыдущих исследований в рамках концепции стратегического менеджмента. Рассматривается совокупность теоретических, методологических и методических вопросов, позволяющих сформулировать решение актуальной для бизнеса проблемы формирования и реализации инвестиционной политики. Предложены решения по формированию механизма организации инвестиционной деятельности организации, эффективно обеспечивающего привлечение и целевое использование инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, инвестиционная деятельность, инвестиционная политика.

Инвестиционная деятельность присуща любому предприятию и представляет собой сложный процесс, подверженный влиянию множества факторов. Комплексное, направленное на достижение целей предприятия управление этим процессом осуществляется посредством формирования и реализации инвестиционной политики. Ускорение темпов изменений, усиление конкуренции на товарных и финансовых рынках требует от предприятий постоянного совершенствования технической и технологической базы, создания и поддержания рыночного потенциала, обучения персонала. Решение перечисленных задач связано с вложением капитала, тогда как на эффективность использования капитала влияют практически все сферы деятельности организации.

В условиях реформирования российской экономики наметились положительные сдвиги функционирования предприятия. Однако процесс динамичного развития осложняется рядом нерешенных проблем. В частности, проблема нехватки собственных ресурсов для поддержания производственной деятельности и отсутствия заинтересованности внешних инвесторов становится все более значимой, так как большая часть основных фондов является изношенной, мало эффективной и имеющей низкий уровень отдачи. Таким образом, возникает потребность в разработке эффективной инвестиционной политики и ее реализации через механизм рационального управления внешними и внутренними ресурсами. Важность изучения теоретических аспектов формирования и реализации инвестиционной политики, а также обоснования конкретных практических рекомендаций по оценке ее эффективности для предприятия определяют актуальность выбранной темы.

Инвестиционная политика формируется в составе общей финансовой стратегии предприятия как самостоятельный ее блок. Этот блок является стержневым, так как направлен на реализацию не только финансовой, но и корпоративной стратегии предприятия. Неполная или неэффективная реализация инвестиционной политики предприятия ставит под угрозу реализацию всего набора стратегических хозяйственных единиц в портфеле предприятия.

Целью статьи является изучение теоретико-методических основ управления инвестиционной политикой, на основе которых можно предложить основные направления совершенствования инвестиционной политики предприятия.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

1) совершенствовать теоретические основы формирования инвестиционной политики предприятия;

2) обосновать методические основы комплексного анализа и оценки процесса формирования и реализации инвестиционной политики предприятия.

Прежде чем перейти к рассмотрению теоретических аспектов инвестиционной политики, следует охарактеризовать понятие «политика» и сопоставить его с понятием «стратегия». Так как среди ученых часто встречаются прямо противоположные взгляды по вопросу предмета рассмотрения политики и стратегии, возникает необходимость разграничения этих близких по содержанию понятий. Несмотря на многообразие определений, можно выделить два подхода к пониманию стратегии: широкий и узкий. Авторы, придерживающиеся широкого подхода (Д. Хасби [14], И. Ансофф [1]), рассматривают стратегию как долгосрочное качественно определенное направление развития предприятия, которое в рамках выбранного вида деятельности должно привести предприятие к достижению поставленных целей. Узкий подход (А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд [13]) предполагает формирование в рамках стратегии конкретного плана действий по достижению целей. При этом подходе стратегия определяется, как правило, как совокупность целей, политики и планов. Таким образом, ключевым, общим для обоих подходов элементом выступает стратегическая цель. На первый взгляд более конструктивным представляется узкий подход к определению стратегии, однако в современных условиях быстро изменяющаяся внешняя среда предприятия приводит к необходимости часто пересматривать планы, инструменты и методы политики. Стратегические же цели предприятия сохраняют свою актуальность в долгосрочной перспективе. В этой связи необходимо придерживаться широкого понимания стратегии и рассматривать в ее составе, прежде всего, описание стратегических целей, выбранных видов деятельности и направлений развития. Для их реализации на предприятии должны определяться политика и планы.

С нашей точки зрения, термин «политика» носит целенаправленный, преимущественно тактический характер и может рассматриваться с двух позиций. С одной стороны, это запланированный образ действий, выражаемый в правилах и директивах. С другой стороны, этот термин применим и к свершившимся действиям, которые не обязательно планировались, но были подчинены определенным целям или интересам.

Для перехода к экономическому содержанию политики целесообразно рассмотреть отличительные признаки понятий стратегии, политики и планов предприятия. Следует отметить, что политика обеспечивает связь между стратегией и реальными действиями. Как отмечал И. Ансофф, «даже систематизированное формулирование стратегии – вещь довольно запутанная и неэффективная, если оно отделено от реализации» [1, с. 27].

Инвестиционная политика рассматривается как составляющая финансовой политики, поскольку инвестиционные решения являются частью управления финансами. Такого же подхода придерживается большинство ведущих ученых: И.А. Бланк [3], В.В. Бочаров [4], Т.В. Теплова [11, с. 175].

Обобщая определения этих авторов, можно сделать следующие выводы:

1. Инвестиционная политика должна рассматриваться как система целей, задач и правил. Представление политики в виде системы позволяет структурировать ее элементы, описать и научно обосновать отношения и свойства между ними.

2. Следует отметить, что определение понятия должно отличать его от всех других и раскрывать существенным образом его содержание. Определения инвестиционной политики, которые описывают лишь ее функции и цели, не раскрывают содержания элементов инвестиционной политики.

3. Определение инвестиционной политики только как выбора форм инвестиций является весьма узким. При определении инвестиционной политики необходимо рассматривать два взаимосвязанных аспекта инвестиционной деятельности:

финансирование (привлечение и аккумуляция средств) и инвестирование (распределение, вложение средств).

4. Необходимость рассмотрения вопросов финансирования при формировании инвестиционной политики обусловлено неразрывной связью финансирования и инвестирования средств на предприятии [5; 7, с. 6; 8; 11 с. 10]. Условия финансирования оказывают непосредственное влияние на целесообразность, эффективность, риски инвестиционной деятельности предприятия и определяют его инвестиционную политику. В этой связи наиболее подходящей является позиция проф. О.С. Сухарева, проф. С.В. Шманева и доц. А.М. Курьянова, считающих, что «в рамках инвестиционного процесса необходимо выделить процесс привлечения денежных (финансовых) ресурсов субъектами экономических отношений и процесс их размещения на конкретные цели инвестирования (реализация инвестиционных и инновационных проектов и программ)» [9, с. 21]. Профессор Т.В. Теплова справедливо отмечает, что «инвестиционные решения занимают центральное место в финансовой работе, так как от их целесообразности зависит не только лидерство на рынке, но и выживаемость» [12, с. 34].

К целям формирования и реализации инвестиционной политики предприятия можно отнести:

- 1) обеспечение реализации общей стратегии развития предприятия;
- 2) интеграцию интересов и действий всех участников инвестиционного процесса;
- 3) обеспечение гибкости и адаптивности инвестиционного процесса;
- 4) повышение эффективности инвестиционной деятельности;
- 5) обеспечение финансовой устойчивости и приемлемого уровня рисков инвестиционной деятельности предприятия.

Таким образом, сущность инвестиционной политики предприятия – это совокупность ее внутренних свойств, отличающих от других явлений и выражающих ее смысл, заключающийся в определении параметров инвестиционного процесса для интеграции интересов и действий его участников, обеспечения эффективности инвестиционной деятельности и реализации стратегии развития предприятия.

На предприятии инвестиционная политика обеспечивает реализацию следующих задач:

- структурирование и согласование инвестиционных интересов и ролей различных стейкхолдеров;
- выражение инвестиционных интересов через структуры предприятия посредством описания функций, целей, задач и правил осуществления инвестиционной деятельности;
- формирование и контроль реализации инвестиционных и прочих целей, влияющих на эффективность использования капитала предприятия;
- формирование инвестиционных программ, проектов и бюджета;
- определение параметров инвестиционного процесса, придание ему стабильности и предсказуемости;
- организация инвестиционной оценки проектов, программ и бюджетов, влияющих на эффективность использования капитала предприятия;
- формирование рекомендаций по объемам, структуре и источникам финансирования отдельных проектов и предприятия в целом;
- организация контроля реализации инвестиционных проектов, программ и бюджетов;
- управление развитием предприятия на основе инвестиционной оценки эффективности использования различных видов активов.

Можно сформулировать следующие свойства инвестиционной политики предприятия:

- способность влиять и зависеть практически от всех сфер деятельности предприятия;
- неравновесность, отражающая поле борьбы интересов различных типов инвесторов предприятия, руководства, персонала и других заинтересованных лиц;
- циклический характер, который можно выразить как постановку инвестиционных целей, разработку и реализацию инвестиционных задач, проектов и бюджетов, инвестиционный анализ и корректировку целей;
- рисковый характер, обусловленный неизбежным наличием различных рисков вложения капитала;
- наличие рациональной и иррациональной стороны, определяющее невозможность полной формализации инвестиционных интересов, целей и правил;
- наличие пространственных свойств, которые связаны с определенным физическим расположением объекта инвестиций (активы предприятия, различная инвестиционная политика для различных подразделений предприятия и др.);
- наличие временных свойств, поскольку любой элемент инвестиционной политики имеет временные свойства (цели, задачи);
- наличие статических и динамических свойств: к статическим свойствам относятся те характеристики инвестиционной политики, которые слабо меняются со временем; динамические включают в себя характеристики целей, задач, показателей, отдельных инвестиционных проектов и т. д.

В зависимости от содержания выделяют различные типы инвестиционной политики. В соответствии с классификацией, предложенной Т.В. Тепловой [11, с. 397], одним из типов инвестиционной политики является инвестирование для устойчивого роста стоимости (SVGI, sustainable value grow investment). К числу основных характеристик данного типа инвестиционной политики относятся следующие:

- акцент на стратегическое мышление и осознание важности создания стратегических способностей (компетенций) и ресурсов (активов);
- финансовая стратегия увязана с общей стратегией развития.

Результатом инвестиционной политики является создание и удержание долгосрочных лидирующих позиций, обеспечение устойчивого роста стоимости предприятия.

Определяющий признак данного типа инвестирования – инвестиции в создание стратегических способностей, которые могут принести синергетический эффект по разным бизнес-направлениям.

Процесс формирования и реализации инвестиционной политики (ФРИПП) является составляющей политического процесса на предприятии. Структуру процесса ФРИПП характеризуют, прежде всего, отношения по поводу формирования и вложения капитала, распределения полученного дохода, а также поведение в процессе инвестиционной деятельности.

Эндрю Хейвуд [15] выделяет в политическом процессе четыре стадии (фазы): инициирование политики, формулирование политики, реализация политики и оценка политики. Процесс ФРИПП обладает определенной цикличностью, повторяемостью. Его структуру можно описать с точки зрения основных временных стадий и состояний (фаз) его протекания, исходя из предложенной Э. Хейвудом стадий политического процесса (табл. 1).

Таблица 1 – Стадии (фазы) формирования и реализации инвестиционной политики предприятия

Стадии (фазы) ФРИПП	Содержание стадии
1. Инициирование инвестиционной политики	Осознание инвестиционных возможностей, делегирование инвестиционных интересов владельцев собственного, заемного и привлеченного капитала совету директоров, руководству предприятия и прочим его субъектам, принимающим управленческие решения.
2. Формулирование инвестиционной политики	Центральная фаза процесса ФРИПП. Осуществляется принятие собственниками капитала ключевых инвестиционных решений, целей и задач (формулирование политической воли). На этой стадии производится перевод абстрактных инвестиционных идей в конкретные формы реализации, принципы и правила, выбор механизмов и процедур, на основе которых будет осуществляться политика.
3. Реализация инвестиционной политики	Происходит реализация менеджментом предприятия политической воли, выраженной в форме управленческих решений (реализация инвестиционных программ, проектов, бюджетов и т. д.).
4. Оценка инвестиционной политики	Оценка достижения инвестиционных целей и других плановых показателей осуществляется как менеджментом предприятия, так и владельцами капитала. Оценка проводится как после реализации определенного инвестиционного цикла, так и на стадиях формирования (плановая оценка) и реализации (мониторинг) политики.

Методическое обеспечение процесса формирования и реализации инвестиционной политики предприятия составляет набор методик, методов и инструментов, использующихся для осуществления процесса. К ним относятся методические подходы к формированию и реализации стратегии предприятия. В этой связи считаем необходимым обратиться к сущности стратегического менеджмента, миссией которого является обеспечение долгосрочного потенциала прибыльности путем адаптации к изменениям.

В 50-х годах прошлого столетия начало складываться новое понимание закономерностей экономического роста, называемое «Кривая роста “по Гомпарту”» [6, с. 352]. На практике кривая Гомпарта более известна как жизненный цикл спроса и технологий, на основе которого разрабатывается продуктовая стратегия предприятия. Она должна быть главной для малых и средних предприятий, имеющих слабые позиции на региональном рынке и стремящихся закрепиться в своем сегменте и потеснить позиции ближайших конкурентов. Крупные предприятия должны уделять серьезное внимание разработке продуктовой стратегии по основным группам товаров. Для них разрабатывают портфельные стратегии, целью которых является извлечение максимальной прибыли от всей совокупности товаров (работ, услуг), производимых крупной диверсифицированной многопродуктовой организацией в течение года. Основой для разработки продуктовой (портфельной) стратегии являются: матрица БКГ «Темп роста – доля рынка», матрица GE и МакКинзи «Привлекательность отрасли – конкурентное положение», графическая модель «Цена – качество» и ранжирование хозяйственных подразделений в зависимости от затрат, инвестиций и прибыли. Бизнес-проект рассматривается в качестве основного инструмента продуктовой стратегии, который разрабатывается по бизнес-линиям предприятия.

Анализ жизненного цикла продукта как один из инструментов обоснования

стратегических решений соединяет в себе, во-первых, постоянный поиск и обоснование вариантов финансирования бизнес-проектов; во-вторых, стремление к совершенствованию и улучшению качества продукта. Важной задачей продуктовой стратегии предприятия является обеспечение «синхронизации» жизненных циклов товаров, производимых на данном предприятии, что позволит получать высокую стабильную прибыль.

Своеобразной «кровеносной» системой продуктовой стратегии любой организации, обеспечивающей реализацию жизненного цикла товара, является инвестиционное проектирование. Оно непосредственно взаимосвязано с анализом жизненных циклов продуктов, производимых на предприятии. Принятие решения об инвестициях считают одной из наиболее сложных задач стратегического планирования. Задача инвестиционного проектирования состоит в определении и обеспечении баланса инвестиций, что становится возможным только на основе долгосрочной стратегии и политики предприятия.

Для решения задачи проведения анализа и оценки процесса формирования и реализации инвестиционной политики предприятия нами предлагается использовать методический подход, изложенный Д.Ю. Астаниным [2].

Отличительной чертой данного подхода является возможность оценки частных и интегральных показателей уровня организации исследуемого процесса, определения типа инвестиционной политики и исследования взаимосвязи управленческих и экономических аспектов формирования и реализации инвестиционной политики предприятия.

Методика состоит из трех блоков:

1. Анализ организации процесса ФРИПП. Выводы о качественных характеристиках рассматриваемого процесса строятся на основе распределения ответов на вопросы анкеты руководителя финансового подразделения предприятия, а при необходимости – других специалистов предприятия. Полученные количественные и качественные оценки позволят определить особенности, а также основные проблемы и недостатки процесса ФРИПП.

2. Анализ экономического содержания инвестиционной политики предприятия. Задачами анализа в данном блоке являются характеристика экономического содержания инвестиционной политики и определение типа инвестиционной политики предприятия.

Автор предлагает проводить анализ лишь ключевых элементов содержания инвестиционной политики, имеющих значимость для крупных и средних предприятий [2]:

- цели и задачи инвестиционной политики;
- тип целей инвестирования в основной капитал;
- направления инвестиций в основной капитал;
- структура и динамика инвестиций в нефинансовые и финансовые активы;
- источники инвестиций в нефинансовые и финансовые активы;
- факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность;
- наличие, движение и состав основных фондов;
- средний возраст основных средств;
- структура неиспользуемых основных средств;
- распределение уставного капитала между акционерами (учредителями).

Автор данной методики ограничивается исследованием основных аспектов содержания политики, позволяющих определить ее тип [2]. Тип политики за определенный период определяется по совокупности опережающих показателей за этот период: соотношение учетного износа основных фондов (за период) к приросту стоимости основных фондов; соотношение коэффициента износа основных фондов на конец отчетного периода к значению на начало периода; структура инвестиций;

источники инвестиций в основной капитал; уровень организации процесса ФРИПП. Запоздывающий показатель за отчетный период (показатель рыночной стоимости предприятия) характеризует тип инвестиционной политики в предыдущих периодах.

3. Оценка эффективности инвестиционной политики предприятия предполагает комплексную оценку всего инвестированного в него капитала. Методы оценки инвестиционных проектов в этой связи выступают лишь как инструменты для обоснования эффективности использования определенной составляющей всего капитала. В то же время все виды деятельности и предприятия также можно рассматриваются как инвестиционный проект. Задачей анализа в данном блоке является оценка эффективности инвестиционной политики с позиций владельцев собственного капитала, владельцев заемного капитала и с позиции всех инвесторов предприятия. Эффективность инвестиционной политики с позиции владельцев собственного капитала характеризуется доходностью от вложенного капитала. При этом во внимание собственников принимается не только фактически полученная (ретроспективная) доходность, но и будущая (перспективная) доходность. Результирующими показателями оценки доходности выступают показатели роста рыночной стоимости капитала и его рентабельности.

Оценка эффективности инвестиционной политики предприятия с позиции владельцев заемного капитала носит иной характер. Результирующим показателем доходности вложенного ими капитала определяется эффективная ставка по конкретному кредиту (или прочей форме финансирования), либо средневзвешенная ее величина по портфелю кредитов, выданных данному предприятию. Поскольку размер полученного дохода кредиторов является однозначно определенным, то ключевым вопросом при оценке эффективности инвестиционной политики с позиции рассматриваемой заинтересованной группы является оценка рисков и способности предприятия выплатить этот доход в будущем. Ключевыми показателями при этом выступают показатели платежеспособности, ликвидности и деловой активности.

Таким образом, данная методика может быть использована для анализа и оценки организации процесса ФРИПП на крупных и средних предприятиях любой отрасли как внешними экспертами, так и в целях самооценки. Отличительным преимуществом данной методики является возможность оценки частных и интегральных показателей уровня организации процесса формирования и реализации инвестиционной политики предприятия, определения типа инвестиционной политики и исследования взаимосвязи управленческих и экономических аспектов исследуемого процесса.

Список литературы

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2009. – 416 с.
2. Астанин, Д.Ю. Методика анализа формирования и реализации инвестиционной политики предприятия / Д.Ю. Астанин // Экономический анализ. – 2009. – №30. – С. 38-48.
3. Бланк, И.А. Основы инвестиционного менеджмента. В 2 т. Т. 1 / И.А. Бланк. – К.: Эльга; Ника-Центр, 2011. – 686 с.
4. Бочаров, В.В. Инвестиции: учебник для вузов / В.В. Бочаров. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 384 с.
5. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс; пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 1008 с.
6. Егоршин, А.П. Стратегический менеджмент: учебник / А.П. Егоршин. – 2-е изд. – Н. Новгород: НИМБ, 2013. – 592 с.
7. Ендовицкий, Д.А. Анализ и оценка эффективности инновационной политики коммерческих организаций: методология и методика / Д.А. Ендовицкий. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – 288 с.
8. Новикова, Е.В. Управление эффективностью развития промышленного предприятия на основе системы инвестиционно-финансовых показателей: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Новикова. – Рыбинск, 2011. – 23 с.
9. Сухарев, О.С. Синергетика инвестиций: учеб.-метод. пособие / О.С. Сухарев, С.В. Шманев, А.М. Курьянов; под ред. проф. О.С. Сухарева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. – 368 с.

10. Теория политики: учебное пособие / под ред. Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
11. Теплова, Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями: учебник для вузов / Т.В. Теплова. – М.: ГУ ВШЭ, 2010. – 504 с.
12. Теплова, Т.В. Эффективный финансовый директор: учеб.-практ. пособие / Т.В. Теплова. – М.: Юрайт, 2010. – 512 с.
13. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Д. Стрикленд; пер. с англ. – 12-е изд. – М.: Вильямс, 2006. – 928 с.
14. Хасби, Д. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Д. Хасби. – М.: Контур, 2008. – 199 с.
15. Хейвуд, Э. Политология: учебник для студентов вузов / пер. с англ.; под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 544 с.

Suvorova A.P.

IMPROVEMENT OF THEORETIC-METHODICAL BASES OF THE INVESTMENT POLICY ORGANIZATION'S MANAGEMENT

The article is based on the experience of the previous researches within the concept of strategic management. It deals with the theoretical, methodological and methodical questions allowing to formulate the solution of the formation's problem, which is actual for business, and realization of the investment policy. In this article there are some solutions on the organization's formation of the mechanism of investment activity of the organization which is effectively providing attraction and target using of the investment resources.

Keywords: *strategic management, investment activity, investment policy.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

В статье рассмотрена конкурентоспособность трудовых, материальных и финансовых ресурсов на примере экономики Республики Марий Эл. Прослеживаются тенденции омоложения кадров, снижение уровня безработицы, изменения структуры доходов и потребления. Оценка факторов, отражающих конкурентоспособность экономики республики, показывает повышение эффективности экономики региона в условиях современного рынка.

Ключевые слова: эффективное использование, кадры, материальные и финансовые ресурсы, конкурентоспособность региона.

Развитие экономики региона базируется на эффективности использования имеющихся ресурсов (трудовых, материальных, финансовых) и реализации его социально-экономического потенциала. За последние годы произошли значительные перемены, обусловленные и кризисом 2008 года, и демографическими сдвигами, и конъюнктурно-рыночными переменами. Рассмотрим основные тенденции и их влияние на региональное развитие.

Трудовые ресурсы. К 2012 году численность населения Республики Марий Эл составила 690,3 тысяч человек [2]. Катастрофически высокое сокращение населения, доходившее до 0,6-0,7% в год в начале 2000-х годов, ослабело к 2009 году до 0,3% в год и затем в 2010 году резко активизировалось, убавив население республики на 0,56%. Последующее ослабевание тенденций привело к достижению показателя убыли населения 0,3% в 2012 году.

За анализируемый период (2000, 2003–2012 годы) наблюдается снижение численности трудоспособных граждан в Республике Марий Эл. С 2000 года можно отметить снижение темпов прироста числа трудоспособных граждан, а с 2006 года – его сокращение, постепенно переходящее от спада в 0,2% в год до спада в 2,2% в 2012 году. В начале 2000-х годов наблюдается резкое снижение численности населения моложе трудоспособного возраста (от 5% в 2003-2004 годах до 0,3% в 2008 году). С 2009 года наблюдается постепенный рост численности молодого населения. К 2012 году в республике достигнут уровень 2005 года по численности населения моложе трудоспособного возраста. С 2000 по 2005 год прослеживается сокращение населения старше трудоспособного возраста. С 2006 года ситуация меняется: темпы прироста пожилого населения составляют 2% в год и в 2012 году выходят на очередной (с 2009 года) максимум по анализируемому десятилетию – 151,7 тысяч человек.

Данные причины породили тенденцию стремительного омоложения кадров на предприятиях. Начиная с 2006 года на ответственные посты привлекаются более молодые сотрудники, сотрудники с более низкой квалификацией. Это сопровождается массовым выходом на пенсию высококвалифицированного основного персонала.

Кризис рождаемости 1990-х годов с переменной тенденцией (спад в 2005 году на 2,8%, стагнация – 0% прироста в 2010 году) сменился приростом рождаемости (в среднем на 3,7% в год). В 2012 году на 1 000 человек населения республики родилось на 5 человек больше, по сравнению с 2000 годом. Положительной тенденцией является сокращение смертности населения. Достигнув пика смертности за анализируемое десятилетие в 1,7% в 2005 году и усугубления ситуации в 2010 году (смертность 1,5% в год), к 2012 году уровень смертности населения снизился до 1,37% в год.

Вследствие упомянутого, среднегодовая численность занятого в экономике населения, начиная с 2004 года, сокращается в среднем на 0,3% в год, и по годам эти изменения сильно варьируются. Не будучи проявленным в статистике занятого населения республики, мировой промышленный кризис 2008 года проявился в росте уровня безработицы в 2 раза в 2009 году, по сравнению с 2008 годом. Необходимо отметить, что в 2008 году достигнут минимальный уровень безработицы с начала 2000-х годов – в 0,9 тысяч человек. Только в 2012 году уровень безработицы приблизительно достиг уровня безработицы 2008 года (0,97 тысяч человек).

В республике изменилась структура населения по уровню денежных доходов. По сравнению с 2000 годом, когда официально 60,2% населения республики имели доход ниже прожиточного минимума, к 2012 году доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась до 20,4%. С 2000 по 2008 год наблюдаются высокие темпы прироста среднедушевых доходов. Прирост варьируется от 17 до 45% в год. В посткризисный период (с 2009 года) прирост доходов населения замедляется и составляет в среднем 10,8% в год.

Потребление продуктов питания наиболее полно отражает улучшение финансовой обеспеченности граждан. В 2012 году, по сравнению с 2000 годом, в Республике Марий Эл потребление мяса и мясопродуктов выросло в 2 раза, потребление молока и молочных продуктов сократилось до минимума – 269 кг в год при среднем уровне потребления 293 кг в год. Потребление картофеля за рассматриваемый период не равномерно: максимальное потребление картофеля отмечено в 2000 году (198 кг на человека), в 2009 году (176 кг) и в 2012 году (182 кг) резко возросло. Для оценки зависимости между потреблением картофеля и уровнем дохода населения недостаточно данных по уровням цены, урожайности, объемам производства в личных подворных хозяйствах и другому. Напротив, потребление овощей в общем росло: в 2012 году, по сравнению с 2000 годом, прирост их потребления составил 59%.

Потребление хлебной продукции, в подтверждение теории о низкой эластичности спроса на этот жизненно важный продукт, имеет средний темп прироста потребления – 0,6% в год. Значительным отклонением от среднего потребления хлебной продукции (132,4 кг) было потребление в 2007 году – 140 кг на человека.

Анализируя объемы фактического конечного потребления домашних хозяйств, можно отметить, что они растут. Средние темпы прироста с 2003 по 2008 год составили 28% в год, с 2009 по 2011 год – 10,8% в год.

В целом по Республике Марий Эл можно отметить снижение социального напряжения, рост доходов, расширение возможностей для молодых специалистов.

Материальные ресурсы. Для роста конкурентоспособности предприятий и территории важной составляющей являются наличие и пополнение средств производства. Анализ показал, что основные фонды в экономике республики возрастают по полной учетной стоимости ежегодно в среднем на 13,3%. Наиболее мощный прирост основных фондов зафиксирован в 2003, 2005, 2007, 2011 годах, что говорит о достаточно ровном приросте фондов, которые из-за их учета на конец года показывают скачкообразную картину по годам.

Ярким критерием конкурентоспособности региона также является показатель инвестирования в основной капитал. За анализируемый период можно отметить высокий прирост инвестиций в Республику Марий Эл (в среднем ежегодно на 28,8%). За исключением 2009 года, в который наблюдалось падение объема вложений, к 2012 году объем инвестиций относительно 2000 года возрос в 18 раз, достигнув в 2012 году объема в 30 609 миллионов рублей в фактически действовавших ценах [3].

Финансовые ресурсы. Финансовые ресурсы являются следствием товарной активности. Результативность экономики республики отражают региональные показатели. Оценим результаты производственной и сбытовой деятельности предприятий республики как источника финансовых ресурсов и

конкурентоспособности региона.

Динамика объема валового регионального продукта в сопоставимых ценах отражает темпы развития экономики Республики Марий Эл. За анализируемый период валовой региональный продукт – это тренд с резкими ростовыми скачками с последующими плавными их снижениями. Скачки (роста) отмечены в 2003, 2006, 2010-2011 годах. Проанализируем, что повлияло на высокую вариабельность данного показателя.

В 2012 году число предприятий и организаций республики по сравнению с 2000 и 2003 годами возросло. Пиковыми по количеству предприятий были 2005 год (14 986 единиц) и 2009 год (15 497 единиц). В 2006 году зафиксировано максимальное (с 2000 года) число действующих организаций – 2 456 единиц.

Анализ объемов производственной деятельности в республике показал, что темпы прироста обрабатывающей промышленности наиболее перспективны и составляют 24,3% в год. Темпы прироста производства и распределения электроэнергии, газа и воды в среднем достигли только 9,3% в год.

Прирост сельскохозяйственной продукции в среднем составляет 15,5% (по продукции растениеводства – 17,4%, по продукции животноводства – 15,4%). С учетом использования для расчета объема продукции фактически действующих цен и с учетом среднего уровня инфляции за эти годы (10%) темпы прироста (7,4 и 5,5% соответственно) показывают низкий прирост сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствует и ежегодное уменьшение в среднем на 4% размеров посевной площади хозяйств всех категорий.

Рассматривая состояние строительной отрасли в регионе, можно отметить, что число действующих строительных организаций с 2005 по 2008 год стремительно выросло (в среднем на 11% в год), достигнув в 2008 году своего максимального значения – 512 организаций. В 2009-2010 годах происходит резкое сокращение количества строительных организаций (на 52 единицы в 2009 году, на 47 – в 2010 году). Дальнейшее увеличение числа строительных организаций шло низкими темпами. Несмотря на то, что в 2008 году работало максимальное количество предприятий, объемы работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в 2012 году на 25,8% превышают показатели «пикового» 2008 года. По вводу в действие общих жилых помещений (тыс. кв. м) наблюдается постоянный прирост ввода: активный в 2005–2007, 2012 годах, замедленный в 2008–2011 годах.

Объем грузооборота автомобильного транспорта с 2003 по 2012 год имел существенные колебания и высокий коэффициент вариации значений. Это связано с уровнем развития экономики республики. Можно отметить как резкие спады грузооборота, так и его резкие подъемы. С 2003 по 2005 год наблюдался рост грузооборота до 954 млн т-км в 2005 году, затем снижение за 2006-2007 годы до 571 млн т-км. В 2009 году резкий рост грузооборота на 64,4% (939 млн т-км), с последующим его спадом до 461 млн т-км в 2010 году. К 2012 году объемы грузооборота достигли 906 млн т-км [1].

За анализируемый период сократился объем пассажирооборота автобусного транспорта общего пользования (в среднем ежегодно на 10%). Население сократилось в массе; сократилось трудоспособное население республики, люди пересели на индивидуальные транспортные средства. Все это отразилось на объемах пассажирооборота.

Высокими темпами рос оборот розничной торговли – за период с 2003 по 2012 год в среднем он вырос на 23,3%. При среднем для этих лет уровне инфляции (10%) 13% дельты прироста по обороту розничной торговли являются показателем востребованности данной деятельности. Платные услуги населению в среднем имеют еще более привлекательный прирост – 24,5%. За вычетом среднего уровня инфляции услуги принесли предприятиям 14,5% чистого прироста по обороту.

Еще одним показателем эффективности экономики республики является объем внешнеторгового оборота, средние темпы прироста которого за анализируемый период в миллион долларов США составили 28,3%. При наличии спадов внешнеторгового оборота в 2009 году (на 23,7%) и 2011 году (на 5,4%) прирост в остальные годы колеблется от 6 до 55,2%. При этом важно, что, во-первых, экспорт составляет в среднем 81,3% внешнеторгового оборота, импорт, соответственно, 18,7%, а во-вторых, его темпы прироста (в среднем 30,2%), превышают темпы прироста импорта (25,3%) на 4,9%, что, безусловно, показывает положительную картину развития экономики республики.

Анализ основных факторов, влияющих на конкурентоспособность Республики Марий Эл, отражает возможности и ограничения эффективности региона в условиях современной экономики и позволяет выстроить эффективную стратегию развития бизнеса.

Список литературы

1. Ананьева, С.Е. Новые тренды в HR / С.Е. Ананьева // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 3-7.
2. Статистический ежегодник «Республика Марий Эл», 2013 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2013. – 482 с.
3. Шарнина, Н.М. Проблемы участников продовольственного рынка и алгоритм оценки их самодостаточности и свободы / Н.М. Шарнина // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 153-157.

Sharnina N.M.

CURRENT STATE OF THE REGIONAL DEVELOPMENT OF THE MARI EL REPUBLIC: THE MAIN TENDENCIES INFLUENCING COMPETITIVENESS OF THE TERRITORY

Competitiveness of labor, material and financial resources is considered on the example of the Mari El republic's economy. There are some tendencies of the staff rejuvenation, decrease in unemployment, changes in the structure of the profits and consumption. The assessment of the factors, reflecting competitiveness of the republic's economy, shows an increase of efficiency of the region's economy in the conditions of the modern market.

Keywords: *effective using, shots, material and financial resources, competitiveness of the region*

ФИНАНСОВЫЕ ТРЕНДЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ САНКЦИЙ

В статье рассмотрены современные проблемы и возможные перспективы отечественного финансового сектора в условиях нарастающего давления санкций, связанные с этим явлением инфляционные ожидания, а также снижение цены на нефть на мировом рынке как один из факторов.

Ключевые слова: курс рубля, инфляция, санкции, валютный рынок, бюджетная политика, цена на нефть.

Одним из индикаторов санкционной политики Запада в отношении России можно назвать курс рубля к доллару. Несомненно, он отражает ожидания игроков валютного рынка. Эксперты выражают мнение, что курс сейчас дошел до своего дна и, скорее всего, будет укрепляться.

Фиксирующееся в последние месяцы ослабление курса рубля позволяет адаптировать экономику к снижению цен на нефть и закрытию внешних рынков капитала. Это является важнейшим фактором для стабильности экономики, в том числе с точки зрения бюджета, для которого падение цен на нефть в известной степени компенсируется снижением курса рубля, и наоборот. Так, при цене нефти в \$105–110 за баррель доходы бюджета при падении курса на 1 руб. относительно доллара составляли примерно 190 млрд руб. Соответственно, при текущей цене на нефть в \$92–93 за баррель и снижении курса национальной валюты на 4–5 руб. в бюджет поступят примерно те же деньги.

В начале октября динамика цен на нефть, курса рубля и инфляции ухудшилась, побив психологически важные отметки. Важно, что именно по этим показателям обычные граждане судят о состоянии экономики, т. е. от них зависит потребительское и сберегательное поведение и ожидания населения. Цена на российскую нефть упала до \$92 за баррель, потеряв с середины июня 7%. Формированию нисходящего тренда способствуют как долгосрочные факторы со стороны спроса (замедление экономик еврозоны и Китая), так и краткосрочные факторы со стороны предложения (наращивание добычи в Ливии и Ираке, начало экспорта нефти из США).

Наиболее чувствительное влияние динамика цен на нефть оказывает на российский бюджет. Базовой для проекта бюджета на 2015 г., внесенного в Госдуму, является цена \$96 за баррель, которая выше текущих уровней. Даже если цены на нефть не пойдут дальше вниз, это означает переход в иной режим функционирования бюджетной системы – от накопления к использованию ранее накопленных средств резервного фонда для финансирования расходов. В негативном сценарии снижения цен на нефть до \$85 в 2015 г. дефицит федерального бюджета, по мнению экспертов ВШЭ, может составить 1,3% ВВП [3].

Ускорение девальвации рубля, который к настоящему времени обесценился до уровня 40 руб. за доллар и 50 руб. за евро, связано с динамикой нефтяных цен лишь отчасти. Устойчивость платежного баланса в последнее время страдает по всем направлениям. Ухудшение структуры экспорта, в том числе под воздействием западных санкций, сопровождается снижением доверия инвесторов, ограничением доступа к ресурсам и, соответственно, усилением оттока капитала [3]. Практически при любом сценарии, кроме роста цен на нефть свыше \$100 за баррель, в 2015 г. вероятно продолжение девальвации.

В целом за III квартал, по расчетам Центра развития, отток капитала не превысил \$13 млрд (после \$25,8 млрд во II квартале и \$48,8 млрд в I квартале), что в 2 раза ниже

по сравнению с предыдущим кварталом и почти в 4 раза меньше, чем в начале года.

Столь небольшой, по кризисным меркам, чистый отток капитала может быть вызван, с одной стороны, сезонным снижением платежей по внешнему долгу, с другой стороны, частный сектор на растущем курсе доллара мог начать фиксировать прибыль от краткосрочных инвестиций в зарубежные активы [5].

В экспертном докладе ВШЭ также констатируется, что по итогам сентября «ослабление рубля и российские встречные санкции» разогнали инфляцию до 8% в годовом выражении [3]. В том числе рост продовольственной инфляции с исключением сезонного фактора ускорился с 0,4% в июле до 0,9% в августе и 1,6% в сентябре; особенно выросли цены на подсанкционные товары. Уже в сентябре инфляция превысила официальный прогноз Минэкономразвития и обновила трехлетний максимум. Сохранение тенденции к ослаблению рубля должно обеспечить дальнейший рост годовой инфляции.

В свете последних событий и воздействия внешних факторов годовая оценка инфляции возрастает в 2014 г. до 8,5% и до 6,5% в 2015 г. в случае сохранения торговых ограничений. Официальный прогноз правительства по инфляции в 2014 г. равняется 7,5%, в 2015 г. – 5,5%.

Минфин разработал модель регулирования работы терминальных сетей информагентств Bloomberg и Reuters, предусматривающую мягкие требования по регистрации, вероятнее всего в Банке России, и признание их операторами критической инфраструктуры. Возможность введения мер по ограничению движения капитала в России Центробанком в настоящее время не рассматривается. В противном случае это могло бы негативно сказаться на всей отечественной финансовой системе. Это примерно соответствует порядку регистрации в России международных рейтинговых агентств. Они регистрируются и периодически сдают базовую отчетность, что не оказывает влияния на их деятельность [2]. Кроме того, данных операторов могут обязать регистрировать юридическое лицо в России.

Минфин готовит законопроект, который вводит понятие «оператор услуг критичной инфраструктуры» для поставщиков финансовой информации. Принятие этого законопроекта позволит ведомству регулировать деятельность SWIFT, Bloomberg, Reuters и других мировых информационных систем.

Центробанк и правительство продолжают работу по созданию альтернативы системе международных расчетов SWIFT. Такое решение принято, несмотря на официальное заявление представителей SWIFT, что компания не собирается отключать Россию от своих сервисов. Ранее Европарламент призвал ЕС и входящие в него страны не отменять введенные против России санкции, если Москва не выполнит поставленных условий по деэскалации украинского кризиса. Кроме того, европарламентарии заявили, что нужно быть готовыми к введению новых ограничительных мер – в их числе называлось и отключение России от системы SWIFT. На отключении России от SWIFT настаивали и представители США.

Несмотря на заявление компании SWIFT о нежелании реагировать на индивидуальные призывы и давление отключить финансовые институты от своей системы, правительство РФ и ЦБ намерены продолжить работу по созданию альтернативной системы межбанковских расчетов. После принятия соответствующих поправок Центробанк начнет практическую работу по созданию собственной системы – аналога SWIFT.

Ход законопроекту будет дан, когда будет понятно, что ЦБ готов технологически перевести все на внутривнутрироссийский процессинг. По мнению банкиров, создать альтернативу SWIFT как минимум для внутренних платежей возможно.

Современные технологии и стандарты позволяют создать в России аналог SWIFT, по крайней мере для передачи информации о платежах внутри страны. На текущий момент обсуждаются варианты создания аналога на базе действующих систем

электронных расчетов, также могут быть использованы каналы Банка России, позволяющие осуществлять обмен финансовыми сообщениями. Готовность банков переходить на новую систему зависит и от фактической реализации проекта, и от необходимости обмена данными. Например, на текущий момент банки могут решить проблему отключения от SWIFT путем обмена сообщениями через банк-клиент (интернет-клиент) с заключением двусторонних банковских договоров. Еще один вариант – может быть, менее удобный и устаревший, но при этом обеспечивающий информационный обмен, – работа через TELEX.

Аналог системы для внутристрановых расчетов, использующих стандарты, требования и базу SWIFT, упростит и ускорит прохождение платежей внутри страны и отчасти обезопасит внутреннюю систему платежей. Локализовать внутри страны саму систему SWIFT будет сложнее или, скорее, невозможно [1]. Создать аналог для международных расчетов невозможно и не нужно, это будет мертворожденный продукт, так как заставить перейти на эту систему всю планету нереально. Создание локальной системы межбанковских расчетов с участием ЦБ и SWIFT (как, например, сделала Индия) является необходимостью в современных условиях.

Ее можно сделать на базе транспортной компоненты платежной системы Банка России, приведя ее в соответствие с требованиями SWIFT по техническим характеристикам. Также нужно будет подключить к системе имеющийся у ЦБ центр обработки данных или создать под это новый центр.

С точки зрения международных расчетов создать аналог SWIFT силами одной страны невозможно. Теоретически это выполнимо в случае достижения договоренностей с другими странами, но построение такой системы очень затратно. Что касается внутрироссийских операций, то расчеты в рублях будут осуществляться в любом случае, но в данный момент функционал, предлагаемый SWIFT, гораздо шире, чем тот, что есть в платежной системе Банка России. При этом последний можно было бы расширить, например, такими опциями, как подтверждение аккредитивов или отправка защищенных сообщений в свободном формате. Выполнение такой задачи видится мне менее сложным, чем, скажем, построение Национальной системы платежных карт.

Список литературы

1. Закирова, О.В. Логистическая концепция выстраивания бизнеса / О.В. Закирова // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-29 апреля 2014 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – С. 37-41.
2. Минфин РФ разработал модель регулирования Bloomberg и Reuters. – URL: <http://kapital-rus.ru/news/>
3. Периодический обзор Центра развития НИУ ВШЭ. «Комментарии о государстве и бизнесе». – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/34355...o#ixzz3FS5hh2Si>
4. Швецов, А.В. Методология формирования устойчивой бюджетно-налоговой политики на основе анализа цикличности развития регионов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.В. Швецов; Марийский государственный технический университет. – Йошкар-Ола, 2012. – 42 с.
5. Швецов, А.В. Методика изучения цикличности отраслей российской экономики с помощью спектрального анализа / А.В. Швецов, Н.К. Швецова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (16-17 мая 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 184-191.

Shvetsov A.V., Shvetsova N.K.

FINANCIAL TRENDS IN RUSSIA IN THE DEVELOPING SANCTIONS

The article is devoted to the current problems and possible prospects of the domestic financial sector in terms of increasing the pressure of the sanctions associated with the phenomenon of inflation expectations, as well as one of the factors – reducing the price of oil on the world market.

Keywords: *exchange rate, inflation, sanctions, foreign exchange market, fiscal policy, the price of oil.*

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ С ПОМОЩЬЮ ХЕДЖИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемные аспекты применения хеджирования как инструмента снижения финансовых рисков в контексте управления финансовой устойчивостью бизнеса, приведена методика хеджа и наиболее оптимальные условия его применения.

Ключевые слова: хедж, финансовая устойчивость, управление рисками, биржевые и внебиржевые инструменты, фьючерс, опцион.

Результатом разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса стало падение уровня мирового производства и потребления, обвал фондовых рынков и банкротство крупнейших корпораций. В связи с этим, в очередной раз, перед менеджментом предприятий возникла необходимость в решительных и неотлагательных финансово-экономических мероприятиях по недопущению попадания своих фирм в «кризисную яму». Основу такой стратегии составляет анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия, позволяющий своевременно отслеживать изменения в его финансовом состоянии. В качестве таких показателей, как правило, выступают показатели финансовой устойчивости предприятия.

Кризисные явления, представляющие угрозу финансовой устойчивости организаций, отражают закономерность и необходимость развития. В связи с этим необходимо четкое понимание роли экономического кризиса в устойчивом развитии коммерческой организации и принятии своевременных мер по управлению такими кризисами, когда их наступление не является для руководства организацией неожиданностью, а принимаемые меры своевременны и продуманны. В настоящее время экономисты выделяют новый вид управления – управление финансовой устойчивостью организации [2].

С одной стороны, управление финансовой устойчивостью в условиях кризиса характеризуется как обобщенное понятие, означающее направление управленческой науки, связанное с изучением приемов и методов, позволяющих предотвратить банкротство; с другой – оно трактуется как микроэкономический процесс, представляющий собой совокупность форм и методов реализации антикризисных процедур применительно к конкретной организации с целью сохранения ее устойчивости.

Управление финансовой устойчивостью является важной задачей менеджмента на всем протяжении существования предприятия, целью обеспечения независимости от внешних условий (внешняя финансовая устойчивость) и рациональности покрытия активов источниками их финансирования (внутренняя финансовая устойчивость).

В процессе реализации своей главной цели антикризисное финансовое управление предприятием направлено на решение таких задач, как своевременное диагностирование предкризисного финансового состояния предприятия и принятие необходимых превентивных мер по предупреждению финансового кризиса, устранение неплатежеспособности предприятия, минимизация негативных последствий финансового кризиса предприятия.

Таким образом, в условиях финансового кризиса залогом выживаемости предприятия служит его финансовая устойчивость. Финансово-экономический кризис является проверкой для коммерческих организаций, так как в условиях кризиса смогут функционировать только те хозяйствующие субъекты, руководство которых сумело адаптироваться к изменяющимся макро- и микроэкономическим показателям. Любому

предприятию необходимо проводить анализ своей деятельности в динамике за несколько лет, чтобы была возможность выявить недостатки работы и принять меры по их ликвидации.

Для анализа устойчивости финансового состояния предприятия часто используется принцип объединения показателей в однородные по экономическому содержанию группы, однако можно использовать другой принцип объединения показателей – функциональный [3]. Для функционального анализа характерно объединение в группы различных по экономическому содержанию показателей, позволяющих определить тип развития производства в соответствии со структурой и динамикой изменения данных показателей.

Различают два основных типа развития производства: интенсивное и экстенсивное. Различные их сочетания позволяют делать вывод об интенсивно-экстенсивном или экстенсивно-интенсивном типе развития производства. На основе функционального подхода можно не только вывести условия максимизации прибыли предприятия, но и определить тип предприятия по отношению к финансовой устойчивости.

Для участия в конкурентной борьбе нужно использовать международные стандарты в организации системы управления качеством. Сертификат соответствия системы менеджмента качества международным стандартам, полученный в одной стране, автоматически принимается в остальных странах мира. Система управления качеством давно не ограничивается понятием качества продукции: сегодня это организационный механизм построения эффективной системы управления предприятием, ориентированный на непрерывное самосовершенствование системы. Одним из наиболее известных инструментов управления предприятием является система бюджетов, которые аккумулируют информацию, требующуюся для реализации управленческих решений [3]. В настоящее время процесс бюджетирования (разработка и исполнение бюджетов, алгоритмы сбора информации и сравнения плановых и фактических показателей) является важным инструментом управления деятельностью структурных подразделений и мотивации сотрудников.

На практике интеграция системы менеджмента качества и системы бюджетирования на промышленном предприятии обеспечивает реализацию потребности в планировании, сравнении фактических и плановых показателей, а также информационное обеспечение для принятия управленческих решений.

Следует сделать вывод о том, что для оценки деятельности предприятия основными являются показатели финансово-экономической устойчивости, которые одновременно служат базой для принятия управленческих решений. Обеспечение финансовой устойчивости является важной задачей и условием успешности внутренних и внешних взаимодействий предприятия. Для получения государственного финансирования или коммерческого кредитования нужна оценка финансово-экономического состояния предприятий. Одним из существенных условий для привлечения инвестиций является необходимость совершенствования инструментов и методов управления устойчивостью предприятия [4].

Хеджирование рыночных рисков путем осуществления соответствующих операций с производными ценными бумагами является высокоэффективным механизмом уменьшения возможных финансовых потерь при наступлении рискового события. Однако оно требует определенных затрат на выплату комиссионного вознаграждения брокерам, премий по опционам.

В зависимости от используемых видов производных ценных бумаг различают следующие механизмы хеджирования рыночных рисков:

1. Хеджирование с использованием фьючерсных контрактов характеризует механизм нейтрализации рыночных рисков по операциям на валютной и фондовой биржах путем проведения противоположных сделок с различными видами срочных финансовых инструментов.

2. Хеджирование с использованием опционов характеризует механизм управления рыночными рисками по операциям с ценными бумагами, валютой, реальными активами. В основе этой формы хеджирования лежит сделка с премией (опционом), уплачиваемой за право (но не обязательство) продать или купить в течение предусмотренного опционным контрактом срока ценную бумагу, валюту, реальный актив в обусловленном количестве и по заранее оговоренной цене. Существует три возможных способа хеджирования с использованием опционов. Это хеджирование на основе:

- опциона на покупку, который предоставляет право на покупку по оговоренной цене;
- опциона на продажу, который предоставляет право продажи по согласованной цене;
- двойного опциона, дающего одновременно право покупки или продажи соответствующего финансового инструмента по оговоренной цене.

3. Своп – торгово-обменная финансовая операция, в которой заключение сделки о купле (продаже) ценных бумаг, валюты сопровождается заключением контрсделки, сделки об обратной продаже (купле) того же финансового инструмента через определенный срок на тех же или иных условиях.

4. Фьючерсные контракты – это срочные, заключенные на биржах сделки купли-продажи сырьевых товаров, золота, валюты, ценных бумаг по ценам, действующим в момент заключения сделки, с поставкой купленного товара и его оплатой в будущем. Принцип механизма хеджирования с использованием фьючерсных контрактов основан на том, что если фирма несет финансовые потери из-за изменения цен к моменту поставки как продавец валюты или ценных бумаг, то она выигрывает в тех же размерах как покупатель фьючерсных контрактов на такое же количество валюты или ценных бумаг, и наоборот.

По целям и технике проведения операции хеджирования делятся на хеджирование продажей (заключение производителем или товаровладельцем фьючерсного контракта с целью страхования от снижения цены при продаже в будущем товара, либо уже имеющегося в наличии, либо еще не произведенного, но предусмотренного к обязательной поставке в определенный срок) и хеджирование покупкой (заключение потребителем или продавцом фьючерсного контракта с целью страхования от увеличения цены при покупке в будущем необходимого товара).

Хеджирование, как и страхование, редко бывает бесплатным. В большинстве случаев к хеджированию бизнеса прибегают для снижения риска. Цель – упростить финансовое планирование и снизить вероятность нехватки денежных средств. Недостаток денег может не только привести к незапланированным займам, но и вызвать финансовый кризис или даже банкротство. Идея, лежащая в основе хеджирования, проста: вы находите два тесно связанных актива, покупаете один и продаете другой в соотношении, которое минимизирует риск вашей чистой позиции. Если активы характеризуются полной корреляцией, вы можете сделать вашу чистую позицию безрисковой. Сложность заключается в том, чтобы найти коэффициент хеджирования, или дельту, т. е. количество единиц одного актива, необходимое для компенсации изменения стоимости другого актива. Иногда лучше всего посмотреть на изменение цен двух активов относительно друг друга в прошлом. Некоторые стратегии хеджирования являются статическими. Однажды осуществив хеджирование, вы можете взять длительный отпуск, сохраняя уверенность в том, что фирма хорошо защищена. Но большинство стратегий хеджирования являются динамическими. Со временем и в связи с изменением цен, возможно, потребуется пересмотреть позицию, чтобы сохранить хедж.

На протяжении более чем ста лет развитие фьючерсного механизма торговли проходило исключительно в рамках рынков сырья. Однако 1970-е годы стали

переломными для мировой экономики: замена старой системы стабильных валютных курсов новой, которая предусматривала плавающие курсы валют. Это привело к активному росту международных рынков капитала и развитию национальных фондовых рынков.

В результате абсолютное большинство компаний осознало, что они в той или иной степени подвержены финансовым рискам. Возникла необходимость в разработке стратегий управления рисками, что, в свою очередь, привело к ошеломляющему росту тех сегментов финансового рынка, которые предлагали защиту от рисков. Наиболее ярким примером стала фьючерсная торговля финансовыми активами (валютой, ипотекой, ценными государственными бумагами, банковскими депозитами и т. п.).

В 1984 г. появились новые, менее рискованные, чем фьючерсы, инструменты хеджирования – опционы. С 1982 г. начинают проводиться биржевые сделки с контрактами, основанными на индексах акций или цен.

Основными функциями современной фьючерсной биржи стали: перенос ценового риска, выявление объективной цены, повышение ликвидности и эффективности рынков, увеличение потока информации. В таблице 1 приведены крупнейшие по обороту мировые фьючерсные биржи.

Таблица 1 – Крупнейшие мировые фьючерсные биржи

Страна	Название биржи
США	Chicago Board of Trade (CBOT или CBT)
Германия	EUREX (бывшие DTB и SOFFEX)
США	Chicago Mercantile Exchange (CME)
США	Chicago Board Options Exchange (CBOE)
Великобритания	London International Financial Futures Exchange (LIFFE)

Параллельно с биржевой торговлей к концу XX в. стремительно начала развиваться внебиржевая торговля, которая предложила широкие возможности для страхования такими специфическими инструментами, как деривативы.

Таким образом, пройдя в своем развитии более века и став универсальным методом защиты от самых разнообразных рисков, хеджирование предлагает любому участнику рынка широкий выбор финансовых инструментов для его осуществления.

Хеджирование сегодня – операция, дополняющая обычную коммерческую деятельность промышленных и торговых фирм, сущность которой заключается в страховании от потерь из-за резких изменений рыночных цен.

В зависимости от формы организации торговли рынки финансовых инструментов хеджирования можно разделить на биржевые и внебиржевые.

Биржевой рынок – это высоколиквидный и надежный рынок стандартных биржевых контрактов (фьючерсов, опционов), контролируемый соответствующими органами биржи.

Внебиржевой рынок, наоборот, для управления рисками предлагает широкий выбор средств (свопы, своп-опционы и т. д.), значительно более гибких, чем традиционные биржевые производные инструменты. В таблице 2 приведены основные достоинства и недостатки биржевых и внебиржевых инструментов хеджирования.

Таблица 2 – Биржевые и внебиржевые инструменты хеджирования

Биржевые инструменты	Внебиржевые инструменты
<p>Достоинства:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая ликвидность рынка (позиция может быть открыта и ликвидирована в любой момент). 2. Высокая надежность – контрагентом по каждой сделке выступает Расчетная палата биржи. 3. Сравнительно низкие накладные расходы на совершение сделки. 4. Доступность – с помощью средств телекоммуникации торговля на большинстве бирж может вестись из любой точки планеты. 	<p>Достоинства:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В максимальной степени учитывают требования конкретного клиента на тип товара, размер партии и условия поставки. 2. Контракты могут составляться на более длительные периоды. 3. Отсутствуют ежедневные требования по дополнительному денежному обеспечению. 4. Отсутствуют позиционные лимиты и ограничения на долю рынка. 5. Повышенная конфиденциальность.
<p>Недостатки:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Весьма жесткие ограничения на тип товара, размеры партии, условия и срок поставки. 2. Требования по дополнительному денежному обеспечению выставляются ежедневно после установления котировочной цены. 3. Большинство биржевых инструментов ликвидны в ограниченном временном диапазоне (до нескольких ближайших месяцев). 	<p>Недостатки:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкая ликвидность – расторжение ранее заключенной сделки сопряжено, как правило, со значительными материальными издержками. 2. Относительно высокие накладные расходы. 3. Существенные ограничения на минимальный размер партии. 4. Сложности поиска контрагента. 5. В случае заключения прямых сделок между продавцом и покупателем возникает риск невыполнения сторонами своих обязательств.

Затраты на хеджирование относительно невелики по сравнению с потерями, которые могут возникнуть при отказе от хеджа. Например, российской компании для покрытия риска обесценивания рубля по отношению к доллару необходимо было временно отвлечь от хозяйственных операций \$4–6 млн. Но менеджерам компании эта сумма показалась слишком большой. В результате убытки составили \$250–300 млн.

Стратегия хеджирования – это совокупность конкретных инструментов хеджирования и способов их применения для уменьшения ценовых рисков. Все стратегии хеджирования основаны на параллельном движении текущей цены на реальном рынке («спот») и фьючерсной цены, результатом которого является возможность возместить на срочном рынке убытки, понесенные на рынке реального товара.

Существует два основных типа хеджирования – хедж покупателя (длинный хедж) и хедж продавца (короткий хедж). Хедж покупателя используется в случаях, когда предприниматель планирует купить в будущем партию товара и стремится уменьшить риск, связанный с возможным ростом его цены. Хедж продавца применяется в противоположной ситуации, т. е. при необходимости ограничить риски, связанные с возможным снижением цены товара [5].

Основной тип риска, свойственный хеджированию, – риск, связанный с непараллельным движением цены реального актива и соответствующего срочного инструмента (иными словами, с изменчивостью базиса). Базисный риск присутствует из-за несколько различного действия закона спроса и предложения на наличном и срочном рынках. Цены реального и срочного рынков не могут отличаться слишком сильно, так как при этом возникают арбитражные возможности, которые благодаря высокой ликвидности срочного рынка практически сразу сводятся на нет, однако некоторый базисный риск всегда сохраняется.

Несмотря на издержки, связанные с хеджированием, и многочисленные трудности, с которыми компания может столкнуться при разработке и реализации стратегии хеджирования, его роль в обеспечении стабильного развития достаточно велика:

- существенное снижение ценового риска, связанного с закупками сырья и поставкой готовой продукции;
- хеджирование высвобождает ресурсы компании и помогает управленческому персоналу сосредоточиться на основных аспектах бизнеса, минимизируя риски, а также увеличивает капитал, уменьшая стоимость использования средств и стабилизируя доходы;
- хедж не пересекается с обычными хозяйственными операциями и позволяет обеспечить постоянную защиту без необходимости менять политику запасов или заключать долгосрочные форвардные контракты;
- во многих случаях хедж облегчает привлечение кредитных ресурсов: банки учитывают захеджированные залоги по более высокой ставке, это же относится и к контрактам на поставку готовой продукции.

Таким образом, в мировой практике применение различных финансовых инструментов хеджирования уже давно стало неотъемлемой частью хозяйственной деятельности крупнейших компаний. А примерная методика хеджирования включает ряд этапов [1]:

- определение вероятности и величины потерь от неблагоприятного изменения цен на рынке;
- определение возможности страхования от таких потерь с помощью финансовых инструментов хеджирования;
- определение затрат на хеджирование в зависимости от используемых финансовых инструментов;
- сопоставление величины возможных потерь в случае отказа от хеджа;
- разработка стратегии хеджирования, учитывая вид актива, который подлежит страхованию, срок страхования, приемлемые для компании затраты на осуществление хеджирования, конкретный рынок;
- определение эффективности проведения хеджевых операций в контексте с основной деятельностью компании.

Если предполагаемые потери окажутся меньше затрат на хеджирование, то разумнее будет отказаться от хеджа.

Список литературы

1. Корпоративный менеджмент. – URL: <http://www.cfin.ru/management/finance/payments/hedging.shtml>
2. Петров, Е.С. Качественный, количественный анализ и хеджирование рисков денежного потока предприятия: монография / Е.С. Петров; Федеральное агентство по образованию, Марийский государственный университет. – Йошкар-Ола, 2009. – 128 с.
3. Швецов, А.В. Методология формирования устойчивой бюджетно-налоговой политики на основе анализа цикличности развития регионов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.В. Швецов; Марийский государственный технический университет. – Йошкар-Ола, 2012. – 42 с.
4. Швецова, Н.К. Проблемы учетно-аналитического обеспечения управления финансовой устойчивостью бизнеса / Н.К. Швецова // Инновационное развитие экономики. – 2013. – №3 (15). – С. 103-106.
5. Швецова, Н.К. Венчурные инвестиции как залог финансовой устойчивости предприятия / Н.К. Швецова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 6–8 мая 2013 года / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – С. 259-264.

MANAGEMENT FINANCIAL STABILITY WITH HEDGING

The article deals with the problematic aspects of the use of hedging as a tool to reduce financial risk management in the context of financial stability of the business, describes a method of the hedge and the optimal conditions for use.

Keywords: *hedge, financial stability, risk management, exchange and OTC instruments, futures, options.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адонина Светлана Юрьевна – аспирантка кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», заместитель мэра города Йошкар-Олы. E-mail: ado-sve@yandex.ru

Ананьева Светлана Егоровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ananyeva_se@mail.ru

Баскакова Василиса Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: baskakova-vasili@mail.ru

Блинова Мария Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: airam8@mail.ru

Брушковская Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: sellenia@yandex.ru

Бурдо Евгений Петрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», Уполномоченный при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка. E-mail: burdo@gov.mari.ru

Гаранина Инна Геннадьевна – кандидат юридических наук, PhD, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ilneza@mail.ru

Головин Виктор Александрович – старший преподаватель кафедры экономики и финансов АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: vicgolovin@gmail.com

Горбунова Лариса Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». E-mail: laranka@mail.ru

Грибин Артем Анатольевич – аспирант АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: gribin.aa@gmail.com

Ефремов Алексей Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: avefremov74@yandex.ru

Заболотских Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: zabolotskikhop@yandex.ru

Забурдаева Нина Сергеевна – учитель начальных классов МОБУ «Медведевская гимназия», почетный работник общего образования Российской Федерации. E-mail: zaburdaeva65@mail.ru

Загайнов Игорь Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, ректор АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», председатель Регионального отделения Республики Марий Эл «Федерация психологов образования России»; E-mail: zagainov-igor@nm.ru

Закирова Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: myholding@mail.ru

Иванцова Наталья Владимировна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Калмыкова Ольга Владимировна – доцент кафедры психологии и педагогики АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: olyak6@yandex

Костин Юрий Владимирович – аспирант АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ethers@mail.ru

Кренева Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: kreneva.sv@mail.ru

Кудрявцев Владимир Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: KudryavcevVA@volgatech.net

Лень Алексей Сергеевич – студент 5-го курса института экономики, управления и финансов ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». E-mail: Alexeylen-23.02@mail.ru

Медведев Александр Вадимович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: alexandr.yola@mail.ru

Москвин Яков Александрович – аспирант ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет». E-mail: economist181@mail.ru

Москвина Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: chip263@mail.ru

Новик Вера Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Опарина Наталья Антоновна – старший преподаватель кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: n_a18@mail.ru

Петренко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: pr.petrenko@mail.ru

Петрова Анна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: Samyshkina2009@yandex.ru

Пластинина Елена Вениаминовна – аспирант кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». E-mail: elenaplastel@gmail.com

Полетило Ольга Олеговна – профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: poletilo.o@yandex.ru

Сафина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук доцент кафедры математики, информатики и информационной безопасности АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: t-safina@list.ru

Серопов Левон Мкртычевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: eif@mosi.ru

Смирнов Анатолий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: an2saa@bk.ru

Смирнова Татьяна Сергеевна – аспирантка кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». E-mail: smirnova803@mail.ru

Суворова Алевтина Павловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: saprof@mail.ru

Федоров Игорь Зиновьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: fedor.ig2013@yandex.ru

Фищенко Наталья Евгеньевна – руководитель Центра дистанционного обучения АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: zhakot@mail.ru

Царегородцева Светлана Александровна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии и педагогики АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: svetapsih@yandex.ru

Шабдарова Ольга Валерьевна – преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». E-mail: olgeens@mail.ru

Шарнина Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: gudgel@marsu.ru

Швецов Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Швецов Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, первый проректор АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: kaflaw@mosi.ru

Швецова Наталия Кимовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Шишкина Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики МОСИ АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», отличник просвещения Российской Федерации. E-mail: koratos1@gmail.com

THE INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Adonina Svetlana Yurievna – the graduate student in the Chair of the Constitutional and Administrative Law of Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «The Mari State University», the Deputy Mayor of the Joshkar-Ola city. E-mail: ado-sve@yandex.ru

Ananyeva Svetlana Egorovna – the Candidate of Sociological Sciences, the Associate Professor of Management in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ananyeva_se@mail.ru

Baskakova Vasilisa Evgenjevna – the Candidate of Legal Science, the Head of the Criminal Law and Criminology Chair of Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: baskakova-vasili@mail.ru

Blinova Maria Leonidovna – the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor, the Vice-Rector for Research Work in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: airam8@mail.ru

Brushkovskaya Elena Gennadyevna – the Senior Teacher in the Chair of Civil Law and Process in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: sellenia@yandex.ru

Burdo Evgeny Petrovich – the Candidate of Legal Science, the Associate Professor, the Head of the Enterprise and Labor Law Chair in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute», Authorized at the Governor of Mari El by the rights of the child. E-mail: burdo@gov.mari.ru

Efremov Alexey Vladimirovich – the Associate Professor of the Theory and History of State and Law in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: avefremov74@yandex.ru

Fedorov Igor Zinovyevich – the Candidate of Legal Science, the Associate Professor in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: fedor.ig2013@yandex.ru

Fishchenko Natalya Evgenyevna – the Head of the Center of Distance Education in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: zhakot@mail.ru

Garanina Inna Gennadyevna – the Candidate of Legal Science, PhD, the Associate Professor in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ilneza@mail.ru

Golovin Victor Aleksandrovich – Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: vicgolovin@gmail.com

Gorbunova Larisa Vyacheslavovna – Candidate of Legal Sciences, the Associate Professor in Federal State Educational Institution HPE «Mari State University». E-mail: laranka@mail.ru

Gribin Artem Anatolyevich – the graduate student in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: gribin.aa@gmail.com

Ivantsova Natalya Vladimirovna – the Doctor of Legal Science, Professor in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Kalmykova Olga Vladimirovna – the Associate Professor of Psychology and Pedagogy in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: olyak6@yandex

Kostin Yury Vladimirovich – the graduate student in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ethers@mail.ru

Krenea Svetlana Gennadyevna – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of Management in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: krenea.sv@mail.ru

Kudryavtsev Vladimir Anatolyevich – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of Economy of Finance in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: KudryavcevVA@volgatech.net

Len' Alexey Sergeyeovich – the student of the 5th course in the Institute of Economy, Management and Finance in Federal State Educational Institution HPE «The Mari State University». E-mail: Alexeylen-23.02@mail.ru

Medvedev Alexander Vadimovich – the Associate Professor of Criminal Trial and Criminalistics in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: alexandr.yola@mail.ru

Moskvin Yakov Aleksandrovich – the graduate student of Volga Region State Technological University. E-mail: economist181@mail.ru

Moskvina Svetlana Vladimirovna – Senior Teacher in the Chair of Criminal Law and Criminology in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: chip263@mail.ru

Novick Vera Mikhaelovna – the Candidate of Historical Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of the Theory and History of State and Law in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE

«Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Oparina Natalya Antonovna – the Senior Lecture of the Management's Chair in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: n_a18@mail.ru

Petrenko Nikolay Ivanovich – the Doctor of Legal Science, Professor, Chairman of the Department of Constitutional and Municipal Law, Head of the Legal Research Laboratory in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: pr.petrenko@mail.ru

Petrova Anna Nikolaevna – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Assistant Professor of the Department of Economics and Finance in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: Samyshkina2009@yandex.ru

Plastinina Elena Veniaminovna – post-graduate student Subdepartment of Constitutional and Administrative Law in Federal State Educational Institution HPE «The Mari State University». E-mail: elenaplastel@gmail.com

Poletilo Olga Olegovna – the Professor, Chairman of the Department of Civil Law and Process in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute», the honored lawyer of the Russian Federation. E-mail: poletilo.o@yandex.ru

Safina Tatyana Aleksandrovna – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Information Security in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: t-safina@list.ru

Seropov Levon Mkrttychevich – Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor of the Department of Economics and Finance in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: eif@mosi.ru

Shabadarova Olga Valeryevna – lecturer in the Chair of Civil Law and Procedure FSEI HPE «The Mari State University». E-mail: olgeens@mail.ru

Sharnina Natalya Mikhaelovna – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of Management in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: gudgel@marsu.ru

Shishkina Olga Viktorovna – the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: koratos1@gmail.com

Shvetsov Nikolai Mikhaelovich – the Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Civil Law and Process, the First Vice-Rector in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: kaflaw@mosi.ru

Shvetsov Andrey Vladimirovich – the Doctor of Economic Sciences, Professor, the Associate Professor of Economy and Finance, in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Shvetsova Natalia Kimovna – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of Economy and Finance in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Smirnov Anatoly Anatolyevich – the Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economy and Finance in the Autonomous Non-Commercial Organization of VHPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: an2saa@bk.ru

Smirnova Tatyana Sergeevna – the graduate student in the Chair of the Constitutional and Administrative Law of FSEI HPE «The Mari State University». E-mail: smirnova803@mail.ru

Suvorova Alevtina Pavlovna – the Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Management's Chair in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: saprof@mail.ru

Tsaregorodtseva Svetlana Aleksandrovna – the Candidate of Medical Sciences, the Associate Professor of Psychology and Pedagogy in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: svetapsih@yandex.ru

Zabolotskikh Olga Pavlovna – the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of Psychology and Pedagogy in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: zabolotskikhop@yandex.ru

Zaburdayeva Nina Sergeevna – the primary school teacher of MBEI «Medvedev's Gymnasium», the honorable worker of the Russian Federation's general education. E-mail: zaburdaeva65@mail.ru

Zagainov Igor Aleksandrovich – the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor, the Rector in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: zagainov-igor@nm.ru

Zakirova Olga Vladimirovna – the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of Management in the Autonomous Non-Commercial Organization of HPE «Interregional Open Social Institute». E-mail: myholding@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Предлагаем вам оформить подписку на журнал «**Вестник Межрегионального открытого социального института**».

Учредитель журнала: АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт».

В журнале публикуются оригинальные статьи ученых, специалистов, руководителей и педагогов высшей школы, содержащие результаты исследований и прикладной деятельности в областях права, психологии, педагогики, экономики и информационной безопасности.

Журнал состоит из следующих разделов: гуманитарные, психолого-педагогические, экономические и технические науки.

Основная цель этого издания – ознакомление научной общественности, специалистов, руководителей с актуальными научно-аналитическими материалами по указанным темам.

Редакционная коллегия журнала, состоящая из ведущих ученых Поволжского региона, проводит независимую экспертизу всех авторских материалов, поступающих в журнал для публикации.

Журнал выходит два раза в год.

Подписку на журнал можно оформить через научный отдел Межрегионального открытого социального института. Для этого необходимо заполнить бланк заказа и выслать его на указанный адрес. Вам будет выставлен счет на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала.

В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 450 рублей (с учетом доставки).

Оформить заказ на журнал можно по почте, телефону, электронной почте.

Адрес редакции: Межрегиональный открытый социальный институт

424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28

Телефон: 8 (8362) 38-22-25

E-mail: nauka@mosi.ru

БЛАНК ЗАКАЗА

Прошу оформить подписку на журнал
«Вестник Межрегионального открытого социального института»
на 2015 год

Журнал «Вестник Межрегионального открытого социального института»	1 полугодие	2 полугодие

Наименование организации (полностью) _____

ИНН/КПП _____

Адрес для высылки заказной корреспонденции
(почтовый индекс обязателен) _____

Юридический адрес _____

Ф.И.О. ответственного лица _____

Должность _____

Телефон/факс _____

E-mail _____

Руководитель предприятия _____

Дата « ____ » _____ 20 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА»

Статью необходимо набирать в текстовом редакторе Microsoft Word.

Параметры страницы:

- поля: 2,5 см со всех сторон;
- кегль: 12 пт (пунктов) в основном тексте, 10 пт для списка литературы;
- междустрочный интервал: одинарный;
- форматирование основного текста и ссылок: в параметре «по ширине»;
- цвет шрифта: черный;
- размер абзацного отступа: 1,25 см;
- расстановка переносов не допускается.

Статьи должны быть подготовлены вместе с фотографиями, рисунками и другими иллюстрациями. Помимо этого необходимо приложить отдельный файл с фотографиями, рисунками и другими иллюстрациями.

Все иллюстративные материалы должны быть в формате JPEG или TIFF и сделаны в черно-белых тонах.

Требования к оформлению таблиц, схем, рисунков:

- слова «Таблица», «Рисунок» нумеруются арабскими цифрами (без знака №), например «Таблица 1», «Рисунок 1» и т. д.;
- кавычки для выделения слов «Таблица», «Рисунок» и названия таблицы, рисунка не используются;
- название таблицы помещается над таблицей по центру;
- в конце заголовков и подзаголовков таблиц, рисунков точки не ставятся;
- название рисунка помещается под рисунком снизу по центру.

Размещение источников в списке литературы происходит **по алфавиту**. Возможно использование материалов, полученных из сети Интернет, с обязательным указанием электронного адреса материала и даты обращения к нему.

Фамилия отделяется от имени и отчества автора(ов) источника **неразрывным пробелом**.

Максимальный объем статьи – 16 машинописных страниц.

Нумерация формул, таблиц, графиков выполняется по центру.

Дополнительно (в отдельном файле) **обязательно** должны прикладываться сведения обо всех авторах статьи, которые должны содержать: название статьи, фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название организации – места работы автора, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

Также в отдельном файле прикладывается **аннотация статьи** на русском и английском языках.

Объем аннотации не должен превышать 0,5 машинописной страницы.

Адрес для контактов: Межрегиональный открытый социальный институт
424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28
Телефон: 8 (8362) 38-22-25
E-mail: nauka@mosi.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА**

№1 2015

Главный редактор
Н.М. Швецов
Компьютерная верстка
Е.В. Яровикова

Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ»
ISSN 2411-1074

Подписано в печать 01.04.2015
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л.
Тираж 500
Заказ № 701
Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ИПФ «СТРИНГ»
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95